16-я воздушная

Г К Пруссаков
А А Васильев

SHOUT
SHARE
IT

- Пруссаков Г К & Васильев А А & другие

Пруссаков Г К & Васильев А А & другие
16-я воздушная

Пруссаков Г. К., Васильев А. А.,
Иванов И. И., Лучкин Ф. С., Комаров Г.О.
16-я воздушная

{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста каждой главы.

Аннотация издательства: В книге рассказывается о славном боевом пути 16-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. Летчики 16-й воздушной громили гитлеровских захватчиков под Сталинградом и Курском, на Украине и в Белоруссии, в небе братской Польши, принимали участие в Берлинской операции, всегда прочно удерживая господство в воздухе. Авиаторы армии совершили около 290 тысяч боевых вылетов. Свыше 200 летчиков и штурманов удостоены звания Героя Советского Союза, более 27 тысяч авиаторов отмечены правительственными наградами. Книга написана на основе архивных материалов и воспоминаний ветеранов минувшей войны. Рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

За нашу Советскую Родину!
Глава первая. В битве на Волге
Глава вторая. От "огненной" дуги за Днепр
Глава третья. На бобруйско-варшавском направлении
Глава четвертая. От Вислы до Одера
Глава пятая. В битве за Берлин
Заключение
Примечания

За нашу Советскую Родину!

Фронтовой путь частей и соединений 16-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и ее сателлитов овеян немеркнущей боевой славой.

Сформированная по приказу Народного комиссара обороны СССР в августе 1942 года на берегах великой русской реки Волги, 16-я воздушная армия приняла участие в грандиозной Сталинградской битве сначала в составе войск Сталинградского, а с сентября 1942 года - Донского фронтов.

В первые дни существования в составе армии было всего 4 авиационных дивизии и 2 отдельных авиаполка, которые имели 152 боеготовых самолета.

Несмотря на сложность обстановки в воздухе, летный состав воздушной армии в борьбе с фашистскими захватчиками показал образцы храбрости, героизма и глубокого сознания воинского долга. Авиационные соединения 16-й воздушной оказали ощутимую поддержку с воздуха войскам фронта в период беспримерной обороны города-героя, а затем в контрнаступлении и разгроме окруженной 330-тысячной немецко-фашистской армии в районе Сталинграда.

Летом 1943 года в жесточайшей Курской битве соединения 16-й воздушной армии, активно поддерживая и прикрывая с воздуха войска Центрального фронта, помогли сорвать планы противника, жаждавшего взять реванш за поражение под Сталинградом. 16-я воздушная армия и взаимодействовавшие с нею воздушные армии соседних фронтов выиграли борьбу за господство в воздухе.

После разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге 16-я воздушная армия поддерживала с воздуха войска Центрального фронта (позднее Белорусского и 1-го Белорусского фронтов) в летне-осенней и зимней кампаниях 1943-1944 гг. на конотопско-киевском, черниговско-мозыръском и гомельско-бобруйском направлениях.

Летом 1944 года воздушная армия, выросшая за два года более чем в 10 раз, в тесном взаимодействии с сухопутными войсками вела активные боевые действия по разгрому гитлеровцев в наступательных операциях на территории Белоруссии и восточных районов Польши, прочно удерживая за собой господство в воздухе.

В январе - феврале 1945 года воздушная армия участвовала в наступлении войск 1-го Белорусского фронта, оказав огромную поддержку им в окружении и уничтожении вражеских войск в боях на пути от Вислы до Одера на варшавско-кюстринском направлении. Затем воздушная армия содействовала войскам фронта, громившим восточно-померанскую группировку противника.

И наконец, получив усиление из резерва Главного Командования (РГК), 16-я воздушная армия силами около 30 авиадивизий (свыше 3000 боевых самолетов) в составе войск 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с воздушными армиями соседних фронтов участвовала в завершающей битве - Берлинской операции, закончившейся окончательным разгромом гитлеровской Германии.

Таким образом, авиаторы 16-й воздушной армии участвовали в битвах и сражениях с врагом на главных стратегических направлениях советско-германского фронта, совершив на своем боевом пути более 288 тысяч боевых вылетов.

Авиаторы 16-й воздушной, накапливая и творчески используя фронтовой опыт, повседневно совершенствовали формы и методы боевого применения различных родов авиации и отрабатывали до совершенства взаимодействие с сухопутными войсками.

Они внесли весомый вклад в развитие теории оперативного искусства и тактики советских Военно-Воздушных Сил.

Командиры, политработники и партийные организации частей воздушной армии были активными проводниками политики Коммунистической партии. Они организовывали и вдохновляли воинов-авиаторов на священную борьбу с фашизмом, воспитывали у личного состава смелость и мужество, отвагу и готовность к самопожертвованию, беспредельную преданность советской Родине и ненависть к ее врагам, постоянно заботились об укреплении дисциплины и организованности.

Личный состав воздушной армии обладал крепким моральным духом, отличался боевым энтузиазмом и неудержимым наступательным порывом. Летчики и штурманы, воздушные стрелки и радисты, инженеры и техники, механики и другие специалисты, воины авиационного тыла с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Своими героическими подвигами бойцы воздушной армии - истребители и штурмовики, бомбардировщики и разведчики - вписали немеркнущие страницы в боевую летопись Советских Вооруженных Сил. Более 30 летных экипажей повторили бессмертные подвиги русского летчика П. Н. Нестерова и летчика коммуниста Н. Ф. Гастелло, таранив противника в воздухе и на земле.

В авангарде воздушных бойцов армии всегда были коммунисты и комсомольцы. Их количество непрерывно росло. За период с августа 1942 года по май 1945 года 20275 лучших воинов-авиаторов вступили в ряды Коммунистической партии и 4735 стали комсомольцами.

Героизм и воинское мастерство личного состава 16-й воздушной по достоинству оценены партией и правительством. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм 200 летчиков и штурманов были удостоены звания Героя Советского Союза, трое награждены второй и один - третьей Золотой Звездой Героя. В числе кавалеров Золотой

Звезды русские и белорусы, украинцы и грузины, армяне, осетины и воины других национальностей. Более 27 000 авиаторов за боевые отличия награждены орденами и медалями СССР.

Столица нашей Родины Москва 53 раза салютовала артиллерийскими залпами доблестным войскам Центрального, Белорусского и 1-го Белорусского фронтов, при этом в поздравительных приказах Верховного Главнокомандующего отличившиеся соединения и части 16-й воздушной армии упоминались 47 раз.

Многие авиасоединения и части воздушной армии в ожесточенных сражениях против фашистских захватчиков по праву заслужили звание гвардейских (каждый третий авиаполк стал гвардейским). 3 авиасоединения и части награждены орденом Ленина, 93 - орденом Красного Знамени, 61 - орденом Суворова, 22 - орденом Кутузова, 11 - орденом Александра Невского, 4 - орденом Богдана Хмельницкого и 14 - орденом Красной Звезды. Впоследствии 16-я воздушная армия стала Краснознаменной.

Почти всем соединениям и частям были присвоены почетные наименования Волжские и Сталинградские, Бахмачские и Нежинские, Черниговские и Гомельские, Мозырьские и Речицкие, Бобруйские и Брестские, Пражские и Варшавские, Лодзинские и Бранденбургские, Померанские, Берлинские и другие (всего 64 почетных наименования).

Из фронтовых авиационных командиров 16-й воздушной армии выдвинулось много видных военачальников Военно-Воздушных Сил (ВВС).

В боях с немецко-фашистскими захватчиками немало славных воздушных соколов сложило свои головы. Оставшиеся в живых боевые товарищи свято чтут светлую память героев, павших смертью храбрых за счастье грядущих поколений.

Отгремела война... Тысячи авиаторов по возрасту ушли в запас и отставку, трудятся в народном хозяйстве, принимают активное участие в общественной работе и военно-патриотическом воспитании молодежи.

Бывшие воины армии спустя много лет после окончания войны не теряют фронтовой дружбы. Памятной для многих убеленных сединой воинов были встречи в Москве и Монино в августе 1967 и 1972 года, приуроченные к 25- и 30-летию со дня формирования армии.

Славные боевые традиции авиаторов 16-й воздушной бережно хранят и приумножают воины советских Военно-Воздушных Сил. Наследники боевой славы своих дедов и отцов овладевают современной техникой, повышают боевую готовность и в тесном

содружестве с авиаторами братских социалистических стран зорко охраняют воздушные рубежи стран социалистического лагеря, мирный труд нашего народа, строящего коммунизм. Они всегда готовы дать отпор любому агрессору.

В этой книге на основе архивных документов, воспоминаний военачальников и непосредственных участников событий, а также личных воспоминании авторов кратко рассказывается о боевых действиях авиации и подвигах воинов 16-й воздушной армии в сражениях с врагом на трудном пути от Волги да Эльбы в 1942-1945 годах.

Глава первая. В битве на Волге

Боевое крещение

Второй год Великой Отечественной войны советского народа с гитлеровскими захватчиками начался в крайне сложных для Красной Армии условиях. Враг, сосредоточив на южном крыле советско-германского фронта крупную группировку войск, захватил стратегическую инициативу и начал летом 1942 г. крупное наступление, намереваясь выйти к Волге, захватить нефтяные промыслы Северного Кавказа и перерезать коммуникации, связывавшие центр страны с югом.

На сталинградском направлении развернулись ожесточенные бои. Противник обладал превосходством в живой силе и технике, особенно в танках и авиации. Снова, как и год назад, советские воины переживали горечь отступления. К середине июля немецко-фашистские войска завязали бои в излучине Дона, стремясь прорваться к Сталинграду и захватить его.

Угрожающая обстановка, сложившаяся на юге нашей страны, вызвала большую тревогу у всего советского народа. 28 июля 1942 г. Народный комиссар обороны (НКО) Союза ССР И. В. Сталин отдал приказ No 227, в котором потребовал от советских войск любой ценой остановить продвижение врага. "Пора кончить отступление. Ни шагу назад!" - так требовал приказ Родины.

Вопрос о создании прочной и активной обороны на сталинградском направлении был в ту пору в центре внимания советского командования.

Приказом НКО 8 августа 1942 г. было положено начало формированию 16-й воздушной армии (ВА). Временно командующим был назначен генерал-майор авиации П. С. Степанов (член Военного совета ВВС Красной Армии), военным комиссаром полковой комиссар А. С. Виноградов, заместителем командующего - генерал-майор авиации С. И. Руденко.

Однако в связи с ухудшением обстановки под Сталинградом формирование новой воздушной армии замедлилось. К тому же, несмотря на разделение 5 августа Сталинградского фронта на два

(Сталинградский и Юго-Восточный), оба фронта продолжали подчиняться командующему войсками Юго-Восточного фронта, а авиация - командующему 8-й воздушной армией. Все внимание их в это время было направлено на отражение штурма Сталинграда.

Только 1 сентября генералы П. С. Степанов и С. И. Руденко были вызваны в Камышин, где представители Ставки Верховного Главнокомандования генералы Г. К. Жуков и А. А. Новиков объявили им окончательное решение об ускорении формирования 16-й воздушной армии. Поскольку армия одновременно должна была вести и боевые действия, генералу П. С. Степанову было приказано заняться вопросами формирования, а генералу С. И. Руденко - руководить боевыми действиями авиасоединений и частей вновь создаваемой армии.

Возвратившись на командный пункт (КП) армии в совхоз Сталинградский, генерал С. И. Руденко отдал приказ о начале боевых действий 16-й воздушной армии в составе войск Сталинградского фронта, которыми командовал генерал-лейтенант В. Н. Гордов.

28 сентября 1942 г. командующим 16-й воздушной армией был назначен генерал С. И. Руденко.

Сергей Игнатьевич Руденко прошел большой жизненный путь, прежде чем стать видным военачальником. Родился он в 1904 г. на Черниговщине в бедной семье кустаря. Девятнадцати лет по путевке комсомола добровольно поступил в авиационную школу и в 1927 г. получил звание военного летчика. В следующем году он был принят в ряды ВКП(б). С годами росло его летное мастерство, совершенствовалась оперативно-тактическая подготовка и искусство управления авиационными частями. В 1932 г. С. И. Руденко закончил командный факультет, а через несколько лет - оперативный факультет Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского и был назначен командиром авиабригады. В 1936 г. за высокие успехи в боевой и политической подготовке он был награжден орденом Ленина.

В начале Великой Отечественной войны полковник С. И. Руденко командовал 31-й авиадивизией, которая уже с июля вступила в бой против немецко-фашистских захватчиков. В октябре 1941 г. за успешное руководство боевыми действиями ему присваивается звание генерал-майора авиации. Затем он последовательно был командующим ВВС 61-й армии и ВВС Калининского фронта, командующим 7-й ударной авиагруппой Ставки ВГК, заместителем командующего 8-й воздушной армией, заместителем командующего и командующим 16-й воздушной армией, пройдя с ней боевой путь до победного мая 1945 г. На этом посту особенно ярко проявился его организаторский талант.

Весь личный состав 16-й воздушной армии знал своего командующего как принципиального коммуниста, энергичного и инициативного, волевого и требовательного, но всегда тактичного, отзывчивого и общительного командира. Обладая высокой оперативно-тактической подготовкой, смелостью и решительностью, он творчески подходил к решению важнейших вопросов боевого применения авиации. В своей работе он всегда опирался на политический аппарат, на партийные организации.

В послевоенные годы С. И. Руденко командовал авиацией военного округа, был начальником Главного штаба ВВС, командующим авиацией дальнего действия, затем в течение многих лет - первым заместителем главнокомандующего Военно-Воздушными Силами. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. На XXII съезде КПСС был избран кандидатом в члены ЦК КПСС. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили боевую деятельность и многолетнюю службу С. И. Руденко, наградив его Золотой Звездой Героя Советского Союза, пятью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I и II степени, орденом Кутузова I степени и многими медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1955 г. ему было присвоено воинское звание маршала авиации. В настоящее время Герой Советского Союза маршал авиации С. И. Руденко возглавляет Военно-воздушную Краснознаменную ордена Кутузова академию имени Ю. А. Гагарина.

Алексей Сергеевич Виноградов родился в 1900 г. в Иваново-Вознесенске, в рабочей семье. Восемнадцати лет вступил в Красную Армию, активно участвовал в гражданской войне. В 1924 г. ушел в запас. В том же году он вступил в ряды РКП (б). В 1932 г. по окончании Комвуза он снова был призван в армию на политработу. В первый год войны полковой комиссар А. С. Виноградов занимал должности военного комиссара 40-й авиадивизии, 2-й резервной авиабригады и затем 1-й истребительной авиационной армии Ставки ВГК. Будучи военным комиссаром, а затем заместителем командующего 16-й воздушной армией по политической части, он дошел до самого Берлина. Процесс формирования 16-й воздушной армии продолжался до 4 сентября. К этому сроку в воздушную армию были переданы из 8-й воздушной армии две авиационные дивизии - 220-я и 228-я. В 220-ю истребительную (иад) входили 43, 211, 237, 512, 581, 867-й авиаполки (иап) на самолетах Як-1 и позднее - 291-й иап на ЛаГГ-3 (командир авиадивизии подполковник А. В. Утин, военком полковой комиссар П. В.

Барышев, начальник штаба полковник А. А. Семенов).

228-я штурмовая авиадивизия (шад) включала 688, 694, 783-й и позднее 285-й авиаполки (шап) на самолетах Ил-2 (командир полковник В. В. Степичев, а с октября - подполковник Г. О. Комаров, военком бригадный комиссар И. Д. Кобякин, начальник штаба полковник И. А. Трушин).

Одновременно из резерва Ставки в 16-ю воздушную армию прибыли еще две авиадивизии: 283-я иад в составе 431, 520, 563-го и позднее 812-го иап на самолетах Як-1 (командир полковник В. А. Катаев, военком старший батальонный комиссар Н. Л. Ходырев, начальник штаба подполковник А. А. Савинов) и 291-я смешанная авиадивизия (сад) под командованием Героя Советского Союза подполковника А. Н. Витрука (военком старший батальонный комиссар П. И. Петров, начальник штаба подполковник Ф. М. Седов). Последняя состояла из 243-го и 245-го шап на самолетах Ил-2 и 30-го бомбардировочного авиаполка (бап) на Пе-2; позднее этот полк был заменен 313-м шап. Прибыл еще 954-й шап, и дивизия стала именоваться штурмовой.

К началу сентября в воздушной армии также имелись 598-й и 970-й легкобомбардировочные авиаполки (лбап) на самолетах По-2. В последующем они стали ночными. Всего к 4 сентября в составе 16-й воздушной армии было 152 исправных самолета, в том числе 42 истребителя, 79 штурмовиков и 31 легкий бомбардировщик.

Армия базировалась на полевых аэродромах севернее Сталинграда в сложных условиях, так как прифронтовая полоса до предела была насыщена войсками и различными тыловыми органами.

Прибывший на формирование воздушной армии личный состав был охвачен благородным желанием в кратчайшие сроки преодолеть все трудности, закончить формирование и принять участие в борьбе с ненавистным врагом. Всего в составе ВВС сталинградского направления (8-я и 16-я воздушные армии и 102-я иад ПВО) имелось 738 самолетов, в том числе 113 дневных бомбардировщиков, 71 ночной бомбардировщик, 241 штурмовик и 313 истребителей. Помимо них на это направление систематически привлекалось 150-200 бомбардировщиков авиации дальнего действия.

Авиация противника на сталинградском направлении насчитывала более 1200 самолетов, входивших в состав 4-го воздушного флота и 8-го авиационного корпуса. На вооружении их были бомбардировщики Ю-87, Ю-88 и Хе-111; истребители Ме-109, Ме-110 и в небольшом количестве ФВ-190; разведчики Хш-12б и ФВ-189. Превосходство в численности самолетов на

сталинградском направлении было на стороне ВВС Германии. Фашистская авиация господствовала в воздухе.

Управление 16-й воздушной армии было сформировано к 15 августа в основном из руководящего состава 1-й истребительной авиационной армии Ставки ВГК и вначале размещалось в Сталинграде. Штаб, основные отделы и службы возглавляли полковники Н. Г. Белов (начальник штаба), А. С. Кириллов (начальник тыла), старший батальонный комиссар В. И. Вихров (начальник политотдела), инженер 1 ранга В. И. Ребров (главный инженер), подполковник А. П. Наумов (начальник оперативного отдела), майоры А. С. Черный (начальник разведывательного отдела), Е. И. Матов (начальник отдела связи) и Ф. С. Мухин (главный штурман). Однако к началу боевых действий штаб и службы армии были еще не укомплектованы и недостаточно сколочены.

Одновременно с прибытием в состав 16-й воздушной армии боевых соединений, формировался и ее тыл. Некоторое количество тыловых частей было выделено из 8-й воздушной армии. Они уже имели опыт обслуживания авиации в боевых условиях. Однако формирование тыла затянулось, так как другие тыловые части не смогли своевременно прибыть к месту дислокации армии из-за огромной перегрузки коммуникаций. Поэтому летные части продолжительное время обслуживались тыловыми органами 8-й воздушной армии. Это приводило к неудобствам и перебоям в обеспечении частей и затрудняло ведение боевых действий.

Тыл 16-й воздушной армии к 4 сентября имел 3 района авиационного базирования (23, 35, 80-й РАБ), 2 автотранспортных батальона, 3 головных авиационных склада, армейский склад боеприпасов, 2 инженерно-аэродромных батальона и 17 батальонов аэродромного обслуживания (бао). Кроме того, тылу армии был придан 78-й РАБ, находившийся в некомплекте и не имевший опыта обслуживания авиачастей. Тыл армии был укомплектован транспортными автомашинами на 87%, спецавтотранспортом на 67%, тракторами на 41%. В целом тыл воздушной армии еще не был организован, и в его работе с началом боевых действий возникало немало трудностей.

Войдя в состав Сталинградского фронта, 16-я воздушная армия сразу же стала привлекаться к выполнению ряда боевых задач - ведению воздушной разведки, прикрытию войск на поле боя и переправ через Волгу, нанесению штурмовых ударов по наступавшим фашистским войскам.

Однако воздушная армия в это время еще не могла действовать в полную силу. Авиадивизии были недостаточно

укомплектованы личным составом и самолетами. Например, 228-я шад к началу сентября была укомплектована самолетами на 33%. Летный состав, прибывавший из учебно-тренировочных и запасных полков, не обладал боевым опытом; части имели плохую связь друг с другом, со штабом армии и войсками фронта, их взаимодействие отработано не было. Тем не менее авиаполки армии выполняли поставленные им задачи. Летчики по прибытии на новое место дислокации вскоре шли в бой, совершая по нескольку боевых вылетов в день при отсутствии минимально необходимых средств обслуживания и специалистов. После боевого полета они помогали техникам готовить самолеты к следующему вылету и часто сами ремонтировали поврежденную материальную часть.

Но и в этих трудных условиях летчики проявляли образцы мужества и беззаветного служения Родине.

12 августа 688-й шап получил задачу нанести удар по аэродрому Обливская, где базировалось до 100 фашистских самолетов. Командир полка вскоре после вылета из-за неисправности мотора вернулся, и командование принял штурман полка старший политрук М. Г. Скляров. Налет на аэродром противника полк под руководством Склярова выполнил блестяще: было уничтожено около 50 вражеских самолетов. Группа штурмовиков возвратилась без потерь.

17 августа штурмовики 688-го шап нанесли мощный удар по скоплению вражеских танков в районе Абганерово. На поле боя осталось несколько десятков уничтоженных и поврежденных танков. Значительную часть их уничтожили летчики эскадрильи старшего лейтенанта А. И. Кадомцева.

22 августа группа штурмовиков этого же полка под командованием лейтенанта И. С. Богачева выполняла задачу по разрушению переправы через Дон у населенного пункта Нижний Акатов. В районе цели штурмовики были атакованы истребителями противника. Самолет Богачева загорелся в воздухе. Предпочтя смерть плену, лейтенант Иван Богачев повторил подвиг капитана Гастелло - на горящем самолете он врезался в переправу и разрушил ее. Летчик-герой погиб, но задание было выполнено.

На другой день капитан И. П. Моторный, следуя во главе шестерки "яков" 512-го иап, в районе хутора Вертячий встретил более 60 самолетов противника и, несмотря на численное превосходство, смело вступил с ними в бой, сбил 2 вражеских истребителя.

В ходе формирования 16-й воздушной армии политорганы проводили огромную работу с новым пополнением.

Офицеры политотдела армии выезжали в летные и тыловые части, где помогали устранять недостатки, разъясняли задачи воинов в предстоящих боевых действиях и требования приказа Верховного Главнокомандующего No 227. С руководящим составом полков и дивизий проводились семинары на темы: "Защита Отечества священный долг перед Родиной", "Ни шагу назад", "Дисциплина Красной Армии", "Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев" и другие. В частях проходили собрания партийно-комсомольского актива, на которых выступали командиры и политработники с докладами о ходе боевых действий и предстоящих задачах, а также партийно-комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос об авангардной роли коммуниста и комсомольца в бою. Особенно целеустремленно проводилась политическая работа в 228-й штурмовой и 220-й истребительной авиадивизиях, где начальниками политотделов были Ф. П. Панкин и Топоров.

В партийных организациях армии в сентябре 1942 г. насчитывалось 2010 членов ВКП(б), 1365 кандидатов в члены ВКП(б) и 4192 комсомольца{1}.

Политработники активно помогали командирам при организации боевых действий, сами участвовали в боевых вылетах, подавая личный пример мужества и героизма. Хорошей традицией в авиачастях стали массовые митинги на аэродромах перед вылетом на боевое задание.

Коммунисты и комсомольцы вели за собой остальной летный состав. С лозунгом "Ни шагу назад!" летчики шли в бой с фашистскими варварами. Штурман 694-го шап старший лейтенант М. И. Бобров заявил на митинге: "Возложенные на меня боевые задачи выполню во что бы то ни стало! Если придется погибнуть, то моя смерть обойдется фашистам дорого". Штурман 783-го шап старший лейтенант Б. Е. Гребеньков заверил: "Я честно выполню боевую задачу и проложу дорогу сухопутным войскам". На этом же митинге техники дали клятву готовить самолеты так, чтобы они работали безотказно. Летчики 783-го шап, 581-го иап и других полков поклялись, что они проявят все свое умение и не пожалеют сил и жизни, чтобы вместе с сухопутными войсками отстоять город на Волге. Одновременно с ведением боевых действий летный состав осваивал материальную часть самолетов, совершенствовал тактическую подготовку, изучал район боевых действий и боевой опыт лучших экипажей и подразделений. В частях штурмовой авиации прошли полигонные учения. Летчики совершенствовали прицельное бомбометание с пикирования. В авиаполках было развернуто соревнование за звание снайперских экипажей. В истребительных авиадивизиях

отрабатывались элементы воздушного боя и огневая подготовка.

Вместе с этим в авиачастях велась большая работа по подготовке к боевым действиям молодых летчиков. Когда в 512-й иап из училищ и запасных полков прибыла первая группа, командующий воздушной армией потребовал уделить особое внимание их подготовке и запретил выпускать в воздух неподготовленных летчиков. Командир полка Герой Советского Союза подполковник Н. С. Герасимов и военком полка батальонный комиссар И. М. Мамыкин побеседовали с каждым летчиком. Затем их ознакомили с обстановкой на фронте и с характером выполняемых полком задач. Вопрос о вводе в строй молодых летчиков обсуждался на партийном собрании полка. Опытным летчикам-коммунистам, бывшим инструкторам летных школ И. П. Моторному, З. В. Семенюку и В. Н. Макарову поручили провести занятия и беседы с новым пополнением и подготовить молодых летчиков к боевым действиям. На подготовку отводилось всего лишь несколько дней, но она дала нужный эффект: молодые летчики со временем стали отличными мастерами воздушного боя.

В оборонительном сражении под Сталинградом

В последней декаде августа и начале сентября 1942 г. положение наших войск в междуречье Дона и Волги очень осложнилось. Противник продвигался к Волге.

"Несмотря на принятые меры по усилению авиации на сталинградском направлении, обстановка в воздухе оставалась крайне напряженной, - вспоминает маршал авиации С. И. Руденко в книге "Двести огненных дней".- Бомбардировщики противника наносили чувствительные удары по нашим войскам и объектам тыла. Пожалуй, самым черным делом немецко-фащистских захватчиков в битве под Сталинградом было варварское разрушение города. Для этого был использован почти весь 4-й воздушный флот немцев. Только за одни сутки 23 августа в налетах на город участвовало около 2000 самолетов. Воздух сотрясался от непрерывного грохота рвущихся бомб. Против вражеской авиации героически сражались летчики 102-й иад ПВО и истребители фронта. В 25 воздушных боях они сбили 90 фашистских самолетов".

Ухудшилось положение наших войск и юго-западнее Сталинграда. 3 сентября Ставка потребовала силами войск левого крыла Сталинградского фронта немедленно нанести контрудар по противнику, рвущемуся к Волге. Перед 16-й воздушной армией была поставлена задача поддержать войска фронта, уничтожая живую силу, танки и артиллерию врага на поле боя и в районах сосредоточения, а также прикрыть войска и переправы от ударов

с воздуха и вести разведку. Штаб воздушной армии разработал план боевых действий.

Боевые действия воздушной армии начались 4 сентября силами наиболее боеспособных к тому времени 228-й шад и 220-й иад. Остальные авиасоединения и части вводились в бой позднее (291-я шад - на другой день, 283-я иад - 8 сентября и полки ночников - 10-12 сентября) .

Основной удар 4 сентября был нанесен штурмовиками по живой силе и боевой технике противника в районах Воропоново, Кузьмичи, свх. Опытная станция. Особенно отличились при этом группы, ведомые командирами 688-го и 783-го шап майорами К. В. Яровым и Н. Н. Чихаленко. Штурмовиков прикрывали истребители 220-й иад. Всего в течение дня частями армии было выполнено 127 самолето-вылетов, проведено 13 воздушных боев, сбито 12 самолетов противника. Авиации удалось уничтожить и вывести из строя 30 танков и 40 автомашин.

В последующие дни воздушная армия, содействуя войскам фронта, наносила штурмовые удары по живой силе и танкам противника, сосредоточенным северо-западнее Сталинграда в районах Кузьмичи, Древний Вал, разъезд Конный.

За период 5 - 8 сентября летчики армии произвели 688 самолето-вылетов, из них свыше половины на уничтожение живой силы и техники противника, провели 21 воздушный бой, сбили 21 вражеский самолет. Летчики 283-й иад 8 сентября приступили к прикрытию войск фронта, аэродромов, тыловых объектов и города Камышина.

Бои в эти трудные дни для только что созданной 16-й воздушной армии были серьезным испытанием. Летный состав армии выдержал это испытание и продемонстрировал в боях с превосходящими силами вражеской авиации беспредельное мужество и зрелое мастерство.

Командир 237-го иап майор А. Б. Исаев только за первые дни боев сбил 5 самолетов противника.

7 сентября семерка штурмовиков во главе с командиром эскадрильи капитаном П. С. Виноградовым наносила удар по танкам и мотопехоте врага на поле боя. Во время атаки группа была обстреляна сильным огнем зенитной артиллерии и атакована четверкой истребителей Ме-109. Виноградов сумел быстро развернуться на противника и на глазах наших пехотинцев мощным пулеметно-пушечным огнем сбил два вражеских самолета. Вторая пара фашистских истребителей поспешно скрылась. Виноградов был ранен, самолет его поврежден, но он привел свою группу на аэродром. За умелые действия в бою и проявленный при этом героизм капитан П. С.

Виноградов был награжден орденом Ленина. Приказом Наркома обороны ему было присвоено звание подполковника. Отважный летчик вскоре вступил в командование 694-м штурмовым авиаполком.

Особенно напряженной была боевая деятельность воздушной армии 8 сентября. Летчики одной только 291-й шад, совершив 83 боевых самолето-вылета, вывели из строя 51 танк, 15 бронемашин, 199 автомашин, 25 орудий и уничтожили 700 вражеских солдат. Истребители 220-й и 283-й иад провели 6 воздушных боев и сбили 8 самолетов врага.

Беспримерный подвиг в этот день совершил молодой пилот Б. М. Гомолко. Группа в составе 10 истребителей во главе с командиром 520-го иап майором С. Н. Чирвой, перелетавшая на передовой аэродром, неожиданно встретила 10 вражеских бомбардировщиков Хе-111. Несмотря на то что молодые пилоты еще ни разу не встречались с врагом, майор Чирва, веря в своих питомцев, решил атаковать противника. Старший сержант Гомолко смело врезался в строй самолетов противника и сбил один бомбардировщик. Израсходовав в последующих атаках боеприпасы, будучи раненным, пилот пошел на таран. Винтом своего самолета он отрубил хвостовое оперение второму бомбардировщику, после чего покинул неуправляемый истребитель. Спускаясь на парашюте, Гомолко приготовился к бою с фашистскими летчиками, также воспользовавшимися парашютами. Одного он застрелил при попытке оказать сопротивление, а другого взял в плен и доставил в штаб своего авиаполка. Вскоре старший сержант Б. М. Гомолко за храбрость получил звание лейтенанта и был награжден орденом Ленина. В этом же бою сбили по одному бомбардировщику майор С. Н. Чирва, лейтенант Н. В. Харитонов и сержант В. П. Вусиков.

9 сентября воздушный таран был совершен командиром эскадрильи 563-го иап, членом парткомиссии воздушной армии батальонным комиссаром А. В. Обориным. В паре с лейтенантом В. А. Орешиным он прикрывал войска в районе Ерзовки, когда их атаковали 6 Ме-109. В воздушном бою Оборин и Орешин сбили один "мессершмитт", но схватка продолжалась. Израсходовав боевой комплект, батальонный комиссар Оборин пошел на таран и уничтожил второй немецкий истребитель. На поврежденном самолете Оборин благополучно произвел посадку на своем аэродроме.

10-12 сентября летчики воздушной армии продолжали наносить удары по врагу в районах высот 139,7, 145,5, 137,2, хутора Бородкин и балки Сухая Мечетка. Стремясь сократить свои потери, командование армии начало применять крупные группы

штурмовиков под сильным прикрытием истребителей. За три дня на уничтожение войск противника было произведено 608 боевых самолето-вылетов. В эти дни хорошо действовали группы под командованием М. Г. Склярова, Г. И. Копаева, П. П. Поспелова, Н. И. Лунева и И. Ф. Бибишева (228-я шад), а также А. Г. Наконечникова, А. А. Курникова и С. И. Винника (291-я шад). Штурмовики уничтожили 86 танков, 186 автомашин, 20 орудий и минометов и много другой боевой техники. Летчики-истребители провели 23 воздушных боя и сбили 15 вражеских самолетов.

10 сентября при выполнении боевого задания самолет летчика 245-го шап младшего лейтенанта Клещева был подбит огнем зенитной артиллерии противника. Дорого заплатили гитлеровцы за жизнь советского летчика. Отважный штурмовик, повторив подвиг капитана Гастелло, на своем горящем самолете врезался в колонну вражеских автомашин.

Помогая войскам в отражении танковых атак противника, 11 сентября отличилась группа штурмовиков 243-го шап во главе с командиром эскадрильи Героем Советского Союза старшим лейтенантом Н. М. Карабулиным. В районе Плодовитое эта группа с бреющего полета нанесла удар по скоплению фашистских танков. Летчики подожгли несколько танков и бронемашин, создали панику в рядах противника и сорвали его атаку.

Истребители 220-й и 283-й иад только за 12 сентября в десяти воздушных боях сбили 9 самолетов противника. Особенно отличился капитан П. Н. Кузнецов (283-я иад), который, в совершенстве владея истребителем Як-1, уничтожил в одном бою 2 фашистских самолета Ме-109.

В ходе боевой деятельности воздушной армии командованием и летным составом было выявлено немало тактических ошибок. Вражеские летчики, тактика которых строилась на внезапности и постоянном стремлении к созданию численного превосходства в воздушном бою, пользовались тем, что наши истребители часто появлялись иад полем боя в меньшинстве и допускали ошибки при ведении боя. Излюбленным методом действий фашистских истребителей было нападение на наши одиночные самолеты, оторвавшиеся от группы в результате несоблюдения летчиками боевых порядков или неисправности материальной части. Гитлеровцы старались отсечь от группы отдельные самолеты, а затем расстреливали их. Тактика истребителей противника тщательно изучалась летчиками воздушной армии. Против уловок врага изыскивались новые способы борьбы в воздухе. Чтобы облегчить поиск самолетов противника и увеличить возможности маневра в

воздушном бою, наши истребители вскоре отказались от сомкнутых боевых порядков и перешли к маневренному строю пары. Пара самолетов стала основой построения всех боевых групп истребителей.

Горячими последователями и пропагандистами новой тактики выступили командир 220-й иад полковник А. В. Утин и летный состав этой дивизии. В частях на разборах полетов, а затем и в учебных воздушных боях летчики упорно постигали искусство ведения группового и одиночного боя парами с широким применением маневра по вертикали.

Одновременно были приняты меры и по улучшению летных качеств самолетов-истребителей, которые из-за ряда недоработок не достигали проектной скорости. В частности, по рекомендациям, предложенным летчиками армии, самолет Як-1 при помощи рабочих Саратовского авиазавода был облегчен на 11%, на нем была усилена обшивка, улучшено покрытие. В результате самолет стал выполнять вертикаль лучше "мессершмитта". Генерал С. И. Руденко побывал на заводе и добился выполнения рабочими и конструкторами запросов летного состава.

В борьбе с авиацией противника огромную роль сыграла развернутая в 16-й воздушной армии радиосеть наведения истребителей по радио с земли. При этом был использован опыт защитников Ленинграда. В сеть наведения воздушной армии были включены центральная радиостанция, находившаяся в районе армейского КП, аэродромные радиостанции авиационных дивизий и полков, а также радиостанции наведения, расположенные около линии фронта и имеющие связь с истребителями в воздухе. Радиостанции наведения информировали летчиков, находившихся в воздухе, о воздушной обстановке, наводили их на самолеты противника, вызывали истребителей с аэродромов и направляли их на нужные цели.

Для усиления противодействия истребителям противника командующий воздушной армией потребовал создать в каждой истребительной авиадивизии группы "охотников" из 8 - 10 наиболее опытных летчиков и поставил перед ними задачу уничтожения вражеских самолетов в воздухе методом "охоты".

Все эти мероприятия привели к тому, что потери противника в воздухе стали возрастать, а наши сокращаться.

Обстановка под Сталинградом в сентябре 1942 г. оставалась очень сложной. В воздухе пока господствовала вражеская авиация. Однако это не снижало боевого энтузиазма наших летчиков.

Особенно успешно сражался 434-й отдельный иап (командир

Герой Советского Союза майор И. И. Клещев, военком батальонный комиссар Стельмащук). С июня по август 1942 г. летчики полка под Сталинградом уничтожили 90 самолетов врага. В середине сентября полк, получив самолеты Як-7 и Як-9, снова перебазировался под Сталинград и вошел в состав 16-й воздушной армии. Летчики полка всегда отличались высокой летной подготовкой, боевым мастерством, беспредельной храбростью и постоянным стремлением идти в бой. Многие летчики имели на счету сбитые самолеты противника. Только за период Сталинградской битвы в полку стали Героями Советского Союза майор В. П. Бабков (ныне генерал-лейтенант авиации, заслуженный военный летчик СССР), капитан А. Я. Баклан, старшие лейтенанты В. Я. Алкидов и Н. А. Карначенок. Большинство летчиков полка было отмечено высокими правительственными наградами.

Вот как описывает боевые действия летчиков 434-го иап Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А. Ф. Семенов - непосредственный участник этих событий.

Фашистская авиация в сентябре активно действовала по боевым порядкам наших войск, по переправам через Волгу и коммуникациям левобережья. 434-й иап должен был всячески противодействовать этому.

Первый боевой вылет трех звеньев полка 16 сентября возглавил коммунист командир полка майор И. И. Клещев. При подходе к району боевых действий было встречено до 30 "юнкерсов" и несколько пар "мессершмиттов". Клещев сперва всем составом нанес внезапный удар по бомбардировщикам, а затем, разделившись на две группы, наши истребители завязали бой с "мессерами" и "юнкерсами". С первой атаки майору Клещеву и лейтенанту С. Ф. Долгушину удалось сбить по одному бомбардировщику. Затем командир полка и капитан А. И. Якимов подожгли еще два фашистских истребителя.

В тот же день летчики этого полка участвовали еще и нескольких воздушных боях. Особенно хорошо действовали майор В. П. Бабков, старший лейтенант М. А. Гарам (вскоре он стал Героем Советского Союза) и лейтенант С. П. Команденко, каждый из них увеличил свой боевой счет.

17 сентября на прикрытие наших войск вылетели три звена под командованием капитана И. И. Избинского. Встретив большую группу самолетов Ю-87, они с ходу атаковали их, и сразу же Избинский и Карначенок сбили но одному бомбардировщику. Затем были уничтожены еще два "мессершмитта", их сразили старший лейтенант Ф. Ф. Прокопенко и лейтенант С. Ф. Долгушин. В конце боя немецким истребителям

удалось сбить один "як", который пилотировала отважная летчица лейтенант К. Нечаева.

Всего за этот день полк выполнил 65 самолето-вылетов и уничтожил 7 вражеских самолетов. В последующие дни летчики 434-го полка совершили также немало героических подвигов.

По мере расширения боевой деятельности 16-й воздушной армии ее материально-техническое обеспечение осложнялось: некоторые тыловые части еще не прибыли, не был решен вопрос о передаче ряда тыловых органов из 8-й воздушной армии. К тому же подвоз материальных средств шел в основном автотранспортом через Камышин, что требовало много средств и времени. Все это создавало перегрузку и даже перебои в обеспечении частей и вынуждало подчас прибегать к крайним мерам, вплоть до доставки, например, реактивных снарядов прямо из центра на транспортных самолетах.

В этих сложных условиях командованию и политорганам пришлось много внимания уделять работе авиатыла. Необходимо было наладить четкую работу РАБ и бао, ремонтных мастерских, инженерно-аэродромных батальонов, наладить подвоз боеприпасов и горючего, ремонт самолетов и обеспечение летного состава питанием. Была частично изменена дислокация авиаполков с целью более равномерной загрузки тыловых органов, налажена четкая связь штаба воздушной армии с частями тыла и постоянная информация руководства тыла о потребном обеспечении боевых действий.

В частях тыла активизировалась партийно-политическая работа. В основу ее было положено воспитание у личного состава обслуживающих частей высокой дисциплины и чувства советского патриотизма, готовности не жалея сил и жизни выполнить любое задание, поставленное командованием. До каждого бойца был доведен приказ НКО No 227. Были проведены митинги и собрания, на которых пропагандировались боевые подвиги летного состава и разъяснялось, что героическая работа тыла - залог боевых успехов на фронте. Целеустремленная работа политорганов дала свои результаты, вызвав еще больший патриотический подъем у солдат и офицеров.

В 357-м бао красноармеец кандидат в члены партии В. И. Зайцев проработал бессменно девять суток на разгрузке авиабомб с барж. Сержанты А. Н. Бурко и Ф. С. Майданович во время воздушного налета врага на станцию Раковка увидели, что от разрыва бомб загорелись вагоны с мукой. Рискуя жизнью, воины бросились разгружать вагоны. На помощь поспешили находившиеся поблизости люди. Храбрецы откатили горевшие вагоны от близко расположенного склада боеприпасов и тем

самым предотвратили взрыв. В пути при доставке авиагорючего был смертельно ранен лейтенант 123-го автотранспортного батальона А. Я. Дынник. Водитель машины рядовой Стадченко тоже был ранен, но машину не бросил и доставил горючее вовремя.

В условиях напряженных и весьма динамичных боевых действий, когда обстановка на фронте часто менялась, большое значение приобретала воздушная разведка. От воздушных разведчиков требовалось вскрыть движение войск противника по дорогам перед фронтом, выявить районы сосредоточения войск, следить за маневром врага на поле боя, наблюдать за группировкой его авиации.

Для ведения воздушной разведки днем назначались постоянные экипажи от 283-й иад и 228-й шад. Ночью разведку выполнял 970-й лбап. Оперативную воздушную разведку и аэрофотографирование объектов обороны противника вел летный состав 325-й ораэ и 40-го отдельного дальнеразведывательного авиаполка (одрап ВГК). Экипажи, выделенные для ведения воздушной разведки, как правило, имели большой боевой опыт, хорошую тактическую и летную подготовку. Лучшими разведчиками в 283-й иад стали летчики капитан А. А. Ефремов, старшие лейтенанты П. Г. Незоля и В. И. Шуин, младший лейтенант Г. Д. Токарев, а в 220-й иад - летчики З. В. Семенюк, И. Ф. Балюк, Я. Д. Михайлик, В. А. Лимаренко и другие.

В результате напряженных боевых действий войск и авиации Сталинградского и Юго-Восточного фронтов в первой половине сентября попытки врага с ходу ворваться в Сталинград были отражены. Но гитлеровцы не отказались от своих планов: они были еще сильны и уверены в своей победе.

13 сентября 6-я немецкая армия начала штурм города, поддержанный сотнями самолетов противника с воздуха.

Войска Юго-Восточного фронта вступили в тяжелые бои, с трудом сдерживая натиск врага.

Соединения и части 16-й воздушной армии днем и ночью наносили удары по группировке немецко-фашистских войск в районах Малая и Большая Россошка, Акатовка, Кузьмичи, разъезд Конный, Рынок. Истребители вели борьбу с вражеской авиацией, прикрывали войска на поле боя и свои аэродромы. С 13 по 16 сентября воздушной армии произвели 405 самолето-вылетов, из них половину - для ударов по войскам врага. В воздушных боях был сбит 21 самолет противника.

Чтобы ослабить натиск противника на Сталинград, командование Сталинградского фронта решило 19 сентября силами войск левого крыла фронта нанести контрудар в

направлении Гумрак, Городище.

16-я воздушная армия должна была уничтожать огневые средства врага перед фронтом 1-й гвардейской армии, прикрывать группировку своих войск, подавлять авиацию противника на его аэродромах и содействовать успеху войск, наносящих контрудар. Для поддержки войск выделялось 118 истребителей, 84 штурмовика и 21 бомбардировщик, которые должны были выполнить 650 самолето-вылетов.

17 сентября истребители воздушной армии прикрывали войска и вели разведку перед фронтом 1-й гвардейской армии, а также вылетали на перехват вражеских самолетов. Всего за день они произвели 180 вылетов и в воздушных боях уничтожили 15 самолетов противника, потеряв 7 Як-1. Штурмовые дивизии готовили материальную часть. Ночью экипажи 970-го лбап подавляли авиацию противника на аэродромах Тузов, Суровикино, Зряжский и Обливская.

С рассветом 18 сентября части воздушной армии нанесли удар по аэродромам Песковатка, Гумрак и вражеским узлам связи, а затем прикрывали с воздуха боевые порядки войск 1-й гвардейской и 24-й армий, уничтожали живую силу и технику противника в районах совхоз Опытная станция, разъезд Конный, Большая Россошка и подсобное хозяйство, а также вели воздушную разведку и вылетали на перехват фашистских самолетов.

Всего 18 сентября было произведено 363 самолето-вылета. Экипажи воздушной армии за день вывели из строя 15 танков, 109 автомашин, 21 артиллерийское орудие, подавили огонь трех батарей, рассеяли и уничтожили несколько сотен гитлеровцев. В воздушных боях было сбито 26 и повреждено 2 самолета противника. У нас не вернулись с боевого задания 32 самолета; многие из них сели вынужденно вне аэродромов.

Самоотверженно и умело действовали в этот день летчики 688-го шап. Они получили очень сложную задачу - поставить дымовую завесу перед фронтом наших войск на открытой местности. Для этого группе штурмовиков требовалось пройти на бреющем полете непосредственно перед войсками противника в зоне ожесточенного ружейно-пулеметного и зенитного огня. Командир полка коммунист майор К. В. Яровой на этот полет вызвал добровольцев и сам повел группу штурмовиков. Задача была выполнена. Дымовая завеса помогла войскам перейти в наступление и потеснить фашистов. Однако самолет майора Ярового был подбит и упал на территории противника.

Группы штурмовиков 694-го и 783-го шап под прикрытием истребителей 220-й иад уничтожали танки и мотопехоту в районе

совхоз Опытная станция, разъезд Конный. На первом заходе "илы" выпустили реактивные снаряды, затем последовала атака пулеметно-пушечным огнем. На втором заходе экипажи встали в круг и в течение двадцати минут поражали цели, сбрасывая с пикирования бомбы и обстреливая врага из пушек и пулеметов. За этим боем наблюдал представитель Ставки генерал армии Г. К. Жуков, который объявил благодарность экипажам за отличные действия иад целью. В бою особенно отличились летчики 694-го шап старшие лейтенанты М. И. Бобров, И. А. Ковалев и Б. Е. Гребеньков из 783-го шап. Точно по цели сбросили бомбы и реактивные снаряды летчики 954-го шап капитан А. И. Базуев и сержант А. С. Черезов.

Успешно действовали при поддержке сухопутных поиск группы штурмовиков 243-го и 313-го шап под командованием старших лейтенантов Героя Советского Союза Н. М. Карабулина и С. И. Винника, сопровождаемые летчиками 283-й иад. В районе цели они были встречены истребителями противника. Завязался воздушный бой. Пока советские истребители отражали атаки численно превосходящего врага, штурмовики уничтожали артиллерию и танки фашистов в районе населенного пункта Новая Надежда, прокладывая дорогу нашей пехоте и механизированным частям. Во время атаки цели летчик Н. Г. Никонов был ранен в руку и ногу, его самолет был подбит. Никонов, проявив выдержку и отвагу, не оставил строй, выполнил все атаки, довел машину до своего аэродрома и благополучно приземлился. Так же мужественно вел себя 19 сентября и пилот 954-го шап старший сержант Л. Ф. Тимков.

Но не только победы сопутствовали нашим летчикам в воздушных боях. Случались и поражения. Так, 18 сентября группа из шести "илов" 245-го шап, прикрываемая пятеркой Як-1 283-й иад, при подходе к цели была встречена пятью Ме-109. Три наших истребителя завязали с ними бой, два остались прикрывать группу штурмовиков. В это время появились еще две группы "мессеров". Они отсекли от наших штурмовиков пару истребителей прикрытия и в результате непрерывных атак сбили два самолета Ил-2. Остальные четыре экипажа на сильно поврежденных самолетах с трудом перетянули линию фронта. Причина неудачи заключалась в том, что истребители, втянувшись в бой с группами вражеских самолетов, распылили свои силы. Сказалось также подавляющее численное превосходство врага в этом бою.

В сентябрьских боях выявился ряд других существенных недостатков в организации боевой деятельности. Прибывший из запасных полков и школ молодой летный состав был

недостаточно подготовлен к ведению воздушного боя. Так в 220-й иад две трети молодых летчиков имели слабую слетанность в парах и группах, допускали неосмотрительность в бою. Иногда в бой вводились летчики, слабо знающие район действий, без проверки их техники пилотирования. Вылетавшие на прикрытие войск истребители не всегда эшелонировались по высотам, не делились на сковывающую и ударную группы, при встрече с самолетами врага все истребители вступали в бой с частью сил противника и упускали остальных.

Штурмовики также допускали ошибки. Растянутые боевые порядки затрудняли истребителям их прикрытие и облегчили действия вражеских летчиков. Шаблон в выборе маршрута и заходе на цель облегчал противнику организацию ПВО. Ошибкой также был уход от цели по одному, без соблюдения боевого порядка. Зачастую из-за недостатка сил для сопровождения штурмовиков создавались сборные от разных авиаполков группы истребителей. Эффективность сопровождения при этом, как правило, была ниже, чем при сопровождении группой численно меньшей, но выделенной из одной авиачасти.

Тщательный анализ выявленных недостатков в штабах и критический разбор их в летных частях армии обогащали боевой опыт авиаторов, помогали выработке новых тактических приемов, будили творческую мысль командиров, заставляли отходить от шаблона в способах боевого применения.

18 - 19 сентября, обеспечивая боевые действия 1-й гвардейской и 24-й армий, 16-я воздушная армия выполнить поставленные задачи в полном объеме не смогла: сказались недостаток сил и слабая подготовка молодого летного состава, не имевшего боевого опыта борьбы с авиацией противника.

Наряду с этим опытные летчики 434-го иап и в этой сложной обстановке продолжали бить врага. 18 сентября полк тридцатью самолетами произвел 73 самолето-вылета и в воздушных боях уничтожил 19 самолетов противника.

Успешно сражались и летчики 563-го иап. Звено в составе командира полка майора В. И. Ненашева, штурмана полка майора А. А. Страхова и старшего лейтенанта А. А. Ткаченко сбило в воздушном бою 4 вражеских самолета.

Однако победы доставались дорогой ценой. Так, 434-й иап потерял 18 сентября нескольких своих товарищей, в числе которых был старший лейтенант В. А. Микоян. В одном из воздушных боев был ранен и выбыл из строя отличный летчик командир 237-го иап майор А. Б. Исаев.

19 сентября два летчика-истребителя воздушной армии, верные своему воинскому долгу, стремясь добиться решительного

уничтожения врага, совершили воздушный таран. Вот как это было.

Шестерка самолетов Як-1 283-й иад, прикрывая свои войска, вступила в бой с численно превосходящей группой немецких истребителей Ме-109. В ходе боя летчик В. Н. Ченский, израсходовав все боеприпасы, пошел на таран. Левой плоскостью своего самолета он сбил один из фашистских истребителей, а сам выбросился с парашютом. Эта дерзкая атака советского летчика ошеломила противника: гитлеровцы вышли из боя. Летчик Ченский благополучно приземлился на нашей территории и вернулся в свою часть.

Группа летчиков 291-го иап, выполняя задачу по прикрытию своих войск, завязала воздушный бой с вражескими истребителями. В этом бою военком полка батальонный комиссар Л. И. Бинов уничтожил один Ме-110 огнем бортового оружия, а второй - тараном, после чего на поврежденном самолете благополучно произвел посадку на своей территории. Майор Л. И. Бинов, будучи уже командиром 512-го иап, погиб в воздушном бою 13 января 1943 г.

19 сентября воздушная армия продолжала прикрывать с воздуха и оказывать поддержку войскам, ведущим борьбу с противником на подступах к Сталинграду, нанося удары по его живой силе, танкам и артиллерии в районах Опытная станция, совхоз Опытное поле, разъезд Конный. Всего было выполнено 230 самолето-вылетов, в 15 воздушных боях сбито 30 самолетов врага, из них 15 летчиками 434-го иап, которые потеряли при этом один Як-7. На земле в этот день было уничтожено немало боевой техники врага.

Действия авиации несколько облегчили положение наших войск, но ожесточенные бои у стен Сталинграда не ослабевали. Авиационные части и соединения армии в эти дни испытывали большое напряжение: части выполняли по 2 - 3 вылета в день, а отдельные летчики - по 4 - 5 вылетов в условиях яростного противодействия истребительной авиации врага и его зенитной артиллерии.

Для того чтобы успешно преодолевать завесу истребителей и зенитных средств противника, а также воздействовать на его войска с воздуха продолжительное время, штурмовики наносили главным образом эшелонированные удары группами из 6 - 8 самолетов. "Илы" подходили к цели на высотах 1100 - 900 м. Атака цели велась с пикирования по сигналу ведущего или самостоятельно, в зависимости от характера цели и ее размеров. Сначала цель обстреливалась реактивными снарядами с последующим бомбометанием одиночными бомбами или сериями

бомб. С высоты около 400 м экипажи открывали пушечно-пулеметный огонь с расчетом выйти из пикирования на высоте 50 м. Затем штурмовики делали второй заход для атаки цели, образуя замкнутый круг и продолжая таким образом штурмовать цель в течение 18 - 20 минут.

Истребители, как правило, сопровождали штурмовиков до цели и обратно. Стала входить в практику тактика предварительного появления (за 10 - 20 минут) в районе предстоящих действий штурмовиков группы из 4 - 6 истребителей с задачей "очистить" воздух от вражеских самолетов и этим обеспечить штурмовиков.

В последнюю декаду сентября нашей авиации по-прежнему пришлось действовать в крайне тяжелой обстановке: гитлеровцы оголтело рвались к Волге, их авиация всё еще господствовала в воздухе. иад Сталинградом шли ожесточенные воздушные бои. Боевые вылеты наших летчиков следовали один за другим. Каждый вылет, как правило, сопровождался воздушным боем. Потери в летчиках и самолетах были велики с обеих сторон. В связи с этим несколько наших авиаполков были выведены на доукомплектование.

О том, с каким напряжением и мужеством приходилось действовать нашим летчикам в эти незабываемые дни, можно судить по результатам нескольких воздушных боев, проведенных истребителями только одного 434-го авиаполка.

20 сентября семерка "яков", возглавляемая Героем Советского Союза майором В. П. Бабковым, атаковала группу вражеских бомбардировщиков и уничтожила четыре самолета. Из них два сбил майор Бабков и по одному - старшие лейтенанты Ф. Ф. Прокопенко и В. А. Луцкий (ныне генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза).

21 сентября группа из 12 истребителей под командованием капитана А. И. Якимова встретила 15 Ю-87 под прикрытием 10 Ме-109. Наши летчики решительно атаковали противника, и он недосчитался 7 самолетов, которые уничтожили летчики А. И. Якимов, С. Ф. Долгушин, А. Я. Баклан, А. Д. Анискин и В. И. Гаранин.

22 сентября шестерка истребителей во главе с капитаном И. И. Избинским перехватила немецкие бомбардировщики на подходе к линии фронта и заставила их сбросить бомбы на свои войска. В жаркой схватке противник потерял 3 самолета. Их сбили летчики Н. А. Карначенок, М. А. Гарам и А. П. Шишкин. В этот день погиб лейтенант Н. А. Карначенок. На его счету было 349 боевых вылетов и более 10 сбитых вражеских самолетов. Отважному соколу было посмертно присвоено звание Героя

Советского Союза.

23 сентября два звена "яков" под командованием капитана И. Ф. Стародуба завязали бой с 18 бомбардировщиками и 12 истребителями противника. Бой был ожесточенным. 5 немецких самолетов сбили летчики В. А. Луцкий, С. П. Команденко, А. Г. Котов и И. Ф. Стародуб. Сбив "мессершмитт" и израсходовав все боеприпасы, капитан Стародуб решительно повел истребитель на таран "юнкерса". От столкновения оба самолета взорвались в воздухе.

В эти же дни вражеские истребители подожгли в воздушном бою самолет командира 434-го иап Героя Советского Союза майора И. И. Клещева. Попытка сбить пламя не удалась. Клещев выбросился с парашютом и был отправлен в госпиталь.

За период с 14 сентября по 2 октября летчики полка выполнили 611 боевых вылетов, участвовали в 48 воздушных боях и сбили 82 немецких самолета.

К концу сентября в 434-м иап осталось лишь около трети летчиков и боевых самолетов. Личный состав безмерно устал, самолетный парк требовал серьезного ремонта. И в начале октября полк в очередной раз был выведен в тыл на доукомплектование.

Командиру полка майору И. И. Клещеву не удалось дожить до нашей победы. Поздней осенью 1942 г. он трагически погиб при выполнении перелета в сложных метеоусловиях.

В ходе Сталинградской битвы рождались и отрабатывались новые способы боевого применения и тактические приемы нашей авиации. Высокой боевой эффективностью в борьбе с авиацией противника обладали истребительные засады. Руководил организацией истребительных засад лично командующий воздушной армией генерал С. И. Руденко. В одном из своих распоряжений он запретил экипажам, находящимся в засаде, вылетать на перехват истребителей противника. Уничтожать нужно было только вражеских бомбардировщиков и разведчиков.

Истребительные засады широко применялись в армии и в последующих боевых действиях полностью себя оправдали. Летный состав всегда стремился перехватить из засады самолеты врага и решительно уничтожать их, при необходимости смело идя на воздушный таран.

Так, 14 сентября молодой пилот 237-го иап И. М. Чумбарев вылетел на Як-1 из засады на перехват разведчика ФВ-189, который на высоте 1000 - 1200 м прошел иад нашим аэродромом и скрылся в облаках. С помощью радионаведения с земли Чумбарев вскоре заметил врага и стал с ним сближаться. В 150 - 200 м стрелок противника открыл по самолету Чумбарева огонь.

Наш летчик зашел сзади в непростреливаемую зону, настиг вражеский самолет, снизу таранил и сбил его. Чумбарев получил ранение в голову, но, несмотря на это, посадил свой самолет в расположении наших войск. 19 сентября Чумбарев был принят в кандидаты партии и в этот же день сбил еще один фашистский самолет, за что был награжден орденом Красного Знамени, и ему было присвоено звание лейтенанта.

27 сентября на подступах к Сталинграду (район Таловки) был замечен немецкий разведчик "дорнье". На его перехват из засады вылетел командир звена 211-го иап комсомолец лейтенант В. Е. Пятов. Израсходовав боеприпасы, плоскостью своего самолета он ударил по хвостовому оперению разведчика. Видя, что "дорнье" продолжает полет, летчик снова пошел на таран и винтом срубил стабилизатор вместе с рулем глубины. Вражеский разведчик отвесно врезался в землю и сгорел. Сам летчик-герой, показав образец самоотверженности, благополучно приземлился на своем аэродроме. За этот подвиг летчик В. Е. Пятов был награжден орденом Красного Знамени.

В сентябре острота наземной и воздушной обстановки потребовала круглосуточного воздействия на врага. Но в составе воздушной армии был всего один 970-й ночной бомбардировочный авиаполк (нбап) на самолетах По-2. Этого было недостаточно. Возникла неотложная необходимость подготовить для ночных действий и экипажи штурмовиков. Их умение наносить удары по врагу ночью в дальнейшем сыграло большую роль.

К концу сентября в состав армии вошла 271-я ночная бомбардировочная авиадивизия (нбад) (командир полковник М. Х. Борисенко, военком полковой комиссар В. З. Гультяев, начальник штаба полковник И. Е. Фельдшеров), которая имела 702, 901, 970, 372, 714-й (в ноябре два последних ушли в резерв) авиаполки на самолетах По-2.

Контрудары войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов на подступах к Сталинграду в сентябре 1942 г. имели очень важное значение для обороны города. Летчики 16-й, соседней 8-й воздушных армий и авиации ПВО в крайне тяжелых условиях воздушной обстановки оказывали значительную поддержку войскам на поле боя, а также отражали воздушные налеты вражеской авиации на город.

По количеству воздушных боев и уничтоженных самолетов противника выделялся еще 237-й иап. Его летчики провели 44 боя и сбили 28 фашистских самолетов. Командир полка коммунист майор А. Б. Исаев, выполняя по нескольку боевых вылетов в день, служил для личного состава примером мужества, отваги и

летного мастерства. Отлично дрались летчики этого полка старший лейтенант И. Ф. Балюк, лейтенант Колючник, старшие сержанты А. И. Денисов, Н. И. Крючков, В. А. Лимаренко, Я. Д. Михайлик, А. А. Полосенко, И. М. Чумбарев, Г. В. Шерстнов и другие.

Образцы ведения воздушного боя показали летчики 867-го иап коммунист командир звена Роганов и комсомолец сержант А. Ф. Вакула, а в 43-м иап старшие лейтенанты Ч. К. Бенделиани и Л. И. Борисов, сержант Смирнов. У летчика Ч. К. Бенделиани излюбленным приемом воздушного боя были стремительные лобовые атаки, которых немецкие летчики всячески избегали.

За первый месяц боевых действий 16-й воздушной армии летчики совершили 5225 боевых самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск и аэродромов противника - 992, на прикрытие войск фронта, аэродромов, города Камышина и перехват самолетов противника - 2462, на сопровождение авиации 1356 и на воздушную разведку - 358. В проведенных 384 воздушных боях советские летчики сбили 290 фашистских самолетов. Кроме того, было уничтожено и повреждено 6 самолетов на аэродромах, около 400 танков и бронемашин, 1398 автомашин и автоцистерн, 183 орудия и много другой боевой техники, а также выведено из строя несколько тысяч вражеских солдат.

В ожесточенных боях под Сталинградом несла потери и воздушная армия. Летчики 220-й иад за сентябрь сбили 93 вражеских самолета, а потеряли 91; при этом погибло 48 летчиков и ранено - 16. Летчиками 283-й иад было уничтожено 105 самолетов противника, а боевые потери составили 66 самолетов (43% от имевшихся) и 35 человек летного состава (более 30%). Наибольшие потери в сентябре понесли штурмовики - одну боевую потерю на 20 самолето-вылетов.

На 1 октября в составе 16-й воздушной армии было 13 ночных бомбардировщиков, 93 штурмовика, 120 истребителей и 6 разведчиков - всего 232 самолета. Ее боевой состав по количеству самолетов не уменьшился; все потери были полностью восстановлены благодаря героическим усилиям советского народа, завершившего перестройку всех отраслей народного хозяйства для обеспечения нужд фронта.

С 28 сентября директивой Ставки Сталинградский фронт реорганизовался и стал именоваться Донским, а Юго-Восточный - Сталинградским. Командующим Донским фронтом был назначен генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский.

В октябре 1942 г. 16-я воздушная армия обеспечивала частные операции и контрудары общевойсковых армий. Нужно

было измотать врага и отвлечь его силы от главных направлений. Одна из таких частных операций под кодовым названием "Дон" проводилась ударной группой Донского фронта в середине октября. Воздушная армия в этой операции выполняла следующие задачи: вела борьбу с авиацией противника, уничтожала вражеские войска перед фронтом, содействовала войскам 24-й и 66-й армий в прорыве обороны противника, вела воздушную разведку и разрушала переправы через Дон.

Об успешной борьбе с вражеской авиацией свидетельствуют воздушные бои 16 октября, когда истребители одной лишь 220-й иад сбили 9 и подбили 4 фашистских самолета. Победителями этих боев были коммунисты и комсомольцы лейтенант В. И. Иванов (сбил два Ме-109), сержант Логачев, батальонный комиссар И. М. Мамыкин, капитаны И. П. Моторный и З. В. Семенюк, старшие лейтенанты В. Н. Макаров и П. П. Ратников, младшие лейтенанты Мартынов и Б. М. Ривкин.

271-я нбад в течение двух ночей (17 и 18 октября) бомбардировочными ударами уничтожала живую силу и технику противника перед фронтом 24-й и 66-й армий, а также вражеские самолеты на аэродроме Большая Россошка.

Днем боевые действия по войскам противника вели штурмовики 228-й и 291-й шад под прикрытием истребителей 220-й и 283-й иад. Сосредоточенными ударами штурмовики содействовали прорыву обороны противника. В последующих вылетах они не допускали подхода вражеских резервов из глубины обороны. При этом весьма удачно действовала группа штурмовиков во главе с командиром 243-го шап майором А. Г. Наконечниковым.

Она наносила удар по артиллерии на позициях в районе совхоза Опытное поле, разъезда Древний Вал. Штурмовики вывели из строя 4 батареи и большое число солдат. Днем 20 октября группа из шести Як-1 520-го иап под командованием майора Д. И. Родина, прикрывая войска в районе Балка Конная, встретила на высоте 2000 м три

группы по 6 - 8 бомбардировщиков в каждой под прикрытием четырех Ме-109. Лейтенант Н. В. Харитонов в паре с сержантом В. С. Зиберовым атаковал четверку "мессеров", а четыре "яка" пошли в атаку на первую группу Ю-87. Бомбардировщики противника снизились до бреющего полета и ушли на юго-запад. За ними последовали и два Ме-109. В это время группа Ю-88 приготовилась к бомбежке. Пара Родина атаковала и сбила ведущего этой группы. Капитан А. А. Ефремов в паре с сержантом М. М. Резниковым атаковали второй Ю-88 и сбили его. Намерение противника бомбить наши войска было сорвано.

Героически сражались в этот день истребители 512-го иап во главе с командиром эскадрильи старшим лейтенантом П. П. Ратниковым. Группа "яков" завязала в районе Разгуляевки воздушный бой с 12 "мессерами". В результате наши истребители сбили 6 самолетов противника, а сами потерь не имели. Победы одержали летчики капитан З. В. Семенюк, старшие лейтенанты В. И. Иванов, В. Н. Макаров, Д. Г. Макеев и Г. С. Дыбенко. В 237-м иап отлично дрались старший лейтенант И. Ф. Балюк, старшие сержанты В. А. Лимаренко, Я. Д. Михайлик, А. А. Полосенко, Г. В. Шерстнев и другие. В последующем летчики И. Ф. Балюк и Я. Д. Михайлик были удостоены звания Героя Советского Союза. Каждый из них совершил более 300 боевых вылетов и в воздушных схватках одержал 17 - 20 побед.

В ночь на 21 октября 271-я нбад пятьюдесятью самолетами уничтожала скопления войск противника в районах совхоз Опытное поле, балка Сухая Мечетка, Орловка, Городище. Дивизия выполнила 235 самолето-вылетов. В течение 20 и 21 октября летчиками армии было выполнено 624 боевых вылета.

21 октября летчиков 512-го иап потрясла гибель в неравном воздушном бою военкома полка, бывшего шахтера Донбасса, прекрасного летчика батальонного комиссара И. М. Мамыкина. Выступивший на траурном митинге капитан И. П. Моторный сказал:

- Я учился у комиссара, как уничтожать врага, и впредь буду бить фашистов, как мой комиссар.

В резолюции митинга авиаторы записали: "Личный пример военкома служит для нас образцом того, как надо любить свою Родину, как надо защищать наше счастье, свободу и независимость. Мы клянемся отомстить кровожадным фашистским бандитам за нашего комиссара".

В этот же день в воздушном бою погиб и командир 237-го иап майор М. Д. Мордвинов. Его заменил майор Е. П. Мельников.

23 октября командующий 16-й воздушной армией, наблюдая с КП 66-й армии атаки штурмовиков на поле боя, отметил умелые действия группы летчиков 694-го шап, возглавляемых капитаном Г. П. Костанди. Штурмовики атаковали цели в районах разъезд Конный, совхоз Опытное поле, балка Сухая Мечетка и уничтожили 7 танков и 10 автомашин. Из летчиков группы особенно отличился старший лейтенант Ф. И. Сметанкин. Группа заслужила благодарность командующего 66-й армией генерал-лейтенанта А. С. Жадова.

22 и 23 октября сложные метеоусловия ограничивали боевые действия авиации. Ночная авиация произвела всего 77 самолето-вылетов, нанося удары по войскам противника в районе совхоза

Опытное поле, где был уничтожен склад продовольствия, в котором фашисты уже в ту пору очень нуждались. Днем авиация произвела за два дня 132 самолето-вылета на прикрытие и поддержку войск.

В ночь на 24 октября 19 самолетов Ил-2 и 10 самолетов По-2 подавляли вражеские войска в 20-30 км северо-западнее Сталинграда.

25-26 октября штурмовики продолжали боевые действия в тех же районах. При этом отличились подполковник Н. Н. Чихаленко, старшие лейтенанты М. И. Бобров, Б. Е. Гребеньков, Герой Советского Союза Н. М. Карабулин, А. И. Кадомцев, Ю. Н. Зыков, Ф. И. Сметанкин, лейтенанты И. Ф. Бибишев и Н. И. Лунев.

Особенно выделялся своей смелостью и боевым мастерством командир эскадрильи 688-го шап Анатолий Иванович Кадомцев. Он родился в 1918 г. Юношей работал слесарем на машиностроительном заводе в Мытищах и одновременно занимался в аэроклубе. С девятнадцати лет в военной авиации. Окончил Энгельскую летную школу и остался там летчиком-инструктором. Боевую деятельность начал в ноябре 1941 г. на Калининском фронте, где показал себя бесстрашным штурмовиком. При защите Сталинграда он 117 раз водил летчиков на штурмовку гитлеровских войск и аэродромов; командование ему поручало самые сложные боевые задания. За проявленные героизм и мужество в боях под Сталинградом он был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени. В 1943 г. он вступил в ряды ВКП(б).

Капитан А. И. Кадомцев героически погиб 21 февраля 1944 г. В его самолет попал вражеский зенитный снаряд. Летчик направил свой горящий Ил-2 в гущу фашистских войск. В апреле 1944 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а в память о нем село Подхватиловка Нижнеломовского района Пензенской области, где он родился, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было переименовано в село Кадомцево. За время войны А. И. Кадомцев совершил 280 боевых вылетов. На его боевом счету 65 уничтоженных танков, автомашин, 16 самолётов, сожженных на земле, и 4 - сбитых в воздушных боях.

Его боевые товарищи старший лейтенант Ю. Н. Зыков и лейтенант И. Ф. Бибишев также погибли в боях за Родину смертью героя и были награждены Золотой Звездой и орденом Ленина посмертно: Ю. Н. Зыков - в июле 1944 г. (он совершил 175 боевых вылетов) и И. Ф. Бибишев - в августе 1943 г. (выполнил 141 боевой вылет).

Некоторое продвижение наших войск в операции "Дон" вынудило врага приостановить наступательные бои в черте

Сталинграда и переключить значительные силы своей авиации для действий против войск и авиации Донского фронта.

Соединения 16-й воздушной армии за октябрь произвели 5718 боевых самолето-вылетов. Большая их часть была совершена на бомбардировку и штурмовку войск противника.

В проведенных 164 воздушных боях советские летчики сбили 84 самолета противника, на аэродромах уничтожили 31 самолет. Наши боевые потери составили 61 самолет.

Хорошо дрался в октябре 812-й иап (командир майор Лохин). В 29 воздушных боях летчики этого полка сбили 18 фашистских самолетов. В 283-й истребительной авиадивизии особенно отличились капитан А. А. Ефремов (520-й иап), старший лейтенант Веремеенко (812-й иап), младший лейтенант Г. Д. Токарев (563-й иап).

В 220-й иад лучшими летчиками по праву назывались капитаны З. В. Семенюк, И. П. Моторный, батальонные комиссары Л. И. Бинов, И. М. Мамыкин, старшие лейтенанты Л. И. Борисов, Г. С. Дубенок, В. Н. Макаров.

Октябрьские воздушные бои показали, что наши летчики стали постепенно перехватывать инициативу у противника и все чаще атаки краснозвездных истребителей заканчивались победой. И это было закономерно. Моральные качества советских летчиков были неизмеримо выше, чем у фашистов. Даже находясь в меньшинстве, наши летчики самоотверженно противодействовали натиску авиации противника. Количественное неравенство в воздухе компенсировалось непрерывно возраставшим искусством ведения воздушного боя, высоким боевым напряжением и постоянным поиском новых способов борьбы с авиацией противника. И наконец, новые советские самолеты по многим показателям оказались лучше самолетов противника. Командир 283-й иад полковник В. А. Китаев в конце сентября докладывал командующему воздушной армией: "Наш самолет - облегченный Як-1 - не только не уступает истребителям противника, но во многом превосходит их на высотах до 2500 метров как на горизонтальном, так и на вертикальном маневре".

Отличными боевыми качествами обладал и наш штурмовик Ил-2. Он мог поражать любые цели и был малоуязвим от огня противника. Для усиления обороноспособности от атак вражеских истребителей по инициативе летчиков 228-й шад на самолетах Ил-2 силами инженерно-технического состава авиаполков были оборудованы кабины для воздушных стрелков и установлены пулеметы. На боевые задания первое время летали механики и другие авиаспециалисты. В начале ноября 1942 г.

промышленность стала поставлять фронту уже двухместные самолеты Ил-2. Потери штурмовиков сразу стали заметно сокращаться.

За два месяца боевой деятельности авиаторы воздушной армии научились организовывать и вести воздушную разведку, отработали приемы действий в ночных условиях, из засад и с аэродромов подскока, освоили воздушную "охоту" группами и одиночными экипажами. Летный состав истребительных частей овладел тактикой воздушного боя. Улучшилось и управление истребителями.

Наведение истребителей на воздушного противника осуществлялось по радио с КП, на котором располагался командир дивизии. Он подавал открытым текстом команду на вылет и затем управлял боем.

Прикрытие войск фронта от воздушного противника в октябре стало строиться с учетом особенностей воздушной обстановки. Смена истребителей, прикрывающих важные объекты, происходила в воздухе.

С каждым днем воины воздушной армии накапливали боевой опыт, оттачивалось мастерство летного состава. Теперь, после успешных боевых действий в сентябре и октябре, командование армии и авиасоединений стало стремиться к массированию усилий авиации и нанесению сосредоточенных ударов по врагу.

Примером этого могут служить боевые действия 28 октября, когда войсками фронта была освобождена станица Клетская - важный опорный пункт. врага. Противник, выбитый из Клетской, начал подтягивать резервы, готовясь к контратаке. Для удара по резервам противника командующий воздушной армией выделил из четырех дивизий 92 штурмовика и 90 истребителей. В результате внезапно нанесенного сосредоточенного удара по гитлеровцам их замысел был сорван. Штурмовики уничтожили большое количество танков, броне- и автомашин, артиллерийских орудий и минометов. Войска фронта прочно закрепились на захваченных рубежах. В тот день командование общевойсковых соединений горячо благодарило летчиков воздушной армии за отличное взаимодействие и надежную поддержку.

В результате непрерывного совершенствования тактики и роста мастерства нашего летного состава фашисты стали нести значительные потери, а их авиация ощутимо утрачивать господство в воздухе.

В конце октября 1942 г. начальником штаба 16-й воздушной армии был назначен генерал-майор авиации Михаил Макарович Косых. Сын крестьянина, он родился в 1903 г. в Воронежской области. Пятнадцати лет вступил добровольно в Красную Армию,

а через год - в ряды РКП (б). Активный участник гражданской войны. С 1932 г. продолжал службу на штабных и командных должностях в авиации. До назначения в 16-ю воздушную армию был начальником штаба ВВС Дальневосточного фронта. В апреле 1943 г. М. М. Косых был выдвинут на должность заместителя командующего воздушной армией.

После войны М. М. Косых последовательно был начальником штаба, командующим авиацией округа, военным советником в Китайской Народной Республике, генерал-инспектором ВВС. В настоящее время генерал-лейтенант авиации М. М. Косых состоит в отставке.

Действия воздушной армии в контрнаступлении

Советское командование, руководившее героической обороной Сталинграда, даже в самые критические периоды невиданной доселе битвы готовилось к контрнаступлению.

В результате огромной творческой работы Ставки и Военных советов фронтов был составлен план стратегической операции, условно названной "Уран", которая отличалась решительностью целей, смелостью замысла и огромным размахом. Контрнаступление развертывалось на 400-километровом фронте и должно было вылиться в стратегическую операцию трех фронтов - Юго-Западного, Донского и Сталинградского. Предполагалось нанести мощные удары по сходящимся направлениям, прорвать оборону врага на флангах его основной группировки, окружить и разгромить ее.

Войска Донского фронта в составе 65, 24, 66-й армий наносили два удара: первый - из района Клетской на юго-восток и второй - из района Качалинской на Вертячий с целью отсечь противника, оборонявшегося в малой излучине Дона, от его группировки в районе Сталинграда. Действия войск фронта поддерживались 16-й воздушной армией.

Важнейшими условиями успеха боевых действий воздушной армии в предстоящей операции были высокая боевая и политическая подготовка личного состава и обеспечение армии всеми материально-техническими средствами.

Штаб 16-й воздушной армии тщательно спланировал боевые действия авиации в контрнаступлении, своевременно довел задачи до исполнителей, организовал взаимодействие с сухопутными войсками, наладил контроль за боеготовностью частей и управление авиасоединениями, провел ряд других мероприятий по подготовке к операции.

В целях усиления политической работы среди личного состава воздушной армии в связи с предстоящим контрнаступлением весь политаппарат был направлен в части.

Первичные партийные и комсомольские организации и армейская печать усилили пропаганду боевого опыта лучших воздушных бойцов, разъясняли воинам обращения Военного совета фронта и приказы командующего армией. Среди технического состава, готовящего самолеты и вооружение к боевым вылетам, широко развернулось социалистическое соревнование за сокращение сроков подготовки боевых машин и восстановления самолетного парка.

Активизировалась работа по приему воинов-авиаторов в ряды партии и комсомола. Многие добивались высокой чести идти в бой коммунистом. Политработники армии организовали встречи бойцов с тружениками тыла, в частях, обсуждались наказы советских людей защитникам Родины.

При подготовке к контрнаступлению одной из главных забот авиационного тыла было создание запасов горючего и боеприпасов. Для их переброски автотранспорту армии пришлось работать с предельной нагрузкой. Многие водители по неделям не покидали своих автомашин.

Весь личный состав ремонтных органов армии, а также специальные бригады инженерно-технического состава частей были заняты восстановлением неисправных самолетов. В частях эта работа была организована круглосуточно. "Все силы и средства на ремонт самолетов!" -под таким лозунгом проводились комсомольские и партийные собрания.

Боевой состав 16-й воздушной армии за октябрь - ноябрь 1942 г. несколько возрос и укрепился. Армия усилилась прежде всего благодаря увеличению числа самолетов в истребительных и штурмовых авиаполках, которые перешли на новые штаты и вместо двух эскадрилий стали иметь три. В каждом полку предусматривалось 32 самолета вместо 20, а в каждом звене - две пары вместо трех самолетов. Эта реорганизация делала авиаполки более полнокровными и резко повышала их боевые возможности.

Воздушная армия за это время получила десятки новых самолетов Як-1 и Як-7, а также ЛаГГ-3 с 37-мм пушкой, что усиливало нашу истребительную авиацию. К 19 ноября в составе армии было 342 самолета (из них исправных 249), в том числе 103 штурмовика, 125 истребителей, 93 ночных бомбардировщика, 7 разведчиков и 14 самолетов связи.

В конце ноября в состав 16-й воздушной армии вошел 2-й бомбардировочный авиационный корпус (бак), которым командовал генерал-майор авиации И. Л. Туркель. Авиакорпус состоял из двух бомбардировочных авиадивизий (бад), вооруженных самолетами Пе-2: 223-й - под командованием

полковника Л. Н. Юзеева и 285-й - во главе с Героем Советского Союза полковником В. А. Сандаловым. Авиакорпус имел 122 исправных самолета.

На базе 325-й ораэ был сформирован 16-й одрап на самолетах Пе-2 (командир майор Д. С. Шерстюк, заместитель командира по политчасти майор М. Н. Королев).

Всего к началу контрнаступления Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты имели 1350 исправных боевых самолетов. Из этого числа 308 самолетов (По-2, Р-5, СБ) являлись ночными бомбардировщиками. Общее руководство всеми силами авиации было возложено Ставкой на командующего ВВС Красной Армии генерал-полковника авиации А. А. Новикова, который с небольшой оперативной группой находился в районе Сталинграда. Помимо фронтовой авиации к участию в контрнаступлении привлекались также и некоторые соединения авиации дальнего действия.

Немецкое командование на сталинградском направлении имело к этому времени более 1200 боевых самолетов. Авиация противника несколько снизила свою активность. Это объяснялось большими боевыми потерями и сложными метеоусловиями, возросшим сопротивлением советской авиации и зенитных средств, а также недостатком у врага горючего из-за трудностей снабжения. Тем не менее вражеская авиация не прекращала воздушную разведку и бомбардировку боевых порядков наших войск, оборонявших Сталинград, переправ через Волгу и некоторых объектов тыла.

Поэтому при подготовке к контрнаступлению много внимания было уделено борьбе с вражеской авиацией. Она велась по разработанному штабом армии плану, как путем уничтожения самолетов противника в воздушных боях, так и на аэродромах.

В начале ноября в ознаменование 25-летия Великого Октября штурмовики и истребители 16-й воздушной армии нанесли ряд ударов по шести ближайшим вражеским аэродромам. Для этого было выделено от 228-й шад 18 ночных экипажей. Для прикрытия штурмовиков и блокирования аэродромов противника выделялись истребители от 220-й иад. Штурмовики 291-й шад наносили удар одной группой по аэродрому Большая Россошка, прикрытие выделялось от 283-й иад. Все удары выполнялись в предрассветные сумерки и отличались высокой результативностью. Так, 2 ноября на аэродроме Морозовск летчиками групп капитана Г. И. Копаева и старшего лейтенанта М. И. Боброва было уничтожено 14 фашистских самолетов.

Большое значение приобрела также воздушная разведка. Ее вели все рода авиации. На направлении главного удара войск

фронта оборона противника была сфотографирована на всю ее глубину. Воздушные разведчики вскрыли систему инженерных сооружений и группировку вражеских войск, что позволило определить слабые места в обороне и затем нанести по ним сильнейшие удары.

Наряду с выполнением задач по борьбе с авиацией противника и воздушной разведке части воздушной армии с 1 по 19 ноября уничтожали резервы фашистской армии. В основном эти действия вела 271-я ночная бомбардировочная авиадивизия. Ночники не только наносили потери противнику, но и изнуряли его войска перед операцией. В этот период отлично выполняли боевые задания экипажи: летчик М. И. Гуторов и штурман П. А. Ефимов, А. С. Гаврилов и Буйнов, П. С. Пономарев и Н. К. Пивень, Плеханов и Матвеев, Е. Н. Синайский и А. П. Головко, Черняев и Н. М. Хохлов, В. И. Зубов и Д. И. Езерский.

"Нельзя умолчать о скромных тружениках войны, - вспоминает маршал авиации С. И. Руденко о летчиках ночных бомбардировочных авиаполков, - летавших на легкомоторных самолетах По-2. Они наносили удары по врагу, не пропуская почти ни одной ночи. Их не останавливали ни ветер, ни снежный буран, ни даже грозный для авиации туман. Были ночи, когда летчики выполняли по 7 - 8 боевых вылетов. А ведь эта безобидная на первый взгляд учебная машина поднимала до 350 кг бомб, т. е. половину того, что мог поднять штурмовик Ил-2"{2}.

С наступлением рассвета начинали действовать штурмовики, которые громили немецко-фашистские войска, расположенные перед 24-й и 66-й армиями.

В ноябре до начала операции воздушной армией было использовано для боевых действий 5 ограниченно летных дней и 9 ночей, в течение которых было совершено около 1300 боевых самолето-вылетов (в основном ночью). Хорошо тогда потрудились летчики 6-й отдельной санитарной эскадрильи. Они сделали 96 самолето-вылетов и перевезли 233 раненых и сотни килограммов различных медикаментов.

Личный состав 16-й воздушной армии был охвачен стремлением нанести максимальный урон зарвавшемуся врагу. Находясь в боевой готовности, четко зная свое место в бою, летчики с нетерпением ждали начала контрнаступления.

За два дня до начала контрнаступления воздушная армия всем составом бомбардировщиков и штурмовиков должна была нанести удар по железнодорожным узлам и вражеским аэродромам. С началом операции бомбардировщики предназначались для действий по войскам противника и особенно по его резервам в полосе 65-й и 24-й армий. Соединениям штурмовиков надлежало поддерживать войска этих армий при прорыве обороны врага, уничтожать живую силу и артиллерию. Задача истребителей состояла в сопровождении бомбардировщиков и штурмовиков и прикрытии от авиации противника наших войск и тыловых объектов. Кроме того, все рода авиации должны были вести воздушную разведку. Однако осуществить намеченный план в полной мере не удалось из-за сложных метеорологических условий.

С утра 19 ноября командарм генерал С. И. Руденко уже был на командном пункте фронта, куда прибыл командующий войсками генерал К. К. Рокоссовский и члены Военного совета фронта.

Стоял густой туман. Запланированные удары авиации срывались. Но для поднятия духа пехоты командующий войсками разрешил начать действовать парами и одиночными самолетами. После мощной артиллерийской подготовки войска 65-й армии перешли в наступление и, ведя бои буквально за каждый метр земли, к концу дня продвинулись вперед на 3-5 км.

Когда погода немного улучшилась, наша авиация приступила к поддержке войск фронта. В воздух поднялась 228-я шад. 30 штурмовиков под прикрытием 24 Як-1 нанесли бомбардировочно-штурмовой удар по противнику. При этом мастерски действовала группа капитана Г. П. Костанди.

Воздушную разведку вели штурмовики 694-го и 688-го шап. Особенно отличились при этом летчики старший лейтенант С. И. Винник и лейтенант В. Ф. Хохлачев. При низкой облачности и плохой видимости на бреющем полете они добыли ценные

сведения об отходе противника. Разведданные были немедленно учтены командованием фронта. Летчики 291-й шад одиночно и парами также вели разведку и уничтожали отходившие войска противника.

От летчиков в этот день в связи с крайне сложными метеоусловиями (туман и снегопад) потребовалось большое мастерство и мужество. Им удалось выполнить всего лишь 82 боевых самолето-вылета, однако донесения экипажей помогли осветить ход событий на поле боя, что имело важное значение для руководства операцией. Фашистская авиация бездействовала.

Днем 21 ноября погода несколько улучшилась и летчики армии нанесли бомбоштурмовой удар по нескольким аэродромам врага, уничтожив на них 14 самолетов. Штурмовая авиация уничтожала живую силу и технику противника в районах Верхне-Бузиновка, Венцы, содействуя продвижению сухопутных войск. Всего было произведено 103 самолето-вылета.

В этот день образцом боевого мастерства были действия шести экипажей Ил-2 228-й шад, возглавляемых Героем Советского Союза капитаном В. М. Голубевым.

При подходе к фашистскому аэродрому они были обстреляны зенитным огнем. Подавив средства ПВО, летчики атаковали аэродром и уничтожили 8 вражеских самолетов. На обратном маршруте группу атаковали истребители. В ходе воздушного боя наши летчики сбили один "мессер" и без потерь возвратились на свой аэродром.

22 ноября из-за плохой погоды авиация боевых действий не вела.

23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Калача и завершили окружение группировки противника. Днем части воздушной армии поддерживали наступление войск, нанося удары по отходившему противнику на левом берегу Дона в 50 - 60 км северо-западнее Сталинграда. За 53 самолето-вылета летчики уничтожили 110 автомашин, 6 танков, 5 бензоцистерн и несколько сотен вражеских солдат и офицеров.

Четверка штурмовиков 694-го шап, возглавляемая штурманом полка старшим лейтенантом М. И. Бобровым, атаковала с бреющего полета автоколонну на дороге Песковатка - Большая Россошка и уничтожила до 80 автомашин и 4 бензозаправщика с горючим. В тот же день отлично выполнили боевое задание летчики 688-го шап коммунисты старший сержант И. В. Гололобов, лейтенанты И. Ф. Бибишев, В. Д. Воловиков, старший лейтенант А. И. Кадомцев и капитаны А. А. Бондарь и Г. И. Копаев.

Во второй половине дня 24 ноября с улучшением погоды 16-я воздушная армия начала вести боевые действия с большим напряжением. Авиация в 144 самолето-вылетах наносила удары по районам сосредоточения противника и по его переправам на Дону в районах Нижний Акатов, Лученский и Герасимовский.

Две группы штурмовиков 688-го шап в сопровождении истребителей 220-й иад, возглавляемые капитанами Г. И. Копаевым и А. А. Бондарем, атаковали колонну пехоты противника и разогнали ее. Так же отлично действовали группы 285-го шап во главе с ведущими Героем Советского Союза капитаном В. М. Голубевым и капитаном П. П. Поспеловым.

В период с 23 по 30 ноября 1942 г. основные усилия авиачастей армии были направлены на подавление опорных пунктов, уничтожение живой силы и техники врага при его отступлении. Район окружения сжимался. Наши войска захватили вместе с самолетами аэродромы Венцы, Евлампиевский, Калач и Песковатка. Под ударом оказался и ряд других аэродромов врага. 28 ноября наши летчики уничтожили на аэродромах Гумрак и Большая Россошка 29 самолетов противника.

Фашистское командование было вынуждено спешно перебазировать самолеты на запад - на аэродромы, удаленные от фронта окружения на 200 - 250 км (Морозовск, Тацинская и др.), поэтому боевая деятельность авиации противника резко сократилась. Отмечалось всего лишь от 50 до 200 пролетов в сутки, главным образом самолетов транспортной авиации. Действия вражеских истребителей ограничивались прикрытием транспортных самолетов.

28 ноября смертью героя погиб старший лейтенант М. И. Бобров. Он вел группу штурмовиков 694-го шап. иад аэродромом Большая Россошка от огня зенитной артиллерии его самолет загорелся. Коммунист Бобров направил объятый пламенем штурмовик на стоянку вражеских машин. Мощным взрывом было уничтожено 6 самолетов.

Несмотря на очень сложные метеоусловия, части 16-й воздушной армии с 19 по 30 ноября выполнили 1479 боевых самолето-вылетов. При этом было уничтожено на аэродромах 37 самолетов, в воздушных боях сбито 9 "юнкерсов", на земле подбито 19 танков, 645 автомашин и 32 орудия, уничтожено большое число гитлеровцев.

Всего в ноябре воздушная армия произвела лишь 2847 боевых самолето-вылетов, из них 68% -на бомбардировочно-штурмовые удары по войскам и аэродромам врага. Летчики армии провели 32 воздушных боя и сбили 33 вражеских самолета, на аэродромах уничтожили 63 самолета. Наши боевые потери составили 35

самолетов.

Блокада с воздуха и участие в ликвидации окруженной группировки

К 30 ноября район окруженной группировки противника уменьшился почти вдвое. На территории в 1,5 тыс. кв. км была зажата в кольцо 6-я полевая армия и часть соединений 4-й танковой армии противника в составе 22 дивизий и 160 отдельных частей численностью до 330 тыс. человек с многочисленной боевой техникой.

Перед нашими сухопутными войсками и авиацией была поставлена задача надежно блокировать окруженную группировку фашистских войск, непрерывными ударами изнурять ее, а также отражать ее попытки прорвать фронт окружения, подготовив тем самым условия для полной ликвидации врага. Уничтожение окруженной группировки противника было возложено на войска Донского и Сталинградского фронтов.

Германское верховное командование для деблокирования 6-й армии начало спешно создавать новую группу армий "Дон" во главе с Манштейном. На немецкую транспортную авиацию, которая имела в ту пору около 320 транспортных самолетов Ю-52 (грузоподъемностью до 1 т), было возложено снабжение окруженной группировки всем необходимым для активной обороны и последующего контрудара. Согласно приказу Гитлера ежесуточно в район Сталинграда должно было доставляться около 300 т горючего, снарядов и продовольствия. В качестве основных баз снабжения окруженных войск гитлеровцы спешно подготовили два крупных аэродрома в Тацинской и Морозовске.

Массовый пролет немецких транспортных самолетов в район Сталинграда начался 23-25 ноября. Они шли без прикрытия истребителей небольшими группами и в одиночку с разных направлений.

В целях организации борьбы с транспортной авиацией противника генерал С. И. Руденко 26 ноября отдал приказ, которым определялись основные задачи авиации в новой обстановке: для перехвата и уничтожения транспортных самолетов патрулировать иад районом окружения; уничтожать транспортные самолеты противника на подступах к нему; создать цепь истребительных засад, сеть радиостанций наведения и постов ВНОС; вести воздушную разведку окруженных войск, а также боевые действия по поддержке с воздуха общевойсковых армий. 512-му истребительному авиаполку было приказано с аэродрома Котлубань начать непрерывную борьбу с транспортными самолетами противника.

В начале блокады подъемом истребителей и действиями их в

воздухе управлял командный пункт воздушной армии на аэродроме Котлубань; он имел связь со всеми аэродромами и командным пунктом 8-й воздушной армии. Это позволяло в любой момент наращивать силы в воздухе и осуществлять взаимодействие.

Истребители и штурмовики 16-й воздушной армии начали сбивать транспортные самолеты противника. Однако вскоре борьба с ними затруднилась. Транспортные самолеты стали ходить в сопровождении истребителей Ме-109 и Ме-110, часть которых была специально оборудована дополнительными баками для горючего.

Количество пролетов немецких транспортных самолетов к Сталинграду стало расти с каждым днем и вскоре достигло 60 - 70 самолетов в сутки, а иногда 100 - 150.

В кольце окружения немецкое командование для приема транспортных самолетов использовало пять аэродромов (Большая Россошка, Басаргино, Питомник, Гумрак, Воропоново), на которых имелось до 40 истребителей, поднимаемых для встречи транспортных самолетов. После разгрузки самолеты принимали больных и раненых и возвращались на базовые аэродромы.

Вскоре стало очевидным, что одними засадами истребителей и штурмовиков (действовавших как истребители) пресечь работу транспортной авиации врага невозможно.

В начале декабря по указанию представителя Ставки генерала А. А. Новикова командованием и штабом 16-й воздушной армии при участии представителей других штабов была разработана более стройная система воздушной блокады окруженных войск противника. Главной задачей воздушных армий на период блокады стало решительное уничтожение транспортных самолетов врага.

Система блокады предусматривала развертывание сети радиостанций оповещения и наведения, создание вокруг кольца окружения зон борьбы трех воздушных армий, авиации дальнего действия и зенитных средств трех фронтов, организацию воздушной и артиллерийской блокады аэродромов внутри окруженной территории.

Первая зона располагалась за внешним фронтом окружения и являлась зоной действий летчиков 17-й, а с конца декабря и 8-й воздушных армий, а также авиации дальнего действия. Они уничтожали вражеские самолеты прежде всего на базовых аэродромах. Между внешним и внутренним фронтами окружения (вторая зона) действовали истребители 8-й и 16-й воздушных армий. Эта зона была разделена на пять секторов (по числу иад), два из которых входили в зону ответственности 16-й воздушной

армии. В секторах постоянно патрулировали пары истребителей, а на аэродромах находились дежурные группы истребителей и штурмовиков, вылетавших по вызову или "по-зрячему". Каждый сектор имел свою открытую сеть радионаведения и все необходимые для этого средства.

Третья зона шириной 8 - 10 км, окаймлявшая район окружения, являлась полосой организованного зенитного огня и делилась на районы.

Командиры истребительной авиации и зенитной артиллерии, постоянно поддерживая личный контакт, добились четкого взаимодействия. При появлении вражеских самолетов зенитчики производили несколько наводящих выстрелов. Ориентируясь по разрывам, истребители начинали преследование. Тогда зенитчики ставили перед вражескими летчиками заградительный огонь, заставлявший их менять курс, рассредоточивать внимание. Это облегчало последующие действия истребителей. Когда поблизости не было наших истребителей, зенитчики вели огонь на поражение. Результаты хорошо налаженного взаимодействия сказались быстро. Наши истребители и зенитчики стали сбивать до 30% пролетавших вражеских самолетов.

В четвертой зоне, в районе окруженной группировки фашистских войск, самолеты врага уничтожались истребителями, бомбардировщиками и штурмовиками в основном 16-й воздушной армии.

В целях преодоления воздушной блокады противник пытался организовать проталкивание внутрь района окружения больших караванов транспортных самолетов под прикрытием истребителей. Но, благодаря хорошо организованному наблюдению и оповещению, такие караваны становились объектами атак наших истребителей и несли от них большие потери. Так, 30 ноября караван из 17 самолетов Ю-52 под прикрытием четырех Ме-109 в районе Гумрака был настигнут четырьмя нашими "охотниками" во главе с командиром 283-й иад полковником В. А. Катаевым. В результате энергичных и умелых атак они сбили пять Ю-52 и один Ме-109. При этом полковник Китаев и майор Ф. Д. Елисеев сбили по два "юнкерса", а майоры Д. И. Родин и А. А. Кукушкин - по одному фашистскому самолету.

Так же удачно действовали "охотники" и 12 декабря. В результате правильного распределения обязанностей между летчиками и их решительных атак полковник В. А. Китаев, майоры Д. И. Родин и Ф. Д. Елисеев, лейтенант Н. В. Харитонов и младший лейтенант И. Я. Кострыкин сбили четыре Ю-52 и три Ме-109.

Майор Ф. Д. Елисеев - заместитель командира 520-го иап по

политчасти умело направлял партийно-политическую работу в полку и в то же время, как первоклассный летчик, личным примером показывал, как надо бить немецко-фашистских захватчиков.

Летчики 520-го иап под командованием майора С. Н. Чирвы за период Сталинградской битвы провели 125 воздушных боев и сбили 95 фашистских самолетов. Кроме того, 15 самолетов уничтожили на аэродромах. За отличное выполнение боевых заданий полк был преобразован в гвардейский. Командира полка майора С. Н. Чирву командование наградило орденом Красного Знамени и выдвинуло на должность командира авиадивизии. Лучшими воздушными бойцами полка в период Сталинградской битвы являлись майор Д. И. Родин, старшина В. Ф. Виноградов (у них было по 8- 9 побед в воздухе), капитан А. А. Ефремов, лейтенант Н. В. Харитонов (на счету по 11 - 12 сбитых вражеских самолетов) и другие.

Не имея превосходства в воздухе, гитлеровцы вскоре отказались от полетов большими группами и стали шире использовать ограниченно летную погоду, облачность и сумерки. Для прикрытия взлета и посадки транспортных самолетов фашистское командование перебросило в кольцо окружения одну из лучших частей своих истребителей - эскадру "Удет".

Борьба с ней оказалась довольно сложной. Командование 16-й воздушной армии применило способ непрерывного наращивания сил в воздушных боях. Враг был принужден либо вести длительные бои с нашими подменявшими друг друга экипажами, либо уступать нам район боя.

Для усиления обороны аэродромов в кольце окружения фашисты стянули почти всю зенитную артиллерию 6-й армии. Однако эти аэродромы вскоре оказались в пределах досягаемости огня нашей артиллерии. Воздушные разведчики снабдили артиллеристов фотосхемами аэродромов, что позволило вести по ним точный огонь.

Удары нашей авиации по вражеским аэродромам с каждым днем становились все более эффективными. Так, 2 декабря летчики сожгли на аэродромах внутри кольца окружения 17, а 10 - 13 декабря 87 транспортных самолетов врага. При этом отлично действовали и истребители. 13 декабря 220-я иад уничтожила на аэродромах 10 самолетов, а 26 декабря летчики 520-го иап капитан А. А. Ефремов, сержанты В. С. Зиберов, А. П. Конов, Кривцов, А. М. Мельгунов и М. М. Резников сожгли 8 самолетов Ю-52.

В начале декабря на должность заместителя командующего воздушной армией прибыл полковник И. К. Самохин.

291-я штурмовая авиадивизия была выведена в резерв Ставки. За три месяца боевых действий в условиях сложной обстановки летный состав дивизии, проявляя образцы мужества и героизма, выполнил на штурмовку более 1000 боевых самолето-вылетов, уничтожив при этом большое количество боевой техники и живой силы врага.

В ходе воздушной блокады вражеской группировки большую роль сыграла воздушная разведка, данные которой служили основанием к вызову нашей авиации для уничтожения на аэродромах транспортных самолетов противника. Воздушные разведчики в этот период держали под постоянным контролем окруженные фашистские войска, готовящиеся к прорыву на соединение с группой Манштейна. И это оказалось не напрасным. 10 и 11 декабря летчики обнаружили большое скопление войск противника в районе Большая Россошка, Уваровка, Орловка.

12 декабря котельниковская группировка начала наступление в направлении Сталинграда. Советское командование потребовало от 16-й воздушной армии усилить удары по окруженным фашистским войскам.

С утра 12 декабря воздушные разведчики обнаружили в районе Карповки большое количество танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, за ними пехоты в готовности начать прорыв. Вскоре появились бомбардировщики и штурмовики воздушной армии. Они нанесли мощный бомбо-штурмовой удар по немецко-фашистским войскам, уничтожили большое количество живой силы и техники и рассеяли их, предотвратив, таким образом, попытку выхода армии Паулюса из окружения.

В середине декабря, по данным воздушной разведки, стало известно, что окруженные вражеские войска снова сосредоточиваются с целью прорыва фронта окружения. Эти данные были подтверждены показаниями пленных. Части Манштейна в это время упорно рвались вперед и их отделяло от окруженной группировки расстояние не более 40 - 45 км. Предотвратить прорыв было приказано 16-й воздушной армии.

Утром 18 декабря для сосредоточенного удара по скоплению вражеских войск в балке Яблоневая в воздух поднялись 112 самолетов: 74 бомбардировщика Пе-2, 10 штурмовиков Ил-2 и 28 истребителей Як-1. Первыми иад целью появились Пе-2 самолеты 2-го бак. Их бомбовый залп оказался внезапным для окруженных фашистов, в рядах противника началась паника, тут и там возникали пожары, взрывались боеприпасы.

Вторым эшелоном шли штурмовики 228-й шад во главе с командиром 243-го шап майором А. Г. Наконечниковым. Вначале они нанесли бомбовый удар с пикирования. На следующих

заходах штурмовики с бреющего полета расстреливали фашистов из пушек и пулеметов, уничтожали артиллерию, танки и автомашины. Истребители прикрытия под командованием Героя Советского Союза майора В. И. Шишкина тоже приняли участие в атаках, уничтожая врага пулеметно-пушечным огнем. В течение всего дня штурмовики группами по 7 - 9 самолетов продолжали громить врага, рассеивая живую силу и уничтожая боевую технику. Эффективность бомбоштурмовых ударов была очень высокой. Понеся большие потери, вражеские войска отказались от попытки вырваться из окружения. Всего в течение суток летчики воздушной армии выполнили 459 самолето-вылетов.

19 и 20 декабря авиаторы поддерживали войска соседнего Сталинградского фронта и вместе с летчиками 8-й воздушной армии наносили удары по танкам котельниковской группировки, рвавшейся к Сталинграду. В этих целях частями 16-й воздушной армии было выполнено 112 самолето-вылетов. В результате напряженных воздушных боев, развернувшихся в районе реки Мышкова, немецкие истребители были вытеснены с поля боя, что позволило штурмовикам и бомбардировщикам беспрепятственно нанести большой урон вражеским войскам. Одновременно авиация оказывала поддержку войскам 21-й и 65-й армий. Истребители армии прикрывали от воздушного противника 2-ю гвардейскую армию, которая выгрузилась из эшелонов без потерь и своевременно начала боевые действия. За два дня воздушная армия выполнила 796 самолето-вылетов.

24 декабря танкисты 1-й гвардейской армии стремительным рейдом заняли аэродромы Тацинская и Морозовск. На аэродроме Тацинская было захвачено и раздавлено танками до 350 самолетов, главным образом транспортных. Снабжение по воздуху окруженных под Сталинградом войск стало для гитлеровцев еще более сложным.

Понеся столь большие потери в самолетах и потеряв основные базы транспортной авиации, немецкое командование резко сократило полеты транспортных самолетов и начало применять для перевозки грузов в район окружения бомбардировщики Хе-111, обладавшие большей дальностью, скоростью и обороноспособностью, а также дальние разведчики - четырехмоторные ФВ-200 "Кондор". Бороться с боевыми самолетами стало труднее. Но к этому времени летчикам 16-й воздушной армии удалось подавить сопротивление немецких истребителей внутри кольца и усилить блокаду аэродромов днем и ночью.

В результате немцы почти полностью отказались от посадок транспортных самолетов внутри окруженной группировки и

применили сбрасывание грузов на парашютах, главным образом ночью. Это было менее опасным, но в то же время окончательно терялась возможность вывозить раненых и штабы. Многие вражеские летчики стали сбрасывать грузы, не долетая до зоны зенитного огня. Мешки с одеждой, баллоны с бензином, боеприпасы и продовольствие все чаще оказывались в расположении наших войск.

Немецких летчиков, отправлявшихся в рейс в район Сталинграда, в своей среде стали называть "смертниками". Офицеры и генералы 6-й армии, которым было разрешено покинуть "котел", уже не решались вылетать, так как это было слишком рискованно. В один из декабрьских дней советскими летчиками были сбиты самолеты Ю-52 с офицерами штаба 376-й пехотной дивизии, а также четырехмоторный "Кондор", на котором было 32 офицера. Командир сбитого самолета показал, что он прилетел в окруженную группировку с приказом вывезти командира пехотной дивизии, но тот отказался лететь и вскоре сдался в плен.

В конце декабря ликвидация окруженной в районе Сталинграда группировки немецко-фашистских войск была поручена Ставкой Донскому фронту.

В этот период фашистское командование, несмотря на огромные потери, все еще продолжало посылать под Сталинград новые группы самолетов. Они пытались прорваться сквозь любые препятствия, любую погоду. На сталинградское направление были переброшены лучшие экипажи с трасс Берлин - Париж, Берлин Рим. Но и они не всегда могли пробиться к Сталинграду. В ночь на 1 января 1943 г. из-за сложных метеоусловий на нашей территории потерпели катастрофу пять немецких транспортных самолетов. А те экипажи, которые все же пробивались к району окруженной группировки, в большинстве случаев уничтожались нашей авиацией или зенитными средствами. В целом система нашей воздушной блокады действовала весьма эффективно.

За декабрь 1942 г. соединения и части 16-й воздушной армии произвели 4125 самолето-вылетов. Основное внимание было уделено ударам по аэродромам противника (25% вылетов), воздушной разведке (20%), "свободной охоте" и перехвату вражеских самолетов (15%). Остальные вылеты выполнялись на прикрытие войск и железнодорожных объектов (16%), на сопровождение авиации (16%) и на действия по вражеским войскам (8%).

Летчики армии провели 96 воздушных боев, в которых сбили 68 фашистских самолетов, на аэродромах уничтожили 244 самолета различных типов. Кроме того, было уничтожено и

повреждено 57 танков, 64 орудия, 780 автомашин и другая боевая техника, выведено из строя большое число вражеских солдат и офицеров.

Воздушная армия за декабрь потеряла 64 самолета.

Самолетный парк 16-й воздушной армии к январю 1943 г. значительно возрос за счет прибытия в ее состав 2-го бак, а также получения авиачастями новых самолетов (48 Як-1 и 40 Ил-2). На 10 января 1943 г. в боевом составе воздушной армии было 215 истребителей, 103 штурмовика, 105 дневных и 87 ночных бомбардировщиков и 15 разведчиков, а также 75 самолетов связи и транспортных. Всего в воздушной армии насчитывалось 600 самолетов и 488 боеготовых экипажей.

В начале января 1943 г. во исполнение директивы командующего войсками Донского фронта командование и штаб воздушной армии разработали план боевых действий авиации в операции по ликвидации окруженной группировки противника. Планом предусматривалось в первый день выполнить свыше 500 самолето-вылетов. При этом намечалось в ночь на 10 января действиями ночных бомбардировщиков нарушить управление вражескими войсками. Затем следовали мощные удары 2-го бак и 228-й шад. Одновременно предполагалось истребителями 220-й иад заблокировать аэродромы, находящиеся в кольце окружения, а в течение дня силами дневных бомбардировщиков и штурмовиков расстроить возможные контратаки и не допустить подхода резервов. Эти действия надежно обеспечивались истребителями и воздушной разведкой.

К началу операции по ликвидации окруженного противника под Сталинградом наша авиация полностью господствовала в воздухе.

Часть авиасоединений воздушной армии была перебазирована на новые аэродромы с целью приближения к районам предстоящих боевых действий. Бомбардировщики расположились на удалении 70 - 100 км от линии фронта, а истребители и штурмовики - в 20 - 50 км.

10 января 1943 г. в 8 час. 05 мин. началась мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся 55 минут. С рассветом соединения 16-й воздушной армии произвели массированный налет на боевые порядки немецко-фашистских войск. После этого начался штурм их позиций.

Наша авиация непрерывно находилась иад полем боя. Могучие разрывы авиабомб сливались с мощным гулом огня артиллерии. От ударов авиации взлетали на воздух опорные пункты и оборонительные сооружения врага, замолкали артиллерийские батареи. Авиация действовала различными по

числу самолетов группами - от нескольких машин до 60 - 70 самолетов. Развернутая по всему фронту радиосеть наведения и авиационные представители, находящиеся в войсках, помогали летному составу обнаруживать и поражать наиболее важные объекты противника.

За первые сутки операции воздушная армия совершила 676 самолето-вылетов, нанося удары по живой силе, штабам и узлам сопротивления противника в районах Большая и Малая Россошка, Бабуркин, Западновка, Ново-Алексеевский. Были прочно блокированы с воздуха все аэродромы противника в кольце окружения. Активно действовали летчики 2-го бак, которые произвели 198 самолето-вылетов (за период Сталинградской битвы они выполнили 1853 самолето-вылета). Авиация уничтожила 17 танков, 145 автомашин и большое количество другой техники. В 25 воздушных боях советские истребители сбили 14 и подбили 9 самолетов противника.

Высокую оценку действиям авиации дал командующий войсками 65-й армии генерал П. И. Батов. В приказе от 29 января 1943 г. он писал: "Летный состав своими смелыми штурмовыми атаками и отличным бомбардированием боевых порядков войск противника и его опорных пунктов способствовал успешному выполнению задачи - окончательному разгрому и уничтожению окруженных войск"{3}.

12 января воздушная армия продолжала наносить удары по войскам противника в районах Западновка, станция Карповская, балка Яблоневая, действуя группами по 6 - 9 штурмовиков и бомбардировщиков. В течение дня было произведено 433 самолето-вылета и уничтожено много боевой техники врага.

13 января и в последующие дни с продвижением вперед войск Донского фронта соединения 16-й воздушной армии наносили удары по живой силе и боевой технике противника в глубине его обороны. На аэродромах 13 января враг потерял 29 Ю-52 и Хе-111.

18 января погиб смертью храбрых заместитель командира эскадрильи 688-го шап лейтенант И. Ф. Бибишев. В районе аэродрома Гумрак его самолет загорелся. Отважный летчик, не думая о спасении своей жизни, на горящей машине врезался в стоянку вражеских самолетов. На его счету было более 100 дневных и 40 ночных боевых вылетов. Коммунисту И. Ф. Бибишеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В январе летчики-истребители 220-й и 283-й иад, продолжая блокирование вражеских аэродромов и штурмовку окруженных войск противника в районе Сталинграда, активно вели воздушные

бои и одержали немало побед. Так, 12 января группа в составе четырех Як-1 176-го иап 283-й иад под командованием старшего лейтенанта М. И. Макаревича в районе Большой Россошки сбила три вражеских самолета. При этом кроме ведущего отличились лейтенанты Герасименко и Михайленок, младший лейтенант Ордин. 17 января четверка Як-1 520-го иап под командованием капитана А. А. Ефремова при блокировании аэродрома Гумрак уничтожила 1 Ю-88, а 19 января четверка Як-1 во главе со старшиной В. Ф. Виноградовым, выполняя ту же задачу, сбила два Хе-111. Летчики других авиаполков также имели победы в воздухе.

После вторичного отклонения предложения советского командования о капитуляции, наши войска 22 января приступили к заключительному этапу операции - расчленению и уничтожению вражеской группировки.

Господство в воздухе, завоеванное нашей авиацией в начале контрнаступления, благоприятно повлияло на действия войск фронта. Штурмовики беспрепятственно совершали но 4 - 6 заходов на цель, сбрасывая в каждом из них по нескольку бомб и обстреливая противника из пушек и пулеметов. Бомбардировщики приступили к действиям группами до 40 самолетов.

Во второй половине января нашими войсками был захвачен последний неприятельский аэродром в кольце окружения - Питомник, через который шло все снабжение армии Паулюса. А 24 января с наспех подготовленной площадки у поселка Сталинградский вырвался из кольца окружения последний транспортный самолет. "Воздушный мост", с помощью которого немецко-фашистское командование пыталось выручить окруженную группировку, прекратил существование. До начала февраля еще появлялись ночью отдельные вражеские самолеты, которые бессистемно сбрасывали грузы на парашютах, но это была уже агония немецких люфтваффе под Сталинградом.

О значении воздушной блокады, осуществленной нашей авиацией под Сталинградом, Маршал Советского Союза М. В. Захаров в предисловии к книге "Сталинградская эпопея" писал:

"Сталинградская битва дала... практику организации воздушной блокады с целью воспретить снабжение окруженной группировки по воздуху. Четкая организация воздушной блокады в сочетании с успешным наступлением советских войск на внешнем фронте окружения позволила разгромить авиационную группировку врага, созданную для обеспечения прорыва 6-й армии".

2 февраля 1943 г. с остатками вражеской группировки было

покончено.

За период окончательной ликвидации окруженной группировки противника под Сталинградом (январь и два дня февраля 1943 г.) 16-я воздушная армия произвела 8741 самолето-вылет, из них на бомбардировку и штурмовку окруженных вражеских войск - 4681, на удары по аэродромам и их блокирование - 1586, на прикрытие войск, авиации - 1276, на разведку - 379 и на "свободную охоту" - 338 самолето-вылетов.

В 144 воздушных боях наши летчики уничтожили 96 самолетов противника, на аэродромах сожгли 110.

В ходе ликвидации окруженной группировки врага части воздушной армии уничтожили и повредили 234 танка, 2404 автомашины, 98 артиллерийских орудий, взорвали 30 различных складов, уничтожили и вывели из строя многие тысячи гитлеровцев.

Общевойсковое командование не раз благодарило авиаторов за помощь, которую они оказывали войскам как в оборонительном сражении, так и в ходе окружения и ликвидации окруженной группировки противника. Вот один из таких документов.

"Приказ войскам 66-й армии 31 января 1943 г. В тяжелые для Родины августовско-октябрьские дни, когда враг рвался к волжской твердыне, доблестные войска нашей армии в тесном взаимодействии с воздушными бойцами 16-й воздушной армии стойко отражали бесчисленные атаки противника на земле и в воздухе. В период подготовки и окружения отборных войск противника под Сталинградом командование 66-й армии считает необходимым отметить исключительно большую роль авиачастей и соединений 16-й воздушной армии, которые в координации с нашими войсками беспощадно уничтожали фашистскую нечисть в районе Сталинграда.

Мы, бойцы и командиры, являемся очевидцами героических подвигов беспредельно преданных Родине авиаторов 16-й воздушной армии, которые днем и ночью, невзирая ни на какие трудности, бомбардировочно-штурмовыми ударами уничтожали и изматывали силы противника. Военный совет армии, бойцы, командиры и политработники выражают полное удовлетворение боевыми действиями воздушных бойцов - летчиков 16-й воздушной армии и передают свое красноармейское спасибо.

Командующий 66-й армией генерал-лейтенант Жадов, член Военного совета полковник Кривулин, начальник штаба генерал-майор Корженевич"{4}.

За боевые отличия, стойкость и массовый героизм личного состава, проявленные в Сталинградской битве, приказами

Верховного Главнокомандующего были преобразованы в гвардейские следующие авиационные дивизии и полки:

- 220-я иад (командир полковник А. В. Утин) - в 1-ю гвардейскую иад; 512, 237 и 581-й иап этой дивизии (командиры соответственно Герой Советского Союза подполковник Н. С. Герасимов, подполковник Е. П. Мельников, Герой Советского Союза подполковник В. И. Шишкин) - в 53, 54 и 55-й гвардейские иап;

- 228-я шад (командир полковник Г. О. Комаров) - во 2-ю гвардейскую шад; 285, 688, 243 и 313-й шап этой дивизии (командиры майоры Е. П. Коваль, М. Г. Скляров, А. Г. Наконечников и И. Д. Бородин) - в 58, 59, 78 и 79-й гвардейские шап;

- 434-й отдельный иап (командир Герой Советского Союза майор И. И. Клещев) - в 32-й гвардейский иап;

- 520-й иап (командир подполковник С. Н. Чирва) - в 56-й гвардейский иап; 150-й бомбардировочный авиаполк (командир майор В. А. Новиков) - в 35-й гвардейский бап; 99-й бап (командир подполковник А. Ю. Якобсон) - в 96-й гвардейский бап; 702-й и 901-й нбап (командиры капитан С. А. Киселев, майор А. А. Меняев), 271-й нбад - в 44-й и 45-й гвардейские нбап; 6-й транспортный авиаполк (трап) ГВФ (командир майор В. М. Трутаев) - в 62-й гвардейский трап ГВФ.

Одновременно были присвоены почетные наименования: Сталинградских - 1-й гвардейской иад (за период Сталинградской битвы летчики дивизии в 370 воздушных боях уничтожили 334 фашистских самолета), 271-й нбад (командир полковник М. Х. Борисенко), 53-му гвардейскому иап и 16-му одрап (командир майор Д. С. Шерстюк); Волжского - 78-му гвардейскому шап и Донского - 58-му гвардейскому шап. 283-я иад (командир полковник В. А. Китаев) удостоилась наименования Камышинской, 56-й гвардейский иап - Алтуховского, а 970-й нбап (командир подполковник Н. Ф. Пушкарев) - Городище-Сталинградского.

Многие воины 16-й воздушной армии за героизм и мужество, проявленные в боях под Сталинградом, были награждены орденами и медалями, а все участники Сталинградской битвы - медалью "За оборону Сталинграда".

23 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Сонета СССР за мужество, героизм и отвагу звание Героя Советского Союза было присвоено командиру звена 434-го иап старшему лейтенанту А. Я. Баклану.

Александр Яковлевич Баклан родился в 1917 г. на Украине. Двадцатидвухлетним летчиком участвовал в боях с белофиннами.

С первых дней Великой Отечественной войны проявил себя смелым и опытным истребителем. В иные дни выполнял по 5 - 7 боевых вылетов. Не раз ему приходилось вступать в бой с численно превосходящим противником. В одном из боев он один дрался против семи истребителей врага и уничтожил два "мессершмитта". Будучи тяжело раненным, он все же сумел сохранить свой самолет. За первые полтора года войны Баклан совершил около 400 боевых вылетов и в воздушных боях лично сбил 13 и в группе - 23 вражеских самолета.

28 января 1943 г. за образцовое выполнение боевых задач и проявленный при этом героизм были удостоены звания Героя Советского Союза лучшие летчики воздушной армии: командир эскадрильи 512-го иап капитан В. Н. Макаров, командир 512-го иап капитан И. П. Моторный, инспектор-летчик 220-й иад капитан З. В. Семенюк.

Валентин Николаевич Макаров родился в 1919 г. Восемнадцатилетним юношей начал службу в авиации Командир звена истребителей В. Н. Макаров с первых

дней Великой Отечественной войны зарекомендовал себя умелым воздушным бойцом. За ряд побед иад противником уже в конце 1941 г. он был награжден двумя орденами Красного Знамени, а в августе 1942 г. - орденом Ленина. В Коммунистическую партию В. Н. Макаров вступил в 1942 г. К началу 1943 г. на его счету было 462 боевых вылета, 118 воздушных боев, 15 лично сбитых вражеских самолетов и 4 - в группе. Ныне генерал-майор авиации В. Н. Макаров продолжает службу в рядах Вооруженных Сил СССР.

Иван Порфирьевич Моторный родился в 1918 г. в Николаевской области. В юности работал токарем. В Красной Армии с 1937 года. Окончил Одесскую летную школу. В Великую Отечественную войну вступил командиром звена 512-го истребительного авиаполка, в котором вырос до командира полка. Проявил себя бесстрашным летчиком, умелым командиром. Член Коммунистической партии с 1942 г. За боевое мастерство и мужество капитан Моторный в 1942 г. был награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени. К началу 1943 г. имел 453 боевых вылета, провел 117 воздушных боев, в которых сбил 15 фашистских самолетов. В последующем этот счет был увеличен. В настоящее время И. П. Моторный работает главным механиком одного из крупных комбинатов Риги.

Захар Владимирович Семенюк родился в Житомирской области в 1919 г. В 1938 г. окончил Одесскую летную школу. Член ВКП(б) с 1941 г. Великую Отечественную войну начал

командиром звена, а закончил инспектором-летчиком авиадивизии. На январь 1943 г. на счету капитана Семенюка было 357 боевых вылетов. Он провел 95 воздушных боев, сбил лично 14 и в группе - 4 вражеских самолета. Награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени. После войны окончил Военно-воздушную Краснознаменную академию, затем командовал полком и дивизией. В 1958 г. полковник З. В. Семенюк безвременно ушел из жизни.

1 мая 1943 г. за мужество и героизм, проявленные в Сталинградской битве, были удостоены звания Героя Советского Союза штурманы эскадрилий 99-го бап капитаны А. П. Крупин и А. М. Туриков, заместитель командира эскадрильи 520-го иап старший лейтенант Н. В. Харитонов.

В ожесточенных сражениях командиры авиационных соединений и частей показали умение организовать и выполнять сложные боевые задачи, управлять своими частями и подразделениями. Они служили примером для своих подчиненных. Многие из них были выдвинуты на более ответственные должности и стали видными авиационными начальниками. Вот лишь двое из них.

Командир 220-й иад полковник А. В. Утин вступил в войну майором, командовал авиаполком, дивизией, а с июня 1943 г. - 6-м гвардейским истребительным авиакорпусом, с которым дошел до Берлина. За личные подвиги и образцовое выполнение боевых заданий командования был удостоен звания Героя Советского Союза. После окончания войны командовал авиацией округа, стал генерал-лейтенантом авиации.

Командир 291-й сад полковник А. Н. Витрук начал войну майором, а окончил ее Героем Советского Союза, генерал-майором авиации. Со своей прославленной 10-й гвардейской штурмовой авиадивизией принимал активное участие в изгнании немецко-фашистских войск из Югославии, за что ему было присвоено згание Народного Героя Югославии.

16-я воздушная армия за период Сталинградской битвы произвела 26 656 боевых самолето-вылетов, в том числе на бомбардировочные и штурмовые действия по немецко-фашистским захватчикам - 10 588, на прикрытие войск и тыловых объектов фронта - 4116, на удары по вражеским аэродромам и их блокирование 3087, на прикрытие своих аэродромов и сопровождение самолетов - 4262, на воздушную разведку - 2402, на перехват самолетов противника и "свободную охоту" - 1508.

За пять месяцев летчики воздушной армии провели 820 воздушных боев и уничтожили в воздухе 571 и на аэродромах 454 самолета противника. Свои потери за этот период были в три раза

меньше.

За указанный срок было уничтожено и выведено из строя свыше 800 танков и бронемашин, до 500 артиллерийских орудий, более 6 тыс. автомашин и много другой боевой техники, а также живой силы противника.

В результате всемирно-исторической победы под Сталинградом определился коренной перелом в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн.

"В этой битве, - говорил на митинге, посвященном открытию памятника-ансамбля на Мамаевом кургане, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, - не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен моральный дух фашизма. Начался распад фашистского блока"{5}.

После Сталинграда стратегическая инициатива прочно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования. Наши войска перешли в генеральное наступление, которое фактически продолжалось до конца войны.

Для советских Военно-Воздушных Сил Сталинградская битва была серьезным испытанием боевой зрелости и мастерства. Оно было успешно выдержано нашей авиацией: по признанию немецкого командования, под Сталинградом фашисты потеряли целую воздушную армию. Победа советской авиации у стен волжской твердыни явилась важным этапом на пути к последующему завоеванию стратегического господства в воздухе.

Битва у берегов Волги имела большое значение и для 16-й воздушной армии. Она родилась в огне величайшего сражения, закалилась и окрепла. Ее личный состав проявил истинный героизм и беспредельную преданность своему Отечеству. От операции к операции росла и крепла мощь воздушной армии, совершенствовалось ее оперативное применение, развивалась тактика действий авиации.

В ходе битвы важнейшей задачей 16-й воздушной армии было всемерное содействие сухопутным войскам, на что было затрачено более 64% самолето-вылетов. Основные усилия авиации в оборонительной операции направлялись на уничтожение подходивших вражеских резервов и скоплений противника на поле боя, а также на поддержку контрударов наших войск. В период контрнаступления авиасоединения и части воздушной армии участвовали в подготовке прорыва, и в непрерывной поддержке наступающих войск, выполняя по существу задачи авиационного наступления, постоянно вели разведку и прикрывали свои войска. Выполняя эти задачи, летчики оказали существенную помощь войскам, завоевав

глубокое уважение бойцов и командиров. Авиация в ходе боевых действий накопила богатый опыт организации и осуществления четкого взаимодействия с сухопутными войсками.

В битве под Сталинградом одновременно с ожесточенными сражениями на земле развернулась крайне напряженная борьба за господство в воздухе, которая для нашей авиации стала одной из важнейших задач, потребовавшей более 30% всех вылетов. Несмотря на численное превосходство фашистской авиации и захват ею инициативы, нашей авиации, и прежде всего летчикам 8-й и 16-й воздушных армий, удалось от обороны в воздухе перейти к наступлению и разгромить вражескую воздушную армаду. Победа была достигнута благодаря высокой моральной стойкости советских летчиков и их массовому героизму, своевременному количественному и качественному усилению самолетного парка воздушных армий, привлечению сил 2-й и 17-й воздушных армий, частей авиации ПВО и дальнего действия к борьбе за господство в воздухе на сталинградском направлении, а также благодаря непрерывному совершенствованию способов боевого применения авиации, в частности тактики ведения воздушного боя. Под Сталинградом были разгромлены лучшие летные части фашистской Германии.

В заключительном периоде этой величайшей битвы летчики 16-й воздушной армии вместе с летчиками соседних воздушных армий и зенитчиками Донского и Сталинградского фронтов успешно осуществили воздушную блокаду окруженной группировки противника, в результате чего транспортной авиации врага были нанесены невосполнимые потери, что ускорило полный разгром 330-тысячной фашистской армии, лишенной возможности усиления и снабжения по воздуху.

Под Сталинградом было положено начало управлению авиацией по радио с земли и развертыванию системы обнаружения, опознавания и наведения групп самолетов на поле боя. Это способствовало завоеванию господства в воздухе и более эффективным действиям авиации по наземным целям.

В боевом обеспечении войск и авиации весьма важное место заняла воздушная разведка, значение которой непрерывно возрастало. Располагая вначале несколькими разведывательными самолетами, воздушная армия к концу битвы на Волге имела разведывательный полк и, кроме того, привлекала к ведению разведки эскадрильи истребителей и штурмовиков. Это позволило вести разведку днем и ночью и с большой частотой, что обеспечило требования командования и войск.

В ходе боевых действий большой опыт приобрел и тыл воздушной армии. Несмотря на короткие сроки его

формирования, части тыла научились в сложных осенне-зимних условиях создавать нужную армии аэродромную сеть и обеспечивать боевые действия как в оборонительной операции, так и в контрнаступлении.

Победа под Сталинградом была достигнута благодаря огромному моральному превосходству наших воинов иад немецко-фашистскими агрессорами. Весь личный состав наших войск, в том числе и 16-й воздушной армии, был охвачен единым стремлением - остановить врага и нанести ему сокрушительный удар. Непрерывно сказывалась руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии, которая вела и вдохновляла бойцов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В воспитании этого благородного патриотического устремления огромную роль сыграла партийно-политическая работа, развернутая в соединениях, частях и подразделениях. Основным содержанием партийно-политической работы было воспитание чувства высокой ответственности за судьбу Советской Родины, ненависти к фашизму. Партия призывала к непрерывному совершенствованию боевого мастерства и самоотверженной борьбе с врагом, вплоть до его решительного уничтожения.

В жестоких боях советские летчики показали беспредельную преданность делу ленинской партии, несгибаемую волю к победе и воинскую доблесть. Многие из них в смертельной схватке с врагом геройски погибли. Многие начинали бои в небе иад приволжскими степями малоопытными новичками, а закончили битву зрелыми воздушными бойцами, умелыми командирами.

Командный и политический, летно-технический и рядовой состав авиачастей и соединений закалился и сплотился в ходе Сталинградской битвы в единый боевой, спаянный сознательной высокой воинской дисциплиной коллектив.

Выйдя с победой из огня Сталинградской битвы, вместе с сухопутными войсками личный состав 16-й воздушной армии в феврале 1943 г. был готов к выполнению новых боевых задач. Лозунг партии "Стоять насмерть!" уступил место призыву "Вперед, на запад!".

Глава вторая. От "огненной" дуги за Днепр

Подготовка к битве на Курской дуге

В феврале 1943 г. после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом решением Ставки Верховного Главнокомандования был образован Центральный фронт во главе с генералом армии К. К. Рокоссовским (член Военного совета генерал-майор К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант

М. С. Малинин). В состав фронта вошли в основном войска бывшего Донского фронта, в том числе и 16-я воздушная армия.

Войска Центрального фронта развернулись между Брянским и Воронежским фронтами и до середины марта участвовали в боях на орловском направлении. Во второй половине марта 1943 г. они перешли к обороне, образовав северный фас Курского выступа.

16-я воздушная армия передислоцировалась из-под Сталинграда в составе 1-й гвардейской иад (командир полковник А. В. Утин, а с августа - полковник В. В. Сухорябов), 283-й иад (командир дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации С. П. Денисов, а с декабря - полковник С. Н. Чирва), 2-й гвардейской шад (командир полковник Г. О. Комаров), 271-й нбад (командир полковник М. Х. Борисенко), 16-го одрап и 11-го учебно-тренировочного полка (утап) (командиры подполковники Д. С. Шерстюк и М. М. Кузьмин).

В марте воздушная армия пополнилась 3-м бомбардировочным авиакорпусом (командир генерал-майор авиации А. З. Каравацкий) в составе 241-й бад (24, 128, 779-й бап) и 301-й бад (34, 54, 96-й гвардейский бап). Командовали авиадивизиями полковники И. Г. Куриленко и Ф. М. Федоренко, 299-й шад (41, 217, 218, 431, 874-й шап) - полковник И. В. Крупский и 286-й иад (165, 721, 739, 896-й иап) - полковник И. И. Иванов. В мае в состав армии прибыли 6-й истребительный авиакорпус (иак) (командир Герой Советского Союза генерал-майор авиации А. Б. Юмашев, а с июля Герой Советского Союза генерал-майор авиации Е. Е. Ерлыкин) в составе 273-й иад (157, 163, 347-й иап) - командир полковник И. Е. Федоров и 279-й иад (92, 192, 486-й иап) - командир полковник Ф. Н. Дементьев, а также 6-й смешанный авиакорпус (сак) (командир Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. Д. Антошкин) в составе 221-й бад (8-й гвардейский, 57-й, 745-й бап) -командир полковник С. Ф. Бузылев и 282-й иад (127, 517, 774-й иап) - командир полковник Ю. М. Беркаль.

Все авиасоединения имели боевой опыт, но многие авиачасти в своем составе насчитывали до 50% молодых летчиков из запасных полков. Командиры и политработники вновь прибывших авиационных корпусов и дивизий - опытные, энергичные и инициативные руководители - имели многолетний стаж летной и политической работы и боевой опыт, приобретенный с первых дней войны с немецко-фашистскими захватчиками.

В апреле 1943 г. начальником штаба 16-й воздушной армии был назначен полковник П. И. Брайко. Петр Игнатьевич родился в 1902 г. в рабочей семье. С семнадцати лет начал службу в

Красной Армии. В 1927 г. вступил в ВКП(б). С 1928 г. служит в авиации. Сначала летчиком-наблюдателем, а затем на штабных и командных должностях. В Великую Отечественную войну прошел путь от начальника штаба авиаполка до начальника штаба авиакорпуса. С этой должности П. И. Брайко был назначен начальником штаба воздушной армии.

В это же время генерал-майор авиации М. М. Косых был выдвинут на должность заместителя командующего 16-й воздушной армией.

В период подготовки к битве на Курской дуге на доукомплектование управления воздушной армии прибыли опытные и хорошо подготовленные офицеры на должности начальников отделов: оперативного - полковник И. И. Островский, разведывательного - подполковник Г. К. Пруссаков, связи - подполковник Н. Д. Игнатов, ПВО - полковник И. Н. Бодухин, воздушно-стрелковой службы подполковник С. А. Басов, технического снабжения - полковник А. Г. Дорошенко, организационного и укомплектования - полковник Б. И. Плакса, начальника штаба тыла - подполковник М. А. Голодяевский.

После передислокации на Центральный фронт и пополнения воздушная армия в течение марта действовала по железнодорожным узлам орловского направления, по дорогам, идущим к фронту, резервам, а также по войскам противника на поле боя, прикрывала боевые порядки своих войск и коммуникации от налетов вражеской авиации, вела воздушную разведку.

За март воздушной армией было выполнено 5178 боевых самолето-вылетов, проведено 94 воздушных боя и сбито 53 самолета; на земле уничтожено 23 самолета и большое количество боевой техники врага.

Фашистское командование, стремясь ослабить последствия крупных поражений своих войск зимой 1942- 1943 гг. и вернуть утраченную стратегическую инициативу на советско-германском фронте, весной приступило к подготовке нового наступления (под кодовым наименованием "Цитадель") против советских войск, занимавших Курский выступ. Гитлеровцы создали две мощные группировки, которые должны были нанести встречные удары в общем направлении на Курск. В районе южнее Орла они сосредоточили свыше 15 дивизий, из них 6 танковых, до 3500 орудий и минометов и до 1200 танков и самоходных орудий. Примерно такая же группировка была развернута севернее Харькова.

Вражескую группировку в районе Орла поддерживал 6-й воздушный флот численностью до 900 самолетов, а всего в

районе Курского выступа было сосредоточено 2050 самолетов противника, т. е. две трети авиации, действовавшей в ту пору на советско-германском фронте.

Центральный, Воронежский и Юго-Западный фронты имели к началу немецкого наступления 2650 самолетов. Таким образом, общее соотношение сил по авиации было в нашу пользу.

Советское Верховное Главнокомандование, своевременно раскрыв планы врага, решило сначала упорной и активной обороной измотать и обескровить наступающего противника, а затем перейти в контрнаступление и разгромить его ударные группировки.

16-я воздушная армия при подготовке к оборонительной операции должна была прикрыть от ударов с воздуха войска фронта, тыловые объекты и коммуникации, вести непрерывную разведку, ударами по войскам противника в пунктах дислокации и на пути к фронту препятствовать их сосредоточению, уничтожать вражескую авиацию на аэродромах, быть в готовности поддержать свои войска в случае атак противника.

На основании решения командующего воздушной армией штаб разработал план боевых действий в предстоящей операции по трем вариантам, исходя из наиболее вероятных направлении главного удара немецко-фашистских войск. В соответствии с ним штабы авиасоединений и частей выработали свои планы, уточнили вопросы управления и взаимодействия с сухопутными войсками и между родами авиации. На КП командующего общевойсковой армией на главном направлении был организован вспомогательный пункт управления воздушной армии (ВПУ).

Прикрытие войск и тыловых объектов было возложено на 6-й иак и 1-ю гвардейскую иад. Кроме того, все истребительные части имели дежурные подразделения для вылета на отражение авиации противника, а при необходимости они могли принять участие в отражении налетов полным составом. Для наведения истребителей на самолеты противника и управления ими в воздухе у переднего края были установлены радиостанции, где находились ответственные представители авиадивизий.

Задолго до операции для обеспечения бомбардировщиков и штурмовиков к ним были прикреплены истребительные авиасоединения. Боевые действия 3-го бак должны были обеспечивать истребители 6-го иак, 2-й гвардейской шад - 283-я иад, 299-й шад - 286-я иад; 6-й сак имел в своем составе истребительную авиадивизию.

Основным способом прикрытия бомбардировщиков и штурмовиков избиралось непосредственное сопровождение их до цели, иад целью и при возвращении. Кроме того, в зависимости

от воздушной обстановки предполагалось заранее высылать группы истребителей в район действий наших бомбардировщиков и штурмовиков с целью сковывания истребителей противника.

В марте авиация противника перед Центральным фронтом особой активности не проявляла. Это позволило к началу апреля отвести основной состав 16-й воздушной армии на тыловые аэродромы (на удаление 80 - 200 км от линии фронта) для приведения в порядок авиационной техники, боевой подготовки и ввода в строй молодого летного состава. Необходимость отвода авиасоединений вызывалась также и весенней распутицей, когда многие передовые аэродромы на продолжительный срок становились непригодными для базирования авиации.

В связи с малой активностью войск обеих сторон на передовых аэродромах были оставлены лишь 283-я иад и гвардейские 79-й шап и 44-й нбап. На них возлагались следующие задачи: отражение налетов авиации противника и прикрытие своих войск, периодические вылеты на штурмовку по вызову с передовых КП, действия ночью по нарушению перевозок противника и ведение разведки. Оперативную воздушную разведку вели 16-й одрап и эскадрилья 98-го гвардейского одрап ВГК со своих аэродромов.

В ходе боевой подготовки с летным и техническим составом главное внимание было уделено повышению боевой выучки и овладению в совершенстве эксплуатацией авиационной техники, а также изучению опыта боевых действий лучших экипажей. Личный состав 286-й иад переучивался на новом самолете Ла-5, который превосходил фашистские истребители по скорости на 40 - 80 км/час, а также по вертикальному маневру.

Во всех авиационных частях и соединениях состоялись конференции летного и технического состава, после чего командование воздушной армии провело двухдневный сбор командиров и начальников штабов авиасоединений. На сборе были заслушаны доклады генерала С. И. Руденко "Наши задачи на весенне-летний период 1943 года" и командиров 3-го бак, 2-й гвардейской шад и 1-й гвардейской иад "О боевом применении бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей и взаимодействии между ними".

В апреле 1943 г. 16-я воздушная армия произвела 1601 боевой самолето-вылет, при этом летчики провели 13 воздушных боев, в которых сбили 4 самолета противника, на земле уничтожили и повредили 6, потеряв 4 своих самолета.

В начале мая авиасоединения воздушной армии перебазировались на передовые аэродромы, где продолжалась боевая подготовка. При этом главное внимание уделялось

освоению тактики ВВС и авиационной техники, совершенствованию штурманской и воздушно-стрелковой подготовки. Летная тренировка была целеустремлена на шлифовку техники пилотирования, улучшение слетанности боевых порядков звеньев и эскадрилий при выполнении различных задач, отработку приемов ведения воздушного боя, особенно группового. С молодыми летчиками осваивался район боевых действий и производился его облет. Летный состав изучал наземного и воздушного противника.

Политотделы армии и авиасоединений, а также партийные и комсомольские организации в период подготовки к операции провели большую работу по мобилизации всего личного состава на успешное выполнение боевых заданий командования. Командиры и политработники разъясняли авиаторам положение на фронтах, популяризировали боевой опыт армии в прошедших боях, организовывали встречи молодежи с бывалыми летчиками и штурманами.

Командование, политоргаиы, партийные и комсомольские организации воспитывали у личного состава неудержимый наступательный порыв и готовность любой ценой выполнить поставленные задачи.

Инженерно-технический состав авиасоединений, частей и ремонтных органов армии организовал четкую работу по восстановлению и ремонту авиационной техники. Авиаспециалисты работали, не считаясь со временем. В результате число исправных самолетов достигло 91% от наличного состава.

Части авиационного тыла воздушной армии в течение апреля - июня 1943 г. также усиленно готовились к предстоящей операции. К началу ее тыловые органы состояли из 30 бао, объединенных в 5 (21, 56, 75, 79 и 80-й) РАБ, 4 инженерно-аэродромных батальонов, 3 аэродромно-технических батальонов, 4 головных авиационных складов, 9 полевых авиаремонтных мастерских, одной стационарной авиамастерской, 14 аэродромно-технических команд, одной автомастерской и одной транспортной авиаэскадрильи. Все бао были укомплектованы личным составом на 90-100% и на две трети автотранспортом и специальными машинами.

В границах воздушной армии имелось 128 аэродромов (около одной трети было занято авиацией) и 9 площадок для самолетов По-2, что вполне обеспечивало боевую деятельность авиасоединений и частей. Аэродромы истребителей, штурмовиков и ночных бомбардировщиков находились на удалении 25 - 35 км от линии фронта, а дневных

бомбардировщиков - на удалении 60 - 70 км. Искусственные покрытия имелись на 8 аэродромах. На большей части аэродромов были построены землянки, КП и укрытия для самолетов. Естественной маскировкой обеспечивались две трети аэродромов.

Кроме действующих было подготовлено до 50 ложных аэродромов с 240 макетами самолетов. В период подготовки к операции они 61 раз подвергались налетам авиации противника.

Созданные запасы горючего и боеприпасов могли обеспечить боевые действия воздушной армии в течение 8 - 9 дней. Кроме того, имелся трехдневный неприкосновенный запас.

С мая 1943 г. боевая деятельность 16-й воздушной армии активизировалась. К ней были привлечены все авиасоединения и части. Наряду с боевой подготовкой армия прикрывала войска фронта, железнодорожный узел Курск, участок дороги Курск - Касторное и свои аэродромы, вела воздушную разведку, уничтожала авиацию противника в воздухе и на аэродромах орловского аэроузла, действовала по войскам, обнаруженным воздушной разведкой, бомбардировала железнодорожные станции и перегоны.

Прикрытие сухопутных войск, как правило, осуществлялось путем вылетов на отражение авиации противника из положения "дежурство на аэродроме", по вызову с передовых КП командиров 6-го иак и 1-й гвардейской иад. В некоторых случаях прикрытие войск велось патрулированием. Так было, например, в июне при проведении войсками 13-й армии частной операции.

Прикрытие железнодорожных узлов Курск, Касторное и участка дороги между ними выполнялось периодическим патрулированием одной-двух пар истребителей, а также вылетами на отражение вражеской авиации дежурящих на аэродромах звеньев, эскадрилий и полков.

Свои аэродромы прикрывали постоянно дежурящие в готовности No 1 пары и четверки истребителей. По данным постов ВНОС или "по-зрячему" (по сигналу с КП полка) они поднимались в воздух. Вслед за дежурными экипажами при необходимости взлетал и основной состав эскадрилий и полков.

На перехват бомбардировщиков противника истребители вылетали группами из двух-трех и более звеньев. Эшелонируя полет по высотам, они частью сил сковывали боем вражеские истребители прикрытия, а главными силами атаковали бомбардировщики.

Разведка немецко-фашистских войск и авиации на основных направлениях велась целеустремленно, чтобы вскрыть намерения немецкого командования. Уже к середине мая воздушные

разведчики в районе Орла и Кром установили сосредоточение свыше 900 танков и до 1500 автомашин противника, а на 16 аэродромах этого направления - свыше 580 вражеских самолетов. Было ясно, что противник готовит удар со стороны Орла на юг. Только в июне из 6060 боевых самолето-вылетов на разведку было произведено 1660.

Тактическая воздушная разведка днем выполнялась в основном парами и четверками истребителей. В зависимости от обстановки и района разведки состав группы иногда увеличивался до эскадрильи. Во многих истребительных авиадивизиях были выделены лучшие эскадрильи, которые занимались главным образом разведкой и редко привлекались для выполнения других боевых задач. В июне истребителями впервые была применена аэрофотосъемка, которая дала хорошие результаты. Разведка ночью выполнялась экипажами самолетов По-2. Оперативную разведку вел 16-й одрап и выделенные экипажи бомбардировщиков на самолетах Пе-2. Результаты аэрофотографирования были использованы при изготовлении карт-бланковок для войск.

С целью ослабления вражеской авиационной группировки на центральном участке советско-германского фронта и создания благоприятных условий для завоевания господства в воздухе по плану Ставки в период с 6 по 8 мая была впервые проведена крупная воздушная операция по уничтожению авиации противника на аэродромах, расположенных на широком фронте (до 1200 км). В операции приняли участие шесть воздушных армий.

Перед началом операции была организована тщательная воздушная разведка, которая не только вскрыла пункты базирования вражеской авиации, но и определила режим ее боевой деятельности. Поэтому удары были приурочены к такому времени, когда на аэродромах скапливалось наибольшее число самолетов и летного состава.

Согласно плану 6 мая в 14 час. 27 мин. 200 самолетов 16-й воздушной армии (24 Пе-2 3-го бак, 64 Ил-2 2-й гвардейской шад и 299-й шад и 112 истребителей 1-й гвардейской, 283-й и 286-й иад) нанесли массированный удар по аэродромам орловского аэроузла. На аэродромах противника было уничтожено и повреждено 54 самолета, 15 автомашин, 5 складов с горючим и боеприпасами, подавлено 9 огневых точек малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) и создано свыше 20 очагов пожара.

Удары авиации по аэродромам сочетались с активными воздушными боями иад вражеской территорией. При этом нашим истребителям удалось уничтожить в воздухе 22 самолета

противника.

7 мая днем были нанесены удары по аэродрому Куликовка (14 Ил-2 299-й шад и 12 Ла-5 286-й иад) и по аэродрому Хмелевая (12 Ил-2 2-й гвардейской шад и 14 Як-1 283-й иад). На аэродроме Куликовка, несмотря на сильное противодействие МЗА и вражеских истребителей, было уничтожено 16 самолетов противника. Удар по аэродрому Хмелевая не увенчался успехом.

При выполнении налетов на аэродромы противника 6 мая воздушная армия потеряла 27 штурмовиков и 8 истребителей, главным образом, по следующим причинам: внезапности удара достичь не удалось, и противник успел подготовить свои истребители и МЗА к отражению налета; не были в достаточной мере подавлены его зенитные средства; соседние аэродромы противника не были своевременно заблокированы истребителями 1-й гвардейской иад (они прибыли к цели с опозданием); боевой порядок штурмовиков и истребителей прикрытия при попадании в зону сильного зенитного огня нарушался, что ослабляло их оборону от истребителей противника; недостаточно практически было отработано взаимодействие штурмовиков и прикрывавших их истребителей при ведении совместного воздушного боя.

Обеспокоенное налетами нашей авиации, гитлеровское командование вынуждено было перебазировать многие авиационные части в тыл, рассредоточить и тщательно замаскировать свои самолеты.

Кроме ударов по аэродромам и железнодорожным станциям авиасоединения и части воздушной армии периодически бомбардировали и штурмовали обнаруженные разведкой войска противника, произведя в июне с этой целью свыше 1200 самолето-вылетов.

Дневные бомбардировщики 3-го бак действовали группами по 9 - 18 самолетов Пе-2 под прикрытием 8 - 16 истребителей. Бомбы на цель сбрасывали с высот 1300 - 3000 м с горизонтального полета.

Штурмовики 2-й гвардейской и 299-й шад наносили удары по живой силе противника и его боевой технике группами от 6 - 8 самолетов до 2 - 3 эскадрилий под прикрытием такого же количества истребителей. Штурмовики действовали с высот от 1300 - 900 м до бреющего полета, принимали боевой порядок "круг" и обрабатывали цели парами или одиночными самолетами с нескольких заходов.

Ночные бомбардировки противника с самолетов По-2 вела 271-я нбад. В течение мая и июня она произвела 5480 боевых самолето-вылетов. Помимо материального ущерба эти бомбардировки изнуряюще действовали на вражеские войска,

снижая их моральное состояние.

Кроме периодических ударов по аэродромам и скоплениям войск противника авиачасти наносили удары и по другим объектам. Так, в конце апреля 1943 г. стало известно о расквартировании вражеских штабов, сосредоточении войск и наличии складов противника в поселке Локоть и на железнодорожной станции Брасово. 5 мая 50 самолетов Пе-2 301-й бад под прикрытием истребителей 283-й иад нанесли мощный удар по этим объектам. По сообщению штаба партизанского движения, в результате удара бомбардировщиков в поселке Локоть были разрушены здание, где размещался крупный немецкий штаб, и склады, а также несколько домов, в которых располагались немецкая комендатура и воинская часть, направлявшаяся на фронт. Около 300 солдат и полицейских, нескольких бронемашин и танков не досчитались гитлеровцы в этот день. На станции Брасово был разбит воинский эшелон и взорван склад горючего. Бомбардировщики потеряли два экипажа.

Удары наших дневных и ночных бомбардировщиков по станциям и перегонам нарушали переброску войск противника и их снабжение. Систематической ночной бомбардировке подвергался железнодорожный участок Орел - Глазуновка. Только в мае на этот участок совершено 500 самолето-вылетов. Действия по участку Орел Брянск велись одиночными самолетами Пе-2 в дневное время с больших высот. На бомбардировку станций Чигинок, Путивль и Васильевка в мае было произведено до 100 самолето-вылетов.

Весьма значительные усилия истребителей армии потребовались на отражение массированных налетов вражеской авиации на железнодорожный узел Курск.

Первый налет немецкая авиация произвела ранним утром 22 мая эшелонами в составе 110 бомбардировщиков типа Ю-87, Ю-88, Хе-111 и Ме-110 под прикрытием 60 - 70 истребителей ФВ-190 и Ме-109. Две группы первого эшелона из 68 бомбардировщиков под прикрытием 60 истребителей достигли железнодорожного узла и бомбардировали его, в основном с пикирования, с высоты 4000 м.

Наши истребители, поздно оповещенные о налете, встретили первые группы самолетов противника лишь в районе цели, где "мессеры" и "фокке-вульфы" создали плотную завесу вокруг бомбардировщиков. Наши летчики преследовали их при возвращении от цели и вели с ними воздушный бой.

Последующим группам бомбардировщиков противника наши истребители оказали сильное противодействие, в результате чего

гитлеровские летчики большинство бомб сбросили бесприцельно - в поле и на окраине города. Последняя группа третьего эшелона нашими истребителями к Курску допущена не была.

Во время этого налета было сбито 76 самолетов противника, из них 38 истребителями 16-й воздушной армии, 30 - истребителями ПВО, 8 - зенитной артиллерией. Работа железнодорожного узла Курск была нарушена на 10 - 12 часов.

Вот некоторые примеры действий истребителей армии, поднятых на отражение налета вражеской авиации.

В 5 час. 5 мин. с аэродрома Будановка (283-й иад) был замечен подход большой группы немецких бомбардировщиков под прикрытием истребителей. "По-зрячему" с аэродромов Будановка, Щигры южные и Курск западный взлетели 10 дежурных Як-1. Набрав высоту, они восьмеркой атаковали бомбардировщики противника, в то время как пара "яков" связала боем его истребителей. Атака наших летчиков расстроила боевой порядок бомбардировщиков. Воспользовавшись этим, младшие лейтенанты В. Ф. Виноградов, Б. А. Баранов и В. П. Вусиков сбили 3 бомбардировщика Ю-87, а Н. В. Иванов - ФВ-190. Бой велся преимущественно парами на высотах от 3000 до 600 м.

В это же время с аэродрома Щигры южные взлетела дежурная эскадрилья в составе семи Як-7 519-го иап 283-й иад под командованием старшего лейтенанта В. А. Башкирова. В районе Курска наши истребители встретили группу Ю-87 под прикрытием Ме-109. Три пары "яков" атаковали бомбардировщики противника и, тесно взаимодействуя между собой, нарушили их боевой порядок, сбили шесть "юнкерсов". Старший лейтенант Башкиров набрал высоту, чтобы связать боем истребителей противника, и одновременно управлял группой по радио. Вскоре он заметил одного "мессера", который заходил в атаку на пару "яков". Башкиров поспешил товарищам на выручку и с первой атаки сбил фашистского стервятника.

2 июня немецкая авиация совершила более крупный налет на железнодорожный узел Курск. В этом налете участвовало около 550 самолетов, из них более 420 бомбардировщиков Ю-88, Хе-111 и истребителей-бомбардировщиков Ме-110, а также около 120 истребителей прикрытия Ме-109 и ФВ-190. К железнодорожному узлу самолеты противника подходили с разных направлений и на различных высотах. Отражали этот налет истребители 16-й и 2-й воздушных армий, 101-й иад ПВО страны и зенитная артиллерия Центрального и Воронежского фронтов.

Первый эшелон вражеской авиации в количестве 137 бомбардировщиков и 30 истребителей появился около 5 час. утра со стороны Орла и был перехвачен на дальних подступах к Курску

на высоте около 3000 м. Советские летчики, навязав бой истребителям прикрытия, обрушились главными силами на бомбардировщиков противника. Фашисты не ожидали такой встречи. Потеряв 58 машин и сбросив бомбы мимо цели, они поспешно повернули на свои аэродромы. К железнодорожному узлу прорвались лишь отдельные самолеты.

Во втором и третьем эшелонах, следовавших на высотах 4000 - 5000 м с того же направления в 6 час. 40 мин. и в 8 час. 30 мин., было 120 бомбардировщиков под прикрытием 55 истребителей. Против них поднялись 86 советских истребителей, которые непрерывными атаками на всем пути следования вражеских самолетов сбили 34 бомбардировщика. К объекту прорвались разрозненными мелкими группами только 55 самолетов врага.

В четвертом и пятом эшелонах насчитывалось в общей сложности 167 бомбардировщиков и 14 истребителей. Они появились с южного направления на высотах 6000 - 7000 м, рассчитывая таким образом избежать перехвата на дальних подступах к Курску. Этот обманный маневр частично удался врагу. Хотя советское командование и привлекло крупные силы истребителей - 205 машин, они не смогли перехватить все группы фашистских самолетов. Около 100 бомбардировщиков врага все же достигли цели, но разрушить узел им не удалось. Наши истребители, сковав группы прикрытия противника, основными силами рассеивали и уничтожали бомбардировщиков, препятствуя прицельному бомбометанию. В результате свыше 70% бомб, сброшенных с фашистских самолетов, разорвались далеко от цели.

О том, как оценивали немецкие летчики противодействие наших истребителей в этот день, можно судить по показаниям военнопленного Ф., летчика-истребителя 51-й эскадры "Мельдерс". Гитлеровец на допросе показал, что 2 июня он совершил три боевых вылета, имея на борту по 250 кг бомб. В первом вылете точно сбросить бомбы не удалось из-за сильного зенитного огня. Во втором при- шлось вести тяжелый бой с русскими истребителями, но бомбы были все же сброшены. В третий раз до цели долететь не пришлось: его сбили наши истребители.

Несмотря на то что для налетов 2 июня фашистским командованием было привлечено большое количество самолетов, разрушить железнодорожный узел Курск им не удалось. Узел возобновил свою работу через 12 часов. Потери же немецкой авиации во время налета были огромны. Она лишилась 145 самолетов, в том числе 104 - от атак истребителей и 41 - от огня зенитной артиллерии. Потери советской авиации составляли 27

самолетов-истребителей.

Наши летчики дрались умело и мужественно, показывая образцы бесстрашия и геройства. В проведенных в этот день 26 воздушных боях еще раз выявились характерные качества советских авиаторов - смелость, решительность, высокое боевое мастерство, горячая любовь к своему Отечеству и стремление победить врага во что бы то ни стало. Вот несколько примеров.

Пара наших истребителей, пилотируемых лейтенантом В. Г. Барановым и младшим лейтенантом М. Т. Гавриловым, с ходу врезалась в строй вражеских бомбардировщиков и рассеяла их, заставив сбросить бомбы на лес. При этом коммунист Гаврилов вступил в единоборство с двумя "фокке-вульфами" и после нескольких атак сбил один из них, а коммунист Баранов, ведя бой с другой парой истребителей противника, подбил фашистский самолет, который, дымя, потянул со снижением на свою территорию.

В другом случае группу в составе 50 вражеских бомбардировщиков атаковала семерка истребителей 283-й иад. На этот раз фашисты встретились с закаленными в боях под Сталинградом летчиками во главе с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Н. А. Найденовым. Он с первой атаки сбил Ме-110, но и сам очутился под огнем двух ФВ-190, а несколько позже - еще четырех вражеских истребителей. Найденов за свою боевую практику не раз метким огнем уничтожал самолеты врага, вот и теперь он ринулся один против шести. Сбив еще два "фокке-вульфа",наш сокол вышел победителем из этого тяжелого боя и на поврежденном самолете произвел посадку на свой аэродром. В августе 1943 г. старшему лейтенанту Н. А. Найденову было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он имел 281 боевой вылет, а на своем боевом счету - 9 фашистских самолетов, сбитых лично, и 3 - уничтоженных в группе с товарищами.

Особо заслуживают быть отмеченными героические действия командира звена 30-го гвардейского иап 1-й гвардейской иад старшего лейтенанта А. И. Горгалюка. При появлении бомбардировщиков противника он во главе дежурного звена взлетел с аэродрома Фатеж и перехватил головную группу фашистских самолетов, подлетавших к Курску. В первую очередь он атаковал и уничтожил флагмана группы, затем устремился на второй бомбардировщик и также сбил его. Ведомые в это время завязали бой с другими бомбардировщиками противника и истребителями прикрытия. При атаке третьего бомбардировщика Горгалюк поджег правый мотор "юнкерса", но в этот момент был атакован шестеркой вражеских истребителей и получил тяжелое

ранение. Кровь залила лицо. Ничего не видя, он выбросился с парашютом и приземлился в расположении наших войск. Зрение отважного патриота восстановить не удалось. В сентябре 1943 г. старший лейтенант А. И. Горгалюк был удостоен звания Героя Советского Союза. Он совершил 376 боевых вылетов, сбил в воздушных боях 8 самолетов противника лично и 5 в группе.

В настоящее время Александр Иванович Горгалюк, несмотря на полную потерю зрения, работает в Москве заместителем начальника одного из управлений Всероссийского общества слепых, участвует в военно-патриотической работе, часто выступает перед молодежью.

Наряду с героическими подвигами и умелыми действиями наших летчиков в ходе этих воздушных боев обнаружились и недостатки. Некоторые молодые летчики, желая увеличить свой счет сбитых вражеских самолетов, порой в воздушном бою отрывались от своих ведущих и завязывали индивидуальные бои. Эти одиночки и становились, главным образом, жертвой немецких истребителей. Иногда отсутствовала согласованность в действиях между группами истребителей, вследствие чего наши летчики ввязывались в бой с истребителями противника и упускали немецких бомбардировщиков.

Вслед за дневными налетами командование немецких люфтваффе попыталось нарушить работу железнодорожного узла Курск путем ночных бомбардировок. В ночь на 3 июня на Курск было направлено около 300 самолетов различных типов. Но и эта акция оказалась безуспешной. Железнодорожный узел продолжал работать.

Следует иметь в виду, что к налетам на Курск привлекались авиачасти, находившиеся не только перед Центральным фронтом, но и с аэродромов Бобруйск, Смоленск, Конотоп, Полтава и Харьков.

Не достигнув желаемой цели и понеся при этом неоправданные потери в самолетах и летном составе, немецкое командование было вынуждено отказаться в дальнейшем от попыток использования крупных сил авиации для действий по нашим тыловым объектам. С 3 июня и до начала Курской битвы авиация противника не производила массированных налетов на объекты нашего тыла. Все дневные бомбардировочные удары в этот период по нашим тыловым объектам вражеская авиация наносила преимущественно мелкими группами истребителей, в основном ФВ-190. Но и при этом, благодаря высокой готовности и согласованным действиям наших истребителей и зенитной артиллерии, а также налаженной системе оповещения, противник нес большие потери.

Военно-воздушные силы противника в течение мая и июня 1943 г. периодически действовали по нашим аэродромам Щигры, Русский Брод, Ржава, Зыбино, Будановка, Красная Заря и другим, совершив 14 налетов, в которых участвовало около 450 самолетов. Так, 16 мая группа бомбардировщиков Ю-87 и Ме-110 в составе до 40 самолетов под прикрытием "фокке-вульфов" пыталась нанести удар по аэродрому Щигры (южные). На отражение налета было поднято 15 Як-7 519-го иап, которые перехватили бомбардировщиков, частично рассеяли их и связали воздушным боем еще до подхода к цели. К аэродрому прорвались лишь отдельные самолеты Ю-87 и группа Ме-110. Преследуемые нашими истребителями, они беспорядочно сбросили бомбы, не причинив ущерба находившимся на аэродроме самолетам и личному составу. Летчикам 519-го иап в этом воздушном бою удалось сбить 10 вражеских самолетов. При этом младший лейтенант С. К. Колесниченко уничтожил два Ме-110 и один ФВ-190, наглядно доказав, что при умелом владении самолетом Як-7, грамотном использовании его вооружения, прицельном огне с малых дистанций можно успешно вести бой с Ме-110 и ФВ-190.

Малоэффективными были вражеские удары и по другим аэродромам. Сказались активное противодействие наших истребителей, низкий уровень подготовки летного состава противника, особенно ведомых, а также умелое рассредоточение, маскировка и укрытие самолетов на наших аэродромах.

Наша авиация в мае - июне не только вела борьбу с вражеской авиацией, но и, готовясь к решающим сражениям, действовала по войскам противника в районах сосредоточений, препятствовала их переброскам, наносила удары по объектам тыла, вела разведку, а также оказывала поддержку нашим партизанам. При выполнении этой задачи 3 июня погиб командир звена 96-го гвардейского бап Герой Советского Союза старший лейтенант Б. С. Быстрых. Во главе девятки самолетов Пе-2 он вылетел для нанесения удара по гитлеровскому карательному отряду, окруженному нашими партизанами в Брянских лесах. При атаке цели его самолет был сбит зенитным огнем. Вместе с летчиком погиб и штурман лейтенант Фунаев.

За период подготовки к летним сражениям (апрель - июнь) авиачастями и соединениями 16-й воздушной армии было произведено 14309 боевых самолето-вылетов. Проведено 343 воздушных боя, сбито 308 самолетов противника. Кроме того, 104 самолета было уничтожено на земле при нанесении ударов по вражеским аэродромам. Наша авиация в воздушных боях и от огня зенитной артиллерии противника за этот период также понесла некоторые потери.

При нанесении бомбардировочных и штурмовых ударов по противнику гитлеровцы недосчитались значительного количества боевой техники, вооружения и живой силы.

Задачи, стоявшие перед 16-й воздушной армией при подготовке к Курской битве, были выполнены.

Вспоминая о действиях нашей авиации в этот период, маршал авиации С. И. Руденко в сборнике "Курская битва" пишет:

"Вся подготовка к боям на Курской дуге проходила скрытно от противника. О том, насколько большое внимание уделялось сохранению в тайне наших намерений, свидетельствует следующий эпизод. В один из июньских дней ко мне на доклад прибыл начальник разведывательного отдела воздушной армии полковник Г. К. Пруссаков. Вместе с картой он принес фотоснимки, на которых отчетливо были видны две небольшие рощи южнее Орла. В этих рощах укрывалось большое количество немецких танков. Судя по следам гусениц и другим демаскирующим признакам, противник пытался запрятать здесь около двух танковых дивизий.

Сосредоточенные на небольшой площади танки - всегда заманчивая цель для авиации. Поэтому у меня сразу появилась мысль забросать эти небольшие леса бомбами и снять со счетов два немецких танковых соединения.

Я немедленно отправился со своим предложением к командующему войсками фронта. Генерал К. К. Рокоссовский внимательно выслушал меня, а затем начал рассуждать:

- Ну хорошо, нанесем мы потери двум немецким дивизиям. Но зато противник будет знать о нашей осведомленности. Он восстановит боеспособность этих соединений, а затем укроет их так, что воздушные разведчики ни за что их не найдут.

Далее он продолжал:

- Нам сейчас важнее всего убедить противника в том, что мы не сведущи в его намерениях, и в то же время самим хорошо знать группировку его войск и планы немецко-фашистского командования. А для этого не надо тревожить немцев раньше времени. Вот начнут они наступать, тогда, пожалуйста, бейте с воздуха по этим перелескам. Только вряд ли в это время там будут танки, нужно проследить за их выдвижением, а потом накрыть бомбами.

Мне оставалось только согласиться с Константином Константиновичем. Мы ежедневно продолжали посылать разведчиков, фотографировавших все мало-мальски подозрительные участки местности. По нашим подсчетам выходило, что перед Центральным фронтом к началу июля враг сосредоточил более тысячи танков и штурмовых орудий.

Последние данные воздушной разведки свидетельствовали о том, что противник в основном закончил сосредоточение войск"{6}.

В боевом составе воздушной армии к 5 июля 1943 г. насчитывалось 1052 исправных боевых самолета, в том числе 260 дневных и 74 ночных бомбардировщика, 241 штурмовик, 455 истребителей, 22 разведчика и корректировщика. В каждой авиадивизии было по 75 - 95 исправных самолетов (в 299-й шад было до 150 самолетов). Боеготовых экипажей в армии было 1028.

Поддержка войск в оборонительном сражении

5 июля 1943 г. в 5 час. 30 мин. утра после артиллерийской подготовки и ударов авиации немецко-фашистские войска перешли в наступление против войск Центрального фронта, нанося главный удар западнее железной дороги Орел Курск. Это наступление для советских войск не было неожиданным. Войска и авиация фронта были приведены в полную боевую готовность.

Около 3 час. ночи нашими войсками была предпринята мощная артиллерийская контрподготовка, в результате которой артиллерия противника была в значительной мере подавлена и начала артподготовку позднее и ослабленными силами.

В первый день сражения особенно ожесточенные бои разгорелись на участке Малоархангельск, Ясная Поляна. Здесь танки и пехота противника провели в течение дня до 10 атак.

Наступление вражеских войск поддерживалось массированными действиями авиации. При этом в каждом налете участвовало до сотни бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Только в течение одного часа в середине дня нашей авиации пришлось выдержать борьбу с тремя эшелонами самолетов противника. В первом эшелоне летело до 60 Хе-111 в сопровождении истребителей. Второй эшелон насчитывал до 50 Хе-111 и Ю-87 под непосредственным прикрытием 20 истребителей ФВ-190; он следовал за первым на дистанции 3 - 4 км. На таком же удалении шел третий эшелон в составе 20 бомбардировщиков под прикрытием 30 - 40 ФВ-190. Бомбардировщики летели на разных высотах, стремясь, очевидно, усложнить противодействие зенитных средств и распылить силы наших истребителей. На борьбу с авиацией противника были подняты истребители 6-го иак и 1-й гвардейской иад.

Наши штурмовики и бомбардировщики вначале действовали небольшими группами по танкам, артиллерии и пехоте наступавшего противника. Когда было установлено главное направление удара немецко-фашистских войск, были введены в действие основные силы 16-й воздушной армии.

Вот что писал об этом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский: "Наступило время поддержать соединения сухопутных войск авиацией. Командующему 16-й воздушной армией отдан приказ нанести удар по прорвавшемуся противнику. Руденко поднял в воздух более 200 истребителей и 150 бомбардировщиков. Их удары замедлили темп наступления гитлеровцев на этом участке, что позволило перебросить сюда ближайшие резервы. Этими силами удалось задержать продвижение врага"{7}.

Бомбардировщики 3-го бак и 6-го сак, штурмовики 2-й гвардейской и 229-й шад получили задачу в течение дня уничтожать танки, артиллерию и живую силу противника, действуя в основном эскадрильскими группами под прикрытием истребителей. Здесь наши летчики впервые применили противотанковые авиационные бомбы кумулятивного действия (ПТАБ), которые прожигали броню немецких танков "тигр" и "пантера" и выводили их из строя. Самолет Ил-2 мог нести до 200 штук таких бомб.

В течение 5 июля наши войска при поддержке авиации стойко отражали многократные атаки противника. Однако к исходу дня на главном направлении ему все же удалось вклиниться в нашу оборону на 6 - 8 км.

В ожесточенных воздушных боях с большими группами вражеских бомбардировщиков и истребителей наши летчики показали образцы героизма, отваги и мужества. Особенно отличился летчик 54-го гвардейского иап младший лейтенант В. К. Поляков. В бою с фашистскими бомбардировщиками и сопровождавшими их истребителями он сбил один самолет противника, но и сам подвергся многочисленным атакам. Его Як-7 был подожжен. На горящем самолете Поляков догнал Хе-111 и ударом винта и правой плоскости отбил хвост бомбардировщика, а затем покинул поврежденный самолет и на парашюте приземлился в расположении наших войск.

Комсомолец В. К. Поляков прибыл на фронт в тяжелые дни боев под Сталинградом. С первых дней показал себя отважным бойцом. В сентябре 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К тому времени он совершил 75 боевых вылетов, сбил четыре самолета противника (один из них - таранным ударом). В настоящее время полковник В. К. Поляков -

кандидат военных наук, воспитывает и обучает слушателей в Военно-воздушной Краснознаменной академии имени Ю. А. Гагарина.

В этот день помощник командира 519-го иап по воздушно-стрелковой службе лейтенант С. К. Колесниченко уничтожил 3 вражеских самолета. Во время одного из боев Колесниченко заметил, что его ведомый покинул подбитый самолет, а фашистский истребитель пытается расстрелять спускающегося на парашюте советского летчика. Колесниченко мгновенно бросился на выручку товарищу, уничтожил фашистского стервятника и прикрывал своего ведомого до тех пор, пока тот не приземлился. За период Курской битвы Колесниченко сбил в воздушных боях 16 вражеских самолетов и в сентябре был удостоен звания Героя Советского Союза. К этому времени он имел 114 боевых вылетов. 21 октября 1943 г. летчик С. К. Колесниченко геройски погиб в боях за Родину.

Командир эскадрильи 53-го гвардейского иап старший лейтенант П. П. Ратников во главе восьмерки истребителей атаковал большую группу вражеских бомбардировщиков. В завязавшемся бою Ратников и старший сержант Жигалов сбили 3 самолета противника. За время Сталинградской и Курской битв П. П. Ратников совершил 220 боевых вылетов и в 85 воздушных боях сбил лично 11 вражеских самолетов и 4 - в группе. 24 июля он геройски погиб, а спустя месяц ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Маршал авиации С. И. Руденко в сборнике "Курская битва" пишет: "Я много наблюдал воздушных боев, но такого упорства, такой стремительности, такого мужества наших авиаторов мне не приходилось видеть ранее. Даже наши враги вынуждены признать высокие морально-боевые качества советских летчиков. Фашистский генерал Меллентин (участник боев на Курской дуге) в своих мемуарах писал: "В ходе этого сражения русские летчики, несмотря на превосходство в воздухе немецкой авиации, проявляли исключительную смелость".

За 5 июля, по данным ПВО, в полосе Центрального фронта было зарегистрировано около 2300 пролетов самолетов противника. По свидетельству генерала П. И. Брайко, были моменты, когда противник имел иад полем боя одновременно до 300 бомбардировщиков и не менее 100 истребителей.

В этот день летчики 16-й воздушной армии произвели 1232 боевых самолето-вылета, провели 76 воздушных боев и сбили 106 вражеских самолетов.

Примеров умелых действий, героизма и отваги наших летчиков было много. Но не обошлось и без существенных

ошибок: некоторые группы истребителей не рассредоточивались поэшелонно по высотам, патрулировали иад своей территорией, увлекались боем с истребителями противника и зачастую упускали вражеские бомбардировщики без существенного воздействия. Управление истребителями с командных пунктов 6-го иак и 1-й гвардейской иад было недостаточно четким.

Боевые действия штурмовиков и бомбардировщиков, главным образом эскадрильскими группами, как было намечено планом операции, не дали ожидаемых результатов в борьбе с крупными ударными группировками гитлеровских войск. Действия малочисленных групп наших самолетов легко отражались истребителями и мощным зенитным огнем противника на главных направлениях его наступления. В результате наша авиация несла большие потери. Войска не получали должной поддержки со стороны своей авиации. Нужно было менять решение.

Вечером 5 июля генерал С. И. Руденко, вернувшись с КП фронта, где он находился с начала наступления немецко-фашистских войск, тщательно проанализировал вместе с генералом П. И. Брайко недостатки в боевых действиях авиации за первый день боев и принял новое решение - по крупным вражеским группировкам танков и пехоты на доле боя наносить сосредоточенные удары большим числом бомбардировщиков и штурмовиков, прикрываемых массой истребителей. В промежутках между такими ударами предполагалось непрерывно действовать мелкими группами штурмовиков и бомбардировщиков.

Времени для подготовки первого сосредоточенного удара, который следовало нанести на рассвете 6 июля до начала атаки немецких войск, оставалось очень мало, но благодаря усилиям штаба он был четко организован. Первыми в 5 час. утра вышли на цель бомбардировщики 6-го сак под прикрытием истребителей, которые присоединились к бомбардировщикам иад своими аэродромами. Бомбардировщики следовали полковыми колоннами. За ними нанесли мощный удар штурмовики. Всего в первом сосредоточенном ударе участвовало 450 самолетов. Удар пришелся по крупному скоплению фашистских танков и мотопехоты в районе Подолянь, Соборовка. При этом бомбардировщики и штурмовики применяли фугасные, осколочные и противотанковые бомбы.

Для фашистов появление столь большого числа советских самолетов оказалось неожиданным. Эффект их удара превзошел все ожидания: на поле боя остались горящими десятки танков, было уничтожено много другой военной техники гитлеровцев. На

этом направлении враг смог возобновить наступление только через пять часов.

В последующие часы силами воздушной армии было нанесено еще два таких же удара, а между ними в течение всего дня эскадрильскими группами действовали бомбардировщики и штурмовики. Представитель Ставки Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и командующий войсками фронта генерал К. К. Рокоссовский одобрили действия нашей авиации.

Наши истребители стали прикрывать войска от ударов авиации противника более надежно. Зоны патрулирования были вынесены за линию фронта, что позволило перехватывать вражеские самолеты до подхода их к полю боя. Управление с КП командиров 6-го иак и 1-й гвардейской иад, находившихся на направлении главного удара вблизи переднего края, стало более четким. Своевременно стал усиливаться наряд патрулей истребителей в воздухе, и они вовремя перенацеливались на основные группы бомбардировщиков противника.

6 июля летчик 55-го гвардейского иап младший лейтенант Р. Ф. Полянский в воздушном бою с двумя "фокке-вульфами", расстреляв весь боекомплект, в лобовой атаке плоскостью своего самолета отбил плоскость истребителя противника, который камнем врезался в землю. Полянский приземлился на парашюте в расположении наших войск.

Отважно действовали летчики эскадрильи капитана Н. М. Трегубова (721-й иап), уничтожившие за день 6 самолетов противника. Капитану Н. М. в апреле 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он имел 411 боевых вылетов провел 58 воздушных боев и сбил лично 14 и в группе 3 вражеских самолета.

В течение дня успешнее, чем раньше, прикрывались боевые действия бомбардировщиков и штурмовиков. При этом отличились летчики-истребители 127-го авиаполка во главе с капитаном Ф. В. Химичем. Прикрываемые ими бомбардировщики выполняли свои задачи без потерь Капитан Химич еще много раз выходил победителем в боях с фашистскими летчиками и был в октябре 1944 г за совершенные 535 боевых вылетов и сбитые 15 самолетов противника удостоен звания Героя Советского Союза

6 июля авиация противника произвела 1162 самолето-пролета в полосе Центрального фронта. Летчики 16-й воздушной армии выполнили 1326 боевых самолето-вылетов, провели 92 воздушных боя и сбили 113 самолетов противника. Армия потеряла 91 самолет.

В течение 7 июля фашистские войска предприняли еще ряд попыток прорвать нашу оборону в районе Понырей. Вражеская

авиация произвела около 1000 самолето-пролетов.

Советские войска, отражая ожесточенные атаки крупных сил танков и пехоты, сдерживали натиск противника.

Как и накануне, активную роль играла наша авиация. 7 июля после двух неудачных атак противник сосредоточил в районе Понырей до 150 танков, самоходных орудий и крупные силы мотопехоты, готовясь к новому удару по нашим войскам. Воздушные разведчики своевременно обнаружили группировку противника; по ней еще в исходном положении нашей артиллерией и авиацией (силами 120 штурмовиков и бомбардировщиков) был нанесен мощный удар. По оценке командующего войсками Центрального фронта, враг понес огромные потери, его атака была сорвана.

Начиная с 7 июля в борьбе за господство в воздухе наступил перелом советские истребители захватили инициативу. Если в первые два дня воздушных боев наши потери были несколько меньше потерь противника (соотношение по потерям было 1 к 1,2), то за 7 и 8 июля летчики армии сбили 185 самолетов противника, потеряв при этом 89.

Как и в предыдущие дни, 7 июля наши летчики проявили немало примеров героизма, вплоть до самопожертвования. Бессмертный подвиг совершил летчик 874-го шап младший лейтенант А. С. Баранов. иад целью в его самолет угодил вражеский зенитный снаряд. Штурмовик загорелся. Движимый священной ненавистью к врагу, отважный летчик направил горящий самолет в гущу вражеских танков. Так же героически погиб экипаж 243-го шап - летчик А. С. Черезов и воздушный стрелок Д. Г. Удерман.

Командир эскадрильи 282-й иад старший лейтенант М. И. Вижунов, сопровождая своих бомбардировщиков, вступил в бой с несколькими "фокке-вульфами", израсходовал все боеприпасы и, стремясь не допустить вражеских истребителей до своих бомбардировщиков, тараном уничтожил фашистский самолет. В этом бою летчик Вижунов погиб. С воинскими почестями друзья похоронили его на окраине села Второе Коротаево.

Летчики только 1-й гвардейской иад за день провели 38 воздушных боев и уничтожили 28 самолетов противника. Так же хорошо дрались летчики 6-го иак. Во главе с майором П. П. Кизиловым и старшим лейтенантом Н. Г. Бутомой они успешно атаковали крупные группы самолетов противника и нанесли им значительные потери.

Отлично выполнили Задачу и летчики-штурмовики 2-й гвардейской шад. Эскадрильи майора А. П. Чухаева и капитанов А. А. Бондаря, Г. И. Копаева и С. И. Винника уничтожили 15

танков, 5 артиллерийских батарей и много живой силы противника. Эффективных результатов достигли штурмовики 299-й шад. Благодаря умелому применению противотанковых бомб летчики уничтожили большое количество вражеской техники. Пятерка штурмовиков старшего лейтенанта Д. И. Смирнова вывела из строя 12 танков противника. Восьмерка под командованием капитана К. Е. Страшного за один заход уничтожила 11 танков и 4 автомашины. Группы штурмовиков во главе с капитаном Н. М. Карнауховым уничтожили и повредили 15 танков, 12 автомашин и 3 зенитных орудия противника.

Командиры авиаэскадрилий капитан А. А. Бондарь и старший лейтенант Д. И. Смирнов в последующих боях не раз проявляли образцы героизма и мужества. В 1944 г. они были удостоены звания Героя Советского Союза. Капитан А. А. Бондарь 28 октября 1943 г. погиб при выполнении боевого задания и был награжден посмертно; он выполнил 241 боевой вылет, уничтожил до 70 танков, 250 автомашин, 6 вражеских самолетов на земле и 2 в воздухе. Старший лейтенант Д. И. Смирнов имел 90 боевых вылетов, уничтожил 37 танков, 76 автомашин, 20 орудий и 6 самолетов на аэродромах.

7 июля армия была усилена 234-й иад (133, 233, 248-й иап) - командир полковник Е. З. Татанашвили.

8 июля активность вражеской авиации несколько снизилась (отмечено 870 самолето-пролетов), очевидно, в связи с большими потерями, понесенными в предыдущие дни, и огромным напряжением.

9 июля противник после тяжелых боев проводил перегруппировку войск. Его авиация еще более снизила свою активность - в полосе Центрального фронта было отмечено лишь 314 самолето-пролетов. Летчики 16-й воздушной армии выполнили 920 боевых самолето-вылетов и провели 50 воздушных боев, в которых сбили 52 самолета противника. Наши истребители продолжали удерживать инициативу в воздухе.

К этому времени управление истребителями прикрытия войск с пунктов наведения было налажено хорошо. Так, группа истребителей 1-й гвардейской иад в составе 15 Як-1 под командованием Героя Советского Союза гвардии капитана В. Н. Макарова прибыла в район Хмелевое, где располагалась радиостанция наведения командира дивизии подполковника И. В. Крупенина. Через несколько минут появилось до 40 самолетов Ме-110. Получив команду с радиостанции, группа Макарова неожиданно атаковала фашистских летчиков. Они бесприцельно сбросили свой бомбовый груз и неорганизованно вышли из боя. В то же время севернее Ольховатки было обнаружено несколько

групп Ю-87 и Ю-88, всего до 50 самолетов. Группа Макарова была немедленно направлена в этот район и атаковала самолеты противника. В результате воздушного боя противник потерял еще 5 Ю-87, 2 Ю-88 и 1 ФВ-190. Остальные самолеты, не сбросив бомб, покинули поле боя. Вражеским бомбардировщикам не помогли и прикрывавшие их истребители.

Активные действия наших истребителей в большинстве случаев мешали фашистской авиации бомбардировать наши войска; она была вынуждена поднять высоты действий до 4000 м, вследствие чего эффективность бомбардировок снизилась.

С утра 10 июля противник все усилия своих войск направил в стык наших двух армий (13-й и 70-й), в направлении Верхний Любаж. Развернувшиеся бои приняли снова ожесточенный характер и отличались массированием вражеских танковых атак и активностью авиации (было отмечено 950 самолето-пролетов). Последняя попытка противника прорваться по шоссе Орел - Курск оказалась безуспешной.

Авиасоединения 16-й воздушной армии в этот день наносили сосредоточенные и эшелонированные удары по противнику и прикрывали свои войска с воздуха. Действия летчиков были эффективными и во многом способствовали нашим войскам в отражении атак танков и пехоты противника. Около 13 часов дня части 3-го бак, 6-го сак и 2-й гвардейской шад в составе 171 бомбардировщика и 37 штурмовиков под прикрытием истребителей нанесли мощный удар по врагу и сорвали атаку его крупных сил в районе Кашара.

Командование 2-й танковой армии с большим удовлетворением отмечало хорошую боевую работу авиаторов: "Командующему 16-й ВА. Днем 10 июля авиация нанесла массированный удар по скоплению танков и пехоты противника в районе севернее Понырей. Танкисты с восхищением наблюдали за боевыми действиями наших соколов и приносят вам большое танкистское спасибо. Уверены, что наше боевое содружество еще больше ускорит окончательную победу иад врагом. Напомним врагу еще раз Сталинград. Родин, Латышев". В боевом донесении танковой армии было указано, что в результате удара авиации было сожжено и подбито 54 вражеских танка.

11 июля и в первой половине следующего дня противник еще предпринимал безуспешные атаки ограниченными силами в районе Понырей и в направлении на Дегтярный. Встретив упорное сопротивление наших войск, поддержанных эффективными действиями авиации, ударная группировка противника потеряла наступательную силу и к исходу 12 июля перешла к обороне.

Лишь ценой больших потерь и огромного напряжения противнику удалось за период с 5 по 12 июля на направлении главного удара вклиниться в нашу оборону в некоторых местах на глубину от 6 до 12 км.

В этих тяжелых боях наша авиация выполнила свой долг. Вот как оценивало действия авиасоединений 16-й воздушной армии в эти дни командование 13-й армии, в полосе которой немцы наносили главный удар:

"Командующему 16-й воздушной армией Руденко. Военный совет просит передать летному составу горячую благодарность наших войск за активную поддержку с воздуха в отпоре врагу. Воины с любовью и теплотой отзываются об удачных ударах с воздуха своих братьев по оружию - славных соколов нашего фронта. Твердо уверены в том, что до конца операции летчики будут мужественно поддерживать воинов 13-й армии. Примите наш боевой товарищеский привет. Пухов, Козлов".

Авиасоединения 16-й воздушной армии за период оборонительных боев с 5 по 12 июля произвели около 7600 боевых самолето-вылетов, оказали большую помощь войскам в срыве вражеского наступления и во взаимодействии с соседними воздушными армиями завоевали господство в воздухе. За это время летчики армии провели 380 воздушных боев, в которых сбили 517 самолетов противника.

На врага было сброшено около 20 тыс. фугасных и осколочных бомб, более 23 тыс. противотанковых бомб, около 4 тыс. реактивных снарядов.

Применение фашистским командованием для наступления на узком участке фронта крупных сил пехоты, поддержанных массой авиации, танков и артиллерии, потребовало организации с нашей стороны сосредоточенных ударов бомбардировщиков и штурмовиков, благодаря которым были сорваны многие атаки противника и нанесены ему тяжелые потери.

К выполнению сосредоточенных ударов привлекалось от 150 до 450 самолетов (из них 40 - 45% составляли истребители прикрытия). Этот способ действий позволял экипажам бомбардировщиков и штурмовиков действовать в сравнительно спокойной обстановке, так как зенитный огонь противника рассредоточивался по многим группам самолетов, а его истребители были не в состоянии оказать эффективное противодействие массе наших бомбардировщиков и штурмовиков, прикрытых большим количеством истребителей. Наша авиация могла вести прицельное бомбометание и результативный обстрел целей пулеметно-пушечным огнем. Истребители более надежно прикрывали ее действия.

При выполнении сосредоточенных ударов помимо непосредственного сопровождения, если требовала обстановка, в район действий за 5 - 7 минут высылались сильные группы истребителей (по 20 - 30 самолетов) для расчистки воздушного пространства от истребителей противника.

Авиакорпуса и дивизии получали боевые задачи, как правило, на день и наносили удары, сообразуясь с действиями Сухопутных войск. Авиаполки, имея предварительные распоряжения с указанием района действий и времени удара, заранее подготавливали все необходимые расчеты. Незадолго до вылета летный состав информировался об обстановке и получал конкретные цели. Сигнала о вылете летчики ожидали непосредственно у самолетов, поэтому взлет авиаполка занимал не более десяти минут. Сбор авиаполка производился на кругу иад аэродромом. Авиадивизии собирались в районе аэродромного узла с последующим проходом через контрольно-пропускной пункт (КПП).

В процессе боев элементы тактики действий истребителей обычно гибко менялись. Как только стало ясно, что противник значительным количеством истребителей стремится воспрепятствовать боевым действиям наших бомбардировщиков, было решено строить боевые порядки прикрывающих истребителей из трех групп: непосредственного прикрытия, ударной группы и группы свободного боя. Такое построение боевого порядка истребителей вполне себя оправдало. Например, 7 июля группа 774-го иап в составе 10 Як-1 сопровождала 7 самолетов 221-й бад в район Подолян. Боевой порядок истребителей состоял из четверки непосредственного прикрытия лейтенанта И. А. Бондарева, ударной четверки и пары свободного боя старшего лейтенанта И. И. Романенко. В районе цели они встретили до десяти ФВ-190 и Ме-109, которые парами ходили в стороне выше облаков. Заметив, что две пары "фокке-вульфов" приближаются к ударной группе, Романенко, маскируясь облачностью, внезапно атаковал их и с короткой дистанции сбил один фашистский истребитель. Остальные боевым разворотом ушли в облака. Старший лейтенант Романенко с ведомым сержантом П. И. Пшеновым в этом полете провели еще два воздушных боя. Действуя решительно и умело, Романенко сбил три вражеских самолета, а его ведомый - один. Летчики ударной группы и группы непосредственного прикрытия уничтожили еще три "мессера".

В феврале 1944 г. за 16 сбитых самолетов противника капитану И. И. Романенко было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время генерал-майор авиации И.

И. Романенко - начальник Высшего военно-авиационного училища.

Боевой порядок истребителей во время прикрытия штурмовиков состоял, как правило, из двух групп - ударной и непосредственного прикрытия. При встрече с превосходящими силами вражеских истребителей наши штурмовики становились в замкнутый круг и вели бой в тесном взаимодействии с истребителями прикрытия. Группа из шести самолетов Ил-2 при хорошей подготовке летчиков без труда могла образовать такой круг. При атаках вражеских истребителей круг штурмовиков смещался на свою территорию.

Примеров удачного ведения штурмовиками боя в оборонительном кругу было не мало. 9 июля две группы по 8 Ил-2 во главе с командиром 78-го гвардейского шап майором А. Г. Наконечниковым, идя под прикрытием истребителей 283-й иад, иад полем боя встретили до 20 ФВ-190 и Ме-109, которые атаковали штурмовиков в момент пикирования их на цель. Воздушные стрелки открыли организованный огонь и отбили атаки врага. По команде Наконечникова "илы" перестроились в круг. Истребители противника произведя еще несколько атак по штурмовикам, но, потеряв от их огня три самолета, вышли из боя.

В тот же день группа в составе 14 Ил-2, возглавляемая командиром 218-го шап - снайпером штурмового удара майором Н. К. Лысенко, под прикрытием группы Ла-5 165-го иап должна была штурмовать танки и живую силу противника в районе Понырей. При подходе "илов" к цели группа истребителей прикрытия была атакована 6 ФВ-190. Завязался воздушный бой. Во время атаки цели иад штурмовиками появилось еще 8 ФВ-190. Штурмовики встали в круг, смещаясь на свою территорию. Фашистские истребители безуспешно пытались атаковать "илы": в оборонительном кругу они надежно прикрывали хвост друг другу. В итоге боя противник потерял 3 самолета, наши штурмовики потерь не имели. Своевременное построение штурмовиками оборонительного круга и высокая бдительность экипажей, тесное взаимодействие их с истребителями и правильное управление группой обеспечили успех в бою.

Командиры 78-го гвардейского и 218-го шап подполковник А. Г. Наконечников и майор Н. К. Лысенко в 1944 г. за отвагу и героизм (первый выполнил 81, второй - 115 боевых вылетов, уничтожив при этом большое количество различной боевой техники и гитлеровцев), а также за отличное руководство боевыми действиями подчиненных им авиачастей были удостоены звания Героя Советского Союза.

Управление советской авиацией в ходе оборонительного

сражения было сосредоточено в руках командующего воздушной армией, командный пункт которого находился в роще в 25 км северо-восточнее Курска. Командиры авиасоединений кроме своих постоянных командных пунктов разворачивали передовые КП или имели представителей с радиостанциями в боевых порядках сухопутных войск. На главном направлении действий армии был организован ВПУ, который, как правило, возглавлялся заместителем командующего армией генералом М. М. Косых.

В решающие дни сражения личный состав воздушной армии проявил высокий боевой дух, лютую ненависть к врагу и незыблемую веру в победу советского оружия, а также непоколебимую стойкость и выносливость.

Бои в воздухе были ожесточенными и изнуряющими. Но, несмотря на усталость и значительные потери, летчики рвались в бой, чтобы разгромить врага и отомстить за погибших друзей. Летчикам-истребителям и штурмовикам приходилось делать в день до пяти вылетов. Ночной отдых летного состава не превышал четырех-пяти часов. С наступлением рассвета и до темноты летчики должны были находиться у самолетов на аэродроме в готовности к вылету по вызову. Технический состав, работая почти без сна, прилагал максимум усилий, чтобы обеспечить быстрейшую и качественную подготовку самолетов к следующему вылету и восстановление поврежденных в бою самолетов.

Воины 16-й воздушной армии понимали, что угрожает нашей Родине в случае осуществления замыслов немецко-фашистского командования. Поэтому весь личный состав армии, не жалея сил, дрался, как и все воины войск фронта, не на жизнь, а на смерть.

Партийно-политическая работа в дни оборонительного сражения была весьма действенной и целеустремленной. Офицеры-политработники мобилизовали личный состав частей армии на отличное выполнение заданий командования и лучшее обеспечение боевой деятельности частей. Перед боевыми вылетами на аэродромах проводились митинги. Под развернутыми боевыми знаменами частей на митингах кратко выступали командиры, политработники, летчики, техники, заверяя Родину и партию в своем стремлении быстрее очистить родную землю от немецко-фашистских захватчиков.

Политработники, парторги, комсорги и агитаторы умело использовали короткие перерывы между боевыми действиями для агитационно-пропагандистской работы.

Темой бесед и информации являлись главным образом сообщения Совинформбюро, успехи и недостатки в боевой деятельности авиаторов части за день. Коммунисты и

комсомольцы являлись подлинными проводниками партийного влияния среди личного состава своей части.

Во многих парторганизациях подразделений проводились партсобрания,, на которых шла речь о примерности коммунистов при выполнении боевых задач, при подготовке материальной части и выполнении других заданий. Собрания проходили активно и служили важным средством воспитания и мобилизации коммунистов на выполнение боевых задач.

Большое влияние на воспитание личного состава оказывала армейская газета. Описание характерных боевых эпизодов и героических подвигов, отдельные статьи и листовки возбуждали ненависть к врагу, призывали воинов к героизму, мужеству, отваге, прославляли мощь нашей армии. Примеры образцового выполнения боевых задач немедленно становились известны всему личному составу.

Особое внимание политорганы и парторганизации уделяли приему в Коммунистическую партию и воспитанию молодых коммунистов.

В период операции проводилась работа и по распространению листовок среди войск противника. Для этого выделялись специальные самолеты. Сбрасывались листовки и для советских граждан, находившихся на временно оккупированной территории, из которых они узнавали об истинном положении на фронтах.

В ходе оборонительного сражения на Курской дуге 16-я воздушная армия своими действиями помогла войскам фронта остановить наступление немецко-фашист-ских войск.

Наши летчики в этот период выиграли напряженную борьбу за господство в воздухе и его удержание, нанося противнику огромные потери, прежде всего в воздушных боях. Удары в мае по вражеским аэродромам несколько ослабили силу немецкой авиации, но к началу своего наступления на Курской дуге противник успел восполнить потери и создал мощную авиационную группировку на этом направлении.

Значение воздушных боев в борьбе за господство в воздухе хорошо иллюстрируют следующие цифры: если за март - июнь 1943 г. авиасоединениями 16-й воздушной армии в результате ударов по аэродромам противника было уничтожено и повреждено 127 самолетов, то в воздушных боях советские летчики сбили 365 самолетов врага.

За несколько дней оборонительного сражения на Курской дуге было проведено около тысячи воздушных боев, в которых участвовали соединения трех воздушных армий (16, 2 и 17-й). В этих боях враг потерял 1400 самолетов. Наши потери были в 1,5

раза меньше{8}.

Воздушная армия в контрнаступлении фронта

Войска Центрального фронта, измотав и обескровив ударную группировку противника в период восьмидневных ожесточенных оборонительных боев, к середине июля 1943 г. были готовы к переходу в контрнаступление.

Советское командование заблаговременно разработало план разгрома орловской группировки врага. Планом предусматривалось нанесение мощных ударов силами Западного, Брянского и Центрального фронтов.

Орловская группировка немецко-фашистских войск, хотя и понесла большие потери в первой половине июля, к началу контрнаступления войск Советской Армии представляла собой все еще большую силу. Ее поддерживал 6-й воздушный флот, в составе которого было 1100 самолетов, из них 600 бомбардировщиков, 350 истребителей и 150 разведчиков. Базировались они в основном на орловском и брянском аэродромных узлах. Кроме того, на это направление привлекались и соединения бомбардировщиков с аэродромов глубокого тыла.

Наши ВВС на орловском направлении (1, 15, и 16-я воздушные армии) имели почти тройной перевес иад противником.

Соединения и части 16-й воздушной армии, несмотря на значительные потери, которые они понесли в оборонительном сражении, не только сохранили свою боеспособность, но и повысили ее. Боевое мастерство летного состава возросло.

Молодежь прошла первоначальную боевую выучку. Инженерно-технический состав приобрел опыт подготовки материальной части в условиях напряженных боевых действий, в результате армия ежедневно в боевом составе имела от 560 до 640 исправных самолетов.

Контрнаступление советских войск против орловской группировки немцев началось силами Западного и Брянского фронтов 12 июля на северном и восточном фасах орловского выступа, чем были созданы благоприятные условия для развертывания последующих действий войск Центрального фронта.

14 июля все соединения и части воздушной армии получили обращение Военного совета Центрального фронта. Вечером в авиаполках были проведены митинги. На них воины-авиаторы дали клятву Родине, партии, командованию драться до последней капли крови. На митинге личного состава 241-й бад было принято ответное письмо Военному совету фронта, в котором говорилось:

"Будем бомбить только на отлично... Очистим советскую землю от гитлеровских бандитов".

15 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска Центрального фронта перешли в контрнаступление на кромском направлении.

В соответствии с решением командующего войсками фронта командарм 16-й воздушной на период контрнаступления поставил авиасоединениям следующие задачи:

- бомбоштурмовыми ударами уничтожать живую силу и боевую технику противника на поле боя и в глубине обороны. Эта задача возлагалась на бомбардировщиков 241-й и 301-й бад, прикрываемых истребителями 6-го иак, и на бомбардировщиков 221-й бад, обеспечиваемых 282-й иад, а также на штурмовиков 2-й гвардейской и 299-й шад, прикрываемых истребителями 283-й и 286-й над. Ночью эту задачу надлежало выполнять силами 271-й нбад;

- прикрыть боевые порядки наступающих войск истребителями 6-го иак (в состав корпуса входила и 1-я гвардейская иад);

- вести разведку силами 16-го одрап и эскадрильями 283-й и 286-й иад.

С началом контрнаступления воздушная армия стала оказывать войскам фронта действенную поддержку с воздуха. Авиасоединения армии в первый день контрнаступления нанесли три сосредоточенных удара, каждый силами от 300 до 400 самолетов и продолжительностью 35 - 50 мин., по переднему краю обороны противника, его тактическим резервам и скоплениям танков и живой силы. Между ударами действовали отдельные группы штурмовиков и бомбардировщиков. 15 июля 1943 г. воздушная армия произвела 1002 самолето-вылета. К концу дня враг был выбит нашими войсками с основных позиций.

Вражеская авиация, понеся в предыдущих боях большие потери, активности не проявляла. Отмечалось лишь 40 самолето-пролетов.

16 июля противник оказывал сильное сопротивление и на отдельных участках переходил в контратаки. Его авиация несколько активизировалась - было отмечено 234 самолето-пролета.

Перед воздушной армией в этот день была поставлена задача не допускать подхода резервов противника, уничтожать скопления танков и живой силы и срывать его контратаки. Для выполнения этой задачи в течение дня было нанесено три сосредоточенных удара. В первом (в период 12 - 13 час.) принимало участие 410 самолетов, из них 155

бомбардировщиков, 101 штурмовик и 154 истребителя. Второй удар последовал через три часа. В нем участвовало 444 самолета, в том числе 140 бомбардировщиков, 123 штурмовика и 181 истребитель. Третий удар наносился в 19 - 20 час. составом 460 самолетов, из них 146 бомбардировщиков, 126 штурмовиков и 188 истребителей. В промежутках между ударами действовали отдельные группы бомбардировщиков и штурмовиков. Всего за день было произведено 1713 самолето-вылетов.

Войска фронта несколько продвинулись вперед и выбили противника с рубежей, на которых он пытался закрепиться.

17 июля противник продолжал оказывать упорное сопротивление нашим войскам и переходил в контратаки.

Вражеская авиация пыталась прикрывать свои войска и бомбардировать наши боевые порядки. Всего был отмечен 291 пролет самолетов противника.

С целью срыва контратак немецких войск, подавления узлов сопротивления и уничтожения их боевой техники и живой силы авиасоединения 16-й воздушной армии в этот день произвели три удара крупными силами, в каждом из которых участвовало не менее 350 самолетов. Наши войска вслед за ударами авиации переходили в атаку и успешно продвигались вперед.

Как оценивались действия нашей авиации, видно из отзыва штаба 3-го танкового корпуса. "Бомбардировочная и штурмовая авиация 16-й воздушной армии 17 июля нанесла пять сосредоточенных и эшелонированных ударов во взаимодействии с танками по скоплениям войск противника. Войска дают отличную оценку работе авиации и особенно истребителям, которые в течение дня надежно прикрывали боевые порядки корпуса. Начальник штаба 3-го танкового корпуса полковник Девятов".

Всего за три дня контрнаступления армией было выполнено 4478 самолето-вылетов, проведено 22 воздушных боя, сбито 28 самолетов противника. Нашим войскам была оказана мощная авиационная поддержка.

За эти дни немецко-фашистские войска были отброшены на рубежи, которые они занимали до 5 июля.

Инициатива в воздухе иад районом боевых действий прочно удерживалась нашими истребителями. В большинстве случаев вражеские истребители в воздушных сражениях или несли потери, или не ввязывались в бой, уходили на свою территорию.

В один из боевых дней отличились командир 163-го иап подполковник П. А. Пологов и летчики капитан В. С. Богатырев, старшие лейтенанты В. В. Макаров и Я. И. Филимонов. В первом вылете эта четверка была наведена наземной станцией на 8 ФВ-190 и 6 Ю-88. Увидев группу "фокке-вульфов" в разрыве

облачности, Пологов резким пикированием ринулся на врага. Застигнутые врасплох истребители противника вынуждены были встать в вираж. Пологов настиг один "фокке-вульф", пытавшийся выйти из виража вниз, и с короткой дистанции сбил его. Таким же приемом уничтожил два истребителя Богатырев. Тут же Макаров сбил четвертый самолет противника при попытке его уйти вверх. В конце боя Пологов, заменив внизу уходящий бомбардировщик противника, настиг его и поджег очередью из пушки. Всего в этом бою было уничтожено пять вражеских самолетов и два подбито. Группа Пологова потерь не имела.

Во втором вылете капитан Богатырев и старший лейтенант Макаров, патрулируя иад полем боя, увидели ФВ-190, который пристраивался к нашему бомбардировщику. Истребитель противника был тут же сбит. Во время четвертого боевого вылета старший лейтенант Филимонов сбил вражеский корректировщик.

Подполковнику П. А. Пологову в сентябре 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время он работает в Свердловске на одном из крупных заводов.

В боях иад Курской дугой особенно прославился летчик 157-го иап лейтенант А. Е. Боровых, обладающий высоким мастерством, мужеством и отвагой. Ему удалось за дни сражения сбить 8 фашистских самолетов. В августе 1943 г. он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Андрей Егорович Боровых родился в 1921 г. в Курске в семье рабочего. До армии работал шофером автоколонны. Окончил Чугуевскую военную авиационную школу. В действующей армии с декабря 1941 г. Менее чем через два года Боровых, благодаря отличным бойцовским качествам, становится командиром авиаэскадрильи, одновременно вступает в ряды ВКП(б). За новые боевые подвиги он в феврале 1945 г. был награжден второй Золотой Звездой и закончил войну майором в должности заместителя командира авиаполка.

После войны А. Е. Боровых окончил Военно-воздушную Краснознаменную академию, а затем - Военную академию Генерального штаба, был командиром авиадивизии и на других высших должностях. В настоящее время генерал-полковник авиации А. Е. Боровых командующий авиацией Войск ПВО страны.

Огромную выдержку в бою с врагом показал командир группы бомбардировщиков 24-го бап коммунист старший лейтенант А. И. Тензин. Перед целью он был ранен, но это не остановило мужественного офицера. Истекая кровью, он отлично выполнил задание и привел группу на свой аэродром. Отважный летчик был представлен к правительственной награде.

Весьма самоотверженно штурмовали войска противника молодые летчики 2-й гвардейской шад, проявляя при этом подлинный боевой азарт. Многие экипажи в течение дня делали по четыре боевых вылета. Особенно выделялся младший лейтенант А. Д. Соловьев. Его товарищи говорили: "Где падают бомбы с самолета Соловьева и куда он стреляет из пушек и пулеметов, там взрывы, пожары и смерть".

Командиры 157-го иап майор В. Ф. Волков, 347-го иап капитан П. Б. Данкевич и 519-го иап майор К. Н. Мурга проявили себя образцовыми боевыми воспитателями летного состава, умелыми руководителями воздушных боев, из которых их летчики всегда выходили победителями. В дальнейших боях за Родину майору В. Ф. Волкову в июле 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Он сделал 236 боевых вылетов, провел 59 воздушных боев, сбил лично 15 и в группе - 8 вражеских самолетов. Ныне В. Ф. Волков продолжает службу в кадрах ВВС. П. Б. Данкевич за боевые отличия награжден многими орденами. В настоящее время он генерал-полковник, заместитель главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения.

Отличился также командир эскадрильи 286-й иад Герой Советского Союза капитан И. С. Козич. В одном из воздушных боев он вышел победителем из неравной схватки, сбив два немецких самолета. Капитан Козич был одним из опытнейших воздушных разведчиков. Он всегда брался за самые сложные задания. Его эскадрилья являлась лучшей в авиадивизии. В ней служило много отважных разведчиков - заместитель командира эскадрильи старший лейтенант А. П. Липатов, командир звена лейтенант Б. И. Якушев, лейтенанты В. Г. Семенов, Д. Н. Медведев и другие.

В дни контрнаступления снова прогремела слава о мастерских ударах по фашистским танкам Героя Советского Союза штурмана 58-го гвардейского шап майора В. М. Голубева. В тяжелых боях на Курской дуге он неоднократно водил в бой шестерку штурмовиков. Его группе удавалось за один вылет уничтожать десятки танков врага. Не было дня, чтобы не вылетала шестерка Голубева.

Виктор Максимович Голубев родился в 1915 г. в Петрограде в рабочей семье. В 1936 г. был призван в армию и через три года окончил Харьковское военно-авиационное училище. С первых дней войны - на фронте. На боевом счету В. М. Голубева 157 боевых вылетов, во время которых он уничтожил и повредил 69 танков, 875 автомашин, 10 цистерн с горючим, много другой боевой техники, а также вывел из строя сотни вражеских солдат и

офицеров. За доблесть и геройство В. М. Голубеву в августе 1943 г. было присвоено звание дважды Героя Советского Союза. Погиб 17 мая 1945 г. при исполнении служебных обязанностей.

19 июля войска Центрального фронта прорвали основной оборонительный рубеж немецко-фашистских войск южнее населенного пункта Кромы, созданный ими еще весной. Противник, стремясь не допустить развития прорыва, бросил в бой свои последние резервы.

Авиасоединения 16-й воздушной армии в этот день продолжали оказывать поддержку своим войскам. Бомбардировщики и штурмовики под прикрытием истребителей наносили удары по позициям врага, подавляя артиллерию и узлы сопротивления, уничтожая живую силу и технику, нарушая управление и связь. Истребители 6-го иак прикрывали ударную группировку наших войск. Всего за день армия произвела 1222 самолето-вылета.

Начиная с 20 июля противник на кромском и других направлениях под ударами наших войск начал отход на запад и северо-запад, оказывая контратаками упорное сопротивление на промежуточных рубежах. 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов освободили Орел. В честь этой победы в Москве был произведен первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют. В сводке Совинформбюро сообщалось, что в боях за освобождение Орла вместе с войсками фронтов отличились авиационные соединения, в том числе и генерал-лейтенанта авиации Руденко. К 18 августа войска Центрального и Брянского фронтов изгнали гитлеровцев со всего орловского выступа.

Основные усилия нашей авиации в это время были направлены на содействие войскам правого крыла фронта в развитии наступления и разгроме отходивших немецко-фашистских войск.

Истребительная авиация противника хотя и явно уступала советской, но в отдельные дни в воздухе появлялась группами до 12 - 16 самолетов.

Так, 25 июля группа из шести Ил-2 299-й шад под командованием майора П. Г. Плохова, прикрываемая пятью Ла-5 721-го иап во главе с капитаном Н. М. Трегу-бовым, штурмовала отходившие войска противника. При выходе из атаки группа была атакована десятью ФВ-190. Затем подошла еще шестерка ФВ-190. Штурмовики встали в круг и совместно с истребителями прикрытия отбивали атаки противника в течение двадцати минут со смещением на свою территорию. В результате боя было сбито два "фокке-вульфа", наши потери - один Ла-5. Штурмовики потерь

не имели. Сбитый в бою молодой летчик младший лейтенант В. Г. Смирнов через некоторое время возвратился в свой полк. С протезом ниже колена он участвовал в воздушных боях в Висло-Одерской и Берлинской операциях на самолете Ла-7.

Подобный пример проявления высокого патриотизма был в 16-й воздушной армии не единичным. Летчик 128-го бап лейтенант И. А. Маликов в бою потерял ногу. После излечения в госпитале он добился через командующего ВВС возвращения в свой полк. С протезом он сперва летал на По-2, а затем снова освоил бомбардировщик Пе-2 и закончил войну под Берлином. Он выполнил 86 боевых вылетов и стал Героем Советского Союза.

Стремлением во что бы то ни стало выполнить свой воинский долг перед Родиной были пронизаны действия летного состава в любой, подчас крайне тяжелой обстановке. Вот один из таких примеров.

4 августа при выполнении боевого задания в районе Брянска экипаж 57-го бап в составе младших лейтенантов летчика А. М. Погудина и штурмана П. В. Паршу-тина, стрелков сержантов Карася и Ковалева был обстрелян вражеской зенитной артиллерией. Летчик Погудин был тяжело ранен осколком и, потеряв возможность управлять самолетом, приказал экипажу покинуть самолет на парашютах, вскоре и сам, окровавленный, оставил самолет. Неуправляемый самолет беспорядочно устремился к земле.

Штурман Паршутин быстро сообразил, что с выходом из строя летчика для экипажа не все потеряно. Он приказал стрелку-радисту Карасю вставить ручку управления в кабине радиста в нужное гнездо и управлять самолетом по его командам. Стрелок-радист, точно следуя командам штурмана, вывел самолет в горизонтальный полет и повел на свою территорию. Не имея возможности выпустить шасси, он посадил самолет на фюзеляж у себя на аэродроме. В момент приземления в кабине самолета возник пожар. Инженер-капитан П. И. Пархоменко и техники-лейтенанты Л. А. Шемякин и И. Г. Заикин бросились на помощь. Действуя быстро и решительно, они потушили пожар и спасли людей и самолет.

За проявленные мужество, смекалку и командирскую выдержку командующий воздушной армией наградил орденом Красного Знамени штурмана П. В. Паршутина и стрелка-радиста Карася, медалью "За отвагу" - воздушного стрелка Ковалева. Инженер П. И. Пархоменко, техники Л. А. Шемякин и И. Г. Заикин были награждены часами. Мужественный поступок экипажа и технического состава был поставлен в пример всему личному составу воздушной армии. Вскоре П. В. Паршутин стал военным

летчиком.

Во время преследования отходивших войск противника в воздушных боях неоднократно отличались истребители 67-го гвардейского иап во главе с заместителем командира эскадрильи старшим лейтенантом В. А. Латышевым. Так, 12 августа ведомая им шестерка истребителей во время прикрытия переправы получила с земли по радио команду перехватить группу самолетов Ю-88. Латышев приказал сковывающей группе связать боем немецких истребителей, а сам во главе ударной четверки устремился к бомбардировщикам, врезался в их сомкнутый строй и первой очередью сбил вражеский самолет. С другими бомбардировщиками успешно расправлялись его ведомые, также уничтожившие по одному "юнкерсу". В результате строй бомбардировщиков рассыпался. Они поспешили неприцельно сбросить бомбы. Не менее удачно действовала сковывающая группа. Она не допустила "фокке-вульфы" к своим бомбардировщикам. Четырех Ю-88 и четырех ФВ-190 недосчитались гитлеровцы в этом бою.

14 августа командный пункт 6-го иак известили о необходимости прикрыть от вражеских бомбардировщиков наступавшие войска. В. А. Латышев тут же поднял в воздух свою эскадрилью. Через короткое время группа подлетела к линии фронта. Навстречу шел строй Ю-88 в сопровождении ФВ-190. Разделившись на две группы, наши истребители атаковали одновременно "фокке-вульфов" и бомбардировщиков. Вражеские летчики, не сбросив бомбы, развернулись на свою территорию. Наступавшая пехота приветствовала героев воздуха. После посадки летчикам зачитали благодарность пехотинцев и генерала Е. Е. Ерлыкина, наблюдавшего их бой. В дальнейших боях за Родину старший лейтенант Латышев отличился еще много раз. За выполнение 232 боевых вылетов и уничтожение в боях 17 самолетов противника ему в 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время старший лейтенант запаса В. А. Латышев работает в Москве.

За период с 13 июля по 15 августа 1943 г. авиасоединения армии произвели свыше 22 000 боевых самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск и действия по железнодорожным перевозкам противника - свыше 13 800, на прикрытие своих войск - до 2000, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков - около 4200 и на разведку - до 2000 вылетов. В 425 воздушных боях было сбито до 400 вражеских самолетов{9}.

В результате бомбардировочных и штурмовых ударов враг потерял большое количество танков, автомашин и орудий, а

также несколько тысяч солдат и офицеров.

В целом 16-я воздушная армия свои боевые задачи по поддержке войск Центрального фронта в контрнаступлении на Курской дуге выполнила. Активно воздействуя с воздуха на противника, авиасоединения армии помогли войскам разгромить орловскую группировку немцев. Наша авиация полностью овладела инициативой в воздухе. ВВС противника, понеся большие потери, явно утратили свое былое превосходство в воздухе и вернуть его в дальнейшем уже не могли.

Летом 1943 г. 16-я воздушная армия еще шире стала применять мощные сосредоточенные удары по войскам противника с участием 300 - 400 самолетов. Эффективность таких ударов по сравнению с действиями мелкими группами была неизмеримо выше, а потери гораздо ниже. Так, при действиях в период контрнаступления мелкими группами потери в армии на 300 самолето-вылетов достигали в среднем 20 самолетов, а при ударах крупными силами потери были в 3 - 3,5 раза меньше. Умение организовывать и осуществлять мощные удары свидетельствовало о высокой выучке летного и технического состава, о росте организаторского мастерства и тактической зрелости командиров, о дальнейшем совершенствовании оперативного искусства и тактики Советских Военно-Воздушных Сил.

Более совершенным и результативным стало и прикрытие истребителями войск на поле боя. Ранее применявшееся патрулирование по графику большим количеством экипажей в течение всего светлого времени, без учета воздушной обстановки на данный момент, в этой операции себя не оправдало. Появление даже крупного патруля (в составе 20 - 30 самолетов) не всегда могло оказать воздействие на авиацию противника. Только система оповещения с применением радиолокационных станций обнаружения самолетов противника, с базированием истребителей на передовых аэродромах, связанных по радио с КП командира, находящегося на линии фронта, от

личное знание обстановки, более широкое применение "свободного поиска" иад территорией противника, четкость управления и перенацеливание патрулей на более важные группы вражеской авиации и своевременное наращивание сил в бою позволили решать задачу прикрытия войск более успешно.

"В итоге Курской битвы военно-воздушным силам Германии был нанесен новый сокрушительный удар. За 50 дней непрерывных напряженных боев советские летчики уничтожили свыше 3,7 тыс. самолетов противника. Немецко-фашистская авиация окончательно лишилась стратегического господства в

воздухе, которое удерживала с начала войны. Инициатива в воздухе полностью перешла к советской авиации"{10}.

Курсом на Киев

Исходя из общего замысла освобождения Левобережной Украины, Ставка 16 августа 1943 г. приказала Центральному фронту не позднее 1 - 3 сентября выйти на рубеж Трубчевск, Шостка, Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в направлении Конотоп, Киев.

Нанесение главного удара планировалось на новгород-северском направлении и возлагалось на войска 65-й и 2-й танковой армий. На их поддержку были направлены и основные усилия авиации. Штаб 16-й воздушной армии совместно со штабами наступающих армий разработал план взаимодействия при прорыве обороны противника и развитии успеха, а также при вводе в прорыв танковой армии и поддержке ее действий в полосе прорыва. Для этой цели 3-му танковому и 7-му механизированному корпусам было придано по одному штурмовому авиаполку от 2-й гвардейской и 299-й шад. Представители этих полков с радиостанциями были направлены в штабы корпусов, где детально отрабатывались все остальные вопросы взаимодействия. Прикрытие войск на главном направлении было возложено на 6-й иак.

В боевом составе 16-й воздушной армии к началу этой операции было 740 самолетов, в том числе 183 дневных и 130 ночных бомбардировщиков, 150 штурмовиков, 263 истребителя и 14 разведчиков.

Освобождение Левобережной Украины в полосе среднего течения Днепра возлагалось на войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов, в состав которых входили 16, 2 и 5-я воздушные армии, имевшие 1450 самолетов. У немцев в этой полосе насчитывалось 900 самолетов. Таким образом, наша авиация превосходила гитлеровскую.

26 августа войска левого крыла Центрального фронта перешли в наступление. Сразу же после артиллерийской подготовки, в 8 час. 40 мин., наша авиация нанесла мощный удар с участием 407 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей по объектам поля боя и глубины вражеской обороны с целью уничтожения штабов и нарушения управления, подавления артиллерии и поражения живой силы и боевой техники. В течение дня было нанесено еще два сосредоточенных удара: в 13 час. силами 331 самолета и в 16 час. 25 мин. с участием 290 самолетов. В промежутках между ними производились вылеты отдельных групп на штурмовку войск противника. К исходу дня войска фронта при активной поддержке

авиации прорвали оборону противника.

В первый день наступления 16-я воздушная армия произвела 1540 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку вражеских войск - 963.

В последующие дни противник начал спешно подтягивать резервы и неоднократно переходил в контратаки. Борьба приняла ожесточенный характер. 27 августа 2-я танковая армия во взаимодействии с соединениями 65-й армии овладела городом Севск.

27 и 28 августа авиасоединения армии сосредоточенными и эшелонированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков непосредственно перед наступавшими войсками фронта и в глубине расположения противника уничтожали его живую силу и боевую технику, а также препятствовали переброскам резервов к фронту. Авиасоединения армии в эти дни оказали ощутимую поддержку нашим войскам, о чем свидетельствует следующий отзыв:

"Командующему 16-й ВА генерал-лейтенанту авиации Руденко. В период тяжелых наступательных боев по овладению г. Севск и разгрому немецко-фашистских войск, подходивших из глубины и действовавших против 2-й ТА, мы получили большую помощь от наших соколов. Своевременные и мощные удары штурмовиков и бомбардировщиков помогли нам сорвать планы врага. От лица танкистов Военный совет благодарит вас, вашего ближайшего помощника - начальника штаба генерал-майора авиации Брайко, командиров соединений, летный и технический состав. Командующий 2-й ТА генерал-лейтенант Богданов, член Военного совета генерал-майор Латышев, начальник штаба генерал-майор Прейсман".

Авиация оказывала поддержку нашим войскам и при отражении контратак противника. Так, в другом документе командующего 2-й танковой армией указывалось: "Мощные штурмовые удары нашей авиации по контратакующей пехоте с танками в районах Заулье, Чемлыж, Коростовка и Борисово 27 и 28 августа во многом содействовали отражению контратак противника".

Об эффективных действиях штурмовиков 299-й шад также свидетельствовал следующий отзыв: "В результате успешных авиационных налетов было подавлено значительное количество батарей противника, отдельных орудий и пулеметов, что обеспечило овладение дивизией оборонительной полосой, населенными пунктами Михайловский, Пушкинский и сильным узлом обороны у высоты 215,4. Дивизия, благодаря авиационной поддержке, продвигается вперед. Авиацией подавлено не менее

десяти артиллерийско-минометных и трех зенитных батарей противника, уничтожено и рассеяно до двух батальонов пехоты. Отзыв пехоты о действиях штурмовой авиации - отличный. Пехотинцы, танкисты и артиллеристы благодарят наших соколов за отличную поддержку. Личный состав 149-й сд шлет горячий привет всему летному составу 299-й шад. Командир 149-й сд полковник Орлов, начальник штаба подполковник Смигин".

С 20 по 31 августа летчики 16-й воздушной армии выполнили 6153 самолето-вылета, провели 48 воздушных боев и сбили 53 самолета противника.

К концу месяца на направлении главного удара - новгород-северском - наши войска, встретив упорное сопротивление противника, после овладения Севском продвинулись всего лишь на 20-25 км; южнее Севска войска 60-й армии углубились в юго-западном направлении на 60 км, расширив фронт прорыва до 100 км. В связи с таким успехом войска Центрального фронта, перегруппировав основные силы на левое крыло, повели наступление на Конотоп.

Главные усилия 16-й воздушной армии на этом направлении были сосредоточены на прикрытии наступавших войск фронта и содействии им бомбоштурмовыми ударами, особенно при форсировании рек Десна, Сейм и Днепр, уничтожении переправ и ведении разведки.

Борьба с вражеской авиацией велась в основном в воздухе, но наносились удары и по аэродромам. Так, 3 сентября был удачный налет двух девяток 221-й бад на аэродром Конотоп, где было уничтожено 10 и повреждено 9 самолетов врага.

Взаимодействуя с сухопутными войсками, 16-я воздушная армия в начале сентября наносила удары по отходившим гитлеровским войскам на дорогах и переправах, а также по узлам сопротивления. При необходимости отражения контрударов противника авиасоединения наносили сосредоточенные удары, в которых участвовало от 100 до 160 самолетов. Так, 5 сентября по частям 2-й немецкой танковой армии, изготовившимся к контратаке в районе Конотопа, был нанесен мощный удар, в результате которого противник потерял до 100 автомашин, 3 танка и 32 орудия,

Особо ожесточенными были бои за освобождение Бахмача, где противник оказывал упорное сопротивление. Здесь бомбардировщики и штурмовики армии нанесли весьма эффективные удары по опорным пунктам и скоплениям немецко-фашистских войск. 9 сентября наши войска освободили этот город.

В воздухе наиболее упорные бои происходили в период

разгрома нежинской группировки противника, которая прикрывала подходы к Киеву. Противник несколько усилил здесь свою авиационную группировку. Его бомбардировщики действиями по наступавшим войскам и тылам фронта пытались замедлить темпы наступления, но наши истребители надежно прикрывали войска. Удары штурмовиков и бомбардировщиков помогли войскам разгромить вражескую группировку и овладеть 15 сентября городом Нежин.

Развивая дальнейшее наступление, войска левого крыла Центрального фронта 19 сентября форсировали Десну и через два дня освободили Чернигов.

Особо отличившимся в боях авиадивизиям приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены почетные наименования: 221-й бад (командир полковник С. Ф. Бузылев) - Бахмачская; 299-й шад (командир полковник И. В. Крупский) и 286-й иад (командир полковник И. И. Иванов) - Нежинские; 2-й гвардейской шад (командир полковник Г. О. Комаров) - Черниговская.

Наступление войск Центрального фронта продолжало стремительно развиваться. 22 сентября они вышли севернее устья реки Припять к Днепру и с ходу начали форсировать при поддержке авиации и артиллерии эту крупную водную преграду. К ночи наши части овладели плацдармом и в дальнейшем вели бои по его расширению.

В борьбе за удержание и расширение плацдармов соединения 16-й воздушной армии бомбардировали и штурмовали контратакующие войска противника, а истребители отражали налеты его авиации. Вот несколько примеров.

14 сентября четверка Ла-5 6-го иак прикрывала наступавшие войска на поле боя. Возглавлял группу иркутянин младший лейтенант А. П. Солуянов. Вместе с ним в паре дрался его младший брат Александр. Вторую пару составляли лейтенант В. М. Вихляев и младший лейтенант И. А. Егоров. Встретив четыре ФВ-190, братья Солуяновы внезапно атаковали их. Одного гитлеровца сбил Солуянов-младший, после чего противник скрылся. Вскоре летчики увидели до 25 Ю-87 под прикрытием большого количества истребителей, которые направлялись бомбить наши войска. Четыре советских истребителя немедленно бросились в атаку и завязали бой, длившийся двадцать пять минут. "Лавочкины" вышли победителями. Вражеским бомбардировщикам не удалось выполнить свою задачу. Они бесприцельно сбросили бомбы и повернули на свою территорию. Советская четверка сбила в этом бою три "юнкерса" и три "фокке-вульфа".

Боевой счет четверки отважных соколов рос изо дня в день. В летних наступательных боях братья Солуяновы, Вихляев и Егоров провели 31 воздушный бой и сбили 24 фашистских самолета. В ходе этих боев лейтенант Вихляев уничтожил 8, братья Солуяновы - 10 и младший лейтенант Егоров - 6 самолетов противника.

20 сентября четверка Як-9 под командованием старшего лейтенанта Л. К. Рыжего вылетела на прикрытие наших войск в район Козельца. Вскоре Рыжий заметил три группы Ю-88. Подав команду ведущему другой пары лейтенанту В. М. Оганесову атаковать вторую группу бомбардировщиков, сам стремительно пошел в атаку на первую группу "юнкерсов" и с короткой дистанции пушечным огнем зажег бомбардировщик, который взорвался в воздухе. Взрывом была повреждена и плоскость самолета Рыжего, однако он, продолжая бой, прикрыл своего ведомого и обеспечил ему уничтожение другого вражеского самолета. Пара Оганесова атаковала вторую группу Ю-88 и также сбила два бомбардировщика противника. Остальные самолеты врага ушли на свою территорию.

21 сентября четверка Ла-5 279-й иад, возглавляемая лейтенантом М. Е. Кирилкиным, прикрывала свои войска. иад линией фронта появились две группы Ю-88 на высоте 4000 м. Наша четверка, набрав высоту 4500 м и зайдя со стороны солнца, атаковала противника. Пара лейтенанта Кирилкина - первую группу, пара лейтенанта А. П. Кононова - вторую. В результате умелых и стремительных атак каждая пара сбила по одному "юнкерсу", остальные на предельной скорости ушли на запад.

В период наступления весьма эффективно действовали и штурмовики. 2-я гвардейская и 299-я шад под прикрытием 283-й и 286-й иад группами по 6-8 самолетов уничтожали контратакующие немецко-фашистские войска, содействовали пехоте в форсировании рек, а также нарушали перевозки врага, препятствуя эвакуации и подвозу резервов.

6 октября ожесточенными контратаками фашисты пытались отбросить наши части, форсировавшие Десну и закрепившиеся на правом ее берегу. С утра начались упорные бои. На помощь пехоте с аэродромов поднялись эскадрильи штурмовиков. Первую шестерку Ил-2 повел один из наиболее опытных летчиков 299-й шад капитан В. И. Селиверстов. Несмотря на туман и дождь, экипажи точно вышли на цель. Штурмовики нанесли бомбовый удар, а затем с бреющего полета расстреливали гитлеровцев пушечно-пулеметным огнем. С большим мастерством действовали наши летчики. За один вылет группа Селиверстова уничтожила 7 орудий, 10 автомашин и истребила много

вражеских солдат. В этот день иад полем боя непрерывно, волна за волной, появлялись наши самолеты. Благодаря поддержке штурмовиков советские войска, отразив все контратаки неприятеля, не только твердо закрепились на плацдарме, но и перешли в наступление, заняли несколько населенных пунктов.

Так же слаженно и эффективно в эти дни действовали бомбардировщики. Авиадивизии 3-го бак и 6-го сак ударами по отходившим колоннам противника и скоплениям поиск уничтожали его живую силу и технику, действовали по железнодорожным узлам и станциям Новозыбков, Новгород-Северский, Бахмач, Ворожба, а также нарушали переправы через реки Десна, Сейм, Днепр и уничтожали самолеты противника на аэродромах Конотоп и Новозыбков.

Бомбардировщики 271-й нбад, действуя ночью, уничтожали отходившие колонны противника на дорогах, бомбардировали железнодорожные узлы Бахмач и Ко-потоп, наносили удары по переправам через Десну на участке Новгород-Северский, Витемля. Кроме того, ночные бомбардировщики транспортировали боеприпасы на днепровские плацдармы для войск 13-й армии.

Воздушная разведка велась днем и ночью. Она следила за отходившими войсками противника, подходом резервов и базированием его авиации.

Всего за период с 16 августа по 15 октября авиасоединениями 16-й воздушной армии было произведено 20 тыс. самолето-вылетов, проведено 350 воздушных боев, сбито 336 вражеских самолетов. Наши потери были значительно меньше.

Бомбардировочными и штурмовыми ударами авиации уничтожено и повреждено до 160 танков, 19 самолетов, 3 тыс. автомашин, свыше 770 орудий и минометов, уничтожено свыше 13 тыс. солдат и офицеров противника{11}.

В период стремительного наступления от Севска до Днепра воздушная армия встретила значительные трудности в управлении и тыловом обеспечении в связи с частым перебазированием авиасоединений. Вместе с ними менял свое место и КП воздушной армии. Несмотря на это, управление авиасоединениями и частями в армии не имело перебоев благодаря самоотверженной работе личного состава армейских частей связи. Командный пункт воздушной армии с авиасоединениями имел прямую телеграфную, а также радиосвязь. Со штабом фронта связь велась по СТ-35. Связь с общевойсковыми армиями поддерживалась через узел связи фронта, а перед проведением наступательной операции с 65-й и 48-й армиями была установлена прямая связь по СТ-35. Связь со штабом ВВС Красной Армии осуществлялась по "Бодо" и радио.

Связь с соседними воздушными армиями велась по радио. Кроме того, устойчиво работала телефонная связь со штабами ВВС Красной Армии, фронта и штабами общевойсковых армий.

Задачи на каждый этап операции с указанием целей и времени действий воздушная армия получала от командования войск фронта. В соответствии с этим штабом армии разрабатывался план боевых действий, определялись силы, средства и способы ударов, о чем немедленно сообщалось командованию общевойсковых армий, на участке которых должна была действовать наша авиация.

Высокий темп наступления потребовал срочного строительства аэродромов на освобождаемой территории после занятия летных полей нашими войсками. Подготовкой аэродромов были заняты все имевшиеся в армии пять инженерно-аэродромных батальонов. Впервые в практике летные поля приходилось строить на стерне после уборки урожая. Аэродромы, оставляемые противником, как правило, были выведены из строя путем запашки, минирования и подрыва взлетно-посадочных полос (ВПП).

Сроки подготовки аэродромов максимально сокращались до 1 - 3 дней: инженерно-аэродромные батальоны готовили только летные поля, а все оборудование аэродромов (землянки, укрытия, КП) создавалось силами бао.

В ходе наступательной операции запасы боеприпасов и горючего сильно уменьшились и редко превышали 4 - 5-дневную обеспеченность. Нехватка нужных запасов, каждодневный их расход, растянутость коммуникаций - все это зачастую создавало очень острые ситуации. Снабжение авиации в новых районах базирования до восстановления железных дорог велось автотранспортом из запасов Курского узла.

Инженерно-авиационная служба воздушной армии за период наступления проделала большую работу по сокращению до минимума сроков подготовки самолетов к боевым вылетам, и особенно к повторным.

Наряду с этим инженерно-технический состав авиачастей и полевых ремонтных органов выполнил огромную работу по восстановлению неисправной и поврежденной материальной части. Только за август было введено в строй несколько сотен самолетов и моторов.

В работе инженерно-технического состава воздушной армии проявлялось постоянное стремление подготовить материальную часть в кратчайшие сроки и с максимальной надежностью. Так, техник-лейтенант 24-го бап Д. И. Задорожный с группой в три человека ввел в строй бомбардировщик за три часа, в то время

как на его ремонт требовались сутки. Исключительное трудолюбие и упорство в эти дни показывал технический состав 2-й гвардейской шад. Например, механик самолета коммунист В. И. Мордвинцев 20 июля обслужил 16 самолето-вылетов; отлично работали электромеханик В. С. Ананич, вооруженцы комсомольцы А. Н. Яковлев, И. К. Руденко и коммунист В. Б. Ширкевич.

Однажды при выполнении боевого задания был подбит самолет Пе-2 3-го бак. Перетянув линию фронта, бомбардировщик сел в поле на фюзеляж. Повреждения, полученные в бою и при посадке, оказались настолько серьезными, что "пешка" подлежала списанию. Однако старший техник-лейтенант М. М. Могильный после осмотра самолета взялся за его восстановление. С помощью одного механика за несколько дней и ночей неустанной работы он заменил мотор и ряд других деталей и возвратил бомбардировщик в строй, за что был награжден орденом Красной Звезды.

Под крылом - Белоруссия

В итоге успешного завершения наступления наших войск от Севска за Днепр создались благоприятные условия для развертывания новых операций по освобождению восточных районов Белоруссии.

15 октября войска фронта при поддержке авиации начали операцию на лоевском направлении по форсированию Днепра и захвату плацдарма на его западном берегу.

Накануне наступления наших войск бомбардировщики 3-го бак нанесли мощные удары по опорным пунктам обороны противника и железнодорожному узлу Гомель. В результате сосредоточенного удара трех полковых групп 241-й бад, которые возглавлялись командирами 24-го и 128-го бап подполковниками А. И. Соколовым и Героем Советского Союза М. М. Воронковым, а также заместителем командира дивизии подполковником А. Г. Федоровым, на железнодорожном узле было уничтожено несколько воинских эшелонов и станционных сооружений, возникли многочисленные взрывы и пожары. Действия бомбардировщиков обеспечивались истребителями 1-й гвардейской иад.

Успешно форсировав Днепр и овладев на следующий день сильным опорным пунктом Лоев, войска фронта стали продвигаться в направлении Речицы и к концу октября, значительно расширив плацдарм, вышли на рубеж в 20 км западнее Днепра.

В этот период 16-я воздушная армия, поддерживая войска фронта, сосредоточенными ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожала живую силу, огневые средства и

опорные пункты противника при прорыве его обороны и форсировании рек. В промежутках между ударами небольшими группами действовали штурмовики, сопровождая наши подвижные войска, введенные в прорыв. Истребители прикрывали войска на поле боя, своих бомбардировщиков и штурмовиков, объекты войскового тыла и, в первую очередь, переправы через Днепр и Сож, а также вели разведку противника.

Вот как оценивались командованием 18-го и 27-го стрелковых корпусов боевые действия 299-й шад 15- 17 октября:

"С началом артподготовки и форсирования Днепра первыми десантными отрядами штурмовая авиация, взаимодействуя с войсками, точно по времени наносила удары по главнейшим опорным пунктам противника, по скоплениям живой силы и его ближайшим резервам. Штурмовики, делая по несколько заходов на цель, расстреливали и прижимали своим огнем пехоту противника, оказав 69-й сд большую помощь. В результате части дивизии с минимальными потерями форсировали Днепр и захватили плацдарм для дальнейшего наступления, расширили его и овладели рядом населенных пунктов. Противник в течение первого дня не смог предпринять ни одной контратаки. Личный состав частей 18-го ск отмечает высокое умение летчиков 299-й шад и благодарит их за отличные действия и помощь, оказанную во время форсирования Днепра и прорыва оборонительной полосы противника. Командир 18-го ск генерал-майор Иванов, начальник штаба подполковник Российский".

"27-й ск в сложных условиях форсировал Днепр и захватил плацдарм на его западном берегу. Успеху корпуса во многом содействовала 299-я шад. Хорошее взаимодействие, смелые, решительные атаки летчиков позволили пехоте с меньшей кровью выполнить поставленные задачи. Слаженная работа экипажей и офицеров, организовавших хорошее взаимодействие с пехотой, создала предпосылки к успеху войск корпуса. За боевое содружество и боевую помощь бойцы и офицеры пехоты выражают свое признание летчикам штурмовой авиации, громящим врага. Командир 27-го стрелкового корпуса генерал-майор Черокманов, начальник штаба полковник Еремин".

Во всех случаях от бомбардировщиков и штурмовиков, а также от прикрывавших их истребителей требовалась возможно большая продолжительность пребывания иад целью. Штурмовики, как правило, выполняли по 4 - 6 заходов. Истребители прикрытия в случае отсутствия в районе цели истребителей противника также штурмовали вражеские войска.

18 октября в районе Мохово две шестерки Ил-2 431-го шап, возглавляемые командирами эскадрилий капитаном И. А.

Лозенко и старшим лейтенантом Н. С. Лацковым, под прикрытием истребителей 286-й иад атаковали колонну противника численностью до тысячи человек. В результате атаки она была разгромлена и потеряла убитыми и ранеными свыше половины своего состава. Капитан И. А. Лозенко в декабре 1943 г. на 155-м боевом вылете погиб смертью храбрых и посмертно был награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза и орденом Ленина. Старший лейтенант Н. С. Лацков был удостоен звания Героя Советского Союза в октябре 1944 г. К этому времени он имел 112 боевых вылетов. Ныне он полковник запаса и работает в научно-исследовательском учреждении.

20 октября 1943 г. решением Ставки Центральный фронт был переименован в Белорусский.

Поддержка авиацией сухопутных войск при выполнении ими боевых задач стала обычной и необходимой не только при проведении операции, но и в периоды сравнительного затишья. 31 октября противник силами до батальона пехоты при поддержке танков контратаковал наши части у населенного пункта Липняки. По просьбе командующего 65-й армией на поле боя была выслана группа из шести "илов". Прибыв вовремя, она несколькими заходами нанесла такой удар по врагу, который, по существу, предрешил исход завязавшегося боя. Контратака противника была успешно отбита.

11 - 13 ноября войска Белорусского фронта прорвали севернее Лоева оборону противника и, преследуя его в северо-западном направлении, 18 ноября овладели городом Речица, одновременно вышли на реку Березина.

В боях за освобождение Речицы отличились штурмовики 2-й гвардейской шад (командир полковник Г. О. Комаров), бомбардировщики 241-й бад (командир подполковник А. Г. Федоров) и ночные бомбардировщики 271-й нбад (командир полковник М. Х. Борисенко), которым приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены почетные наименования Речицких.

Овладев городом Речица и выйдя к Березине, наши войска создали угрозу окружения гомельской группировке немцев. Одновременно войска фронта перешли в наступление на правом крыле в районе Пропойска, прорвали оборону противника и смело обходным маневром 26 ноября освободили Гомель. К исходу месяца наши войска и на этом участке вышли к Днепру.

В успешном наступлении войск на гомельском направлении большую роль сыграла авиация. Она наносила сосредоточенные удары при прорыве вражеской обороны, форсировании рек и отражении контрударов, непрерывно воздействовала группами

бомбардировщиков и штурмовиков на противника, а также надежно прикрывала войска фронта.

Особенно эффективными по результатам были сосредоточенные удары нашей авиации в середине ноября в районах Прокоповичи, Костюковка, Еремино, где немецко-фашистским войскам был нанесен весьма значительный урон. К этим ударам привлекалось от 180 до 320 самолетов. Таких ударов было 12 ноября - три, 19 ноября - два и 22 ноября - четыре.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 26 ноября как особо отличившиеся при освобождении города Гомель отмечались 301-я бад (командир полковник Ф. М. Федоренко), 273-я иад (командир полковник И. Е. Федоров) и 282-я иад (командир полковник Ю. М. Беркаль). Им присваивались почетные наименования Гомельских. 299-я шад (командир полковник И. В. Крупский) и 286-я иад (командир полковник И. И. Иванов) были награждены орденом. Красного Знамени.

Боевые действия 16-й воздушной армии сыграли и в последующем большую роль в содействии войскам Белорусского фронта в операциях зимнего периода 1943/44 г. Несмотря на плохие метеоусловия в декабре, воздушная армия по-прежнему применяла при прорыве обороны противника сосредоточенные удары. Так, 15 декабря было нанесено два удара составом 215 и 260 самолетов.

Летный состав при выполнении заданий действовал самоотверженно и мужественно. Боевое мастерство летчиков заметно повысилось, особенно у молодых летчиков, которые вступили в бои летом. Значительно организованнее стали проводиться воздушные бои. В памяти ветеранов армии сохранилось немало примеров, когда наши летчики побеждали врага не числом, а умением.

6 октября четверка Як-9 273-й иад, возглавляемая капитаном Волынкиным, прикрывала войска в районе Чернобыля. Во время патрулирования группа встретила 8 Ю-87 под прикрытием 7 ФВ-190. Волынкин парой атаковал вражеских истребителей и в завязавшемся бою сбил двух из них, а ведомая пара устремилась на бомбардировщиков. Младшему лейтенанту Кондрашеву удалось уничтожить один "юнкерс". В этом бою особенно проявилось летное мастерство пар, которые, искусно владея огнем и маневром, при численном превосходстве противника сбили три самолета.

16 октября четверка Як-9 248-го иап во главе со старшим лейтенантом Нечипуренко в районе Лоева вступила в бой с четырьмя ФВ-190. Из боя на равных условиях наши летчики вышли победителями. Благодаря четкому взаимодействию между

парами и в паре, умелому маневру и меткому огню они сбили три вражеских истребителя и без потерь вернулись на свой аэродром.

Особо примечательным и поучительным был воздушный бой, проведенный 3 ноября помощником командира 519-го иап старшим лейтенантом В. А. Башкировым, когда он, перегоняя самолет Як-7 на другой аэродром и имея в отсеке фюзеляжа за бронеспинкой механика самолета, встретил Ю-88. Очевидно, это был разведчик. Башкиров решил атаковать противника и вступил с ним в бой. Фашист пытался уйти со снижением, но его настиг советский истребитель. На высоте 100 м "юнкерс" загорелся и затем врезался в землю.

При выходе из атаки на Башкирова внезапно обрушились две пары ФВ-190. Один из них оказался несколько ниже, и наш летчик успел поймать его в прицел. Еще один миг - и "фокке-вульф", оставляя после себя шлейф дыма, пошел к земле. Тем временем в атаку перешла вторая пара истребителей противника. Советскому летчику было трудно на перегруженной машине вести неравный бой с гитлеровскими стервятниками. Однако высокое мастерство, отвага и дерзость помогли ему выйти из сложного положения. Башкиров погасил скорость и дал возможность атакующему истребителю проскочить вперед, а затем открыл огонь из пушки. Вражеский самолет загорелся. Чтобы сбить пламя с машины, немец резко развернулся и неожиданно столкнулся со своим напарником. Оба самолета от удара рассыпались в воздухе. Так закончился поединок Виктора Башкирова, в ходе которого противник лишился четырех самолетов.

В. А. Башкиров родился в 1920 г. в семье рабочего. До армии работал токарем на заводе во Владимире. В мае 1941 г. окончил летное училище и вскоре стал бить фашистов. За время войны коммунист Башкиров выполнил 281 боевой вылет, провел 35 воздушных боев, лично сбил 19 самолетов противника. В феврале 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В настоящее время полковник запаса В. А. Башкиров, являясь заместителем председателя Черниговского областного комитета ДОСААФ, ведет большую общественную работу по воспитанию молодежи на боевых традициях героев Великой Отечественной войны.

23 декабря в районе Антоновки на высоте 1000 м группа из шести Ла-5 721-го иап во главе со старшим лейтенантом В. М. Жмулиным, прикрывая восьмерку Ил-2 299-й шад, встретила шесть ФВ-190, которые пытались атаковать штурмовиков. "Илы" встали в оборонительный круг. Наши истребители навязали вражеским летчикам бой на вертикальном маневре, затягивая противника на высоту. В результате боя по одному "фокке-вульфу" сбили летчики И. Г. Проняков и А. С. Кобисской. Наши

штурмовики потерь не имели. Старший лейтенант А. С. Кобисской в июле 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. К тому времени он имел 314 боевых вылетов и в 47 воздушных боях сбил 16 фашистских самолетов.

Всего за период боевых действий с 15 октября по 31 декабря 1943 г. 16-я воздушная армия выполнила около 14800 боевых самолето-вылетов и провела 270 воздушных боев, уничтожив 198 самолетов противника. Потери нашей авиации были значительно меньше.

В итоге наступления на гомельско-бобруйском направлении войска Белорусского фронта преодолели реку Сож, а на левом крыле форсировали Днепр и, продвинувшись вперед на 130 км, освободили значительную часть территории Белоруссии, заняв выгодное положение для охвата вражеской группировки.

2 января 1944 г. Белорусский фронт получил новую задачу - начать наступление левым крылом, разбить мозырьскую группировку врага, а в дальнейшем наступать на Бобруйск.

Авиасоединения 16-й воздушной армии при подготовке к операции должны были нарушить работу железнодорожного узла Калинковичи, станций и перегонов, уничтожая скопления воинских эшелонов. С началом наступления (с 8 января) содействовать войскам фронта в прорыве вражеской обороны, не допустить подвоза резервов, отхода войск противника из района Калинковичи, Мозырь; истребителям надлежало прикрыть войска фронта и действия своей авиации.

Метеообстановка в январе 1944 г. была крайне неблагоприятной (частые снегопады, низкая облачность, туманы). Поэтому преобладающим тактическим приемом действий бомбардировщиков и штурмовиков были эшелонированные удары небольших групп. Однако при благоприятных условиях применялись и массированные действия.

6 января, воспользовавшись улучшением погоды, 3-й бак силами 105 бомбардировщиков под прикрытием 39 истребителей нанес сосредоточенный удар по железнодорожному узлу Калинковичи и станции Житковичи. В Калинковичах было уничтожено семь эшелонов. Работа узла приостановилась.

Намеченный на 8 января сосредоточенный удар авиации на участке прорыва войск фронта не состоялся из-за плохой погоды, и только со второй половины дня начались действия мелких групп штурмовиков и бомбардировщиков по артиллерии противника на огневых позициях, его пехоте и боевой технике в районах скопления. Одновременно бомбардировщики уничтожали эшелоны на узле Калинковичи, а штурмовики препятствовали подходу резервов к полю боя.

9 - 12 января бомбардировщики группами наносили удары по железнодорожным коммуникациям. Штурмовики обеспечивали продвижение наших войск, уничтожая артиллерию, скопления живой силы и техники врага.

12 января бомбардировщики 3-го бак под прикрытием истребителей нанесли снова сосредоточенный удар по железнодорожному узлу Калинковичи. На этот раз в налете участвовало 17 групп по 6 - 9 самолетов в каждой (более 120 бомбардировщиков), которые действовали в основном с пикирования и причинили противнику огромный ущерб, уничтожив свыше 50 вагонов с военным имуществом, большое число автомашин с войсками и грузами, разрушив около 20 станционных сооружений и создав много пожаров. 779-му бап (командир подполковник А. В. Храмченков), как особо отличившемуся при этом, было присвоено почетное наименование Калинковичского,

При нанесении этого удара геройски погиб командир 54-го бап подполковник М. А. Кривцов. От прямого попадания зенитного снаряда на пикировании самолет загорелся и вместе с экипажем - штурманом полка майором И. И. Сомовым и стрелком-радистом старшиной Н. А. Павловым врезался в скопление вражеских эшелонов. После освобождения Калинковичей останки погибших были с почестями захоронены вблизи аэродрома Песочная Буда.

М. А. Кривцов, уроженец Николаевской области, с 16 лет участвовал в гражданской войне, воевал с белофиннами. Великую Отечественную войну начал командиром эскадрильи, осенью был сбит в воздушном бою и после излечения снова вернулся в строй, показав себя отличным, волевым командиром и храбрым летчиком. Ему под стать был и его боевой экипаж.

Наиболее существенное влияние на ход данной операции оказали действия 16-й воздушной армии по уничтожению вражеских эшелонов на железнодорожных узлах и станциях и вывод их из строя систематическими ударами бомбардировщиков днем и ночью, уничтожение опорных пунктов, артиллерии, живой силы и техники противника в полосе действий 65-й армии. Это способствовало освобождению от противника 14 января городов Мозырь и Калинковичи. Особо отличилась при этом 234-я иад (командир полковник Е. З. Татанашвили), которой приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Мозырьской.

В эти дни активность вражеских истребителей резко возросла, и они пытались воспрепятствовать действиям наших бомбардировщиков и штурмовиков. Так, шестерка Пе-2 301-й бад,

возглавляемая командиром эскадрильи капитаном Г. С. Золотухиным, при сопровождении четырех истребителей во время выполнения удара по мосту востpчнее Быхорд была атакована двенадцатью "мессершмиттами" и четырьмя "фокке-вульфами". Численное превосходство гитлеровцев не принесло им успеха. Потеряв в бою с нашими истребителями три самолета, они прекратили атаки. Сказалась слабая подготовка фашистских летчиков.

Вскоре иад целью появилась вторая шестерка Пе-2 командира эскадрильи 96-го гвардейского бап майора А. И. Фадеева. Десять "мессершмиттов" насели на них, но все их атаки были отражены. При этом стрелок-радист сержант Радишевич сбил один вражеский истребитель. Группа наших самолетов без потерь возвратилась на аэродром. Майор А. И. Фадеев за время войны выполнил 168 боевых вылетов и в мае 1946 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

С 21 февраля авиасоединения воздушной армии участвовали в операции 3-й и 50-й армий по ликвидации плацдарма противника на левом берегу Днепра восточ-нее Рогачева и Жлобина. Они непосредственно поддерживали действия войск фронта, уничтожали вражеские переправы и резервы противника и не допускали их к полю боя, прикрывали свои войска и вели разведку.

Снайперами бомбометания в эти дни показали себя многие экипажи 3-го бак. Особенно отличился командир эскадрильи 128-го бап капитан Ф. И. Паршин, который во главе девятки Пе-2 ударом с малой высоты добился разрушения с одного захода временного моста через Днепр южнее Рогачева, в результате чего немецко-фашистские войска были прижаты к реке и разгромлены.

За четыре дня воздушная армия произвела 324 самолето-вылета по переправам, что поставило в трудное положение группировку противника на плацдарме, который вскоре был ликвидирован. Форсировав Днепр, наши войска 24 февраля овладели городом Рогачев.

Всего за январь - март 1944 г. авиасоединениями 16-й воздушной армии было выполнено 11400 боевых самолето-вылетов, проведено 250 воздушных боев и сбито 200 самолетов противника. Наши потери были значительно меньше и, главным образом, от огня МЗА противника.

Кроме боевых действий в зимний период авиасоединения армии занимались боевой подготовкой и вводили в строй молодой летный состав, прибывший из запасных авиаполков и из летных школ.

17 февраля 1044 г. директивой Ставки Белорусский фронт

был переименован в 1-й Белорусский.

Провал операции командования вермахта "Цитадель", закончившейся разгромом фашистских войск на Курской дуге, был одним из важнейших событий Великой Отечественной войны.

В битве под Курском авиация гитлеровской Германии потерпела полное поражение, утратив свое былое превосходство в воздухе. Советская авиация в летне-осенних сражениях 1943 г. завоевала господство в воздухе и прочно удерживала его до конца войны. Для 16-й воздушной армии эта победа была нелегкой: только за период оборонительного сражения на Курской дуге армия потеряла часть своих самолетов. Однако, получив пополнение и восстановив самолетный парк, она в короткий срок, не прекращая боевых действий, привела в боеготовность свои авиасоединения и оказалась способной принять участие в контрнаступлении войск Центрального фронта и в дальнейших наступательных операциях 1943 г.

Роль авиации в этих операциях была весьма значительной, а в некоторых случаях (при форсировании Днепра в районе Лоева) ее действия становились решающим фактором, определявшим успех боевых действий войск.

В этот период зародились и получили свое признание более совершенные оперативно-тактические методы боевого применения нашей авиации, которые отличались высокой эффективностью и обеспечивали армии успешное выполнение боевых задач.

Впервые на Курской дуге 16-я воздушная армия в широком масштабе стала применять сосредоточенные удары с привлечением до 400 и более самолетов. Как правило, эти удары наносились при прорыве мощной обороны противника, при действиях по его основным группировкам войск, при содействии нашим войскам в отражении контрударов крупных сил врага. Эффективность сосредоточенных ударов была высокой.

Перед атакой наших войск стала проводиться авиационная подготовка (сочетаемая, как правило, с артиллерийской подготовкой) с целью подавления артиллерии противника, его опорных пунктов и узлов сопротивления, а также нарушения управления войсками.

С началом наступления войск фронта постоянно осуществлялись непосредственная авиационная поддержка и усиленное прикрытие войск от ударов вражеской авиации. Эта поддержка достигалась сосредоточенными ударами и эшелонированными действиями бомбардировщиков и штурмовиков.

В операциях получило дальнейшее развитие авиационное обеспечение ввода в прорыв танковых соединений фронта и авиационная поддержка их боевых действий в оперативной глубине. При необходимости к этому привлекались основные силы воздушной армии. Для авиационной поддержки танковой армии, как правило, выделялись одна штурмовая и одна истребительная авиадивизии.

Улучшение боевых качеств наших самолетов (прежде всего по скорости и скороподъемности) позволило нашим истребителям применить расчлененные по фронту и эшелонированные по высоте боевые порядки, что давало большую свободу маневра в воздушном бою. Развитие системы радиолокационного обеспечения дало возможность вынести вперед зоны патрулирования и способствовало более раннему перехвату вражеских самолетов. Совершенствование управления истребителями с земли и в воздухе с более широким применением радиосредств позволило своевременно информировать летчиков о воздушной обстановке, наводить их на самолеты противника и перенацеливать на более важные цели, а при необходимости наращивать силы в бою. Воздушные бои стали более продолжительными и результативными, часто переходящими в воздушные сражения.

Значительно выросло также и боевое мастерство летного состава бомбардировочных и штурмовых частей. Повысилась эффективность их ударов по различным целям, они стали более точными по месту и времени, строго увязанными с действиями сухопутных войск.

Работа штабов по планированию боевых действий улучшилась. Управление авиацией с передовых командных пунктов, как правило, велось более организованно. Непрерывное и тесное взаимодействие с войсками и между родами авиации стало обязательным во всех случаях боевой деятельности воздушной армии.

Воздушные разведчики как при подготовке, так и в ходе битвы на Курской дуге и в последующих операциях своевременно вскрывали передвижения и районы сосредоточения войск противника, оборонительные рубежи, а также базирование и состав вражеской авиации.

Работа политорганов и парторганизаций по мобилизации личного состава на отличное выполнение боевых задач командования стала еще более конкретной, гибкой и своевременной.

За период с марта 1943 г. до апреля 1944 г. авиасоединения и части 16-й воздушной армии произвели 96,4 тыс. боевых самолето-вылетов (из них ночью 25 тыс.), в том числе более 53 тыс. на бомбардировку и штурмовку войск противника и его коммуникаций, около 14,6 тыс. - на прикрытие войск и отражение налетов авиации, 17,4 тыс. - на прикрытие своей бомбардировочной и штурмовой авиации, 10,1 тыс. - на разведку противника, 1,3 тыс. - на "свободную охоту" и другие задания. Кроме того, более 69,7 тыс. вылетов было выполнено на тренировку летного состава и перелеты. За это время было проведено более 2100 воздушных боев, в которых сбито около 2000 самолетов противника. Наши потери были гораздо меньше. Бомбо-штурмовыми ударами уничтожено на земле 147 самолетов противника, много танков, автомашин, орудий, железнодорожных вагонов, складов, а также большое число гитлеровцев.

За успешные действия в боях от Курска до Днепра авиасоединения и части воздушной армии десять раз отмечались приказами Верховного Главнокомандующего. Многие из них были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

Тысячи офицеров, сержантов и рядовых из состава 16-й воздушной армии за этот период были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР в августе - октябре 1943 г. и в феврале 1944 г. особо отличившиеся авиационные полки армии были награждены: орденом Ленина - 53-й гвардейский иап (командир майор И. П. Моторный); орденом Красного Знамени - 34-й бап, 58, 59 и 78-й гвардейские шап, 30-й гвардейский и 519-й иап (командиры соответственно подполковники П. А. Парфенюк, В. Д. Панфилов, М. Г. Скляров, А. Г. Наконечников, Х. М. Ибатулин и К. Н. Мурга).

За успешные действия и массовый героизм летного состава 563-й иап (командир подполковник В. И. Ненашев) был преобразован в 116-й гвардейский иап и награжден орденом Красного Знамени.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза (кроме упомянутых ранее) майоры Ч. К. Бенделиани (посмертно), Н. М. Гусаров, П. П. Поспелов; капитаны И. А. Авеков (посмертно), Я. И. Андрюшин, И. Ф. Балюк, С. П. Давиденко, Г. С. Дубенок, А. П. Савченко, И. Д. Сидоров

(посмертно), П. Ф. Шевелев; старшие лейтенанты М. П. Мизинов, И. А. Науменко, С. М. Новичков, Б. М. Ривкин, Н. Ф. Старостин, П. С. Шемендюк; лейтенант И. А. Федорчук и младший лейтенант М. С. Баранов.

Ратные подвиги наших авиаторов были исполнены невиданного мужества, отваги, стремления к самоотверженной борьбе с врагом до полного его уничтожения. Тараны летчиков-истребителей В. К. Полякова, М. И. Вижунова и Р. Ф. Полянского, героическая гибель штурмовиков А. С. Баранова и А. С. Черезова, летчика-бомбардировщика М. А. Кривцова и других, повторивших подвиг летчика Гастелло, навеки вошли золотыми страницами в историю Великой Отечественной войны.

Глава третья. На бобруйско-варшавском направлении

Подготовка к наступлению

К середине 1944 г. Красная Армия разгромила сильные группировки немецко-фашистских войск на северо-западном и юго-западном направлениях. Этим были созданы условия для нанесения удара в центре на кратчайшем пути к Германии.

Опасаясь этого удара, гитлеровское командование сосредоточило на территории Белоруссии крупную группировку войск - группу армий "Центр" - и создало глубоко эшелонированную оборону.

С целью разгрома этой группировки и освобождения Белоруссии советское Верховное Главнокомандование решило провести операцию под кодовым наименованием "Багратион". Для ее проведения планировалось привлечь во взаимодействии с соседними фронтами и войска 1-го Белорусского фронта.

В полосе фронта на протяжении до 700 км оборонялись 9-я (на бобруйском направлении) и 2-я (в Полесье) немецкие полевые армии, а также соединения 4-й танковой армии. В их составе было около 45 дивизий и значительное количество частей усиления. Немецко-фашистская авиация, действовавшая на этих направлениях, включала авиационные эскадры 6-го и частично 4-го воздушных флотов. Базировалась она в основном на аэроузлах в районах Минска, Барановичей, Бреста и Люблина. В своем составе имела 800 - 850 самолетов, в том числе около 500 бомбардировщиков.

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии (с 29 июня Маршал Советского Союза) К. К. Рокоссовского после зимних боев в середине апреля 1944 г. приступили к подготовке летнего наступления.

16-я воздушная армия также начала готовиться к боевым действиям в новых операциях. В это время в ее составе были 3-й бак (241-я и 301-я бад), 6-й сак (221-я бад и 282-я над), 271-я

нбад, 2-я гвардейская и 299-я шад, 234, 283 и 286-я иад, 16-й одрап, 98-й окрап и 65-я окраэ. В результате непрерывных тяжелых боев в авиадивизиях оставалось по 40 - 60 самолетов. Всего в армии было 658 боевых самолетов. На основе указаний командующего воздушной армией генерал-лейтенанта (с 11 мая генерал-полковник) авиации С. И. Руденко в частях была развернута интенсивная боевая подготовка, в ходе которой совершенствовалось боевое мастерство летчиков и штурманов и приобретал опыт молодой летный состав.

В связи с тем что 2-й Белорусский фронт свой участок, охватывавший Полесье с юга, и находившиеся на нем войска передал 1-му Белорусскому фронту, 6-я воздушная армия 2-го Белорусского фронта, которой командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Ф. П. Полынин, в апреле 1944 г. вошла в состав 1-го Белорусского фронта и была подчинена командующему 16-й воздушной армией, как члену Военного совета фронта{12}.

К концу апреля в 6-ю воздушную армию входили: 3-я гвардейская шад (33, 70, 71-й гвардейские шап) - командир полковник Г. А. Сухоребриков, с июня подполковник А. А. Смирнов; 336-я иад (163, 265, 483-й иап) - командир полковник С. М. Петров, с июня - полковник С. П. Гращенков; 242-я нбад (661, 717, 997-й нбап) - командир полковник Д. А. Абанин, с мая - полковник П. А. Калинин; 72-й орап и 93-й окрап - командиры подполковники А. Я. Гаврильченко и К. М. Мясоедов. Армия имела 263 самолета.

В мае - июне в состав 16-й воздушной армии после доукомплектования возвратились 1-я гвардейская и 273-я иад. Кроме того, вновь прибыли 8-й иак, 4-й шак, 132-я бад, 300-я шад и 19-й иап.

8-й иак, которым командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А. С. Осипенко, находился на доукомплектовании. Его 215-й иад (156, 263, 813-й иап) командовал полковник М. Н. Якушин, отличившийся в боях с фашизмом в республиканской Испании. 323-ю иад (149, 246, 269, 484-й иап) возглавлял полковник П. П. Рыбаков. Обе авиадивизии имели немалый боевой опыт.

4-й шак прибыл под командованием Героя Советского Союза генерал-майора авиации Г. Ф. Байдукова. Авиакорпус только начинал боевую деятельность. 196-я шад (289, 657, 946-й шап) и 199-я шад (136, 569, 724, 783-й шап), возглавляемые подполковником К. К. Грищенко и полковником Н. С. Виноградовым, были сформированы из авиаполков, выведенных с фронта на доукомплектование. Вновь прибывшая 132-я бад

(командир генерал-майор авиации И. Л. Федоров) была включена в состав 6-го сак. 300-я шад (106, 382, 724, 904-й шап), которой командовал полковник Т. Е. Ковалев, имела небольшой боевой опыт.

19-й иап, возглавляемый подполковником П. Ф. Чупиковым, в бой с немецко-фашистскими захватчиками вступил еще в первые дни войны. Полк находился в непосредственном подчинении командующего ВВС и был укомплектован сильнейшими летчиками.

Прибывшие на усиление армии 8-й иак, 4-й шак и 300-я шад были приняты на тыловых аэродромах в 200 - 300 км от линии фронта и включились в интенсивную подготовку к боевым действиям. С молодыми летчиками 4-го шак и 300-й шад на штурмовку вражеских войск дважды вылетали опытные командиры 2-й гвардейской и 299-й шад.

В мае - июне 1944 г. командиром 6-го иак был назначен генерал-майор авиации И. М. Дзусов, 6-го сак - полковник М. Х. Борисенко, 271-й нбад подполковник К. И. Рассказов и 273-й иад - подполковник Н. В. Исаев.

Напряженно готовили летный состав заместитель командующего воздушной армией генерал-майор авиации М. М. Косых, командиры корпусов, дивизий, полков и их заместители по летной части, а также инспекторы по технике пилотирования подполковники К. И. Елочкин, Б. А. Морозов, майоры Р. Г. Емец, В. А. Ваценко, Г. П. Костанди, В. Н. Аверичев, В. П. Литвиненко, В. И. Бывшев, С. С. Маршалкович, С. М. Белявский и другие.

Много внимания совершенствованию мастерства летного состава уделял генерал С. И. Руденко. Обладая большим опытом и знаниями, организаторскими способностями и неистощимой энергией, он лично участвовал в организации подготовки летного состава и контролировал ее ход, требуя от каждого летчика высокой техники пилотирования и полного усвоения тактики действий авиации применительно к условиям предстоящей операции.

Одновременно с летной подготовкой во всех авиачастях проводились тактические конференции по обмену боевым опытом. На них анализировались сильные и слабые стороны вражеской авиации и вырабатывались рекомендации по тактике воздушного боя, методике нанесения бомбоштурмовых ударов по врагу и воздушной разведки. Затем во всех авиасоединениях были проведены летно-тактические учения.

Большое внимание уделялось подготовке руководящих кадров. В каждом авиасоединении проводились трехдневные сборы командиров авиаполков и командиров авиаэскадрилий, где

проверялась техника пилотирования и обсуждались вопросы повышения боеспособности авиачастей. Командующим воздушной армией был проведен двухдневный сбор с командирами авиакорпусов и дивизий, на котором обсуждались оперативно-тактические вопросы в связи с предстоящей операцией.

При подготовке к наступлению (апрель - июнь) авиачастями воздушной армии было произведено до 48 тыс. небоевых самолето-вылетов, из них около 27 тыс. учебно-тренировочных.

Большую работу в ходе подготовки проводили офицеры авиационных штабов. Под руководством опытного и энергичного начальника штаба воздушной армии генерал-майора авиации П. И. Брайко отделы и службы штаба провели мероприятия по планированию боевых действий авиасоединений армии в операции, по взаимодействию их с объединениями сухопутных войск фронта и между родами авиации, а также по воздушной разведке и штурманской подготовке.

В разработке документации, в повседневном контроле боевой деятельности и подготовки, а также в обобщении боевого опыта авиасоединений активно участвовали начальник оперативного отдела штаба армии полковник И. И. Островский, его заместители и помощники полковник Л. М. Меринов, подполковник Д. М. Трифонов, майоры П. Т. Громадный, Д. Т. Дерюгин, Ф. П. Иванов, Н. Г. Пузырев, Г. С. Шиманов, лейтенант М. П. Васильев и другие.

Напряженная творческая работа шла и в штабах авиакорпусов, дивизий, полков. Высокой организованностью оперативно-разведывательной работы выделялись следующие офицеры: 3-го бак - начальник штаба полковник И. Л. Власов, полковник В. И. Голутвин и майор С. Д. Огородник; 2-й гвардейской шад - начальник штаба полковник И. Н. Лышенко, майоры М. Ф. Зиньковский и Е. А. Булыгин; 299-й шад - начальник штаба подполковник В. П. Токмаков, подполковник А. А. Хетагуров и майор И. П. Малютин; 283-й иад - начальник штаба полковник А. В. Рындин, подполковник Л. С. Окинчиц; 301-й бад - начальник штаба полковник И. М. Кузьмин, подполковник И. И. Волков; 271-й нбад - начальник штаба подполковник Г. В. Томшенков, майор М. Д. Гутниченко и капитан А. З. Гайнулин; 221-й бад - начальник штаба полковник Ф. А. Лукащук; 16-го одрап подполковник С. И. Скворцов, капитан И. С. Войков и другие.

Начальник политотдела армии полковник В. И. Вихров и офицеры политотдела подполковник Д. Н. Пугин, майоры И. М. Кришкевич, М. Е. Ясиновский, А. Г. Зотов, П. А. Катанаев, капитан

Е. П. Говоров и другие были надежными боевыми помощниками командования армии. Всю работу как при подготовке, так и в ходе операции они под руководством заместителя командующего армией по политической части генерала А. С. Виноградова проводили в частях, оказывая помощь политработникам в политобеспечеиии боевых действий, повышении организованности и целеустремленности в патриотическом воспитании личного состава.

Политорганы и партийные организации частей, готовясь к боевым действиям, неустанно вели работу по воспитанию личного состава воздушной армии в духе беззаветной преданности социалистической Отчизне и ненависти к врагу. Они разъясняли международное и внутреннее положение страны, требования воинской присяги, а также мобилизовывали личный состав на отличное выполнение боевых заданий, тщательную подготовку материальной части и бесперебойное обеспечение боевых действий авиачастей.

Парторганизации частей большое внимание уделяли росту рядов Коммунистической партии. За первые четыре месяца 1944 г. было принято в кандидаты и члены партии 1719 человек. В июне в воздушной армии насчитывалось 10440 членов ВКП(б) и 6480 кандидатов{13}. Коммунисты цементировали ряды авиаторов.

Перед наступлением состоялись совещания руководящего состава частей и партийно-комсомольского актива, а также партийно-комсомольские собрания с повесткой дня "О политическом обеспечении боевых действий". Были уточнены задачи партийно-комсомольских организаций, а также принято решение, обязывающее коммунистов и комсомольцев быть примером и отлично выполнять боевые задания. В результате проведенной политорганами большой политико-воспитательной работы боевой наступательный дух личного состава 16-й воздушной армии был весьма высоким.

Наличие лесных массивов и малое количество характерных ориентиров в полосе предстоящего наступления войск фронта потребовали особой организации штурманского обеспечения. Главным штурманом армии полковником Б. П. Лапшиным был проведен пятидневный сбор по вопросам самолетовождения 98 командиров (ведущих) групп. На местности была развернута сложная система земного обеспечения самолетовождения в виде многочисленных радио- и светомаяков, приводных радиостанций и радиопеленгаторов, а также искусственных ориентиров, выложенных на земле у характерных пунктов, что облегчало летному составу ориентировку и выход на цель.

Войска связи во главе с полковником Н. Д. Игнатовым обеспечили непрерывную и надежную связь штаба воздушной армии со всеми авиасоединениями и взаимодействующими объединениями сухопутных войск как при подготовке к наступлению, так и в ходе его. К началу операции воздушная армия имела 16-й полк связи (командир подполковник З. М. Рошаль), один батальон связи резерва ВВС и 31 отдельную роту связи. При подготовке к наступлению с целью скрыть от противника группировку нашей авиации управление осуществлялось через проводные средства связи, которые находились в ведении майоров С. И. Холчева и М. Г. Пискунова. Радиосвязь, развернутая под руководством майора А. В. Красюкова, предназначенная для управления авиацией в ходе наступления, имела 26 радиосетей.

Много забот было у офицеров отделов кадров, особого отдела, а также метеорологической и других служб, которыми руководили подполковники И. М. Михайлов и Н. В. Кундыревич, полковник Сурков, инженер-майор Г. К. Астененко и инженер-капитан Н. З. Пинус.

Личный состав инженерно-авиационной службы (иас) армии, возглавляемый инженер-полковником В. И. Ребровым, много потрудился иад подготовкой материальной части к предстоящей операции. В результате выполненных инженерно-техническим составом работ в армии оставалось к началу наступления только 2,7% неисправных самолетов. При этом особо отличились инженер-подполковники Ф. Н. Араловец, Н. А. Алексеев, В. М. Лазарев и Г. Г. Ныркоп, инженер-майор Н. И. Жук и многие другие.

Усиленно готовились к предстоящей операции и части авиационного тыла, руководимого генерал-майором авиации А. С. Кирилловым. Основными задачами тыла являлись повседневное обеспечение боевых действий летных частей, подготовка передовых аэродромов и создание запасов горючего, боеприпасов и продовольствия. В материально-техническом обслуживании и обеспечении боевых действий авиачастей встречались немалые трудности. Они объяснялись тем, что тыловые органы армии располагались на значительной территории (300 - 500 км по фронту и столько же в глубину) и имели ограниченное количество автотранспорта. Многие виды продовольствия приходилось изыскивать своими силами, к тому же в разрушенных и сожженных гитлеровцами районах страны.

К началу операции в составе тыла 16-й воздушной армии на бобруйском направлении имелось 7 РАБ (21, 25, 28, 56, 75, 79 и 80-й), 47 бао, 46 аэродромно-технических рот, 7 инженерно-

аэродромных и 7 автотранспортных батальонов, 1 транспортная эскадрилья, 7 головных авиационных складов, 2 стационарные и 2 подвижные авиамастерские, 1 стационарная авторемонтная мастерская и 9 полевых авиаремонтных мастерских. В районе базирования 6-й воздушной армии было 38 бао. Наличие этих частей должно было обеспечить предстоящую боевую деятельность армии.

В результате огромной работы, выполненной тыловыми органами, на аэродромах и складах армии были созданы запасы боеприпасов на 15 - 20 дней боевых действий и авиагорючего - на 10 - 12 дней. Запасы продовольствия обеспечивали 25 - 30 суточных дач. Многое для этого сделали начальник штаба тыла полковник В. В. Голодяевский, подполковник А. В. Федоров и капитан Н. М. Шопин, подполковник И. А. Гольдин, майоры М. Н. Шадрин, А. П. Волохов и другие. Непосредственную работу по обеспечению боевых действий авиачастей отлично выполняли начальники РАБ полковники М. И. Кузин, И. Ф. Офицеров, М. А. Васильев, А. П. Олифиренко, Н. Д. Перцулепко, М. П. Щербатюк и подполковник А. В. Гинзберг.

В районе базирования армии на бобруйском направлении насчитывалось 142 аэродрома, из них с развернутыми тылами было 53, т. е. почти у каждого авиаполка был свой аэродром. 6-я воздушная армия имела 63 аэродрома. В целях скрытия от врага мест базирования нашей авиации отделом аэродромного строительства (начальник подполковник В. В. Перевозников, офицеры инженер-подполковник С. М. Королев, инженер-капитаны Л. Л. Эберг и А. С. Михайловский) была проделана большая работа по маскировке всех задействованных аэродромов и созданию ложных. На 12 ложных аэродромах было поставлено 298 макетов самолетов, 85 макетов автомашин и зенитных орудий и оборудовано свыше 150 различных ложных сооружений. Это привело к тому, что за период с января по сентябрь 1944 г. авиация противника бомбардировала действовавшие аэродромы только 3 раза (при этом был потерян один самолет), а ложные аэродромы - 128 раз. Создание ложных аэродромов себя полностью оправдало.

Противовоздушную оборону аэродромов воздушной армии на бобруйском направлении обеспечивали 8 аэродромных полков ПВО и 7 отдельных зенитно-пулеметных рот (начальник отдела ПВО полковник Е. Е. Бендюков).

Вдохновенно трудились иад медицинским обеспечением частей врачи всех специальностей. Они неустанно следили за здоровьем авиаторов и оказывали огромную помощь раненым и больным. Лучшими организаторами санитарной службы в

авиасоединениях являлись полковник медицинской службы (м/с) Н. Т. Горчаков, подполковники м/с В. И. Городничев, С. Е. Немцеев, Б. И. Панин, М. П. Воскресенский, Г. Я. Тавровский, майоры м/с Г. К. Агарков, С. В. Логачев, А. Ф. Новицкий, Н. А. Пазюк, М. Р. Фрейдес, Л. Д. Цейтлин, И. Е. Заславский, И. Г. Постернак и другие.

Одновременно с подготовкой к наступлению 16-я воздушная армия выполняла и боевые задачи. Авиачасти действовали по поездам на перегонах и скоплениям войск, вели воздушную разведку, прикрывали войска фронта, доставляли грузы партизанам.

С апреля по июнь воздушная армия произвела 4538 боевых самолето-вылетов и бомбоштурмовыми ударами нанесла противнику немалый ущерб в живой силе и боевой технике. В 84 воздушных боях было сбито 68 фашистских самолетов.

Много внимания командование фронта уделяло маскировке войск. На воздушную армию возлагалось систематическое наблюдение с воздуха за всеми дорогами, по которым шла перегруппировка, и за районами сосредоточения войск. Результаты наблюдений немедленно докладывались командованию фронта. Маскировка войск, а также активная борьба с разведкой противника не позволили ему разгадать замысел советского командования.

В интересах предстоящего наступления штабом воздушной армии была организована интенсивная воздушная разведка. Тактическую воздушную разведку днем вели нештатные разведывательные эскадрильи от 283-й и 286-й иад (в сложных метеоусловиях - от 2-й гвардейской и 299-й шад), ночью - разведчики 271-й нбад. Оперативная воздушная разведка и фотографирование оборонительных рубежей врага возлагались на 16-й одрап, а фотографирование главной полосы обороны также и на 98-й окрап. Всего к воздушной разведке привлекалось 150 самолетов, из них на бобруйском направлении - 90.

Вспоминая подготовку к операции, бывший командующий артиллерией 1-го Белорусского фронта маршал артиллерии В. И. Казаков писал в книге "Освобождение Белоруссии", что дешифрирование аэрофотоснимков только 98-го окрап позволило установить местонахождение 146 артиллерийских батарей, 99 подготовленных огневых позиций, 61 минометной батареи, 13 зенитных батарей и 102 отдельных орудий. Весьма ценными данными, особенно в условиях лесистой местности, снабжала штабы и визуальная воздушная разведка, которая обнаружила около 2 тыс. различных целей. Все это позволило вскрыть оборону противника достаточно полно. Артиллерия получила

необходимые данные для подготовки точного и эффективного огня.

К началу операции плановым и перспективным фотографированием с воздуха оборона противника была вскрыта на всю оперативную глубину. При этом на направлениях главных ударов войск фронта вражеская оборона фотографировалась многократно. Аэродромы разведывались почти ежедневно, что позволило точно установить базирование и численность фашистской авиации. При выполнении разведывательных заданий на бобруйском направлении отличились летчики 721-го иап Герой Советского Союза капитан И. С. Козич, старший лейтенант А. П. Липатов, лейтенанты В. Г. Семенов и Б. И. Якушев, младший лейтенант Д. Н. Медведев и другие, а также разведчики 16-го одрап капитаны Н. Л. Кавун и А. И. Ренгач, лейтенанты А. К. Кныш, А. И. Назаров и другие. На ковельском направлении отлично выполняли задачи разведчики 72-го орап Герои Советского Союза майоры В. Г. Подколоднов и В. А. Смирнов (оба погибли 9 июля 1944 г. при выполнении боевого задания), майор И. Е. Великий, старший лейтенант Н. П. Канищев и другие.

Отважно действовали разведчики 16-го одрап летчик лейтенант В. А. Ершов и штурман старший лейтенант Г. П. Собковский, удостоенные звания Героя Советского Союза. Каждый из них имел более 100 успешно выполненных боевых дальних разведывательных полетов. Они были асами по разведке вражеских аэродромов, что считалось самой опасной боевой задачей. Свыше 380 раз летчики появлялись иад аэродромами, фотографируя их. Во многих полетах их самолет подвергался зенитному обстрелу и атакам истребителей противника. Но благодаря мужеству, отличной технике пилотирования и умелым тактическим действиям экипаж выходил победителем и возвращался на свой аэродром.

Результаты воздушной разведки, проведенной при подготовке к Белорусской операции, были весьма ценны и использовались вместе с данными других видов разведки для составления военно-топографической службой штаба фронта карт-бланковок с нанесенными на них контурами оборонительных рубежей и местами расположения огневых средств врага. Эти карты были разосланы войскам фронта. Для авиачастей они служили картами целей.

Разведывательный отдел штаба 16-й воздушной армий и офицеры-разведчики авиасоединений выполнили большую и кропотливую работу по обеспечению войск фронта данными о противостоящем противнике. Дни и ночи они добывали и

анализировали огромное количество разнообразных сведений о противнике и обобщенные данные докладывали командованию. Много изобретательности в организации и ведении воздушной разведки проявили заместитель начальника разведотдела подполковник Н. П. Дмитриев, начальник аэрофотослужбы майор М. Ф. Карпенко, майор В. И. Похильченко, старшие лейтенанты С. М. Архипов, М. И. Зарайский и другие.

В 16-й воздушной армии на 24 июня 1944 г. насчитывалось 2319 исправных боевых самолетов, из них 331 дневной и 149 ночных бомбардировщиков, 661 штурмовик, 1108 истребителей, 70 разведчиков и корректировщиков. Боеготовых экипажей было 1846. На левом крыле фронта в 6-й воздушной армии было 321 самолет и 248 боеготовых экипажей. Обе армии имели превосходство в численности иад авиацией противника.

Самолеты отечественного производства, состоявшие на вооружении авиачастей, по многим характеристикам были лучше самолетов противника. Летный состав, получив в предыдущих сражениях разносторонний опыт, в своем большинстве по боевому мастерству также превосходил вражеских летчиков. В армии к этому времени уже выросла целая плеяда воздушных асов, отмеченных наградами Родины орденом Ленина и Золотой Звездой Героя.

13 апреля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования, за доблесть и отвагу звание Героя Советского Союза было присвоено майору Г. И. Копаеву, капитанам В. Л. Волгину, П. А. Дельцову, Е. А. Михаленкову, Н. М. Трегубову и В. Ф. Хохлачеву; посмертно капитанам А. А. Бондарю, А. И. Кадомцеву и И. А. Лозенко, старшим лейтенантам М. Н. Павлову и А. А. Свиридову, лейтенанту А. С. Черезову.

Каждый из них имел сотни боевых вылетов и уничтожил большое количество боевой техники противника.

Так. летчик-штурман 59-го гвардейского шап гвардии майор Г. И. Копаев к этому времени имел 230 боевых вылетов, уничтожив при этом 70 танков, 14 самолетов на аэродромах и 3 в воздушных боях. Командир авиаэскадрильи 78-го гвардейского шап гвардии капитан Е. А. Михаленков выполнил 240 боевых вылетов, во время которых уничтожил 34 танка, 118 орудий и минометов, 27 самолетов и много другой боевой техники. На счету командира авиаэскадрильи 24-го бап капитана П. А. Дельцова был 221 боевой вылет, из них 188 - на уничтожение техники и живой силы врага и остальные - на разведку в глубокий тыл противника. Командир авиаэскадрильи 128-го бап старший лейтенант А. А. Свиридов успешно выполнил 205 боевых вылетов

на бомбардировку и разведку войск противника.

Кавалеру Золотой Звезды гвардии капитану Василию Федоровичу Хохлачеву это почетное звание было присвоено за 135 боевых вылетов и умелое руководство в боях штурмовой эскадрильей, уничтожившей много боевой техники. Сын крестьянина-бедняка, Хохлачев по комсомольскому набору был направлен в Энгельскую школу летчиков. Боевое крещение он получил в октябре 1941 г. на Западном фронте. Спустя год коммунист Хохлачев - в рядах защитников Сталинграда, затем участник Курской битвы, освобождения Белоруссии, Польши и разгрома фашистов в Берлине, в должностях командира звена, эскадрильи и штурмана 79-го гвардейского шап. Отважный снайпер штурмовых ударов, Хохлачев показал исключительную преданность делу партии Ленина и ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Не страшась смерти, он уничтожал гитлеровских оккупантов. Этому учил и своих подчиненных. В бою он правильно оценивал обстановку, умело применял маневр и взаимодействовал с истребителями прикрытия, в большинстве вылетов потерь в его группе не было. За время войны гвардеец Хохлачев выполнил 214 боевых вылетов. Был ранен в боях под Сталинградом. За боевые подвиги награжден многими орденами и медалями. После войны летчик Хохлачев успешно окончил Военно-воздушную Краснознаменную академию, а позднее Военную академию Генерального штаба. Имея большой боевой опыт и высокую подготовку, он многие годы командовал авиацией военного округа. В настоящее время генерал-лейтенант авиации В. Ф. Хохлачев в запасе.

В соответствии с директивой Ставки на операцию по освобождению Белоруссии решение командующего войсками 1-го Белорусского фронта сводилось к тому, чтобы армиями правого крыла прорвать оборону противника севернее Рогачева и южнее Паричей и двумя сходящимися ударами окружить и уничтожить бобруйскую группировку врага и далее наступать на Слуцк; войскам левого крыла фронта сковать противостоящего противника. 16-я воздушная армия должна была содействовать наступлению ударных группировок фронта, сосредоточив основные силы на поддержке рогачевской группы.

Задача на операцию была поставлена за две недели до ее начала, после чего командованием и штабом воздушной армии были разработаны план боевого применения авиации в операции, задачи каждому авиасоединению и боевой приказ на первый день наступления. Исходя из замысла операции, командующий воздушной армией распределил силы авиации по направлениям следующим образом.

Для содействия 3-й и 48-й армиям в наступлении у Рогачева выделялись 3-й бак, 6-й сак, 4-й шак, 6-й иак, 1-я гвардейская и 286-я иад, 19-й иап, 271-я нбад; всего 1429 самолетов. Первый удар с началом операции планировалось нанести по вражеской обороне с привлечением 1020 самолетов (290 дневных бомбардировщиков, 235 штурмовиков и 495 истребителей).

Для содействия 65-й и 28-й армиям в наступлении у Паричей были выделены 2-я гвардейская, 299-я и 300-я шад, 8-й иак, 283-я иад, 242-я нбад; всего 897 самолетов. В первом ударе предусматривалось применить 772 самолета.

Содействуя войскам в прорыве оборонительной полосы противника и в развитии успеха, авиасоединения должны были уничтожать живую силу врага, артиллерию на огневых позициях и технику, обеспечить ввод в прорыв подвижных соединений и их действия в глубине, не допускать подхода резервов к полю боя, завоевать господство в воздухе и вести воздушную разведку в интересах войск и авиации.

Всего в первый день операции намечалось произвести около 6900 самолето-вылетов, в том числе 520 ночными и 910 дневными бомбардировщиками, 2000 штурмовиками и 3470 истребителями.

Согласно приказу первые три часа после начала атаки вся авиация должна была действовать по плану командующего воздушной армией; затем часть штурмовых авиадивизий передавалась в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями.

Боевые действия авиации на второй и последующие дни наступления планировались в соответствии с указаниями командующего войсками фронта, а также исходя из складывающейся в ходе операции обстановки.

За 7 дней до начала операции генерал С. И. Руденко лично поставил задачи командирам авиасоединений и потребовал от них особо тщательно увязать все вопросы взаимодействия с войсками. Тут же командирам авиасоединений были вручены карты целей для детального изучения их летным составом.

Отработка вопросов взаимодействия авиации с войсками штабами авиакорпусов и дивизий была закончена за 2 дня. За двое суток до наступления боевые задачи были тщательно изучены командирами полков, эскадрилий и летным составом, а затем в частях был проведен на картах проигрыш предстоящих действий.

Взаимодействие между родами авиации было построено по принципу закрепления истребительных дивизий за штурмовыми и бомбардировочными соединениями на весь период операции.

Взаимодействовавшие между собой авиасоединения (авиачасти) базировались, как правило, на близко расположенных аэродромах.

При подготовке к операции на передовых аэродромах находилась лишь часть авиации, необходимая для каждодневных боевых действий. Основные силы воздушной армии были на тыловых аэродромах. Перебазирование авиации на передовые аэродромы было проведено 20 и 21 июня. В эти дни низкая облачность мешала воздушной разведке противника, а перелет авиации на высотах 100 - 300 м исключил возможность ее обнаружения радиолокационными средствами врага.

В связи с разделением авиации на правом крыле фронта по двум направлениям руководство ее боевыми действиями в первые дни операции предусматривалось на каждом из них самостоятельно. Для этого были организованы два вспомогательных пункта управления (ВПУ): No 1 - восточнее Рогачева и No 2 - южнее Паричей. На первый из них с небольшой группой офицеров выехал генерал С. И. Руденко, на второй - генерал М. М. Косых. На каждом ВПУ были развернуты радиостанции для связи с КП воздушной армии, со взаимодействующими соединениями и воздушными разведчиками, а также оборудован радиоузел на 3 - 4 приемника. Кроме того, ВПУ имели связь с КП воздушной армии по СТ и самолетами связи. На основном КП, развернутом в пункте Красное, остался генерал П. И. Брайко.

В Бобруйской наступательной операции

С утра 24 июня 1944 г. после ночной авиационной и двухчасовой артиллерийской подготовки войска правого крыла 1-го Белорусского фронта начали наступление, первый этап которого получил название Бобруйской операции.

В ночь перед наступлением 242-я и 271-я нбад во взаимодействии с авиацией дальнего действия наносили удары по войскам противника в районах к северу и западу от Рогачева и Озаричей, а 20 бомбардировщиков 6-го сак последовательно бомбардировали аэродром Бобруйск. Всего силами 16-й воздушной армии было произведено 313 самолето-вылетов; действиям ночников мешал сильный туман.

Утром 24 июня боевые действия авиаполков воздушной армии начались в торжественной обстановке и проходили при развернутых на старте боевых знаменах. До начала боевых вылетов перед строем личного состава были зачитаны обращения Военного совета фронта и командования воздушной армии. Затем состоялись митинги. Весть о переходе наших войск в наступление была встречена в частях с большим подъемом. Выступавшие на

митингах командиры и летчики, сержанты и рядовые, коммунисты, комсомольцы и беспартийные давали клятву с честью выполнить свой воинский долг.

В 44-м гвардейском нбап гвардии старший лейтенант М. И. Гуторов говорил на митинге: "Наступил час расплаты с гитлеровцами за злодеяния, совершенные ими на белорусской земле. Народ призывает нас освободить родную землю от врага. Не пощадим своей жизни и выполним до конца клятву гвардейцев". Гвардии майор Н. А. Осипов сказал: "Перед гвардейским знаменем я заверяю командование части, что личный состав моей эскадрильи с честью выполнит поставленную задачу". Затем гвардейцы Гуторов и Осипов, преклонив колено, поцеловали Знамя полка.

На митингах в авиачастях 6-го сак выступали Герои Советского Союза капитаны И. И. Романенко и А. П. Савченко, а также другие бывалые летчики, штурманы и механики. Выступавшие клялись выполнить с честью задания командования, призывали метко сбрасывать бомбы на врага, а истребителям удерживать господство в воздухе, помогая войскам фронта в разгроме фашистских варваров. Командир 8-го гвардейского бап гвардии подполковник Г. И. Попов первым у развернутого знамени дал клятву высоко держать честь полка. Такие же торжественные митинги прошли и в других авиачастях воздушной армии.

Церемониал воинской клятвы заслуженных командиров и летчиков оказывал исключительное влияние на весь личный состав, особенно на молодежь. Младший лейтенант 79-го гвардейского шап И. Г. Морозов в своем выступлении на митинге сказал: "Сегодня для меня самый радостный день. Я со своим экипажем принимаю боевое крещение. Мои мечты сбылись. Я могу теперь выполнить свой солдатский долг перед Родиной. Даю клятву своим старшим командирам, что в борьбе с врагом не опозорю русских воинов и традиций сибиряков". Младший лейтенант И. И. Цыпнятов (783-й шап) заявил: "От имени молодых летчиков, идущих сегодня в бой, заверяю партию и Родину, что мы не пожалеем своей жизни для очищения нашей священной земли". Летчик Цыпнятов и воздушный стрелок Аверин в первом же боевом вылете пали смертью героев, повторив в районе Большой Крушиновки бессмертный подвиг капитана Н. Ф. Гастелло. Однополчане помнили завет своего боевого товарища и мстили за их героическую гибель немецко-фашистским агрессорам.

С утра 24 июня туманы и низкая облачность в районе базирования, и иад полем боя сильно затруднили деятельность

авиации. По этой причине намеченные сосредоточенные удары по войскам противника не состоялись. Лишь штурмовики и истребители начали действовать парами и мелкими группами. К середине дня погода улучшилась, и все авиачасти приступили к выполнению поставленных на операцию задач.

Бомбардировочная авиация уничтожала вражескую артиллерию и минометы на огневых позициях, а также опорные пункты противника в полосе 3-й армии. 3-й бак нанес два сосредоточенных удара силами 298 самолетов. Бомбометание велось звеньями с высот 800 - 1500 м за один-два захода. Особо важные малоразмерные цели поражались с пикирования; наиболее эффективными были действия трех групп 779-го бап, возглавляемых подполковником А. В. Храмченковым, капитанами А. А. Анпиловым и П. Н. Ксюниным. Кроме того, по объектам в этих же районах действовало до 150 бомбардировщиков 6-го смешанного авиакорпуса.

Штурмовая авиация бомбоштурмовыми ударами уничтожала вражескую артиллерию на позициях, танки, автотранспорт на дорогах и пехоту в траншеях в районе Зазерье, Тихиничи, Рудня-Бронская и в районе Паричи, Микуль Городок, Зеленковичи. Боевые действия штурмовиков носили характер в основном эшелонированных ударов групп по 4 - 10 самолетов. Войска противника находились под непрерывным воздействием штурмовиков, которые вели атаки с высот 1000 800 м до бреющего полета, совершая до восьми заходов на цель.

Истребительная авиация прочно удерживала господство в воздухе и не допускала фашистских летчиков к полю боя. При появлении наших самолетов за линией фронта вражеская авиация оказывала им слабое противодействие. Это позволило советским истребителям широко применять штурмовые действия по наземным объектам. За сутки со стороны противника было отмечено лишь 143 самолето-пролета; главные силы вражеской авиации в это время были заняты на других направлениях.

В первый день наступления 3-я и 48-я армии овладели только первой и второй линиями траншей врага. Более успешно развивалось наступление войск 65-й и 28-й армий. При активной поддержке штурмовиков и надежном прикрытии истребителей войска прорвали вражескую оборону южнее Паричей на участке шириной до 30 км, а введенный в прорыв 1-й гвардейский танковый корпус углубился во вражескую оборону на 20 км.

Ввод в прорыв танкового корпуса обеспечивала 2-я гвардейская шад. В 13 час. 30 мин. командир дивизии, перейдя с группой офицеров на КП танкового корпуса, вызвал по радио своих штурмовиков. В назначенное время иад головными танками

появилось 40 самолетов Ил-2, а через 15 минут - еще 35 штурмовиков. Своими атаками вражеских войск они содействовали продвижению танкистов.

Несмотря на неблагоприятную в этот день погоду, преобладающее большинство летчиков показали высокое летное мастерство и стремление добиться победы иад ненавистным врагом.

Так, восьмерка истребителей Як-1 под командованием Героя Советского Союза гвардии капитана Н. А. Найденова (283-я иад) прикрывала группу штурмовиков. В районе цели "илы" были атакованы вражескими истребителями. Наши летчики отбили все атаки. В течение шестиминутной схватки было сбито три фашистских истребителя, остальные вышли из боя.

Умело действовали и штурмовики. Группа "илов" 946-го шап во главе со старшим лейтенантом А. И. Рытовым была атакована иад целью истребителями противника. Штурмовики быстро перестроились в круг и, продолжая штурмовать цель, отбивали атаки немецких истребителей. Самолет, в экипаже которого был воздушный стрелок старший сержант М. И. Костюковский, при выходе из пикирования был атакован двумя "фокке-вульфами". Костюковский не растерялся и, умело владея своим оружием, прицельным огнем сбил одного истребителя противника. Штурмовики отлично выполнили боевое задание и вернулись на свой аэродром без потерь.

Большое мастерство показал старший лейтенант Б. Г. Деев (352-й иап). Он сбил иад полем боя немецкий разведчик ФВ-189 - "раму", за что Главный маршал авиации А. А. Новиков наградил его орденом Красного Знамени.

Высокий патриотический подъем царил среди авиаторов 3-го бак. Как известно, самолет Пе-2 рассчитан на нормальную бомбовую нагрузку в 600 - 800 кг. Воодушевленные желанием сбросить как можно больше бомб на голову врага, экипажи загружали самолеты по перегрузочному варианту, т. е. по 1000 кг бомб и более. Надежность конструкции самолета, состояние аэродромов и мастерство летчиков позволяли сделать это.

Инициаторами почина явились авиаторы 779-го бап во главе с подполковником А. В. Храмченковым. Заместитель командира авиаэскадрильи старший лейтенант Н. И. Скосырев первым доказал возможность безопасного взлета самолета Пе-2 с нагрузкой 1000 кг бомб. Капитан С. А. Пинаев поднял в воздух даже 1200 кг бомб.

Патриотический порыв экипажей 779-го бап быстро подхватили и в других авиаполках, где последователями этого движения выступили лейтенант С. Г. Артемьев (24-й бап), Герой

Советского Союза гвардии майор А. П. Смирнов (96-й гвардейский бап) и другие. Теперь с каждого самолета Пе-2 сбрасывалось дополнительно по 200 - 400 кг бомб.

Большое мужество и стойкость проявили в этот день авиаторы. Летчик 56-го гвардейского иап лейтенант В. П. Вусиков при сопровождении группы "илов" выполнял вместе с ними штурмовку наземной цели. Во время атаки осколком зенитного снаряда гвардеец Вусиков был ранен в руку, но продолжал до конца выполнять боевое задание. На аэродроме ему предложили отправиться в санчасть, но он отказался и после перевязки совершил в этот день еще два боевых вылета. Член партбюро 724-го шап командир эскадрильи капитан П. И. Борисенко при выполнении боевого задания получил ранения в ногу и руку. Истекая кровью и превозмогая боль, он благополучно довел самолет до нашей территории и приземлился на передовом аэродроме.

В течение первого дня операции авиачасти 16-й воздушной армии совершили 3191 боевой самолето-вылет, из них на бомбардировку и штурмовку вражеских войск - 1846 вылетов, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков - 860, на прикрытие войск - 264, на воздушную разведку - 102, на "свободную охоту" 99 и бомбардировку аэродрома - 20 самолето-вылетов. За день было уничтожено и повреждено 6 танков, 382 автомашины, 2 аэростата, 94 орудия и миномета, взорвано 7 складов. В 42 воздушных боях было сбито 20 фашистских самолетов. Наша авиация имела потери в основном от огня зенитных средств противника.

Во второй день операции войска рогачевской группы фронта, встречая упорное сопротивление врага, медленно преодолевали его оборону. В полосе южной ударной группы вслед за 1-м гвардейским танковым корпусом была введена в прорыв конно-механизированная группа (КМГ), которая стала быстро продвигаться в северо-западном направлении для обхода Бобруйска.

Авиасоединения воздушной армии продолжали поддерживать войска фронта в расширении прорыва обороны противника, не допуская подхода его резервов и обеспечивая продвижение подвижных соединений. Погода не благоприятствовала боевым действиям авиации.

В ночь на 25 июня ночные бомбардировщики двух нбад и 6-го сак уничтожали войска противника западнее и северо-западнее Рогачева и Озаричей, бомбардировали бобруйский аэродром и вели разведку.

Днем эшелонированными и сосредоточенными ударами

бомбардировщики 3-го бак и 6-го сак и штурмовики 4-го шак, 2-й гвардейской, 299-й и 300-й шад в сопровождении истребителей 6-го и 8-го иак, 1-й гвардейской, 283-й и 286-й иад уничтожали артиллерию на позициях, войска и технику противника в районе Большая Крушиновка, Заболотье, Жиличи и в районе Брожа, Гомза, Балашеви-чи. Уничтожением переправ через Березину и скоплений войск у Титовки не допускался отход противника на Бобруйск. Истребители 6-го и 8-го иак кроме сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков прикрывали боевые порядки войск фронта и вели "свободную охоту".

Сопровождение и поддержка подвижных войск были для штурмовой авиации наиболее сложным делом. Их передовые отряды нередко двигались впереди арьергардов врага, и разобраться в положении войск было подчас очень трудно. Успешному взаимодействию с подвижными войсками способствовало то, что штурмовики, зная обстановку, хорошо ориентировались в динамике боя и умели опознавать свои войска. В этом отношении характерным является следующий эпизод.

Две шестерки 2-й гвардейской шад под командованием старших лейтенантов И. Б. Горбатенко и Н. И. Грибова вылетели для уничтожения войск противника в пункте Бараний Рог. При подходе штурмовиков к КП командира 1-го гвардейского танкового корпуса стало известно, что наступление танковых частей приостановлено сильным артиллерийским огнем противника. Командир авиадивизии, находясь на этом КП, по радио приказал гвардейцу Грибову произвести разведку и найти артиллерию врага в районе Черных Бродов. Вскоре командир группы доложил: "Видим на юго-западной окраине до дивизиона артиллерии. Атакуем". Шестью заходами штурмовики подавили артиллерию противника на огневых позициях. Наши танки возобновили атаку и почти беспрепятственно овладели населенным пунктом и железнодорожной станцией Черные Броды.

Бомбардировочно-штурмовыми действиями 25 июня авиация нанесла врагу большой ущерб. В то время как со стороны противника было отмечено всего лишь 77 самолето-пролетов, наша авиация совершила 2737 боевых самолето-вылетов, из них 1455 - на бомбардировку и штурмовку противника. За день нашей авиацией было уничтожено много боевой техники и живой силы врага. В 26 воздушных боях было сбито 17 самолетов противника.

В этот день геройски погиб коммунист штурман звена 8-го гвардейского бап старший лейтенант П. С. Толмачев. Во время бомбометания по переправе у Титовки его самолет был подбит.

Экипаж выпрыгнул из горящей машины. К месту приземления экипажа бежали немецкие солдаты. Приближаясь к земле, Толмачев имитировал сдачу в плен, но, когда его хотели схватить живым, он в упор убил несколько фашистов, а затем покончил с собой. Похоронили его жители деревни Тажиловичи.

П. С. Толмачев родился в 1918 г. на Днепропетровщине в семье железнодорожника. Вожак коммунистов эскадрильи имел 78 боевых вылетов, был трижды ранен. Две правительственные награды украшали его грудь, за мужество, доблесть и верность Родине он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

По приказу Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина вечером 25 июня столица нашей Родины Москва салютовала артиллерийскими залпами доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, прорвавшим оборону гитлеровцев на бобруйском направлении. В приказе за отличные боевые действия объявлялась благодарность войскам фронта, в том числе и летчикам генерал-полковника авиации С. И. Руденко, генерал-лейтенанта авиации А. С. Осипенко, генерал-майоров авиации Г. О. Комарова, И. В. Крупского, Г. Ф. Байдукова, И. М. Дзусова, А. З. Каравацкого, полковников С. Н. Чирвы, П. А. Калинина, И. И. Иванова, В. В. Сухорябова и М. Х. Борисенко, подполковников Д. С. Шерстюка и К. И. Рассказова.

Об эффективности действий авиачастей 16-й воздушной армии свидетельствовали показания военнопленных: "24 июня в районе Роговой и Горохов русские бомбардировщики, несмотря на весьма близкое расстояние к боевым порядкам своей пехоты, с исключительной точностью бомбили наши позиции. В результате из 70 человек в роте осталось только 20". "В этом наступлении, как еще никогда, воздухом владела русская авиация. Раньше бомбардировке подвергались главным образом боевые порядки пехоты и огневые позиции артиллерии. Но в этих боях не было спасения и тыловым подразделениям; стало невозможно двигаться по дорогам транспорту. Русские штурмовики и истребители непрерывно бомбили и обстреливали нас пулеметно-пушечным огнем".

Один из пленных 616-го артдивизиона заявил: "В этом наступлении мы почувствовали силу и мощь русской авиации. Наши огневые позиции, расположенные западнее Озеране, в результате одного захода небольшой группы бомбардировщиков были разбиты. Солдаты возмущались и проклинали Геббельса, заявившего всему миру в 1941 г. о гибели русской авиации".

26 июня в полосе северной ударной группы фронта для завершения прорыва обороны врага был введен 9-й танковый

корпус, который к исходу дня достиг реки Березина. Войска южной ударной группы стремительно продвигались в обход Бобруйска с юго-запада. Противник на обоих участках прорыва начал отвод своих войск.

Авиасоединения 16-й воздушной армии продолжали оказывать помощь северной группе войск фронта в развитии ее успеха, поддерживали войска, окружавшие вражескую группировку в районе Бобруйска, и неотступно висели иад отходившими немецко-фашистскими войсками.

Ночью 242-я и 271-я нбад действиями одиночных самолетов препятствовали движению противника по дорогам северо- и юго-восточнее Бобруйска. Они совершили 374 вылета.

Днем бомбардировщики 3-го бак и 6-го сак, выполнив 338 вылетов, уничтожали врага на поле боя, по дорогам от фронта на Бобруйск и в районах его скоплений в полосе наступления 48-й и 3-й армий; пикирующие бомбардировщики 3-го бак разрушали переправы через Березину восточнее Бобруйска и выходные стрелки западнее железнодорожного узла Бобруйск. Штурмовая авиация групповыми ударами уничтожала отходившие колонны противника на дорогах и в местах скоплений, а также разрушала переправы через Березину и вела воздушную разведку. Одновременно с этим 4-й шак, 2-я гвардейская и 299-я шад сопровождали введенные в прорыв 9-й и 1-й гвардейский танковые корпуса и конно-механизированную группу. Всего штурмовики произвели 858 вылетов. Истребители прикрывали наступавшие войска фронта, обеспечивали действия бомбардировщиков и штурмовиков, методом "свободной охоты" штурмовали отходившие войска противника и вели разведку, выполнив в течение дня 1373 вылета.

Командиры авиадивизий, взаимодействовавших с войсками, находились на НП их командующих, имея необходимые средства управления авиацией иад полем боя. В войсковых соединениях первого эшелона, как правило, были представители авиадивизий - авианаводчики; они наводили свою авиацию на нужные цели. Вот один из многих примеров.

Около полудня 26 июня радиостанция наведения 299-й шад передала командиру группы штурмовиков майору В. И. Селиверстову: "Горбатые, бейте скопление войск и автомашин на северной окраине Оземля и по дорогам западнее железной дороги". Убедившись по паролю, что это действительно станция наведения дивизии, майор Селиверстов принял команду и вся группа с высоты 850 м до бреющего полета успешно атаковала указанную цель. После каждого захода станция наведения подтверждала правильность действий, а после пятого захода

передала: "Работали отлично, следуйте домой, на смену вам подходит вторая группа".

Особенно успешными были совместные действия штурмовиков 2-й гвардейской и 299-й шад с КМ Г. Здесь авиационные представители, находясь с радиостанциями на НП командиров соединений, обеспечивали быстрый вызов штурмовиков и эффективность их ударов по врагу. Свидетельством этого может служить отзыв начальника политотдела 4-го гвардейского кавалерийского корпуса полковника М. Ф. Карева: "Хорошо работает авиация, поддерживающая корпус. В течение 26 июня в воздухе беспрерывно сменяли друг друга группы наших штурмовиков и истребителей, наносящих большой урон противнику и прикрывающих части корпуса с воздуха. Из опыта боев в составе других фронтов таких хорошо налаженных действий авиации мы не видели".

Наряду с совершенствованием взаимодействия авиации с войсками в Белорусской операции изменялись и формы взаимодействия бомбардировщиков с истребителями. Их встреча стала осуществляться не на кругу в районе аэродрома истребителей, а на отрезке маршрута к цели. Такой способ требовал более четкой организации вылетов и точного соблюдения расчета времени в пути. Но зато увеличивались радиус действия бомбардировщиков и время их пребывания иад целью.

В результате успешных действий войск фронта, поддержанных авиацией, противник 26 июня начал общий отход. По всем дорогам на Бобруйск потянулись вражеские колонны войск с боевой техникой. Они стали основным объектом действий нашей авиации. В середине дня в полосе наступления 65-й армии воздушный разведчик обнаружил колонну врага в составе до 600 автомашин Уничтожение ее было поручено командиру 300-й шад который поднял в воздух 44 самолета Ил-2. Штурмовики применили тактику эшелонированных ударов мелкими группами. В течение почти двух часов они держали колонну под бомбами и обстрелом, уничтожив более 100 автомашин и значительное количество живой силы. В итоге колонна была остановлена и рассеяна.

К исходу третьего дня наступления войска северной группы обошли бобруйскую группировку с севера, а войска южной группы отрезали пути отхода противнику на запад. иад бобруйской группировкой врага нависла угроза полного окружения.

16-я воздушная армия в течение 26 июня произвела 2950 боевых самолето-вылетов. В 29 воздушных боях было сбито 13

немецких самолетов. Наши части потеряли 19 самолетов. В результате систематических бомбоштурмовых ударов по вражеским войскам на дорогах и переправах через Березину восточнее Бобруйска противник не смог полностью отвести свои силы и технику на западный берег. Мост восточнее Бобруйска был поврежден девяткой Пе-2 34-го бап (ведущий летчик подполковник В. А. Новиков, штурман майор М. С. Монов).

27 июня войска фронта, развивая наступление при активной поддержке авиации, подвижными группами вышли северо-западнее Бобруйска и завершили окружение бобруйского гарнизона и вражеской группировки юго-восточиее города. Немецкие войска общей численностью до 40 тыс. человек попали в два котла.

В ночь на 27 июня и в первую половину дня соединения бомбардировщиков и штурмовиков уничтожали скопления войск противника в кольце окружения и отходившие автоколонны по дорогам на Осиповичи и Слуцк.

Высокие темпы наступления и сложный маневр своих войск в условиях лесисто-болотистой местности, а также отход деморализованного противника потребовали непрерывной воздушной разведки. Только с ее помощью в такой обстановке можно было установить местонахождение наших передовых частей и вскрыть маневр врага.

В 8 час. утра командир 1-го гвардейского танкового корпуса потребовал от поддерживавших его штурмовиков разведать несколько дорог. Эта задача по радио была поставлена командиру восьмерки "илов" гвардии лейтенанту В. Ф. Коленникову. Вскоре он доложил: "Шоссе Бобруйск - Старые Дороги свободно. От Бобруйска на Осиповичи движется вражеская автоколонна. Приступаю к атаке". Выполнив три захода и израсходовав весь боезапас, группа штурмовиков возвратилась на аэродром.

В 9 час. 50 мин. разведчик 241-й бад Герой Советского Союза капитан Н. С. Мусинский сообщил по радио, что по шоссе от Ясеня на Осиповичи движется колонна численностью до 500 автомашин. Решением командира авиадивизии бомбардировщики нанесли удар по автоколонне двумя десятками у населенного пункта Косье и тремя - у Ясеня, уничтожив большое количество автомашин врага. При

этом отличилась группа капитана Ф. И. Паршина. 26 октября 1944 г. командир авиаэскадрильи 128-го бап капитан Ф. И. Паршин был удостоен звания Героя Советского Союза. К этому времени он имел 210 успешных боевых вылетов.

Другая автоколонна, двигавшаяся от Бортников на Титовку, подверглась атаке штурмовиков 199-й шад. Первый удар пятью

шестерками "илов" 569-го шап был нанесен в 9 час.; затем тремя шестерками - в 15 час. Этими ударами по противнику, который пытался прорваться из района Титовки в Бобруйск, была оказана ощутимая поддержка 9-му танковому корпусу. В результате было уничтожено до 200 автомашин и большое количество вражеских солдат. Кроме того, авиация разгромила до 600 автомашин, 40 танков и 450 подвод в районе Дубовки.

Для разрушения железнодорожного моста через Березину у Бобруйска, единственного связывающего оба берега, была направлена девятка Пе-2 24-го бап, возглавляемая Героем Советского Союза капитаном П. А. Дельцовым. На втором заходе девятки в результате прямого попадания 250-килограммовой бомбы одна из ферм моста рухнула в воду. Крышка бобруйского котла захлопнулась. Однако в момент выхода из пикирования самолет капитана П. А. Дельцова был поврежден зенитным огнем и стал неуправляем. Экипаж выбросился с парашютами. Дельцову удалось скрыться в ближайшем лесу, а штурман А. В. Тимофеев и стрелок-радист В. И. Попруга геройски погибли в поединке с фашистами на месте приземления.

Во второй половине дня 27 июня воздушной разведкой и другими видами разведки фронта было подтверждено полное окружение советскими войсками крупной группировки (до шести дивизий) немецко-фашистских захватчиков юго-восточнее Бобруйска. Находясь под непрерывными ударами наших сухопутных войск и авиации, окруженная группировка врага начала концентрироваться в районе населенных пунктов Савичи, Телуша, Ступени, Дубовка и в прилегающих к ним лесах. Фашисты стянули в этот район большое количество танков, орудий, автомашин и пехоты. Они предприняли ряд контратак и подготовились к прорыву по дороге Жлобин Бобруйск с целью выйти из котла. Сосредоточенная на небольшом участке местности вражеская группировка обладала еще значительной боевой мощью и ночью могла вырваться из окружения. Времени для срыва замысла противника было мало: до темноты оставалось не более трех часов. Требовалось немедленно нанести мощный удар по окруженному врагу для его полного разгрома.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта совместно с представителями Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и Главным маршалом авиации А. А. Новиковым решили эту задачу возложить на 16-ю воздушную армию. Около 18 час. генерал армии К. К. Рокоссовский поставил задачу генерал-полковнику авиации С. И. Руденко нанести быстрый и сильный удар по бобруйской группировке противника.

Для действий авиации отводилось время с 19 до 21 часа.

Войска фронта получили указание четко обозначить свой передний край по периметру фронта окружения.

По приказу командующего 16-й воздушной армией на уничтожение группировки врага юго-восточнее Бобруйска было поднято 526 самолетов: дневных бомбардировщиков - 175, штурмовиков - 217 и истребителей - 134. Задачи авиакорпусам и отдельным авиадивизиям поставили лично командующий и начальник штаба воздушной армии. Командирам авиационных корпусов и дивизий было дано сначала предварительное боевое распоряжение: "Немедленно привести в боевую готовность свои соединения и подготовиться к получению задачи на уничтожение вражеских войск, окруженных юго-восточнее Бобруйска". Затем соединения получили следующие боевые задачи.

"3-му бак и 6-му сак группами бомбардировщиков без сопровождения истребителей уничтожить скопления войск и техники противника в районе... (перечислялись пункты) . Бомбометание выполнять по ведущему в звене с горизонтального полета с высот 1200 - 1600 м плотными сериями по обнаруженным скоплениям противника и длинными сериями по лесам и перелескам, где укрываются его обозы, живая сила и техника. При бомбометании по лесам звенья выстраивать широко по фронту для перекрытия всей площади заданного района. Вылет групп немедленно по готовности. Иметь в виду, что в это же время ниже будут действовать штурмовики, которым не мешать, для чего во избежание их поражения при необходимости производить повторные заходы или бомбардировать противника в другом районе.

4-му шак, 2-й гвардейской и 299-й шад группами штурмовиков без сопровождения истребителей уничтожить скопления войск и техники противника в районе... (указанном для бомбардировщиков). Наряду с применением противотанковых бомб по танкам и самоходным орудиям широко использовать пушечно-пулеметный огонь по живой силе. Высоты действий от 600 - 400 м до бреющего полета. Группам штурмовиков находиться возможно более продолжительное время иад целью, делая по нескольку заходов. При появлении в районе цели бомбардировщиков и открытии по ним противником зенитного огня штурмовикам подавлять выявленные зенитные точки. Иметь в виду, что в этом районе одновременно с большей высоты будут действовать бомбардировщики.

283, 286 и 1-й гвардейской иад парами и группами по 4 - 6 самолетов обеспечить действия бомбардировщиков и штурмовиков способом окаймления района вражеской окруженной группировки непрерывным патрулированием

истребителей, эшелонированных по высотам от 500 до 2000 м. При отсутствии в этом районе истребителей противника разрешается производить пушечно-пулеметным огнем штурмовку вражеских войск и техники"{14}.

Как вспоминает маршал авиации С. И. Руденко, вся постановка задач авиасоединениям на удар по бобруйскому котлу заняла всего лишь от 9 до 15 мин. Здесь сказалась высокая готовность, а также отличная организованность и сколоченность штаба воздушной армии, возглавляемого неутомимым и деятельным генералом П. И. Брайко, и штабов авиасоединений.

Активность авиации противника во второй половине этого дня была низкой. Истребители изредка появлялись парами и группами по 4 - 6 самолетов и серьезного противодействия нашей авиации не оказывали.

Погода благоприятствовала действиям наших авиачастей. Летнее солнце спускалось к горизонту. Первые группы бомбардировщиков иад гитлеровцами, засевшими в бобруйском котле, появились в 19 час. 15 мин. Окруженные войска противника ощетинились шквалом зенитного огня. Подоспевшие группы штурмовиков немедленно приступили к подавлению зенитных средств врага. Не прошло и часа, как зенитный огонь противника почти прекратился. Группы бомбардировщиков с первого захода начали бомбардировать обнаруженные скопления врага на дорогах Ступени - Дубовка, Телуша - Савичи и в прилегающих лесах. Штурмовики нанесли бомбоштурмовой удар в первую очередь по голове вражеской колонны (севернее Дубовки), где были сосредоточены танки и самоходные орудия. Удар авиации по окруженной группировке немецко-фашистских войск был внезапным и сокрушительным. Бомбардировщики и штурмовики группа за группой подходили к району целей. Некоторые группы становились "в очередь", чтобы после ухода действовавших групп всей мощью своего огня обрушиться на гитлеровских захватчиков.

В результате бомбардировки и пушечно-пулеметного обстрела в местах скоплений боевой техники возникли сильные взрывы и образовались крупные пожары. Клубы черного дыма поднялись на высоту 300 - 400 м. Горели танки и автомашины с намалеванными крестами, рвались боеприпасы и автоцистерны, наполненные горючим. Гитлеровская орда была охвачена паникой.

Как выяснилось позже, по данным наших войск и показаниям немецких военнопленных, в первые же минуты налета авиации, в результате последовавших от взрывов бомб и реактивных снарядов многочисленных пожаров, распространился едкий дым.

Гитлеровцы в панике приняли его за ядовитый газ и, надев противогазы, стали разбегаться. Многие водители автомашин и ездовые повозок пытались выбраться из чащи леса на поляны, но здесь они попадали под пушечно-пулеметный огонь наших штурмовиков и истребителей. Некоторые стремились спастись, съезжая с дорог, но застревали в болоте или натыкались на пни. Часть вражеских танков и автомашин продолжала движение по дорогам в северо-западном направлении, но неизбежно попадала под удар нашей авиации. На дорогах образовались нагромождения разбитой горящей техники. Желая вырваться из огненного ада, шоферы автомашин выезжали на железнодорожную насыпь высотой 3 - 5 м и пытались пробиться по полотну железной дороги в сторону Бобруйска.

Через час после разрыва первых бомб районы скопления войск и техники врага оказались закрытыми плотными облаками дыма и пыли, что затруднило последующие действия нашей авиации.

В результате сосредоточенного удара нашей авиации управление вражескими войсками было полностью нарушено. Они совершенно потеряли боеспособность. Летчики-разведчики рассказывали, как по дорогам и в лесах, среди деревьев и болот метались в ужасе лошади и солдаты, беспорядочно двигались в разных направлениях немецкие танки, автомашины и повозки. Обезумевшие фашисты бросали технику, орудия, награбленные вещи и по лесам и перелескам бежали к Березине, где вплавь под покровом ночной темноты переправлялись к Бобруйску. Многие не доплывали до противоположного берега и тонули, а переправившихся ждал плен на западный берег Березины уже вышли войска 65-й армии.

Вот как воссоздает картину этого разгрома Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в книге "Воспоминания и размышления".

"...Я видел, как шел разгром немцев юго-восточнее его (Бобруйска. - Авт.). Сотни бомбардировщиков 16-й армии С. И. Руденко, взаимодействуя с 48-й армией, наносили удар за ударом по группе противника. На поле боя возникли пожары: горели многие десятки машин, танков, горюче-смазочные материалы. Все поле боя было озарено зловещим огнем. Ориентируясь по нему, подходили все новые и новые эшелоны наших бомбардировщиков, сбрасывавших бомбы разных калибров. Немецкие солдаты, как обезумевшие, бросались во все стороны, и те, кто не желал сдаться в плен, тут же гибли. Гибли сотни и тысячи немецких солдат, обманутых Гитлером, обещавшим им молниеносную победу иад Советским Союзом".

Бомбоштурмовой удар 16-й воздушной армии был закончен, когда спустились вечерние сумерки. В местах скопления вражеской боевой техники еще долго раздавались взрывы и пылали большие пожары. Всего по окруженным вражеским войскам и технике в течение 90 мин. авиацией было сброшено 1127 фугасных авиабомб калибром 100 и 50 кг, 4897 осколочных - калибром 25, 10 и 8 кг, 5326 противотанковых бомб и выпущено 572 реактивных снаряда, 27880 пушечных снарядов и 45440 пулеметных патронов. Район, подвергшийся бомбардировке, превратился в кладбище трупов и разбитой техники врага.

Специальная комиссия с помощью аэрофотосъемки и обследования установила, что сосредоточенным ударом авиации в котле юго-восточнее Бобруйска было уничтожено и повреждено до 150 танков и штурмовых орудий, около 1000 орудий разного калибра, до 6000 автомашин, до 300 тягачей и 3000 повозок; уничтожено более 1000 вражеских солдат и офицеров и до 1500 лошадей; рассеяно около 5500 солдат и офицеров. На месте разгрома фашистской орды осталось много трофеев.

Сосредоточенный удар авиации силами 526 самолетов обошелся без каких-либо потерь благодаря четкому выполнению летными экипажами поставленной задачи, их высокой дисциплине и осмотрительности. Высокая эффективность примененных боевых средств была достигнута в результате точного бомбометания, правильного выбора типа бомб соответственно характеру цели и широкого использования штурмовиками и истребителями пушечно-пулеметного огня.

После авиационного налета войска 48-й армии, перейдя в наступление с целью ликвидации деморализованной окруженной группировки, организованного сопротивления противника не встретили, за исключением отдельных групп, находившихся в отдаленных лесах и не испытавших на себе воздействия нашей авиации. Удар 16-й воздушной армии сыграл первостепенную роль в разгроме этой группировки. В целом действия авиации по уничтожению вражеских войск, окруженных юго-восточнее Бобруйска, могут рассматриваться как самостоятельная воздушная операция. Здесь были уничтожены основные силы 9-й немецко-фашистской армии.

Все командиры авиаполков, дивизий и корпусов, участвовавших в налете, были поощрены заместителем Верховного Главнокомандующего Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым. Генерал С. И. Руденко был награжден золотыми часами.

Главный маршал авиации А. А. Новиков высоко оценил действия авиасоединений 16-й воздушной армии. В телеграмме,

адресованной участникам разгрома врага, он отметил, что авиачасти свою задачу выполнили отлично, за что всему личному составу, принимавшему участие в сосредоточенном ударе, объявлялась благодарность.

В течение 27 июня постами ВНОС ПВО фронта было отмечено только 122 пролета самолетов противника. Авиачасти 16-й воздушной армии произвели 1803 самолетовылета.

За четыре-пять дней наступательных боев войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону врага на 200-километровом фронте, окружили и уничтожили его бобруйскую группировку и продвинулись вперед на глубину до 110 км. Уже на третий-четвертый день операции потребовалось перебазировать некоторые авиачасти вслед за наступавшими войсками. Для изыскания аэродромов от аэродромной службы армии были направлены две оперативные группы. Имея необходимые средства передвижения и связи, они немедленно обследовали оставленные противником аэродромы, изыскивали новые участки и силами инженерно-аэродромных батальонов готовили новые аэродромы.

Маршал авиации С. И. Руденко, вспоминая условия базирования авиации в Бобруйской операции, приводит такой эпизод. Конно-механизированная группа, войдя в прорыв и продвигаясь в направлении населенного пункта Старые Дороги, заняла аэродром Пастовичи. В это время линия фронта проходила значительно восточнее и Бобруйск был еще в руках противника. Для поддержки боевых действий КМ Г потребовалось посадить на аэродром Пастовичи штурмовиков и истребителей. Но было неизвестно, заминирован аэродром противником или нет. Для выяснения обстановки на двух самолетах По-2 были направлены минеры. Самолеты произвели посадку у соседней деревни. Минеры обследовали аэродром и, не обнаружив мин, выложили условный знак. Затем вылетело несколько транспортных самолетов. Они доставили на аэродром Пастовичи обслуживающий состав и необходимые средства обеспечения. Вслед за ними туда перебазировались две эскадрильи штурмовиков и истребителей. Они тут же приступили к поддержке КМГ. В последующие дни авиационная группа поддержки была усилена и некоторое время совместно с подвижными соединениями вела боевые действия, базируясь, по существу, в тылу противника.

В течение 28 - 30 июня войска фронта, уничтожив остатки разгромленной мощным ударом авиации группировки противника юго-восточнее Бобруйска и преследуя отходившего врага, развивали наступление на Марьину Горку и Слуцк.

Учитывая столь благоприятные условия для новых ударов по врагу, Ставка приказала 28 июня 1-му Белорусскому фронту основными силами наступать на Барановичи, отрезая противнику пути отхода на юго-запад, а частью сил - на Минск, завершая во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта окружение минской группировки немецко-фашистских войск.

16-я воздушная армия 28 - 30 июня одиночными самолетами 6-го сак ночью бомбардировала отходившие колонны немцев в районах Пуховичей и Марьиной Горки, препятствовала движению вражеских войск по шоссе Минск - Слуцк.

Днем группы штурмовиков 4-го шак уничтожали войска противника юго-западнее Бобруйска и на его восточной окраине. Летчики 2-й гвардейской и 299-й шад действовали по вражеским войскам в районе Бобруйска и по дорогам на Пуховичи и Слуцк; 299-я шад группами штурмовиков нанесла удар по трем железнодорожным эшелонам на станции Слуцк и по войскам противника, чем помогла конно-механизированной группе овладеть городом Слуцк.

6-й и 8-й иак, 283-я и 286-я иад сопровождали бомбардировщиков и штурмовиков и группами по 6 - 8 истребителей прикрывали боевые порядки войск фронта, а также вели разведку и "свободную охоту".

Одновременно авиасоединения 16-й воздушной армии по указанию представителя Ставки содействовали войскам 2-го Белорусского фронта. 28 - 30 июня 3-й бак и 4-й шак в сопровождении истребителей разрушали переправы у Березино и уничтожали скопления вражеских поиск у переправ, на дороге Погост - Березино Червень и в районах Березино, Лешницы, Новоселок и Червеня. 29 июня при бомбардировке моста у Березино особо отличились группы, где ведущими были летчик 24-го бап капитан Р. С. Сулейманов со штурманом старшим лейтенантом П. А. Козленко (15 мая 1946 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза), а также летчик 128-го бап старший лейтенант Ю. В. Хилков и штурман майор Н. Д. Лепехин. Прямым попаданием бомб мост был разрушен. Единственный путь отхода частей 4-й армии противника был прерван.

1-я гвардейская иад кроме сопровождения 3-го бак 28 июня тремя группами по 12 самолетов штурмовала автоколонну противника на дороге Березино - Червень. Эту задачу отлично выполнили группы 55-го гвардейского иап под командованием Героя Советского Союза гвардии подполковника В. И. Шишкина и гвардии капитана А. Д. Кучерявого. Пушечно-пулеметным огнем они разгромили колонну, полностью дезорганизовав отход вражеских войск.

Всего 16-я воздушная армия за 28 - 30 июня совершила 1683 самолето-вылета, в том числе в интересах войск соседнего фронта - около 650 вылетов. В результате бомбоштурмовых ударов враг потерял большое количество боевой техники, автомашин и живой силы. В 29 воздушных боях был сбит 21 самолет противника. Действия авиации ослабляли сопротивление деморализованного противника, срывали его отход, создавали условия для быстрейшего продвижения подвижных частей фронта и препятствовали попыткам врага закрепиться на промежуточных рубежах.

28 июня Москва салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, освободившим город Осиповичи. 29 июня они очистили от фашистов Бобруйск. В боях за этот мощный опорный пункт обороны немцев отличились сухопутные войска и летчики 8-го иак, 3-го бак, 299-й и 2-й гвардейской шад, 4-го шак, 6-го сак и 283-й иад. Летному составу этих соединений приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

В течение 1 - 4 июля 16-я воздушная армия, производя ежедневно от 300 до 700 самолето-вылетов, выполняла следующие задачи: 4-й шак под прикрытием 286-й иад продолжал действовать в интересах 3-й и 48-й армий по боевым порядкам и артиллерии противника северо-восточнее Осиповичей, по скоплениям войск в районе Смиловичей и на дороге Березино - Червень, одновременно оказывая поддержку 1-му гвардейскому и 9-му танковым корпусам. 3-й бак наносил удары по войскам противника, препятствовавшим продвижению на Минск. 6-й иак прикрывал войска и авиацию, действовавшие на минском направлении. На этом же направлении наносили удары по войскам противника на дорогах и ночные бомбардировщики 271-й нбад и 6-го сак. 2-я гвардейская шад и 283-я иад продолжали действовать в интересах 65-й армии и конно-механизированной группы. 8-й иак обеспечивал господство в воздухе в полосе их действий. 6-й сак разрушал железнодорожные станции и уничтожал эшелоны на участке Старушки - Микашевичи.

Вражеская авиация несколько повысила свою активность: в эти дни засекалось по 140-170 самолето-пролетов в сутки.

Войска 1-го Белорусского фронта при поддержке авиации, преследуя отходившего противника и преодолевая его упорное сопротивление, 2 июля освободили Столбцы, Городею, Несвиж и вышли в район Минска, перерезав врагу пути отхода и создав предпосылки к окружению крупной группировки его войск численностью более 100 тыс. человек. 3 июля Москва от имени Родины салютовала войскам 3-го и 1-го Белорусских фронтов, в том числе и частям 16-й воздушной армии, отличившимся при

освобождении столицы Белоруссии Минска.

Успех Бобруйской операции был во многом предопределен активными действиями 16-й воздушной армии. С 24 июня по 4 июля авиачасти армии на бобруйском направлении совершили 13 784 боевых самолето-вылета, провели 141 воздушный бой, сбив при этом 95 вражеских самолетов. Бомбоштурмовыми ударами гитлеровским захватчикам были нанесены большие потери. Со стороны авиации противника за эти дни было зарегистрировано только 1144 самолето-пролета{15}.

В ходе Бобруйской операции авиасоединения 16-й воздушной армии успешно выполнили поставленные перед ними задачи.

Вот, например, какую оценку дал боевым действиям 199-й шад командир 9-го танкового корпуса: "Штурмовая авиадивизия с 24 по 29 июня, взаимодействуя с танковым корпусом, отлично выполнила все задания танкистов. Благодаря смелым и умелым действиям летчиков дивизия помогла корпусу задержать жлобинско-рогачевскую группировку противника, а затем вместе с корпусом уничтожала эту группировку по частям при попытке ее прорваться к Бобруйску. Особо следует отметить точное выполнение заданий - вылет в срок и меткое бомбометание указанных целей".

Хорошие отзывы о боевых действиях авиации получили от военных советов армий и другие авиасоединения. Вспоминая о боевых действиях КМ Г в Белорусской операции, генерал армии И. А. Плиев в сборнике "Освобождение Белоруссии" пишет: "На всех этапах успешные действия конно-механизированной группы в значительной степени обеспечивались надежным прикрытием и поддержкой нашей авиации... По 12 - 16 штурмовиков сопровождали конников и танкистов, подавляя на их пути отдельные очаги сопротивления гитлеровцев. На дорогах, переправах и в других узких местах удары авиации создавали пробки, срывали планомерный отход врага, превращая его в беспорядочное, часто паническое бегство".

В боях за освобождение Белоруссии от фашистских захватчиков личный состав воздушной армии показал высокие морально-политические качества и боевой энтузиазм, массовый героизм и умение уничтожать врага.

Одним из многих примеров высокого боевого мастерства и беспримерного героизма служат действия летчиков 67-го гвардейского иап 273-й иад. 30 июня гвардии старший лейтенант В. П. Алексеев в паре с комсомольцем гвардии младшим лейтенантом В. Д. Березиным, сопровождая бомбардировщиков, встретили истребителей противника, пытавшихся прорваться к строю Пе-2. В завязавшемся бою Алексеев сбил один ФВ-190, а

Березин - два истребителя, но, атакованный парой "фокке-вульфов", оторвался от своего командира. Вражеский снаряд разорвался в кабине. Осколками ранило Березина в голову и руку. Управление самолетом нарушилось, прицел вышел из строя. Летчик на поврежденном самолете пошел со снижением в сторону своей территории. Сразу же два фашистских истребителя бросились к подбитому самолету и попытались расстрелять его с короткой дистанции. Березин уменьшил скорость своего самолета, заставил один "фокке-вульф" проскочить вперед и сбил его. Затем раненый советский летчик произвел посадку на партизанском аэродроме. Там ему оказали медицинскую помощь. Березин сдал свой истребитель партизанам на хранение и вскоре вернулся в часть.

О боевом энтузиазме и патриотическом подъеме личного состава частей свидетельствовали и такие примеры.

Во 2-й гвардейской шад летчики и воздушные стрелки, не выделенные в боевой вылет, настойчиво просили командиров послать их на штурмовку врага. Молодые летчики 352-го иап младшие лейтенанты П. Д. Волченко, А. П. Камелин и В. П. Карпезин заявляли: "Нас мало посылают в бой. К концу войны стыдно будет иметь каких-нибудь 5 - 10 боевых вылетов". Истинно трудовой героизм проявлял и инженерно-технический состав авиачастей, самоотверженно обеспечивавший боевые вылеты.

В период Белорусской операции сотни авиаторов подали заявления в партийные и комсомольские организации с просьбой принять их в ряды ленинского комсомола и Коммунистической партии. Это были, как правило, лучшие летчики, техники и механики, показывающие образцы боевой работы. В заявлении о приеме в партию летчик 657-го шап младший лейтенант М. И. Иванов, награжденный накануне за храбрость орденом Красного Знамени, писал, что он оправдает высокое звание коммуниста и будет беспощадно громить фашистское зверье до полного его уничтожения. Во всех авиачастях росла прослойка коммунистов и комсомольцев, которые своим примером воодушевляли воинов на лучшее выполнение боевых задач. С 24 июня по 10 августа в армии было принято в члены ВКП(б) 271 и в кандидаты 212 человек.

Советское правительство высоко оценило боевые подвиги авиаторов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования, за мужество и отвагу почетное звание Героя Советского Союза было присвоено тринадцати прославленным летчикам и штурманам 16-й воздушной армии: капитану А. А. Анпилову, старшему лейтенанту Н. М. Балакиреву, майору В. Ф.

Волкову, лейтенанту Б. И. Губину, старшим лейтенантам Ю. Н. Зыкову (посмертно), А. С. Кобисскому и И. В. Маслову, подполковнику А. Г. Наконечникову, лейтенанту А. А. Немтинову, капитану Н. А. Рожнову, старшему лейтенанту М. И. Румянцеву, подполковнику М. Г. Склярову и капитану Н. Д. Сухову. Многие в последующих сражениях совершили еще немало подвигов. Некоторые из них продолжают службу в Советской Армии и воспитывают новое поколение авиаторов.

Вот, к примеру, Герой Советского Союза Анатолий Андреевич Анпилов. Родился в семье рабочего в 1914 г. в Старом Осколе. Пятнадцатилетним юношей вступил в комсомол. В 1936 г. окончил Одесскую летную школу. Боевое крещение получил в войне с белофиннами, где успешно выполнил 36 боевых вылетов. Стал участником Великой Отечественной войны с первых ее дней и вскоре был уже командиром эскадрильи 779-го бап. Член Коммунистической партии с 1943 г. В боевой обстановке показал себя храбрым и решительным командиром. Личным примером летного мастерства и преданности Родине воспитывал подчиненных. За время войны Анпилов выполнил 193 боевых вылета на бомбардировщике, имел два ранения. За отличное выполнение боевых заданий был награжден многими орденами и медалями. После войны с успехом окончил Военно-воздушную Краснознаменную академию, командовал авиаполком и авиадивизией. В настоящее время генерал-майор авиации Анпилов находится в строю в должности заместителя командующего авиацией округа. Заместитель командира авиаэскадрильи 157-го иап 234-й иад лейтенант И. В. Маслов удостоен звания Героя Советского Союза за успешно выполненные 285 боевых вылетов, в ходе которых в 60 боях одержал 19 побед. Штурман 217-го шап капитан Н. А. Рожнов за 94 боевых вылета уничтожил 31 танк, 3 самолета в воздушных боях, 49 орудий и минометов. На боевом счету у командира эскадрильи 218-го шап старшего лейтенанта Н. М. Балакирева, заместителя командира эскадрильи 218-го шап старшего лейтенанта М. И. Румянцева, старшего летчика того же полка лейтенанта Е. И. Губина и помощника командира 79-го гвардейского шап лейтенанта А. А. Нем-тинова (6 октября 1944 г. не вернулся с боевого задания) было по 85 - 106 боевых вылетов, а у заместителя командира эскадрильи 44-го гвардейского нбап капитана Н. Д. Сухова - 672 боевых вылета.

В боях за освобождение западных районов Белоруссии и восточной части Польши

Разгром вражеских группировок в районе Бобруйска и Минска привел к образованию в обороне немецко-фашистских

войск огромной бреши. Исходя из этого, 4 июля Ставка приказала войсками правого крыла 1-го Белорусского фронта продолжать наступление на Барановичи, Брест и захватить плацдармы на западном берегу реки Западный Буг.

На другой день войска фронта, развивая наступление, встретили на подступах к мощному узлу обороны - Барановичи со стороны противника яростное сопротивление. Немецко-фашистские войска пополнились несколькими свежими дивизиями. Значительно повысила свою активность и вражеская авиация.

Наступавшие войска фронта поддерживали все силы 16-й воздушной армии, однако их количество на барановичском направлении в июле значительно уменьшилось. 6-й сак, 242-я нбад, 1-я гвардейская иад, 299-я шад и 19-й иап в период 3 - 9 июля, 283-я иад и 300-я шад - 12 - 15 июля, а 3-й бак - 23 июля перебазировались на аэродромы южнее Полесья для содействия войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта и вошли в состав 6-й воздушной армии. 196-я шад с 12 июля была выведена в резерв армии. Для поддержки и прикрытия войск правого крыла фронта на 18 июля осталось около 770 боеготовых экипажей.

В течение 5 - 10 июля авиасоединения 16-й воздушной армии, взаимодействуя с войсками 65-й и 28-й армий и конно-механизированной группой, продолжали преследовать отходившего противника и бомбоштурмовыми ударами расчищали полосу наступления войск фронта.

Содействуя войскам в разгроме барановичской группировки врага, 2-я гвардейская шад и 4-й шак небольшими группами под прикрытием истребителей 283-й и 286-й иад и 6-го иак, а 271-я нбад - одиночными самолетами уничтожали вражескую артиллерию на позициях, автотранспорт на дорогах, живую силу и технику в районе Полонечка, Ляховиче, Бытень, Слоним, железнодорожные эшелоны на станциях Мацеюв, Лесьна и разрушали переправы через реку Мышанка западнее Барановичей. Отлично действовали при этом группы штурмовиков 78-го гвардейского шап под командованием Героя Советского Союза гвардии капитана В. Л. Волгина, гвардии старших лейтенантов Н. И. Грибова и И. Б. Горбатенко, капитана В. Н. Мочалова (23 февраля 1945 г. за выполнение 135 эффективных боевых вылетов он был удостоен звания Героя Советского Союза).

8-й и 6-й иак сопровождали штурмовиков, прикрывали боевые порядки войск, разведывали расположение противника, штурмовали аэродром Барановичи и группами "охотников" вели борьбу с фашистской авиацией.

Оперативная воздушная разведка велась на брестском

направлении 16-м одрап и на люблинском - 72-м орап.

В решающие дни борьбы за город Барановичи наша авиация совершала ежедневно по 300 - 500 самолето-вылетов, а 7 июля - 769.

8 июля, сломив упорное сопротивление врага, войска фронта при поддержке авиации овладели укрепленным районом и городом Барановичи, а 10 июля освободили Слоним. В приказе Верховного Главнокомандующего летчикам 6-го и 8-го иак, 2-й гвардейской и 199-й шад, 283-й иад и 16-го одрап была объявлена благодарность. 14 июля в связи с освобождением Пинска получили благодарность летчики 336-й иад и 3-й гвардейской шад.

Под ударами наших войск противник быстро откатывался на запад, постоянно опасаясь окружения.

Действия авиачастей 16-й воздушной армии в этот период носили характер авиационного преследования противника в общем направлении на Брест. Особенностью применения штурмовиков в ходе преследования врага являлась непрерывность воздействия на его войска малыми группами. При этом поддерживалось хорошо организованное взаимодействие авиации с войсками. Авиапредставители находились в боевых порядках передовых отрядов и по радио наводили группы штурмовиков. Широко применялись также действия пар штурмовиков - "охотников". Истребители при благоприятной воздушной обстановке штурмовали гитлеровские войска на дорогах.

Воздушная армия, несмотря на частые перебазирования, во всех случаях сохраняла за собой господство в воздухе и эффективно поддерживала сухопутные войска в наступлении. По показаниям пленного летчика 9-го отряда 1-й штурмовой эскадры, сбитого 9 июля в районе Барановичей, немцы были поражены не только нашим количественным превосходством, но и возросшим боевым мастерством летного состава, особенно истребителей, с которыми они даже при равных силах не всегда решались вступать в воздушные бои. Он признал: "В воздухе царит полное господство русских".

При преследовании отходившего противника одной из важных задач штурмовиков и истребителей было нарушение работы неприятельских железнодорожных коммуникаций. Так, 12 июля пятерка "илов" 783-го шап, возглавляемая майором А. И. Сарычевым, нанесла бомбоштурмовой удар по железнодорожному эшелону на участке Волковыск - Андреевичи. Группа атаковала эшелон с головы состава, повредив пушечным огнем паровоз. В повторных заходах штурмовики уничтожали вагоны. После этого группа атаковала еще три эшелона на станции Андреевичи.

Последующим осмотром на месте комиссия установила, что было уничтожено 7 вагонов с боеприпасами и 16 вагонов с другим имуществом, разрушено железнодорожное полотно, поврежден железнодорожный мост и уничтожен бензосклад.

271-я нбад в эти дни занималась главным образом переброской горючего для войск и авиации на аэродром Барановичи. Только за 11, 12 и 14 июля самолеты По-2 доставили 50 т бензина и 19 т масла.

Героические подвиги коммунистов и комсомольцев служили примером для всех авиаторов армии. 7 июля в район Лесьны вылетела группа из шести самолетов Ил-2 в сопровождении пятерки Як-9 56-го гвардейского иап под командованием коммуниста гвардии капитана А. А. Ефремова. иад целью появились двумя группами 20 ФВ-190 и Ме-109. Несмотря на четырехкратное превосходство противника, наши истребители завязали ожесточенный бой. Они не только прикрывали штурмовиков, но и дерзко атаковали врага. От двух коротких очередей Ефремова запылал первый "фокке-вульф". Коммунист гвардии лейтенант В. Г. Жилин зажег второй самолет противника. Вскоре рухнул на землю третий вражеский истребитель, расстрелянный почти в упор гвардейцем Ефремовым. После этого фашистские стервятники вышли из боя. Наши летчики вернулись на свой аэродром без потерь.

Большое мужество и стремление уничтожить врага во что бы то ни стало проявил коммунист младший лейтенант Галустян. Звено летчиков 176-го иап атаковало немецкого разведчика ФВ-189. Когда атаки не дали нужного результата, Галустян быстро сблизился с фашистским самолетом и ударом левой плоскости отбил у него правую часть фюзеляжа. "Рама" рассыпалась в воздухе. Галустян выбросился из поврежденного самолета на парашюте.

Передовую роль коммунистов и комсомольцев в боевой обстановке убедительно подтверждают итоги одного боевого дня 323-й иад. 16 июля летчики дивизии в воздушных боях сбили 11 фашистских самолетов. Коммунисты лейтенант Е. А. Жарков и майор Н. А. Крехов сбили по два "фокке-вульфа". Парторг эскадрильи старший лейтенант А. Н. Кочерга, коммунисты старший лейтенант С. Д. Бурбан и младший лейтенант С. Г. Ловягин, комсомолец лейтенант В. Г. Казаков уничтожили по одному самолету врага.

Наши истребители, прикрывая свои войска, нередко вели успешные воздушные бои с численно превосходящими силами противника. Так, 7 июля четверка Як-9 269-го иап (ведущий капитан В. Д. Афанасьев) встретила 20 ФВ-190, идущих с

бомбовой нагрузкой. Советские истребители смело атаковали их и сбили 3 самолета. Сбросив бомбы на свои войска, вражеские летчики повернули на запад.

Утром 9 июля заместитель командира 67-го гвардейского иап гвардии майор В. Б. Лойко со своим ведомым прикрывали войска в районе Нова Мышь, Полонка. Вскоре Лойко увидел 6 "фокке-вульфов" с бомбами. Наши истребители скрытно сблизились с противником и атаковали его сзади сверху. Через несколько секунд один стервятник был сбит, а остальные, не приняв боя, со снижением скрылись.

Советские воины-авиаторы совершали героические подвиги и побеждали потому, что обладали сильным боевым духом и беспредельной стойкостью, преданностью коммунистическим идеалам и высоко развитым чувством ответственности за судьбу Родины. Они были безгранично храбры, мужественны и находчивы, отлично владели летным мастерством. У них была одна цель - уничтожить ненавистного врага, добиться победы даже, если потребуется, ценою жизни. И недаром боевые ордена украшали грудь авиаторов. Каждая авиачасть могла гордиться своими боевыми традициями, проявлением массового героизма и доблести летным составом, а также трудовыми подвигами инженеров, техников и других авиационных специалистов.

Во время активных боевых действий возросла партийно-политическая работа в частях. Результаты успешных боевых вылетов и фамилии отличившихся немедленно становились известны всему личному составу. В 946-м шап через десять минут после посадки группы штурмовиков старшего лейтенанта А. И. Рытова, получившей благодарность от инспектора ВВС Красной Армии за умелые боевые действия, вышли боевые листки во всех эскадрильях с призывом: "Летчики, бейте врага так, как бьет его экипаж старшего лейтенанта Рытова" (впоследствии ему было присвоено звание Героя Советского Союза).

Весьма живую форму наглядной агитации применил заместитель командира по политчасти 59-го гвардейского шап подполковник П. П. Подгурский. Агитаторы этого авиаполка сразу же после посадки самолетов узнавали о результатах вылета летчиков, затем условия боя наносились на схемы, и на стоянках самолетов агитаторы рассказывали, пользуясь схемами, о мастерстве летчиков, примерно выполнивших свой воинский долг. Вечером политработники информировали личный состав о результатах боевых действий полка за день, рассказывали об особо отличившихся авиаторах, о событиях на фронтах, в тылу страны и за рубежом.

Славным делам летно-технического состава большое

внимание уделяла и армейская газета (редактор майор В. К. Запольский, фоторепортер старший лейтенант А. П. Дмитриев). Она помещала статьи о боевом опыте лучших летчиков, штурманов и работе механиков, вооруженцев и шоферов. В частях 6-го иак и других авиасоединений политработники посылали письма родителям отличившихся, организовывали вручение подарков молодым летчикам, совершившим успешные боевые вылеты.

Все эти мероприятия благотворно влияли на боевую работу и воспитывали летно-технический состав в духе славных боевых традиций частей воздушной армии.

О доблести, бесстрашии и верности авиаторов воинской присяге свидетельствует подвиг коммуниста летчика 58-го гвардейского шап старшего лейтенанта Ф. Ф. Баранова и комсомольца воздушного стрелка сержанта А. Я. Красильникова. иад целью они были атакованы восемью ФВ-190. Экипаж краснозвездного самолета умело и отважно отражал атаки фашистов. От его меткого огня превратились в обломки два "фокке-вульфа". Но гитлеровцам удалось подбить наш "ил". Пришлось сделать вынужденную посадку на территорий, занятой врагом, на земле гвардейский экипаж несколько часов отстреливался от гитлеровских автоматчиков и продержался до подхода советских танков.

Мужество и отвагу проявил экипаж 16-го одрап в составе летчика лейтенанта А. Т. Лебедя, штурмана старшего лейтенанта В. И. Анисимова и воздушных стрелков сержантов С. К. Сальникова и И. Ф. Родина. Возвращаясь с боевого задания, на высоте 6000 м они были атакованы восемью истребителями противника. Сержанты Сальников и Родин, мужественно отбивая многочисленные атаки фашистов, уничтожили один "мессершмитт", но в неравном бою погибли. Вскоре вышли из строя оба мотора. Самолет загорелся. Оставшиеся в живых летчик и штурман оставили самолет, воспользовавшись парашютами. Спускались разведчики на нашу территорию у самой линии фронта под огнем вражеской зенитной артиллерии. Парашют летчика Лебедя изрешетило осколками, штурман Анисимов был ранен. Приземлившись, они доложили командованию очень важные сведения о противнике.

В воздушной армии за годы войны спаслись с помощью парашютов более тысячи летчиков. Наряду с боевой деятельностью командование авиасоединений, частей и офицеры парашютно-десантной службы армии под руководством подполковника А. И. Хуголя постоянно вели большую работу по сохранению жизни летного состава при аварийных ситуациях.

Инженерно-технический состав 4-го шак, 8-го и 6-го иак, 3-го бак, 2-й гвардейской и 299-й шад, 1-й гвардейской, 283-й и 286-й иад, 16-го одрап и других соединений под руководством главных (старших) инженеров - заместителей командиров по инженерно-авиационной службе инженер-полковников М. В. Зубарева и Ф. С. Петрийчука, инженер-подполковников П. Г. Гончара, И. С. Гудкова, Д. Т. Дудника, В. С. Хазова, П. И. Чернова и Н. Я. Кобелькова, инженер-майора А. И. Шапо-ренко, инженер-капитана Ерошенко и других, работая днем и ночью на самолетах, ремонтируя и заправляя их в полевых условиях, бесперебойно обеспечивал боевые вылеты летчиков. Механики 2-й гвардейской шад коммунисты старший сержант А. А. Зарецкий и старшина Г. Н. Печенкин за 20 дней боев обслужили 40 боевых вылетов, отремонтировали 5 самолетов и на двух самолетах заменили моторы. Гвардии старший техник-лейтенант В. А. Лякишев (79-й гвардейский шап) обслуживал в день по три боевых вылета и быстро устранял все повреждения самолета. И подобных примеров было множество.

Особенно много труда и творческой выдумки в обеспечение боевых действий штурмовиков вложили начальник аэродромно-технической службы 80-го РАБ инженер-майор П. А. Песиков и начальник отдела горюче-смазочных материалов старший техник-лейтенант В. Г. Печейко. В освоении эксплуатации самолета Як-3 отличились старший инженер 157-го иап инженер-майор Волков, инженер-капитан П. И. Слюсарев, старший техник-лейтенант В. Н. Аксенов (234-я над) и другие. Готовя матчасть к полету, отлично работали механики 133-го иап старшина Г. Г. Очаковский, старшие сержанты Г. С. Доренцев, Стреленко и многие другие.

Подлинный трудовой подвиг совершали воины - водители специальных автомашин. В 429-м бао водитель бензозаправщика Тетерюк за 8 дней боевой работы заправил 245 самолетов и перевез 69 т горючего. В 609-м бао водитель бензозаправщика коммунист Федоров в напряженный боевой день заправлял по 50 70 самолетов. Отлично выполняли задания шоферы-красноармейцы А. Могильный, Д. Кузьменко и другие.

К 16 июля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта при активной поддержке авиации вышли на рубеж Свислочь, Пружаны и продолжали стремительное наступление. Возникли трудности в обеспечении авиасоединений боеприпасами и особенно горючим: тылы армии растянулись, удлинились коммуникации снабжения, сказывался недостаток спецтранспорта. К тому же гитлеровцы при отходе разрушали железные дороги.

Однако, несмотря на эти трудности, авиасоединения правого

крыла фронта своевременно перебазировались вслед за наступавшими войсками и постоянно оказывали им поддержку. Только в интересах 28-й армии 2-я гвардейская шад в период с 4 по 15 июля произвела 320 самолето-вылетов на штурмовку и 40 вылетов на разведку. "Своими бомбоштурмовыми действиями, - писал начальник штаба этой армии генерал-майор С. М. Рогачевский, - авиационная дивизия уничтожала танки, бронемашины, артиллерию на огневых позициях, автотранспорт и пехоту противника, чем в значительной степени содействовала войскам армии в разгроме врага и овладении городом Барановичи. Боевые действия штурмовиков и взаимодействие между армией и штурмовой дивизией были организованы хорошо".

При выполнении боевых задач летчики всегда проявляли товарищескую взаимную выручку. Так, пара "яков" во главе с гвардии капитаном Г. Д. Токаревым (116-й гвардейский иап), сопровождая штурмовики, на пути к цели встретила 8 истребителей ФВ-190. Наши летчики смело вступили в бой с врагом. Летчик Токарев встретил "фок-кевульфы" метким огнем и тут же сбил два вражеских самолета. Его ведомый гвардии лейтенант А. П. Журавель умело прикрывал своего командира. Но вскоре одному фашисту удалось повредить машину ведомого, что вынудило его выйти из боя. Гвардеец Токарев продолжал драться один. Неравный воздушный бой заметили сопровождавшие другую группу штурмовиков однополчане лейтенанты И. Ф. Галинский и А. Ф. Целковиков. Эти летчики были воспитанниками командира авиаэскадрильи Токарева. Увидев командира в опасности, они ринулись ему на помощь и с первой атаки сбили по одному стервятнику. Остальные уклонились от воздушного боя. Штурмовики выполнили свое задание без потерь. Гвардии лейтенант И. Ф. Галинский 20 февраля 1945 г. при выполнении одного из боевых заданий погиб смертью героя.

10 июля летчики 59-го гвардейского шап гвардии лейтенанты Н. В. Иванов и Б. Г. Россохин при выполнении боевого задания в районе населенного пункта Озерница были обстреляны сильным зенитным огнем противника. Самолет лейтенанта Россохина - бывалого летчика и опытного разведчика - был подбит. Пришлось садиться на территории врага. Фашисты бросились к снизившемуся самолету. Тогда лейтенант Иванов, спустившись до бреющего полета, стал в упор расстреливать пытавшихся подойти к самолету немецких солдат, пока раненый Рассохин не скрылся от фашистов. Обоим летчикам-гвардейцам 23 февраля 1945 г. за отличное выполнение боевых заданий было присвоено звание Героя Советского Союза.

С выходом войск фронта в середине июля западнее Пинска создались благоприятные условия для наступления войск левого крыла. Авиационная поддержка войск левого крыла фронта возлагалась на 6-ю воздушную армию, усиленную соединениями 16-й воздушной армии и РГК. Всего здесь на 17 июля было 1534 самолета. У противника на этом направлении насчитывалось до 670 самолетов.

Контроль за подготовкой к операции и координацию действий авиасоедиинений на левом крыле фронта осуществлял член Военного совета фронта командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко.

18 июля войска левого крыла фронта перешли в наступление. Авиасоединения, нанося эшелонированные бомбоштурмовые удары и ведя борьбу с авиацией противника, поддерживали наступление армий при прорыве вражеской обороны и форсировании Западного Буга, содействовали стремительному маневру 2-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы на варшавском направлении и обеспечивали войска при форсировании ими Вислы и захвате плацдармов. За период с 18 по 31 июля 6-я воздушная армия произвела 7591 самолето-вылет, а всего за июль - 11 856. В 305 воздушных боях было сбито 282 фашистских самолета, на аэродромах противник потерял 42 самолета. Кроме того, авиацией было уничтожено большое количество живой силы и боевой техники врага{16}.

Со стороны авиации противника в полосе войск левого крыла в июле было отмечено 6646 самолето-пролетов.

В начале третьей декады июля войска правого крыла фронта при поддержке авиации подошли к Бресту, овладели железнодорожным узлом Черемха и, осуществляя обходный маневр, 25 июля вышли к Западному Бугу на участке Дрогочын, Мельник. иад брестской группировкой гитлеровцев нависла угроза окружения. Их сопротивление усилилось как на земле, так и в воздухе. В период с 22 по 26 июля здесь развернулись ожесточенные бои. Противник предпринимал яростные контратаки с участием крупных танковых групп.

Для оказания поддержки войскам в отражении танков противника командарм 16-й воздушной 23 июля приказал штурмовикам 2-й гвардейской шад и 4-го шак под прикрытием истребителей 286-й иад найти главную группировку танков и пехоты противника, угрожавших контратаками, и уничтожить их. В 19 час. 30 мин. разведчики 2-й гвардейской шад в районе Клещеле, Черемха обнаружили скопление немецких танков, пехоты и автомашин. На уничтожение их вылетели 24 самолета

Ил-2 шестью группами под прикрытием 12 истребителей. Через 30 мин. штурмовики с малой высоты атаковали 42 танка, несколько автомашин с противотанковыми орудиями и бензозаправщиков, а также пехоту врага. В результате удара противнику были нанесены большие потери. В последующем штурмовики продолжали уничтожать танки в том же районе.

Помимо штурмовиков для уничтожения фашистских танков привлекались и дневные бомбардировщики. 21 июля к западу от Гродно в полосе 2-го Белорусского фронта было обнаружено сосредоточение танков, которые готовились к контратаке. Удар по ним был нанесен девятью группами по 7 - 9 самолетов 3-го бак. Наиболее эффективными были действия трех девяток Пе-2 96-го гвардейского бап под командованием Героя Советского Союза гвардии майора А. П. Смирнова. Две девятки бомбардировали цель с горизонтального полета и одна - с пикирования. По оценке Главного маршала авиации А. А. Новикова, бомбардировщики действовали отлично. Противник понес большие потери, его танковая контратака была сорвана.

Кроме борьбы с танками противника в период 22 - 26 июля штурмовики и истребители 16-й воздушной армии, несмотря на сложные погодные условия, уничтожали вражескую артиллерию на позициях и войска в районах севернее Бреста и Янув-Подляски, южнее Бельска и Клещеле, отходившие войска по дорогам Вулька Добрыньска - Бяла-Подляска, Клещеле - Суховольцы, железнодорожные эшелоны на станции Бяла-Подляска и бронепоезд на станции Семятыче. Истребители, кроме того, прикрывали боевые порядки войск и вели воздушную разведку.

Ночные бомбардировщики По-2 271-й нбад в этот период ночью и днем транспортировали горючее и боеприпасы для 4-го гвардейского кавалерийского корпуса и 65-й армии. Всего ими было доставлено 16,5 т горючего и большое количество различных боеприпасов.

Отразив яростные контратаки противника и обескровив его в боях в районах Клещеле, Черемхи, Высокое, наши войска при поддержке авиации 27 июля перешли в решительное наступление с целью ликвидации брестской группировки врага. Видя неизбежность окружения, противник начал отход в западном направлении. Вылетевший на разведку заместитель командира эскадрильи 78-го гвардейского шап старший лейтенант В. Ф. Коленников на дорогах западнее Бреста обнаружил движение вражеских автоколонн общей численностью до 2000 автомашин. За отлично проведенную разведку командующий воздушной армией объявил гвардейцу Коленникову благодарность. 23 февраля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза. К тому времени он выполнил 130 боевых вылетов и уничтожил 56 танков, 67 орудий и много другой боевой техники.

Получив данные разведки, командарм организовал бомбоштурмовые удары по колоннам отходивших немецко-фашистских войск. В этот день наиболее эффективно действовали две шестерки штурмовиков 78-го гвардейского шап, возглавляемые гвардейцами капитаном Л. И. Юфа и лейтенантом Г. А. Лазаревым, которые в сопровождении истребителей атаковали на дороге Мутная - Мельник до 300 автомашин. Противник понес большие потери. Из-за разрушения переправ штурмовиками его колонны были остановлены. В ночь на 28 июля 271-я нбад бомбардировала эти переправы и скопления войск противника в районах переправ.

28 июля наши войска овладели городом Брест - важным узлом обороны гитлеровцев на варшавском направлении. Была освобождена и легендарная Брестская крепость. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось, что в этих боях вместе с войсками отличились и летчики генерал-полковника авиации Руденко, генерал-майоров авиации Дзусова и Комарова, полковников Татанашвили, Рыбакова и Виноградова. Личному составу этих авиасоединений объявлялась благодарность.

В результате блестящих побед Красной Армии к концу июля 1944 г. почти вся территория Белоруссии была очищена от немецких оккупантов. 28 июля Ставка поставила войскам 1-го Белорусского фронта задачу развивать дальнейшее наступление в

общем направлении на Варшаву, выйти на Вислу и Нарев и захватить плацдармы на берегах этих рек.

16-я воздушная армия в период 28 - 31 июля, содействуя войскам фронта, уничтожала группировку противника западнее и северо-западнее Бреста.

С рассвета и в течение дня 28 июля 2-я гвардейская и 299-я шад по данным своей разведки небольшими группами совместно с истребителями стали наносить удары по окруженной группировке немцев в районе Бохукалы, Кжичев. Прежде всего удару подверглась голова огромной колонны автомашин, повозок, артиллерии и пехоты, стремившейся прорваться в направлении Янув-Подляски. Запылали крытые автофургоны и бронетранспортеры. Колонна остановилась. Многие автомашины начали съезжать с дороги в стороны, стараясь укрыться в чаще леса и на окраинах населенных пунктов, много грузовиков застряло в канавах. Образовалась пробка. Создались благоприятные условия для действия авиации. Каждая группа штурмовиков самостоятельно выбирала цель и уничтожала ее бомбами и пушечно-пулеметным огнем, делая по 5 - 8 заходов. Истребители сопровождения, не встретив воздушного противника, также штурмовали вражеские войска.

Всего за 28 июля было уничтожено до 600 автомашин, свыше 30 орудий, до 500 повозок, до 900 лошадей и свыше 1000 вражеских солдат.

29 - 31 июля такие же удары были нанесены по колоннам противника на дорогах от Константынув на Лосице, обнаруженным отважными разведчиками 59-го гвардейского шап лейтенантами Б. Г. Россохиным и В. А. Милюковым. На дорогах остались разбитыми около 400 автомашин и 200 подвод. Особенно успешно действовали по вражеским колоннам 29 июля две шестерки Ил-2 под командованием майора Б. Е. Гребенькова. За два захода они уничтожили 45 автомашин, 40 подвод, 2 орудия и до 100 солдат противника.

Подвергшаяся бомбоштурмовым ударам авиации окруженная западнее Бреста группировка врага потеряла боеспособность и была легко уничтожена сухопутными войсками. Специальная комиссия, осматривавшая район боевых действий, установила, что удары нашей авиации были весьма эффективными. Взорам членов комиссии предстало огромное кладбище разбитой боевой техники врага.

Об успешных действиях штурмовиков по группировке противника западнее Бреста свидетельствовали отзывы командования сухопутных войск. 28 июля после удара группы штурмовиков, возглавляемой командиром 218-го шап

подполковником Н. К. Лысенко, штабом 299-й шад была получена такая телеграмма: "Ваша группа из одиннадцати Ил-2, действовавшая по скоплениям противника в районе Кжичева (12 км западнее Бреста), работала отлично. Всем экипажам объявите благодарность. Полковник Бойков". Командир 55-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. П. Турчинский, наблюдавший за действиями штурмовиков, подтвердил исключительно высокую эффективность их бомбоштурмовых ударов, после чего части дивизии без особого сопротивления противника овладели пунктом Константынув.

В некоторых случаях одно появление штурмовиков иад полем боя приводило в замешательство вражеских солдат и офицеров. Так, 28 июля в районе села Бохукалы превосходящими силами гитлеровцев была окружена группа наших бойцов и офицеров. Появление в это время пятерки штурмовиков 59-го гвардейского шап вызвало среди немецких солдат панику. Гитлеровские вояки стали разбегаться в поисках укрытия. Группа советских воинов воспользовалась этим и вышла из окружения.

Житель села Бохукалы Виктор Миколюк рассказал, что в этот день он с семьей из девяти человек был арестован немцами, семья партизана Миколюка подлежала расстрелу. Наряд немецких солдат уже вел их к месту казни. В этот момент появились две группы штурмовиков. Конвоиры в ужасе разбежались, бросив приговоренных на дороге. Семья Миколюка, не мешкая, скрылась, избежав расстрела.

30 июля штурмовики 299-й шад под прикрытием истребителей 194-й иад в районе Седлеца поддерживали части конно-механизированной группы. К исходу дня поступила такая телеграмма: "Генералу Крупскому. Личный состав КМ Г восхищен отличной боевой работой ваших летчиков в районе Седлеца. Бойцы и офицеры выносят глубокую благодарность за поддержку их в бою. Командующий КМГ гвардии генерал-лейтенант Крюков".

Успешно действовали штурмовики и 31 июля по переправам противника. В середине дня шестерка "ильюшиных" 79-го гвардейского шап во главе с майором С. Т. Борщевым в сопровождении четырех Як-1 с малой высоты нанесла удар по переправе через Западный Буг у Тонкеле и скопившемуся здесь транспорту. От прямых попаданий бомб переправа взлетела на воздух. Путь отхода войск противника был прерван. Впоследствии заместитель командира 79-го гвардейского шап подполковник С. Т. Борщев был удостоен звания Героя Советского Союза. Он успешно выполнил 119 боевых вылетов, нанеся при этом врагу немалые потери.

31 июля Москва салютовала войскам фронта, освободившим

города Седлец и Минск-Мазовецкий, в боях за которые отличились и летчики генералов Крупского, Токарева, Сиднева, подполковника Гаврильченко и майора Уханева.

Советское правительство высоко оценило боевые подвиги и ратный труд воинов воздушной армии. Ряд авиасоединений и частей за успешные боевые действия в операциях по освобождению Белоруссии получили правительственные награды. 3-й бак (командир генерал А. З. Каравацкий) был награжден орденом Суворова II степени и получил почетное наименование Бобруйского; 8-й иак (командир генерал А. С. Осипенко) - орденом Красного Знамени и наименован Бобруйским; 2-я гвардейская и 299-я шад (командиры генералы Г. О. Комаров и И. В. Крупский) орденом Суворова II степени, а 16-й одрап (командир подполковник Д. С. Шерстюк) - орденом Красного Знамени.

Почетные наименования также были присвоены: Жлобинской - 196-й шад (командир подполковник К. К. Грищенко); Минских - 233-му и 352-му иап (командиры подполковники В. В. Кравцов и П. И. Хара); Слуцких - 218, 431 и 874-му шап (командиры подполковники Н. К. Лысенко, П. Г. Плохов и М. Г. Волков); Барановичских - 6-му иак, 323-й иад, 59-му гвардейскому шап, 30-му, 67-му гвардейским иап и 133-му иап (командиры генерал И. М. Дзусов, полковник П. П. Рыбаков, подполковники М. Г. Скляров, Х. М. Ибатулин, А. Б. Панов, К. А. Товсташий); Слонимской-199-й шад (командир полковник Н. С. Виноградов), а 946-й шап, 484-й и 157-й иап (командиры майор В. С. Слюнкин, подполковники П. Д. Егоров и В. Ф. Волков) наименованы Брестскими.

Многие авиаторы соединений и частей были отмечены правительственными наградами. За период с 24 июня по 1 августа были награждены 591 летчик, 115 штурманов, 189 воздушных стрелков, 184 инженера и техника, 148 водителей автотранспорта, 70 штабных офицеров, 44 политработника и 262 воина разных специальностей. Всего 1603 человека{17}.

Награды авиаторам вручались в торжественной обстановке, перед строем личного состава и при развернутых боевых знаменах частей. Затем с большим подъемом проходили митинги.

Завершив разгром брестской группировки, войска правого крыла 1-го Белорусского фронта завязали бои на подступах к Варшаве, а войска левого крыла вышли к Висле. Таким образом, они полностью перенесли свои действия на территорию Польши и приступили вместе с войсками соседних фронтов к освобождению братского польского народа от немецко-фашистских оккупантов.

В связи с этим политорганы 16-й воздушной армии

проделали большую работу по разъяснению личному составу авиачастей исторической освободительной миссии Советского Союза и его Вооруженных Сил, объясняли нормы поведения за рубежом советских воинов-освободителей. В частях проводились партийные собрания с повесткой дня: "О задачах партийных организаций в связи с переходом Красной Армией государственной границы Польши". Победы советских войск вызывали чувство гордости наших авиаторов, укрепляли их веру в мощь советского оружия и вдохновляли на новые героические подвиги.

Белорусская наступательная операция по времени совпала с открытием второго фронта в Западной Европе. Однако, несмотря на высадку американо-английских войск в Нормандии, большая часть наиболее боеспособных сухопутных сил и авиации гитлеровской Германии и ее сателлитов продолжала действовать на советско-германском фронте, где решался исход второй мировой войны. На 1 июня 1944 г. на Восточном фронте немецкое командование держало 2796 боевых самолетов, а в Западной Европе - только около 500{18}. Гитлеровцы имели возможность упорно оборонять каждый рубеж, все более усиливать противодействие нашей авиации. В июле активность фашистской авиации возросла почти вдвое (с 1363 самолето-пролетов в июне до 2580 - в июле).

Белорусская операция характеризовалась стремительным продвижением советских войск, что требовало своевременного перебазирования авиачастей. Батальоны аэродромного обслуживания приложили много усилий, чтобы обеспечить авиацию на новых аэродромах. В этой обстановке обслуживание летных частей осуществлял в основном личный состав передовых комендатур, следовавших впереди батальонов.

В ходе наступления от Жлобина до Варшавы авиачастям 16-й воздушной армии пришлось многократно перебазироваться, и в весьма трудных условиях. Так, в июле истребители перебазировались 7 - 8 раз, штурмовики - 5 - 6, ночные бомбардировщики - 8, дневные бомбардировщики - 3 - 4 раза. Соответственно перебрасывались и тыловые части. Для сохранения непрерывности действий нашей авиации перебазирование обычно производила одна половина авиасоединения (части). Другая в это время продолжала боевые действия с прежних аэродромов.

В течение июля силами воздушной армии было сооружено 77 новых аэродромов, из них более 60% начинали строиться в 3 - 5 км от линии фронта. На 1 августа аэродромная сеть воздушной армии насчитывала 251 аэродром, но большинство из них из-за

большого удаления от линии фронта не было использовано. Действовавших аэродромов, а также подготовленных для базирования авиации с развернутыми тылами в это время имелось лишь 24 (на удалении 25 - 100 км от линии фронта).

За июль воздушная армия для поддержки наступавших войск правого крыла фронта выполнила 6638 боевых самолето-вылетов. В 140 воздушных боях противник потерял 115 и на аэродромах 11 самолетов. Боевые потери воздушной армии происходили преимущественно от огня зенитной артиллерии врага.

В Белорусской наступательной операции авиасоединения и части 16-й воздушной армии применяли разнообразные способы боевых действий и тактические приемы. Они определялись стремлением командования к непрерывному воздействию на противника с воздуха на главных направлениях наступления войск фронта; характером обороны врага, насыщенной большим количеством огневых средств и требующей большой плотности поражения в сжатые сроки; воздушной обстановкой, характерной незначительной активностью авиации противника, но очень сильным противодействием зенитных средств врага и зачастую весьма сложными метеорологическими условиями.

Вследствие быстрого продвижения войск и необходимости перебазирования вслед за ними авиасоединений управление авиацией встречало некоторые затруднения. Командные пункты воздушной армии и авиасоединений должны были непрерывно перемещаться, сохраняя при этом бесперебойную связь с авиачастями. В среднем КП воздушной армии находился на одном месте 5 - 6 суток. Это ограничивало возможности использования проводных средств и приводило к увеличению радиообмена. Однако в ходе наступления не было ни одного случая задержки передачи каких-либо боевых приказов или распоряжений. При кратковременном отсутствии технической связи приказы, распоряжения и донесения доставлялись самолетами связи или автотранспортом, и управление авиасоединениями и частями не прерывалось.

Белорусская операция для личного состава 16-й воздушной армии явилась хорошей практической школой, где оттачивались и совершенствовались способы организации и ведения боевых действий авиации в целях достижения победы иад сильным и коварным врагом. К концу операции весь личный состав воздушной армии приобрел богатый боевой опыт.

В боях за плацдармы и помощь повстанцам Варшавы

В начале августа 1944 г. боевой состав 16-й воздушной армии снова изменился. В армии продолжали действовать 6-й иак, 2-я гвардейская шад, 271-я нбад, 286-я иад, 16-й одрап и 98-й окрап.

Возвратились из 6-й воздушной армии 3-й бак, 299-я шад, 282-я иад и 19-й иап. Убыли в 4-ю воздушную армию 4-й шак и 8-й иак.

Вновь прибыли в состав 16-й воздушной армии 6-й шак и 13-й иак. 6-й шак под командованием генерал-майора авиации Б. К. Токарева состоял из 197-й шад (618, 765, 805-й шап; командовал ею коммунист с 1914 г., активный участник гражданской войны полковник В. А. Тимофеев) и 198-й шад (41, 567, 945-й шап) командир Герой Советского Союза полковник В. И. Белоусов. 13-й иак, возглавляемый генерал-майором авиации Б. А. Сидневым, имел 193-ю иад (347, 515, 518-й иап) - командир Герой Советского Союза полковник С. И. Миронов (в последующем генерал-полковник авиации, заместитель главнокомандующего ВВС) и 194-ю иад (56, 530, 848-й иап) - командир полковник Ф. Н. Дементьев. 299-ю шад возглавлял подполковник В. П. Храмченко (с сентября - Герой Советского Союза подполковник А. Г. Наконечников). Весь личный состав этих соединений обладал хорошей подготовкой и большим боевым опытом.

В 16-й воздушной армии в августе насчитывалось до 1250 самолетов. В 6-й воздушной армии оставалось около 550 самолетов (5 сентября она была выведена в резерв Ставки ВГК).

К 29 июля войска 69-й армии, наступавшие на левом крыле фронта, овладели на Висле плацдармом в районе Пулавы. В районе Магнушева форсирование Вислы началось 1 августа силами 8-й гвардейской армии. Для ее поддержки были выделены 6-й шак, 6-й и 13-й иак и 271-я нбад.

С рассветом истребители патрулированием прикрывали войска в исходном положении, в период форсирования и во время боя на западном берегу реки. Штурмовики бомбоштурмовыми ударами содействовали войскам в высадке и расширении плацдарма. После овладения первой линией траншей, с переносом артиллерийского огня в глубину обороны противника, штурмовики 198-й шад под прикрытием истребителей развернули действия по артиллерии на позициях и опорным пунктам, мешавшим продвижению наших войск. 6-й шак, находившийся в оперативном подчинении командующего 8-й гвардейской армией, и 13-й иак за день произвели 122 самолето-вылета.

В первый день войска овладели плацдармом шириной до 15 км и глубиной 10 км, а к 4 августа навели через Вислу два моста.

В последующие дни на земле и в воздухе шли ожесточенные бои за удержание и расширение плацдарма. Вражеская авиация с 5 по 14 августа резко повысила свою активность. Она много раз пыталась бомбить войска на плацдарме и переправы через Вислу. Количество пролетов вражеских самолетов в отдельные дни достигало 400 - 600, ежедневно происходило до 30 воздушных

боев.

Для 16-й воздушной армии в эти дни главнейшей задачей было не допускать вражескую авиацию к нашим плацдармам и переправам. Одновременно нужно было содействовать войскам в расширении плацдармов, отражать контратаки противника, а также вести разведку. Выполнение этих задач осложнялось временными затруднениями в базировании наших авиачастей и обеспечении их горючим. На какое-то время боевые возможности их оказались ниже возможностей авиации противника, которая ежедневно производила в два-три раза больше самолето-вылетов, чем 16-я воздушная армия, и оказывала нашей авиации сильное противодействие.

В этот период в районе магнушевского плацдарма наши летчики часто завязывали воздушные бои с крупными группами вражеских самолетов и, несмотря на их численное превосходство, одерживали победы, проявляя при этом решительность и мужество. Так, 9 августа 12 Як-9 347-го иап во главе с командиром эскадрильи капитаном Л. К. Рыжим прикрывали войска и переправы через Вислу. На подступах к магнушевскому плацдарму на высоте 3500 м появилось 22 вражеских самолета ФВ-190, следовавших четырьмя группами. На них наземной радиостанцией и были наведены наши "яки". Капитан Рыжий приказал старшему лейтенанту И. Е. Белову двумя парами прикрыть атаку, а сам во главе восьмерки истребителей бросился на первую группу фашистских самолетов и сразу же атакой спереди снизу с короткой дистанции сбил одного "фокке-вульфа". Затем, набрав боевым разворотом высоту, Рыжий со своим ведомым атаковали сверху сзади другую группу врага и уничтожили еще два ФВ-190. Своими решительными действиями наши истребители расстроили боевой порядок противника, вынудили его беспорядочно сбросить бомбы на свою территорию и повернуть обратно. За время войны капитан Л. К. Рыжий совершил 250 боевых вылетов и в 89 воздушных боях сбил 17 фашистских самолетов. 15 мая 1946 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Ныне Л. К. Рыжий полковник, старший преподаватель Военной академии бронетанковых войск.

В этот день в жаркую воздушную схватку с 30 "фокке-вульфами" на подступах к плацдарму вступила группа в составе 12 истребителей Як-9 под командованием капитана А. И. Силукова. В этом бою блеснули своим мастерством кроме Силукова лейтенант И. А. Двуреченский и старший лейтенант В. М. Оганесов. Они сбили 3 истребителя противника и не допустили вражескую авиацию к штурмовке наших войск. Капитан А. И. Силуков в сентябре 1944 г. был награжден орденом

Александра Невского. Заместитель командира эскадрильи старший лейтенант В. М. Оганесов за годы войны успешно выполнил 290 боевых вылетов и в 67 воздушных боях одержал 16 побед. 15 мая 1946 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Замечательный подвиг совершили 10 августа летчики 431-го шап под командованием Героя Советского Союза капитана Д. И. Смирнова и старшего лейтенанта Б. Н. Мошкова. Уничтожая вражескую артиллерию в районе Гловачува, летчики-штурмовики заметили, что иад боевыми порядками наших войск разворачиваются для атаки 25 немецких бомбардировщиков Ю-87 под прикрытием 10 истребителей ФВ-190. Правильно оценив обстановку, Мошков подал по радио команду: "Атаковать вражеские бомбардировщики!" Первым от группы отделился лейтенант М. И. Пеньков и смело бросился на ведущее звено Ю-87. Затем вся группа наших штурмовиков врезалась в строй "юнкерсов". Среди фашистских пиратов возникло замешательство, которым не замедлили воспользоваться наши летчики. По одному "юнкерсу" сбили Мошков и Пеньков (впоследствии обоим летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза). Прикрывавшая штурмовиков группа из 10 истребителей 530-го иап уничтожила 8 вражеских самолетов, потеряв лишь один Ла-5. Штурмовики потерь не имели. Попытка фашистов атаковать наши войска была сорвана.

12 августа четверка истребителей 30-го гвардейского иап 273-й иад, ведомая старшим лейтенантом И. Д. Мамоновым, прибыла прикрывать переправы через Вислу у магнушевского плацдарма. Не прошло и нескольких минут, как со стороны солнца показалось 30 бомбардировщиков Ю-87 и 30 истребителей ФВ-190, идущих к переправе. Гитлеровские летчики, вероятно, не ожидали нападения четверки краснозвездных истребителей. Но гвардеец Мамонов немедля повел своих ведомых на сближение с противником. Они с ходу врезались в строй вражеских бомбардировщиков и, расколов его, начали расправляться с фашистскими стервятниками поодиночке. Стремительные атаки наших истребителей заставили "юнкерсов" освободиться от бомб далеко от переправы. Бой был нелегким. Каждый наш летчик дрался против нескольких фашистов, но исключительная дерзость, мужество и высокое мастерство привели к победе. В ходе воздушного боя летчик И. Д. Мамонов сбил два истребителя, старший лейтенант П. В. Балмыкин уничтожил "юнкерс" и "фокке-вульф", младший лейтенант С. В. Давыдов открыл свой боевой счет: зажег два фашистских самолета - Ю-87 и ФВ-190 и подбил один ФВ-190, младший лейтенант В. П. Ващилкин сбил один

вражеский истребитель. Действуя умело и решительно, наши отважные летчики выполнили свою задачу отлично.

Так же самоотверженно две четверки истребителей 352-го иап, возглавляемые коммунистами командиром эскадрильи старшим лейтенантом Б. Г. Деевым и комсоргом командиром звена лейтенантом В. Г. Карминым, вступили в бой с 27 бомбардировщиками Ю-87, которых прикрывали 16 истребителей ФВ-190. В результате умелого сочетания огня и маневра Деев и Кармин сбили по два "фокке-вульфа". Отважно дрался молодой летчик младший лейтенант А. Г. Клочков (18 февраля 1945 г. не вернулся с боевого задания) - он также сбил два самолета. Подоспевшие звенья наращивания сил в бою в составе летчиков Л. И. Кичкова, Г. К. Елисеева, А. И. Митусова, А. И. Птицына, П. С. Гуржия, А. П. Камелина, П. Д. Волченко и других довершили разгром врага. В этом бою летчики 352-го иап (командир подполковник П. И. Хара) без потерь сбили 13 фашистских самолетов, а остальных не допустили к цели.

Случались и неудачные воздушные бои. Так, 12 августа четверка Як-9 515-го иап, ведомая лейтенантом С. П. Пусевым, на высоте 2200 м прикрывала войска в районе магнушевского плацдарма. Обнаружив на той же высоте два ФВ-190, Пусев стал набирать высоту. Его ведомые отстали. Несмотря на это, он решил один вести бой на виражах. И когда он заходил в хвост одному "фокке-вульфу", другой атаковал его. Выйдя из боя, Пусев стал искать свою группу, которая держалась ниже его. Лейтенант В. Г. Попов, являясь заместителем ведущего, также оставил группу и увлекся преследованием одного "фокке-вульфа". В результате отсутствия управления и взаимной поддержки группа потеряла одного летчика, а командир звена лейтенант С. П. Пусев только по счастливой случайности не стал жертвой противника.

В боях иад Вислой выявились недостатки и в управлении истребителями иад полем боя: запаздывало наращивание сил в бою, а в некоторых случаях отдельные группы самолетов противника проникали в районы расположения наших войск. По указанию командарма 16-й воздушной в 3 - 5 км от переднего края были организованы засады истребителей, а непосредственно у линии фронта создано несколько пунктов управления, где находились командиры авиасоединений с радиои радиолокационными станциями. Эти мероприятия дали нужные результаты.

Значительно изменилась в нашу пользу воздушная обстановка с 14 августа, когда закончилось перебазирование авиации и наладилось ее обеспечение горючим. Авиасоединения активизировали свои действия, противник стал нести большие

потери, нужная помощь войскам фронта возросла.

В этот день летчики 6-го шак, 2-й гвардейской и 299-й шад в сопровождении истребителей 6-го и 13-го иак и 286-й иад беспрерывными ударами 19 групп уничтожали противника в районе Варка, содействуя войскам 8-й гвардейской армии в расширении плацдарма. Одновременно 6 групп штурмовиков поддерживали наступление 70-й армии. Совершив 821 самолето-вылет, летчики уничтожили много боевой техники и солдат противника. В 10 воздушных боях было сбито 8 вражеских самолетов.

Хорошо действовали группы истребителей и штурмовиков под командованием Героя Советского Союза майора П. Ф. Шевелева, капитана В. М. Бейзака, старших лейтенантов Л. Г. Коптева, Ф. А. Дронова и В. М. Подкопаева.

В тяжелых боях за Вислу крепла фронтовая дружба между штурмовиками и сухопутными войсками. В разгар боев 14 августа группа штурмовиков 299-й шад, пролетая иад передним краем, сбросила в расположении 271-го гвардейского стрелкового полка вымпел, в котором были два ключа и письмо. Летчики писали: "Эти ключи от Варшавы и фашистского логова Берлина. Надеемся, что вы сумеете открыть ворота этих городов, а мы - ваши друзья "горбатые" - поддержим вас с воздуха". В подразделениях стрелкового полка призыв штурмовиков был воспринят с большим подъемом, и в своем ответном письме к летчикам бойцы, сержанты и офицеры заверили, что наказ штурмовиков будет выполнен.

Приближение Красной Армии к границам гитлеровской Германии привело к усилению наступательного порыва летного состава воздушной армии. Храбрость и мастерство проявляли летчики 6-го и 13-го иак, прикрывавшие переправы и войска на магнушевском плацдарме. С 10 по 14 августа истребителями 6-го иак было сбито 42 самолета гитлеровских люфтваффе. Сами потеряли 4 самолета. Летчики 13-го иак в августе провели 85 воздушных боев и уничтожили 77 самолетов противника. В то время среди летчиков-истребителей был особенно популярен лозунг "Увидел самолет противника - сбей!".

Среди истребителей в лучшую сторону по результатам боевых действий в августе выделялся 347-й иап (командир подполковник П. Б. Данкевич), летчики которого провели 13 воздушных боев, сбили 15 самолетов ФВ-190, не имея своих потерь. Отлично дрались с воздушным противником летчики 30-го и 67-го гвардейских иап (командиры подполковники Х. М. Ибатулин и А. Б. Панов), а также 19-го иап (командир подполковник П. Ф. Чупиков). При ведении "свободной охоты" отличились майоры

Герой Советского Союза А. Я. Баклан и Д. С. Титоренко, старшие лейтенанты М. Ф. Тараканов и А. А. Караев, капитаны О. С. Беликов и М. Н. Тюлькин, лейтенант В. А. Громаковский. В дальнейшем Караев, Беликов, Тюлькин и Громаковский были удостоены звания Героя Советского Союза. Командир звена 176-го гвардейского иап В. А. Громаковский за годы войны выполнил 186 боевых вылетов и в 29 воздушных боях сбил 16 самолетов противника. У заместителя командира эскадрильи этого же полка А. А. Караева к февралю 1945 г. на боевом счету было 373 боевых вылета, 75 воздушных боев и 18 побед в воздухе.

Ветераны армии помнят подвиг воздушного разведчика лейтенанта В. Г. Семенова (721-й иап). 17 августа после выполнения боевого задания иад линией фронта он встретил вражеский разведчик Ю-88 и сразу же его атаковал. Остатки боекомплекта были израсходованы, а самолет противника продолжал уходить на запад. Тогда Семенов решил догнать и сбить его таранным ударом. Сблизившись сзади с противником, он ударил левой плоскостью своего Ла-7 по хвостовому оперению "юнкерса", который сразу же перешел в беспорядочное падение. "Лавочкин" тоже стал неуправляем, и летчик вынужден был воспользоваться парашютом.

Приземлился Семенов на занятой противником территории; на вторые сутки ему удалось встретиться с нашими разведчиками, а через месяц он перешел линию фронта и прибыл в свою часть. За совершенный подвиг В. Г. Семенову была вручена правительственная награда. За годы войны один из лучших воздушных разведчиков армии В. Г. Семенов совершил 228 боевых вылетов и уничтожил 10 самолетов противника.

Наряду с успехами в тяжелых августовских боях иад магнушевским плацдармом наши летчики несли и потери. Так, 20 августа при выполнении боевого задания в районе Варка зенитным огнем противника был сбит Ил-2, пилотируемый отважной летчицей - штурманом 805-го шап старшим лейтенантом А. А. Егоровой. Раненная и обожженная, она в бессознательном состоянии была пленена и находилась в лагере в Кюстрине вплоть до освобождения его нашими войсками в январе 1945 г. До военной службы А. А. Егорова работала слесарем на строительстве московского метрополитена, а с 1938 г. после окончания калининского аэроклуба она инструктор-летчик. В августе 1941 г. она стала военным летчиком. Через два года вступила в ряды Коммунистической партии. За боевые подвиги А. А. Егорова была награждена двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны и несколькими медалями. В мае 1965 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования

в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом отвагу и геройство А. А. Тимофеевой (Егоровой) было присвоено звание Героя Советского Союза.

К середине августа войска 8-й гвардейской армии, отражая многочисленные контратаки и преодолевая яростное сопротивление врага, с помощью авиации не только удержали, но и расширили магнушевский плацдарм до 20 - 25 км по фронту и до 15 км в глубину. В ходе боев на плацдарме авиационными соединениями воздушной армии в августе для поддержки войск было произведено около 800 самолето-вылетов штурмовиками и 1200 - истребителями. Особенно эффективно действовали авиаполки 6-го шак под прикрытием истребителей 194-й иад.

Боевые действия авиации получили высокую оценку командования 8-й гвардейской армии. 20 августа от пего была получена такая телеграмма: "Военный совет всему летному составу авиакорпуса, взаимодействовавшего 19 и 20 августа с частями армии по расширению плацдарма на западном берегу реки Висла и захвату Гловачува, объявляет благодарность, поздравляет с днем авиации и надеется, что мужественные штурмовики и впредь будут беспощадно громить заклятого врага нашей Родины - германский фашизм. Командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник Чуйков, член Военного совета генерал-лейтенант артиллерии Пожарский, начальник штаба полковник Белявский".

Эта оценка не случайна, ибо особой четкостью организации взаимодействия авиации с войсками выделялись именно командование и штаб б-го шак (начальник штаба полковник Я. А. Факов и его заместитель подполковник П. Е. Мармаз), а также командир 198-й шад Герой Советского Союза полковник В. И. Белоусов и начальник штаба полковник А. Ф. Копытин. За успешные боевые действия 198-я шад получила также благодарность от командиров 28-го и 29-го гвардейских стрелковых корпусов. Особенно отличились летчики В. Н. Решетняк (567-й шап), Ф. У. Щелкунов (618-й шап), А. С. Леусенко и М. М. Елисеев (765-й шап).

В это время на варшавском направлении действия нашей авиации сводились к поддержке войск 28-й и 70-й армий в отражении многократных вражеских контратак в районах к востоку и северо-востоку от предместья Варшавы - Праги. За отличные боевые действия на поле боя 18 - 20 августа командующий 70-й армией объявил благодарность летному составу 299-й шад, 241-й бад, 282-й и 286-й иад (командиры подполковник В. П. Храмченко, полковники А. Г. Федоров, Ю. М. Беркаль и подполковник И. Г. Трилевич).

В боевом содружестве с советскими авиаторами в составе 16-й воздушной армии со второй половины августа 1944 г. начала боевой путь 1-я авиадивизия Войска Польского (командир полковник И. И. Смага, с ноября 1944 г. генерал-майор авиации). Она была сформирована из польских патриотов при братской помощи Советского Союза и послужила ядром для развертывания польских ВВС. В ее состав входили 1-й иап "Варшава" на самолетах Як-1, 2-й нбап "Краков" на По-2 и 611-й (в ноябре переименован в 3-й) шап на Ил-2. Всего в дивизии было более 100 самолетов.

Первые боевые вылеты польские авиаполки совершили 23 августа совместно с опытными советскими летчиками 233-го иап с аэродрома у Желехува. Боевые действия авиадивизии велись в интересах поддержки 1-й армии Войска Польского. В сентябре - октябре 1-я (3 ноября переименована в 4-ю) польская смешанная авиадивизия совершила до 2 тыс. боевых самолето-вылетов. Братская дружба между советскими и польскими авиаторами закалялась в огне совместной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

К началу августа войска правого крыла фронта (48, 65 и 28-я армии) значительно отстали (примерно на 100 км) от войск центра и левого крыла, вышедшего к Висле. Скорейшее выравнивание линии фронта и захват плацдарма на реке Нарев (на пултуском направлении) стали главной задачей этих армий. 16-я воздушная армия получила задачу поддержать войска в наступлении и захвате плацдарма. Для этого были выделены 2-я гвардейская и 299-я шад, 282-я и 286-я иад и 271-я нбад.

Поддерживая наступавшие войска, авиасоединения воздушной армии уничтожали живую силу и технику противника в местах скоплений и на дорогах, артиллерию на позициях. Штурмовики наносили удары преимущественно небольшими группами по заявкам общевойскового командования. Помимо непосредственного сопровождения штурмовиков истребители прикрывали боевые порядки войск. Для поддержки и прикрытия наступавших войск правого крыла фронта в августе штурмовиками было произведено свыше 2 тыс. и истребителями - до 3,5 тыс. вылетов.

Авиация противника на этом направлении проявляла большую активность и всячески препятствовала действиям наших летчиков. Так, 25 августа группа из 17 Ил-2 658-го шап 299-й шад во главе с подполковником Э. В. Вийком уничтожала артминометные батареи противника в районе Вышкува. На втором заходе зенитная артиллерия врага огонь прекратила: появилось 12 фашистских истребителей, которые начали атаки

штурмовиков при выходе их из пикирования. На четвертом заходе два Ил-2 оторвались от группы и в этот момент были атакованы парой "фокке-вульфов". От их огня самолет капитана И. П. Смышляка загорелся и упал. Второй Ил-2 младшего лейтенанта Н. В. Вичкапова был подбит, но дотянул до своей территории. Наши истребители прикрытия сбили в этом бою три самолета противника.

Несмотря на сложную воздушную обстановку, штурмовики действовали смело и результативно. В эти дни отличились группы 299-й шад, возглавляемые подполковниками Н. К. Лысенко и М. Г. Волковым, майорами Н. П. Матвеевым и К. Е. Страшным, капитанами М. И. Кучинским, Н. С. Лацковым и Н. В. Опариным, старшими лейтенантами Г. В. Баламуткиным и Б. Н. Мошковым, лейтенантом Е. Н. Селяниным и многими другими. Летчики 218, 431 и 874-го шап всегда отличались высоким боевым мастерством.

Результаты боевых действий авиационных соединений армии изложены в отзывах командования сухопутных войск.

"В период с 18 по 21 августа 299-я шад, несмотря на сложные метеоусловия, обеспечивала продвижение 3-го гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии. За этот период штурмовики сделали более 300 самолето-вылетов, дезорганизовав оборону противника и деморализовав его живую силу. В районе Мечиславува штурмовики воспрепятствовали контратаке противника и способствовали частям корпуса отбросить его за Западный Буг. Летчики 218-го шап подполковника Н. К. Лысенко сорвали постройку временной переправы. За отличную работу штурмовиков объявляю благодарность всему личному составу 299-й шад. Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Перхорович"{19}.

"2-я гвардейская шад в период с 11 по 29 августа в интересах 70-й армии произвела 1016 самолето-вылетов. В результате бомбоштурмовых ударов противнику был нанесен значительный урон в танках, артиллерии, транспорте и живой силе. Зафиксирован ряд случаев, когда вследствие воздействия штурмовиков пехота противника была деморализована, разбегалась, бросая оружие и технику. Успешные боевые действия штурмовиков в значительной мере помогли 70-й армии выполнить поставленные задачи. Командующий 70-й армией генерал-полковник Попов, член Военного совета генерал-майор Савков, начальник штаба генерал-майор Ляпин"{20}.

В третьей декаде августа и в сентябре большую работу проделали летчики 62-го гвардейского авиаполка ГВФ. Ежедневно совершая по 40 - 65 самолето-вылетов, они перебрасывали

раненых бойцов с фронта в тыл - в Седлец, Брест и Пинск.

В ходе боевых действий по-прежнему большое внимание уделялось воздушной разведке. В той сложной обстановке, когда авиасоединения испытывали острый недостаток горючего, командующий воздушной армией выдал командирам разведывательных подразделений специальные мандаты, согласно которым на всех аэродромах самолеты разведчиков обеспечивались горючим в первую очередь.

За август 16-я воздушная армия произвела 10 667 боевых самолето-вылетов. В 249 воздушных боях было сбито 250 самолетов противника.

Вследствие возросшего сопротивления авиации и зенитных средств противника воздушная армия понесла значительные потери в бомбардировщиках, истребителях и штурмовиках.

За месяц было отмечено 5119 самолето-пролетов вражеской авиации. Фактически авиация противника совершала значительно больше вылетов: многие самолеты не подходили к линии фронта и не учитывались нашей системой ПВО.

Президиум Верховного Совета СССР и Верховный Главнокомандующий высоко оценили боевую работу авиаторов 16-й воздушной армии. За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками и массовый героизм личного состава 19 августа 1944 г. были преобразованы: 299-я шад - в 11-ю гвардейскую шад (командир генерал И. В. Крупский); 218, 431 и 874-й шап этой дивизии - в 173, 174 и 175-й гвардейские шап (командиры подполковники Н. К. Лысенко, П. Г. Плохов и майор М. Г. Волков); 271-я нбад (23, 44 и 45-й гвардейские нбап - в 9-ю гвардейскую нбад (командир полковник) К. И. Рассказов).

Отличившимся в предыдущих боях авиасоединениям и частям были присвоены почетные наименования: Люблинских - 6-му шак, 6-му сак, 242-й нбад и 919-му авиаполку связи (командиры генерал Б. К. Токарев, полковники М. Х. Борисенко, П. А. Калинин и подполковник А. Е. Ишутин); Седлецких - 13-му иак, 658-му шап и 163-му иап (командиры генерал Б. А. Сиднев, подполковник Э. В. Вийк и майор В. М. Уханев); Демблинских - 197-й шад и 193-й иад (командиры полковники В. А. Тимофеев и С. И. Миронов). Одновременно были награждены орденом Красного Знамени 6-й сак, 242-я нбад, 197, 199 и 3-я гвардейская шад, 1-я гвардейская, 323-я и 336-я иад, 8-й гвардейский бап, 71-й гвардейский, 218, 431 и 874-й шап, 127, 149, 157, 163, 248 и 347-й иап, 93-й окрап и 919-й оапс (командиры полковники М. Х. Борисенко, П. А. Калинин, В. А. Тимофеев, Н. С. Виноградов, А. А. Смирнов, В. В. Сухорябов, П. П. Рыбаков и С. II. Гращенков, подполковники Г. И. Попов, А. И. Севастьянов, Н. К. Лысенко, П.

Г. Плохов, М. Г. Волков, В. В. Пузейкин, Н. Т. Никитин, В. Ф. Волков, майор В. М. Уханев, подполковники В. С. Мухин, П. В. Данкевич, К. М. Мясоедов и А. Е. Ишутин).

Многие офицеры и генералы были награждены орденами Советского Союза и получили очередные воинские звания.

Ряды авиаторов армии пополнились новой группой кавалеров Золотой Звезды. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 2 и 19 августа 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и доблесть звание Героя Советского Союза было присвоено генерал-полковнику авиации С. И. Руденко, майору Е. А. Азарову, капитанам О. С. Беликову и К. Ф. Захарову (посмертно), старшим лейтенантам Ф. Б. Бубликову и Б. Н. Мошкову, лейтенанту Б. А. Лахтину и полковнику П. Ф. Чупикову.

Для Павла Федоровича Чупикова август 1944 г. особенно памятен: он получил звание полковника и стал Героем Советского Союза, а 19-й иап, которым он командовал, был преобразован в 176-й гвардейский полк и награжден орденом Александра Невского.

В 1931 г. 18-летним юношей Чупиков добровольно вступил в Красную Армию. Через год он уже учился в военно-технической школе, после окончания которой прошел путь от техника до инженера эскадрильи. В 1938 г. принимал участие в боях у озера Хасан и был награжден орденом Красной Звезды. В 1940 г. сбылась его мечта стать летчиком. После окончания Качинской школы летчиков он получил путевку в небо. С начала войны и до дня победы коммунист Чупиков на фронте. В марте 1944г. он был назначен командиром прославленного 19-го иап, который комплектовался первоклассными летчиками-асами. За годы войны летчики полка совершили около 9 тыс. боевых самолето-вылетов, провели 750 воздушных боев и уничтожили 445 вражеских самолетов. П. Ф. Чупиков выполнил около 400 боевых вылетов и в 77 воздушных боях лично сбил 14 и в группе 6 самолетов противника. В авиаполку было более десяти Героев Советского Союза. Летчики 19-го иап совершили много славных дел, за что полк был преобразован в гвардейский, получил почетное наименование Проскуровского и был награжден тремя боевыми орденами.

После войны П. Ф. Чупиков командовал авиационными соединениями. Затем окончил Военную академию Генерального штаба, командовал авиацией округа, руководил боевой подготовкой ВВС. За боевые подвиги и безупречную службу он награжден Золотой Звездой, тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени и многими медалями. В настоящее

время генерал-полковник авиации Павел Федорович Чупиков продолжает службу в Главной инспекции МО СССР.

Как и летчики, самоотверженным трудом отличались воины многих тыловых частей. Они бесперебойно обеспечивали боевые действия авиации во имя. победы иад ненавистным врагом. В ходе Белорусской и в последующих операциях особенно выделились и были награждены: 80-й район авиационного базирования (начальник полковник М. П. Щербатюк) - орденом Красного Знамени; 21, 28, 5 и 56-й РАБ (начальники полковники М. И. Кузин, М. А. Васильев, подполковники В. М. Смирнов и А. В. Гинзберг) - орденом Красной Звезды. Высокую оценку боевой работы получили и батальоны аэродромного обслуживания: 265-й и 464-й (командиры майоры Н. А. Блинов и А. И. Белоусов) были награждены орденом Красного Знамени, а 681, 552, 403, 524, 669, 671, 702, 766, 930 и 895-й (командиры подполковники Ф. П. Багров и Е. А. Понамарчук, майоры Д. А. Ершов, С. Л. Ленский, Г. М. Кравцов, Г. А. Ермаков, Е. В. Овчаренко, Б. И. Данильченко и Л. Л. Мандрико, капитан В. Б. Кузнецов) - орденом Красной Звезды. Многие военнослужащие тыловых частей были отмечены правительственными наградами.

В период напряженной боевой работы с июля по август 1944 г. особенно сложным для тыла воздушной армии было обеспечение авиасоединений боеприпасами и горючим. Ввиду удлинения коммуникаций снабжения и нехватки автотранспорта авиация в отдельные периоды располагала весьма скромными запасами горючего на аэродромах, что иногда ограничивало ее боевые действия. Подвоз запасов на передовые аэродромы производился в это время автотранспортом, а частично самолетами Ли-2 (на расстояние 400 - 500 км от баз снабжения).

Части авиатыла армии за это время выполнили весьма большую работу. Особо следует отметить самоотверженный труд водителей автомашин. Например, в 403-м бао водитель бензоцистерны комсомолец Югин за сутки проехал 650 км, доставляя горючее для самолетов. Прибыв в часть, он отказался от отдыха и немедленно отправился во второй рейс. Воины - водители автомашин 403, 429 и 702-го бао Кириченко, Лойченко, Бойченко, Каразин, Лазарев, И. М. Давгань, Г. П. Лебеденко, П. Ф. Нестеренко. Шелестов, А. Я. Витюков и многие другие за отличную работу были награждены знаком "Отличный шофер". Подобных примеров трудовой доблести было немало в каждой части 16-й воздушной армии.

Ввиду того что войска 1-го Белорусского фронта в течение двухмесячных непрерывных боев продвинулись на 500 - 600 км, их тыловое обеспечение еще более осложнилось. С выходом на

Вислу наступательные возможности армий, по существу, иссякли. В этих условиях войскам 1-го Белорусского фронта 29 августа был дан приказ Ставкой перейти к обороне на всем фронте. Однако в целях улучшения своего положения армии фронта при поддержке авиации в сентябре октябре на некоторых участках все же вели частные наступательные операции.

На пултуском направлении такую операцию с началом сентября проводили войска 65-й и 48-й армий; они должны были форсировать реку Нарев и захватить плацдармы на ее западном берегу. Для поддержки этих армий командарм 16-й воздушной выделил 2-ю и 11-ю гвардейские шад и часть сил 6-го шак, а для прикрытия сухопутных войск и штурмовиков - 6-й иак, 282-ю и 286-ю иад. Ряд авиасоединений был выведен в резерв.

Наступление войск началось 3 сентября при поддержке авиации. В течение всего дня штурмовики уничтожали артиллерию на позициях, живую силу в траншеях, а также вражеские колонны, начавшие отход. Днем группа из 14 Ил-2 618-го шап под командованием старшего лейтенанта В. И. Ескина, прикрываемая восьмеркой Ла-5, нанесла удар по артиллерии противника в 20 км юго-западнее пункта Остров Мазовецки. Экипажи, пикируя с общего круга, бомбами и пушечно-пулеметным огнем уничтожили две батареи и много вражеских солдат. Затем 6-й шак силами 77 самолетов нанес сосредоточенный удар по скоплениям вражеских войск у переправ через реку Нарев. В результате противник понес большие потери в людях и боевой технике.

Особенно хорошо действовала группа из 16 Ил-2 командира 765-го шап подполковника В. Г. Заноздры, а также группы, возглавляемые опытными летчиками-штурмовиками Героем Советского Союза подполковником А. Г. Наконечниковым, майором С. П. Барило и капитанами М. И. Бурковым, Л. И. Юфа и А. Ф. Кожевановым. 2-я гвардейская шад обеспечивала ввод в прорыв и продвижение 1-го гвардейского танкового корпуса.

Противник, оказавшись под угрозой прорыва своей обороны на пултуском направлении, направил на этот участок авиацию. 5 сентября в полосе наступавших войск в 33 воздушных боях было сбито 34 фашистских самолета. Некоторое представление о воздушной обстановке могут дать следующие эпизоды.

Три пятерки "илов" 78-го гвардейского шап (ведущие Герой Советского Союза майор Е. А. Михаленков, капитаны Н. И. Грибов и Л. И. Юфа) в сопровождении 14 "яков" на маршруте к цели встретили 10 ФВ-190. Истребители прикрытия завязали с ними бой. Штурмовики иад целью были атакованы второй группой до 10 вражеских истребителей. Пришлось встать в оборонительный

круг и отбивать многочисленные атаки истребителей противника. Во время боя летчик Грибов и воздушные стрелки экипажей К. С. Шибалкова и Л. И. Юфы сбили три истребителя. Однако фашисты не унимались и продолжали настойчиво атаковать штурмовиков, стараясь расстроить их оборонительный круг. И только одной паре вражеских истребителей удалось сбить самолет лейтенанта В. А. Макарова из-за нарушения огневой поддержки между штурмовиками. Истребители прикрытия в это время вели бой с другой группой "фокке-вульфов", что было также ошибкой.

В тот же день группа из 6 Ил-2 под командованием гвардии капитана В. Ф. Коленникова при следовании в район Пултуска встретила 8 ФВ-190, с которыми истребители прикрытия завязали воздушный бой. На подходе к цели штурмовики обнаружили вражеские танки и, встав в круг, атаковали их. Одновременно им пришлось отражать атаки второй группы фашистских истребителей. При этом организованным огнем воздушных стрелков сперва был сбит один "фокке-вульф", а затем капитан Коленников сразил еще один вражеский самолет. Группа штурмовиков, выполнив задачу, без потерь вернулась на свой аэродром.

Как правило, наши бомбардировщики и штурмовики на маршруте и в районе цели сохраняли плотные боевые порядки, создавая сильный огневой заслон против истребителей противника, благодаря чему им удавалось отогнать врага и избежать потерь в воздухе.

К исходу 6 сентября войска правого крыла фронта при активной поддержке авиации, преодолев упорное сопротивление врага, вышли на реку Нарев, форсировали ее и закрепились на плацдарме в районе Пултуска. В интересах наступавших армий в период с 3 по 6 сентября штурмовиками было произведено 1300 самолето-вылетов и столько же истребителями.

По отзывам общевойскового командования, авиация действовала успешно. В приказе войскам 48-й армии от 5 сентября командиру 11-й гвардейской шад гвардии подполковнику В. П. Храмченко и всему личному составу дивизии за отличные боевые действия при прорыве обороны немцев западнее Острув Мазовецки и в боях за плацдарм на реке Нарев была объявлена благодарность.

В отзыве командования 65-й армии о боевых действиях 2-й гвардейской шад за период с 3 по 8 сентября отмечалось: "В ходе боевых действий штурмовики произвели 564 самолето-вылета, нанесли противнику значительный урон в технике и живой силе, чем содействовали войскам армия в прорыве обороны противника, в выходе к реке Нарев, в захвате и удержании

плацдарма. Боевые действия 2-й гвардейской шад Военный совет армии оценивает отличными"{21}.

Такой же положительный отзыв о боевых действиях с 10 по 19 сентября эта дивизия получила и от командования 47-й армии.

С похвалой отозвался о действиях армии Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский: "В этих боях наша славная 16-я воздушная армия от начала и до конца господствовала в воздухе. Лишь одиночные немецкие самолеты могли наносить удары, как говорят, из-за угла"{22}. Во второй декаде сентября войска 47-й армии проводили операцию по уничтожению варшавского предполья немцев и освобождению от фашистских оккупантов предместья Варшавы - Праги. Для поддержки и прикрытия войск были выделены 221-я бад и 9-я гвардейская нбад, 2-я и 11-я гвардейские шад, 6-й иак и 282-я иад. Наступлению войск предшествовали боевые действия 9-й гвардейской нбад, которая в течение трех ночей наносила удары по объектам восточнее Праги с целью изнурения живой силы противника и уничтожения боевой техники. С рассветом 10 сентября 2-я и 11-я гвардейские шад начали интенсивную воздушную разведку района боевых действий. Днем для поддержки наступавших войск 75 самолетов 11-й гвардейской шад под прикрытием 77 истребителей 282-й иад нанесли сосредоточенный удар по артминометным батареям на позициях и пехоте врага в траншеях в районах Глинки, Зеленки, Гоцлавека. Удар выполнялся четырьмя группами штурмовиков, состоявшими из подгрупп по 4 - 5 самолетов. Для подавления уцелевших огневых точек и узлов сопротивления противника с ВПУ командующего воздушной армией в течение всего дня вызывались группы штурмовиков. Летчики 6-го иак надежно прикрывали войска 47-й армии.

На следующий день наступление продолжалось. Противник оказывал нашим войскам яростное сопротивление. Штурмовики групповыми ударами уничтожали огневые средства врага, мешавшие продвижению наших войск. Насколько эффективными были их действия, видно из следующего примера. Днем две восьмерки 175-го гвардейского шап под командованием майора К. Е. Страшного и капитана М. А. Просвирнова нанесли удар по артиллерии на позициях в районе Секерки, Чернякув, Аугустувка. Вскоре от командования 47-й армии поступило подтверждение, что штурмовикам удалось уничтожить и подавить огонь четырех батарей калибром 105 и 150 мм и двух батарей зенитной артиллерии противника, которые препятствовали продвижению наших войск на Прагу.

Сопротивление врага по мере приближения наших войск к линии фортов, прикрывавших предместья Варшавы с востока,

усиливалось. В связи с этим генерал С. И. Руденко решил для поддержки наступавших войск в ночь на 12 сентября непрерывными действиями легких бомбардировщиков держать войска противника

в районах Зеленки, Нове-Брудно, Саска Кемпы в постоянном напряжении. Летчики 9-й гвардейской нбад в эту ночь совершили 365 вылетов. Аэродром подскока для ночников был оборудован в 10 - 12 км от линии фронта, и экипажи смогли выполнить за ночь по 10 - 12 вылетов.

После ночных бомбардировщиков и артиллерийской подготовки дневная авиация нанесла два сосредоточенных удара по позициям артиллерии, опорным пунктам и живой силе противника восточнее Праги. В первом ударе участвовало 285 и во втором - 85 самолетов. В течение дня отдельные группы штурмовиков уничтожали огневые средства и пехоту противника по вызову с ВПУ командующего воздушной армией. Всего за день авиация совершила 933 самолето-вылета. По отзывам командиров 60-й и 76-й стрелковых дивизий, бомбоштурмовыми ударами сопротивление противника было дезорганизовано и советская пехота овладела пунктами Замбки и Утрата.

В ночь на 13 сентября ночные бомбардировщики продолжали действовать по войскам противника в целях их изнурения. А с утра был повторен сосредоточенный удар силами 104 самолетов. В этот день особо отличились две группы из 34 самолетов 11-й гвардейской шад, возглавляемые гвардии майорами К. Е. Страшным и А. М. Васильевым. Несмотря на сильное противодействие зенитных средств противника, они уничтожили три батареи и три бронемашины, взорвали склад боеприпасов и железнодорожный эшелон с горючим, подавили огонь двух батарей полевой и пяти батарей зенитной артиллерии, уничтожили сотни вражеских солдат и офицеров.

Заместитель командира эскадрильи гвардейского шап майор А. М. Васильев за выполнение 118 боевых вылетов, в результате которых противнику были нанесены большие потери, 15 мая 1946 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

Согласованные действия пехотинцев и артиллеристов, танкистов и летчиков, советских бойцов и польских солдат принесли успех. К исходу 14 сентября войска 47-й армии сломили упорное сопротивление врага и овладели крепостью Прага предместьем Варшавы. Вечером по приказу Верховного Главнокомандующего Москва салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе и отличившимся летчикам соединений и частей генералов Комарова, Дзусова и Татанашвили, полковников Рассказова и Беркаля,

подполковников Храмченко и Исаева, капитана Воробьева.

За успешные боевые действия 282-я иад (командир полковник Ю. М. Беркаль) была награждена орденом Красного Знамени, а 248-му и 739-му иап, 98-му окрап и 23-му гвардейскому нбап (командиры подполковники В. С. Мухин, В. Ф. Климов, И. С. Тищенко, П. С. Леонов) было присвоено почетное наименование Пражских. 45-й гвардейский нбап (командир подполковник А. А. Меняев) был награжден орденом Суворова III степени, а 79-й гвардейский и 658-й шап, а также 721-й иап (командиры майор В. Е. Неделько, подполковники Э. В. Вийк и Н. М. Косников) орденом Александра Невского.

Для поддержки войск 47-й армии авиацией было выполнено около 2500 боевых самолето-вылетов, в том числе 1100 - ночными и 98 - дневными бомбардировщиками, 600 - штурмовиками и свыше 700 - истребителями.

Но не всегда успешными были вылеты авиаторов. Порой летчикам приходилось переживать горечь поражений и гибель друзей. В воздушных боях в небе Варшавы, в боях за Прагу погибло немало замечательных летчиков, в том числе помощник командира 6-го иак по воздушно-стрелковой службе майор П. П. Лункин, командир 67-го гвардейского иап подполковник А. Б. Панов, командир звена лейтенант В. П. Карпезин, заместитель командира авиаэскадрильи 174-го гвардейского шап лейтенант М. Т. Федоров и многие другие.

Майор П. П. Лункин 11 сентября во время "свободной охоты" в районе Варшавы атаковал фашистский разведчик Хе-111. Когда боеприпасы иссякли, Лункин пошел на таран. На высоте 3000 м он сзади снизу плоскостью своего "яка" ударил по правой плоскости "хейнкеля". Вражеский самолет, разрушаясь, упал на нашей территории. Неуправляемый "як" после тарана вошел в штопор. Лункин выбросился из самолета, но из-за ранения рук парашютом воспользоваться не смог.

Подполковник А. Б. Панов 12 сентября в воздушном бою сбил двух фашистов. Но и его самолет получил повреждения. Панов пошел на вынужденную посадку. Истребитель грузно ударился об изрытую воронками и траншеями землю, зарылся носом в насыпь. Летчика сдавило в кабине. Находившиеся поблизости кавалеристы прибежали на помощь. Самолет загорелся, начали рваться снаряды. Спасти летчика не удалось.

Алексей Борисович Панов был любимцем полка. Он до конца своей жизни отдавал все силы делу служения любимой Родине, воспитал в полку более 10 Героев Советского Союза. Его грудь украшали 9 правительственных наград. Гвардеец А. Б. Панов совершил 241 боевой вылет, провел 41 воздушный бой и лично

сбил 14 самолетов противника. За отличное руководство действиями полка, за мужество, отвагу и храбрость, проявленные в борьбе с врагом, А. Б. Панову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Одновременно с поддержкой войск соединения 16-й воздушной армии оказывали помощь повстанцам Варшавы.

Как известно, 1 августа 1944 г. по сигналу эмигрировавшего в Лондон реакционного польского правительства в Варшаве началось вооруженное восстание, руководимое антисоветски настроенным командованием Армии Крайовой. К восстанию немедленно примкнули жители Варшавы, которые горели желанием быстрее изгнать немецко-фашистских оккупантов из пределов Польши. Руководители восстания не согласовали свои действия с командованием Красной Армии и не обеспечили восставших необходимым количеством оружия и боеприпасов. Их главной целью было не допустить победы народной власти в Польше.

В это время основные силы 1-го Белорусского фронта вели тяжелые бои с противником еще далеко от Варшавы. Только к середине сентября, с выходом войск фронта на Нарев и Вислу, а также с овладением 14 сентября предместьем Варшавы - Прагой, создались условия для оказания непосредственной помощи повстанцам.

Тем временем обстановка для повстанцев в Варшаве весьма усложнилась. И только 17 сентября главари восстания решились через Лондон обратиться к Советскому правительству за помощью. Несколько раньше, 12 сентября, к командованию 1-го Белорусского фронта явились два представителя повстанцев Елена Яворская и Янина Янцежак, которые попросили помощи у Красной Армии.

Верховный Главнокомандующий, убедившись по докладу командующего войсками 1-го Белорусского фронта, что предпринять сейчас наступательную операцию по освобождению Варшавы фронт не в состоянии, так как войска в результате непрерывных почти трехмесячных наступательных боев выбились из сил, все же предложил оказать восставшим посильную помощь.

Доставку повстанцам вооружения, боеприпасов, продовольствия и медикаментов командование фронта возложило на 16-ю воздушную армию. Наша авиация впервые столкнулась с задачей помощи повстанцам в условиях большого города. Потребовалось найти такие тактические приемы, которые обеспечили бы сбрасывание грузов точно по назначению, что было возможно лишь с высот 150 200 м. Эту задачу могли успешно выполнить только наши ночные бомбардировщики По-2.

Поэтому она была возложена на 9-ю гвардейскую нбад (командир полковник К. И. Рассказов).

Кстати, англичане тоже предприняли попытку снабжать повстанцев с помощью авиации. Днем 18 сентября их самолеты в районе Варшавы с высоты 4500 м сбросили до 1000 парашютов с грузом, но из них только 20 попали в расположение повстанцев, а остальные достались немцам.

Началу действий авиации по оказанию помощи повстанцам предшествовало установление связи с ними. Эта задача была возложена на 2-ю гвардейскую шад. Командир дивизии отобрал лучшие экипажи и организовал вылеты одиночных "илов". Полеты совершались под прикрытием истребителей на высотах от 300 до 15 м иад крышами зданий города. 13 сентября в 16 час. 30 мин. гвардии майор С. Т. Борщев с бреющего полета в районе восточнее Марымонта сбросил вымпелы повстанцам. При повторном заходе он наблюдал, как повстанцы подняли вымпелы и приветствовали летчика. В этот день штурмовики произвели 18 вылетов и сбросили 70 вымпелов со следующим письмом на русском языке.

"Красная Армия шлет боевой привет героическим бойцам Варшавы! Подойдя к стенам Варшавы, мы получили возможность оказать вам братскую помощь. Сегодня ночью в ваше расположение будут сброшены боеприпасы и продовольствие. Для этого вам необходимо разложить три костра треугольником на площади Лелевела или на других открытых местах в этом районе. Самолеты появятся в 9 час. 30 мин. вечера. Грузы будут сбрасываться без парашютов в специальной упаковке. Для того чтобы они не пропали, вам необходимо разложить костры в центре вашего расположения и по всему району расставить людей для наблюдения за падением грузов и сбора их. Грузы будут сбрасываться всю ночь. Если вы получите эту записку и все поймете, то в 6 час. 30 мин. вечера на крыше одного из зданий выложите белое полотнище. Наши самолеты примут этот сигнал. Ваши делегаты прибыли.

Командование Красной Армии у Варшавы"{23}

В ночь на 14 сентября наши летчики, совершив 644 самолето-вылета, сбросили 45 тонн продовольствия, 500 автоматов, 60 минометов, 6020 гранат и другое военное имущество. По наблюдениям экипажей, сбрасываемые грузы падали по назначению.

В последующие дни повстанцы держали связь с ночниками установленными сигналами. Но переговоры при помощи сигналов были явно ненадежными. Требовалось перебросить людей с радиосредствами. Первые три парашютиста были сброшены в

ночь на 18 сентября на площадь Лелевела лучшими летчиками 9-й гвардейской нбад гвардейцами капитаном В. П. Старостиным (погиб при выполнении боевого задания 16 октября 1944 г.), старшим лейтенантом Я. А. Ляшенко и лейтенантом К. Ф. Михаленко. Командир звена 45-го гвардейского нбап К. Ф. Михаленко за годы войны совершил 997 успешных боевых вылетов на бомбардировку, разведку, транспортировку грузов, выброску парашютистов в тыл противника и вывоз раненых, проявив при этом доблесть и мужество, и впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза.

Сбрасывание парашютистов и грузов с самолетов По-2 производилось с высот не выше 200 м. Для подавления зенитных средств противника выделялись специальные самолеты По-2. При доставке грузов повстанцам Варшавы летчики-ночники показали немало примеров отваги и самоотверженности.

В ночь на 17 сентября экипаж 44-го гвардейского нбап в составе гвардии младших лейтенантов летчика П. В. Овчарова и штурмана Г. П. Прокошева, сбросив груз повстанцам, возвращался на свой аэродром. В темноте на высоте 700 м он столкнулся с идущим на задание самолетом По-2 другой части. Самолеты ударились плоскостями и, разваливаясь в воздухе, начали беспорядочно падать. Штурман Прокошев оставил самолет и, раскрыв парашют, приземлился на крышу одного из домов Праги. Летчик же зацепился парашютом за обломки самолета и повредил его купол. Приближение к земле Овчарова происходило на повышенной скорости, вследствие чего он при падении на крышу четырехэтажного здания получил тяжелую травму ног, зацепился лямками парашюта и провисел без сознания до утра, когда с помощью жителей был снят с крыши и отправлен в госпиталь.

В ночь на 26 сентября штурман экипажа По-2 23-го гвардейского нбап младший лейтенант М. А. Ветров при сбрасывании грузов повстанцам был ранен вражеской зажигательной пулей. На нем загорелся комбинезон. Летчик майор А. П. Садилов после выполнения задания произвел вынужденную посадку, потушил горящую одежду штурмана, вновь взлетел и доставил смертельно раненого товарища в свою часть.

Ночники для доставки грузов повстанцам и подавления вражеских зенитных средств в Варшаве с 13 сентября по 1 октября выполнили 3475 самолето-вылетов. При этом от огня зенитной артиллерии противника было потеряно 4 самолета и 5 человек летного состава; кроме того, получили повреждения 14 самолетов. Всего для повстанцев Варшавы авиаторами 16-й воздушной армии было сброшено: одна противотанковая 45-мм

пушка, 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 41780 гранат, 51840 мин, около 3 млн. винтовочных и пистолетных патронов, 515 кг медикаментов, 113,5 т продовольствия, более 1000 кг табачных изделий, 10 телефонных аппаратов, один коммутатор и другое военное снаряжение{24}.

Лучшими экипажами, транспортировавшими грузы повстанцам, были гвардейцы майор А. П. Садилов и старший лейтенант В. И. Семенов, лейтенанты С. А. Петров, В. С. Хромин, И. И. Коломоец, П. С. Пономарев, М. З. Шматко, П. С. Ясинский, Н. К. Пивень и другие.

За отличное выполнение задания по установлению связи с повстанцами Варшавы командир звена 59-го гвардейского шап лейтенант В. А. Милюков был награжден орденом Красного Знамени, воздушный стрелок старший сержант М. И. Савичев орденом Славы. Гвардеец В. А. Милюков за годы войны успешно выполнил 138 боевых вылетов, уничтожив при этом немало гитлеровцев и военной техники, за что ему 15 мая 1946 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Истребители 16-й воздушной армии наряду с обеспечением войск фронта с 13 сентября прикрывали занятые повстанцами районы Варшавы от бомбардировок фашистской авиации. Кроме того, в период 16 - 19 сентября истребителями 6-го иак было проведено 14 штурмовок самолетов противника на аэродромах Окенце и Модлин, откуда немецкая авиация совершала налеты по районам, занятым повстанцами Варшавы.

Поддержка советскими летчиками польских патриотов вдохновляла их на самоотверженную борьбу. Однако силы были слишком неравны.

Варшавское восстание в конце сентября закончилось трагически. Руководители восстания отказались от совместных действий с Красной Армией и частями 1-й армии Войска Польского, десантные подразделения которой 16 сентября двинулись через Вислу. Руководители Армии Крайовой капитулировали перед гитлеровскими оккупантами и даже запретили своим отрядам пробиваться навстречу польским и советским войскам.

"Стремясь во что бы то ни стало стать у власти и не допустить прогрессивного развития страны, польская реакция совершила акт неслыханного предательства по отношению к народу, показав свое истинное лицо злейшего врага трудящихся, прислужника международного капитала"{25}

В сентябре 1944 г., выполняя различные задачи, 16-я воздушная армия произвела 13 034 боевых самолето-вылета. В

135 воздушных боях советские летчики сбили 117 и на земле уничтожили 15 самолетов противника{26}. Бомбоштурмовыми ударами противнику были нанесены большие потери в живой силе и боевой технике.

В начале сентября нашими войсками в районе Пултуска был захвачен плацдарм на западном берегу реки Нарев. Фашистское командование решило ликвидировать его. Утром 4 октября противник после сильнейшей артподготовки бросил в атаку до 200 танков, поддерживаемых артиллерией и пехотой. Войскам 65-й армии пришлось вести тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника. К тому же из-за нелетной погоды они были лишены поддержки с воздуха. В итоге двухдневных боев противнику удалось ценой больших потерь потеснить наши части на плацдарме.

Низкая сплошная облачность на высотах 50 - 100 м и туманы 4 и 5 октября не позволили нашей авиации подняться с аэродромов.

С утра 6 октября штурмовики 11-й гвардейской шад произвели несколько вылетов. Но из-за плохой видимости они целей не нашли и вернулись обратно. Два "ила" 174-го гвардейского шап, пилотируемые летчиками П. А. Курочкиным и М. И. Пеньковым, в тумане потерпели катастрофу. Во второй половине дня погода несколько улучшилась. Для поддержки войск 65-й армии в отражении яростных атак противника были высланы мелкие группы штурмовиков 2-й и 11-й гвардейских шад под прикрытием истребителей 282-й иад. В усложненных метеоусловиях штурмовики произвели 132 вылета. Эти удары авиации по наступавшему врагу оказались весьма своевременными. Понеся большие потери от стойко оборонявшихся войск 65-й армии и ударов авиации, противник вынужден был остановиться.

Во второй половине дня 7 октября погода несколько улучшилась. На помощь войскам 65-й армии командующий воздушной армией направил более крупные группы бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей. Эти группы нанесли по вражеским войскам ряд мощных ударов, что вынудило их прекратить атаки. Наши пехотинцы, выйдя из траншей, могли наблюдать за действиями авиации. Всего было произведено 829 самолето-вылетов. В результате бомбоштурмовых ударов было уничтожено и повреждено 26 танков, 28 орудий и 87 автомашин, взорваны 2 склада горючего, уничтожены и рассеяны многие сотни вражеских солдат. В 13 воздушных боях было сбито 5 самолетов противника. Такие же по силе удары враг испытал на себе 8 октября. Действия

авиации во многом способствовали благоприятному исходу боев на сероцком плацдарме.

В этот период весьма эффективно действовали бомбардировщики 221-й бад и 9-й гвардейской нбад. В боях 7 - 14 октября также отличились группы штурмовиков под командованием капитана Ф. А. Дронова (41-й шап), командира 58-го гвардейского шап Героя Советского Союза подполковника В. Д. Панфилова и его гвардейцев капитана Героя Советского Союза И. А. Науменко, капитанов Г. В. Дубова и А. Ф. Кожеванова, старших лейтенантов Г. И. Тваури и Б. Г. Россохина (59-й гвардейский шап), С. И. Гурвича (174-й гвардейский шап) и А. С. Кириллова (41-й шап), капитана М. А. Просвирнова и лейтенанта И. Ф. Фатеева (175-й гвардейский шап). Шесть последних летчиков в последующем за боевые подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза. Каждый из них совершил по 110 - 140 успешных боевых вылетов и своими атаками нанес врагу большие потери.

Для более эффективного применения штурмовиков 198-я шад была перебазирована на аэродром Вышкув, в 20 км от линии фронта. Ее действия войсками оценивались весьма высоко, что подтверждают строки из следующего приказа: "В течение 7 - 9 октября, несмотря на неблагоприятные метеоусловия, 198-я шад полковника В. И. Белоусова оказала большую помощь войскам 65-й армии, ведущим тяжелые и упорные бои с крупными силами противника на западном берегу реки Нарев в районе южнее Пултуска. В трудных условиях летчики непрерывно уничтожали скопления танков, пехоты и технику противника, проявляя при этом мужество и прекрасное знание своего дела. Приказываю: за боевые действия и оказанную помощь войскам 65-й армии в упорных и тяжелых боях с крупными силами танков и пехоты противника в районе южнее Пултуска всему личному составу 198-й шад объявить благодарность. Командующий войсками 65-й армии генерал-полковник Батов. Член Военного совета генерал-майор Радецкий. Начальник штаба генерал-лейтенант Бобков"{27}.

Для отражения атак противника на плацдарме с 4 по 14 октября в условиях ограниченно летной погоды 16-я воздушная армия произвела 1100 самолето-вылетов. Из 300 уничтоженных и подбитых вражеских танков на долю авиации приходится 85. Кроме того, было уничтожено 70 орудий и много другой техники.

Отразив атаки противника и нанеся ему тяжелые потери, войска 65-й армии 14 октября начали бои за расширение сероцкого плацдарма. Воздушные бойцы в сложных метеоусловиях днем и ночью оказывали поддержку войскам,

уничтожая врага на поле боя и срывая подвоз боеприпасов. Решающую роль при этом сыграли штурмовики 6-го шак, 2-й и 11-й гвардейских шад.

Примером их смелых и настойчивых действий может служить вылет 15 октября группы в составе 18 "илов" 175-го гвардейского шап, возглавляемой Героем Советского Союза майором Д. И. Смирновым, для удара по объектам в районе Побылково Дуже. Смирнов приказал на первом заходе бомб не сбрасывать, а сначала определить объекты для поражения. На втором заходе штурмовики подавили огонь двух зенитных батарей и, встав в общий круг, начали штурмовку артминометных батарей, танков, автомашин и пехоты в траншеях. Каждый экипаж самостоятельно выбирал цель и атаковал ее. После восьмого захода боеприпасы были израсходованы. Для моральной поддержки наших войск группа сделала девятый заход. Противнику был нанесен значительный урон.

Благодаря эффективным ударам авиации и наступательному порыву войск части 65-й армии потеснили противника и захватили выгодные рубежи.

Истребительная авиация прикрывала свои войска и наносила удары по аэродромам вражеской авиации. 14 октября на рассвете командир 6-го иак генерал И. М. Дзусов по приказу командарма организовал налет истребителей на аэродром Модлин, где было обнаружено до 35 вражеских самолетов. В воздух были подняты три шестерки 352-го иап под командованием капитанов Б. Г. Деева, И. Е. Лисовского (оба весной 1945 г. не вернулись с боевого задания) и лейтенанта В. К. Корзуна. По докладу экипажей, на аэродроме сгорело 11 самолетов противника. На следующий день был организован повторный налет. В результате аэродром Модлин был очищен от вражеской авиации.

Одновременно с боями, происходившими на плацдарме в районе Сероцка, части 70, 47 и 1-й польской армий с 10 октября вели наступление с целью овладения междуречьем Висла - Буг - Нарев. 16-я воздушная армия кроме обычной авиационной подготовки перед атакой наших войск непрерывно воздействовала по живой силе и огневым средствам противника, сопровождая своим огнем наступавшую пехоту.

Войскам 47-й армии большую поддержку оказали штурмовики 11-й гвардейской шад. Звено капитана М. И. Кучинского (173-й гвардейский шап) появилось иад целью в момент, когда вражеские минометы огнем преградили путь нашим войскам в районе Велишева. Пехотинцы не ожидали в такую погоду штурмовиков. "Мы уже проходили вторую вражескую траншею, когда иад нашими головами пронеслись

краснозвездные штурмовики, - писали потом благодарные солдаты. - Появление иад полем боя славных советских соколов вдохновило всех наших бойцов и командиров. Не замечая усталости, мы ринулись вперед, уничтожая на ходу отступающих фашистов. В это время из-за опушки леса открыли огонь минометные батареи противника. Однако стрелять им долго не пришлось. Тройка наших штурмовиков вынырнула из-за тучи и на бреющем полете уничтожила немецких минометчиков".

Высокую оценку получили летчики-гвардейцы и от командования 70-й армии: "11-я гвардейская шад в тесном взаимодействии с войсками с 10 по 14 октября произвела 344 самолето-вылета, часть из них в сложных метеоусловиях. Успешные боевые действия дивизии в значительной мере способствовали армии в выполнении задания командования. Особо отмечается умелая, оперативная и энергичная деятельность командира 11-й гвардейской шад гвардии подполковника А. Г. Наконечникова, отлично справившегося с возложенной на него задачей и сумевшего организовать надлежащее взаимодействие авиации с сухопутными войсками и своевременное перенацеливание ее в условиях меняющейся оперативной обстановки".

Эффективную поддержку наступавшим войскам фронта в октябре оказывали также легкие бомбардировщики, которые по ночам держали войска противника в постоянном напряжении, и бомбардировщики 221-й бад, наносившие днем сокрушительные удары по врагу. 14 октября 221-я бад девятью группами по 6 - 9 самолетов Пе-2 в каждой, с интервалом 3 - 5 мин., при непосредственном сопровождении истребителей с высот 2000 - 2900 м нанесла три сосредоточенных удара по артиллерии и пехоте противника в районе к северу от Варшавы. Несмотря на интенсивный огонь вражеской зенитной артиллерии, бомбардировщики боевую задачу выполнили. 15 октября дивизия успешно нанесла два удара: первый девятью группами по артиллерии севернее Варшавы и второй - восемью группами по артиллерии в районе юго-западнее Пултуска. 25 октября девять групп по 6 - 9 самолетов Пе-2 успешно бомбардировали вражеские войска на станции Насельск.

Управление авиацией на поле боя в период проведения общевойсковыми армиями частных наступательных операций осуществлялось так же, как и в ходе Белорусской операции. Командующий воздушной армией и его заместитель по боевой подготовке (с октября 1944 г. Герой Советского Союза генерал-майор авиации А. С. Сенаторов) с небольшими группами офицеров, как правило, находились на НП (или вблизи их)

командующих общевойсковыми армиями. Здесь же были и командиры взаимодействовавших авиасоединений. Офицеры их штабов (авианаводчики) находились в войсках - на НП командиров корпусов, дивизий, а в подвижных соединениях - и в передовых отрядах.

Командиры авиасоединений и их представители имели радиостанции для связи со своими аэродромами и самолетами в воздухе. Такая система обеспечивала четкое и бесперебойное управление авиацией в самой напряженной обстановке. Среди авианаводчиков особенно выделялись майоры И. П. Малютин (11-я гвардейская шад), И. И. Дворников (199-я шад), капитан В. С. Митин (198-я шад) и другие, которые за умелое управление действиями штурмовиков были награждены боевыми орденами.

Успешное выполнение боевых задач личным составом 2-й и 11-й гвардейских шад, 3-го бак, 6-го сак, 6-го шак, 6-го и 13-го иак, 221-й бад, 283-й и 286-й иад, 9-й гвардейской нбад, 16-го одрап и других соединений и частей обеспечивалось как умелыми действиями командиров и их штабов, так и активной, содержательной и целеустремленной политической работой партийных и комсомольских организаций под руководством начальников политотделов заместителей командиров по политической части полковников В. М. Боговицкого, М. М. Дробинского, А. П. Дергунова, И. Д. Кобякина, П. М. Тупанова, Д. И. Никулина, А. С. Никульшина, Ф. П. Плахоття, Г. А. Шерохина и В. З. Гультяева, подполковников Ф. И. Журбенко и М. Н. Королева, а также начальников политотделов 56, 79, 25, 75, 80, 28, 36-го РАБ полковников Г. А. Алексеева и И. П. Редникова, подполковников И. Н. Овчинникова, С. Ф. Титова, Е. Е. Широченкова и С. К. Шахметова, майора П. П. Воронцова и других.

В октябре 16-я воздушная армия, имея около 800 боеготовых экипажей, совершила 14 648 боевых самолето-вылетов. В 189 воздушных боях было сбито 98 вражеских самолетов и 13 самолетов противника уничтожено на аэродромах{28}. Врагу был нанесен также большой урон в боевой технике и живой силе.

Летчики многих авиасоединений показали себя мастерами воздушного боя и бомбоштурмовых ударов. За отличное выполнение боевых заданий большое число авиаторов было награждено орденами. Ряд авиачастей и соединений получили правительственные награды и почетные наименования. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза следующим летчикам и штурманам 16-й

воздушной армии: младшему лейтенанту С. Я. Фильченкову, лейтенантам Н. В. Архангельскому (погиб 14 января 1945 г. при выполнении боевого задания), С. И. Гурвичу, М. И. Пенькову (посмертно), Н. М. Рудь и М. Т. Федорову (посмертно), старшим лейтенантам Г. В. Баламуткину, Н. С. Лацкову, Д. Г. Мирошниченко и А. У. Тихову (погиб 16 апреля 1945 г. при выполнении боевого задания), капитанам Н. И. Белавину, Ф. И. Паршину и В. Н. Яшину, майорам С. А. Кузнецову и Ф. В. Химичу, подполковнику Н. К. Лысенко.

У каждого из них на боевом счету были сбитые самолеты, уничтоженные танки, орудия и другая боевая техника врага. Так, командиры эскадрилий 248-го иап Д. Г. Мирошниченко и 133-го иап В. Н. Яшин совершили соответственно 108 и 184 боевых вылета и одержали по 15 - 16 побед. Штурман 233-го иап С. А. Кузнецов выполнил 227 боевых вылетов и сбил лично 19 и в группе 8 фашистских самолетов. Командир эскадрильи 33-го гвардейского шап Н. И. Белавин, заместитель командира эскадрильи 174-го гвардейского шап Г. В. Баламуткин и командир звена того же полка М. И. Пеньков выполнили по 80 - 100 боевых вылетов и уничтожили по 10 - 20 танков, 30 - 40 орудий и вывели из строя большое число вражеских солдат и офицеров.

Немало летчиков штурмовых авиадивизий помнят инструктора учебно-тренировочного авиаполка М. И. Толстову. Она помогла им быстро освоить штурмовик Ил-2. Поначалу некоторые летчики были удивлены тем, что их инструктор - женщина. Но с каждым полетом они проникались уважением к своему инструктору, мастерски владевшему бронированным самолетом.

Мария Ильинична Толстова в детстве осталась без родителей. После окончания школы-интерната и работы на железнодорожной станции в 1938 г. Мария Толстова стала учлетом, а затем инструктором аэроклуба. Чтобы попасть на фронт, летчик Толстова согласилась стать санинструктором стрелковой дивизии. Более 100 раненых бойцов она вынесла с поля боя. Ее ратный труд был отмечен медалью "За отвагу". В 1943 г. Мария Ильинична добилась направления в авиацию, и вскоре ее назначили инструктором учебно-тренировочного авиаполка. За переподготовку летных кадров она была награждена орденом Красной Звезды. Но Толстова рвалась в боевой полк, и в конце 1944 г. ее мечта сбылась. В составе 175-го гвардейского шап коммунист лейтенант Толстова выполнила 42 боевых вылета. За боевые отличия она была награждена двумя орденами Красного Знамени и многими медалями. После демобилизации ее охотно приняли в гражданскую авиацию, где она летала до 1959 г. В

настоящее время Мария Ильинична работает в городе Кольчугино Владимирской области.

В ряде операций в состав 16-й воздушной армии входило более 20 авиадивизий (в Берлинской операции - до 30 авиадивизий). Некоторые из них участвовали в одной-двух операциях и затем перебрасывались на другие фронты. Но 12 авиадивизий - 1-я гвардейская (бывшая 220-я), 234, 273, 282, 283 и 286-я иад, 2-я гвардейская (бывшая 228-я) и 299-я (переименованная в 11-ю гвардейскую) шад, 221, 241 и 301-я бад, а также 271-я нбад (ставшая 9-й гвардейской) начиная со Сталинградской и Курской битв и до конца Великой Отечественной войны постоянно действовали в составе 16-й воздушной армии. Они были высоко боеспособны, успешно выполняли все боевые задачи и являлись основным ядром воздушной армии.

Одной из таких дивизий была 2-я гвардейская шад. Личный состав ее героически дрался под Сталинградом и на Курской дуге, а затем во всех операциях на пути до Эльбы. Эта авиадивизия 16 раз удостаивалась благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего. За успешное выполнение боевых заданий и проявленный личным составом массовый героизм авиадивизия была преобразована в гвардейскую, награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова II степени. Ей были присвоены также почетные наименования Черниговской и Речицкой. Около 1000 воинов были отмечены правительственными наградами. Только за 1944 г. авиадивизия произвела 6497 боевых самолето-вылетов. В ее рядах воспитано 30 Героев Советского Союза, в числе которых прославленные летчики-гвардейцы подполковники А. Г. Наконечников и М. Г. Скляров, майоры В. М. Голубев, Г. И. Копаев и В. Ф. Хохлачев, капитаны А. А. Бондарь и А. И. Кадомцев, старший лейтенант Ю. Н. Зыков, лейтенанты И. Ф. Бибишев, А. С. Черезов и командир дивизии гвардии генерал-майор авиации Г. О. Комаров.

Светлой памяти заслуживает уроженец Ростовской области, рабочий-слесарь, затем отличный летчик и прекрасный командир, коммунист с 1938 г. Максим Гаврилович Скляров. Он окончил Ворошиловградскую военную школу летчиков в 1936 г., а перед войной - курсы военных комиссаров-летчиков. Старший политрук М. Г. Скляров - участник Великой Отечественной войны с первых ее дней в должности военкома эскадрильи, затем - штурмана авиаполка. В дни напряженных боев за Сталинград он вступил в командование 688-м шап, преобразованным в дальнейшем в 59-й гвардейский шап. Летный состав полка, воспитанный храбрым и беспредельно преданным своей Родине коммунистом М. Г.

Скляровым, отличался организованностью и боевым мастерством, смелостью и настойчивостью при выполнении боевых задач. За отличное выполнение боевых заданий командования и умелое руководство штурмовым авиаполком гвардии подполковнику М. Г. Склярову в июле 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он имел более 100 боевых вылетов, четыре раза был ранен. После войны генерал-майор авиации М. Г. Скляров командовал авиационными соединениями, а окончив академию Генерального штаба с золотой медалью и дипломом с отличием, руководил боевой подготовкой авиации ВВС. В расцвете сил и способностей он ушел из жизни в 1958 г.

Операции по освобождению Белоруссии и восточных районов Польши, проведенные в ходе летне-осенней кампании 1944 г. войсками 1-го Белорусского фронта и других фронтов, по своим результатам являются выдающимися победами Советских Вооруженных Сил.

Личный состав 16-й воздушной армии своей активной поддержкой войск 1-го Белорусского фронта внес немалый вклад в эти победы.

За период апрель - октябрь 1944 г. авиационные соединения 16-й воздушной армии совершили 73314 боевых самолето-вылетов, из них: истребителями - 22905, штурмовиками - 17 813, бомбардировщиками - 20 267, разведчиками- 3431 и польской авиадивизией-1898. Боевые вылеты по задачам распределялись так: прикрытие войск и перехват самолетов врага - 9812, бомбоштурмовые удары по войскам противника - 28 937, воздушная разведка - 10 273, сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков- 15344, действия по аэродромам, железным дорогам, мостам и переправам - 4818, специальные задания - 4130. Одновременно было произведено до 135 тыс. небоевых самолето-вылетов (учебно-тренировочные полеты, перелеты, связь и т. д.).

За этот период было сброшено на врага свыше 1,6 млн. авиабомб и реактивных снарядов, а в тылу противника - около 2,7 млн. листовок.

В результате бомбоштурмовых ударов уничтожено и повреждено: танков, бронетранспортеров и бронемашин - более 800, орудий полевой и зенитной артиллерии - около 1800, автомашин - более 12 тыс., паровозов, бронепоездов и вагонов - 1300, самолетов на аэродромах - до 60; взорвано складов боеприпасов и горючего - 301; уничтожены многие тысячи вражеских солдат и офицеров.

Господство в воздухе в течение почти всей летне-осенней кампании 1944 г. было на стороне нашей авиации. Оно было

достигнуто не только количественным и качественным превосходством в авиационной технике иад противником, но главным образом благодаря высоким моральным качествам летного состава, повышению его боевого мастерства, высокой активности действий наших авиачастей и умелому применению авиации в бою. Ударные группировки войск фронта надежно прикрывались с воздуха и не испытывали существенного воздействия со стороны авиации противника. Для прикрытия войск воздушная армия произвела около 17% дневных боевых самолето-вылетов. В 1227 воздушных боях летчиками армии было сбито 1005 фашистских самолетов.

Взаимодействие авиации с сухопутными войсками, как правило, было тесным и постоянным. Несмотря на значительные трудности, возникавшие по мере быстрого продвижения войск фронта, авиасоединения осуществляли последовательное перебазирование и оказывали войскам непрерывную поддержку. Благодаря тщательной отработке всех элементов взаимодействия, войска хорошо обозначали передний край, а находившиеся в боевых порядках авианаводчики помогали летчикам быстро обнаруживать нужные цели. Связь штурмовой авиации с передовыми отрядами подвижных войск была постоянной. Нахождение командующего воздушной армией (или его представителя) на НП командующего общевойсковой армией позволяло ему своевременно иметь точные данные о наземной обстановке, что обеспечивало наиболее целеустремленное применение авиации в интересах войск.

Воздушная разведка, на которую приходится до 14% самолето-вылетов, вскрывая систему вражеской обороны, группировку войск, авиации и их маневр, оказывала большую помощь советскому командованию и помогала ему принять правильное решение для разгрома врага.

Воздушная армия мощными бомбоштурмовыми ударами оказывала ощутимую поддержку сухопутным войскам, особенно при прорыве обороны противника, преследовании отходившего врага, отражении его контратак, форсировании рек, захвате и удержании плацдармов, а также при ликвидации окруженных группировок. Выполнив с этой целью более 60% самолето-вылетов, авиация не только помогала сухопутным войскам, но во многих случаях решительно влияла на исход боя. Так, разгром окруженной немецко-фашистской группировки у Бобруйска был достигнут, по существу, авиацией самостоятельно. Весьма важную роль сыграла авиация в уничтожении отходившей брестской группировки врага и в борьбе за плацдармы на реках Висла и Нарев.

Оперативное применение и тактические приемы действий авиации отличались творческим характером и разнообразием, соответствующими наземной и воздушной обстановке, характеру целей и метеоусловиям. Широко применялись сосредоточенные удары бомбардировщиков и штурмовиков в сочетании с эшелонированными действиями мелких групп, длительно воздействующих на противника. У штурмовиков и особенно истребителей вошла в практику "свободная охота". Благоприятная воздушная обстановка позволяла часто применять истребители для штурмовки наземных целей.

Наша авиация впервые за войну приобрела опыт боевых действий ночных бомбардировщиков По-2 по оказанию помощи повстанцам в таком крупном городе, как Варшава.

Особо важную роль в этих операциях сыграли органы тыла воздушной армии, которые в условиях стремительного наступления сухопутных войск и отрыва от основных баз снабжения выполнили огромную и напряженную работу по бесперебойному обеспечению боевых действий авиасоединений всеми необходимыми средствами.

В ходе операций авиационные командиры, политработники и начальники всех степеней накопили боевой опыт, повысили организованность и показали возросшее умение вести боевые действия в различных условиях обстановки.

В результате широко развернутой в авиачастях партийно-политической работы политико-моральное состояние авиаторов воздушной армии, воспитанных в духе советского патриотизма и жгучей ненависти к фашизму, было высоким. Личному составу были присущи боевой энтузиазм и высокая политическая сознательность. Мужество и стойкость, решительность и самоотверженность в боях с врагами нашего социалистического Отечества были главными традициями советских летчиков. Пример верного служения советскому народу подавали коммунисты и комсомольцы.

За время наступления от Жлобина до Варшавы столица нашей Родины Москва семнадцать раз салютовала артиллерийскими залпами доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе и отличившимся соединениям и частям 16-й воздушной армии.

Верность воинскому долгу, любовь к Родине и ненависть к врагу порождали бесстрашие и массовый героизм личного состава воздушной армии. За отличное выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период летне-осенних боев 1944 г. было награждено орденами и медалями несколько тысяч воинов 16-й воздушной армии. 38

летчиков и штурманов удостоены звания Героя Советского Союза. За проявленные в боях массовый героизм и высокую организованность 20 авиаполков, 10 авиадивизий и 3 авиакорпуса были награждены орденами Советского Союза, 19 авиаполкам, 8 авиадивизиям и 6 авиакорпусам присвоены почетные наименования, а наиболее отличившиеся 5 авиаполков и 2 авиадивизии были преобразованы в гвардейские.

Глава четвертая. От Вислы до Одера

Подготовка к боевым действиям

В результате победоносного завершения летне-осенних наступательных операций 1944 г. советские войска на центральном направлении вышли к Висле и овладели плацдармами на ее западном берегу.

К середине января 1945 г. перед войсками 1-го Белорусского фронта по реке Висла в полосе шириной до 235 км оборонялась 9-я немецкая полевая армия. Она имела вместе с резервом более 20 дивизий. Армию поддерживала группировка 6-го фашистского воздушного флота общей численностью до 450 самолетов (бомбардировщиков - 200, истребителей - 150, разведчиков - 100), которая могла быть усилена на 150 - 200 самолетов.

Войска 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) с ноября 1944 г. по указанию Ставки начали подготовку к новой наступательной операции, в которой совместно с войсками соседних фронтов им предстояло освободить Польшу, разгромить немецко-фашистскую группу армий "А", выйти на Одер и обеспечить условия для нанесения завершающего удара по Берлину. Эта операция получила наименование Висло-Одерской.

Вместе с войсками фронта начала готовиться к операции и 16-я воздушная армия.

К середине ноября в воздушную армию входили: 3-й бак, 6-й шак, 6-й и 13-й иак, 221-я бад, 9-я гвардейская нбад, 2-я и 11-я гвардейские шад, 282-я и 286-я иад, 176-й гвардейский иап, 16-й одрап, 98-й окрап и 62-й гвардейский трап ГВФ.

Кроме того, при подготовке к операции воздушной армии из резерва Ставки были переданы 3-й иак под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Е. Я. Савицкого в составе 265-й иад (291, 402, 812-й иап) и 278-й иад (15, 43, 274-й иап), которыми командовали полковники А. А. Корягин и К. Д. Орлов; 9-й шак, возглавляемый генерал-майором авиации И. В. Крупским, в составе 3-й гвардейской и 300-й шад (командиры полковники А. А. Смирнов и Т. Е. Ковалев); 183-я бад (319, 454, 540-й бап) под командованием полковника М. А. Ситкина; 242-я нбад, 1-я гвардейская иад и 72-й орап (командиры полковники П.

А. Калинин, В. В. Сухорябов и подполковник А. Я. Гаврильченко). Эти авиасоединения и части (кроме 183-й бад) имели богатые традиции и солидный боевой опыт.

Всего в армии был 2421 исправный боевой самолет, в том числе 330 дневных и 174 ночных бомбардировщика, 710 штурмовиков, 1116 истребителей, 91 разведчик и корректировщик. Боеготовых экипажей насчитывалось 2140. В полосе 1-го Белорусского фронта готовились к боевым действиям также ВВС Войска Польского, развернутые на базе 6-й воздушной армии под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Ф. П. Полынина.

К началу 1945 г. во всех авиаполках воздушной армии был введен в строй молодой летный состав, созданы постоянные пары и группы, освоены строи и боевые порядки, а также тактические приемы выполнения различных боевых задач, подготовлены снайперские экипажи бомбардировщиков-пикировщиков и штурмовиков. Всего за ноябрь - декабрь авиачастями армии на боевую подготовку было произведено 34,5 тыс. самолето-вылетов.

Одновременно штаб воздушной армии под руководством генерал-лейтенанта авиации П. И. Брайко (после войны, окончив академию Генерального штаба, П. И. Брайко многие годы был начальником Главного штаба ВВС, ныне генерал-полковник авиации в отставке) выполнил большую работу по планированию применения авиации в предстоящей операции. Штабом был проведен ряд сборов с офицерами штабов и служб авиасоединений. На них отрабатывались вопросы управления авиацией, организации воздушной разведки, штурманского обеспечения и службы штабов.

В авиасоединениях в это время основное внимание уделялось изучению летным составом района боевых действий, организации непрерывного сопровождения танков, освоению системы опознавания своих войск и целеуказания, связи самолетов с танками (была отработана на совместных практических занятиях), подготовке офицеров наведения авиации, управлению авиацией в бою, совершенствованию тактики ведения разведки и передачи разведданных с воздуха.

В ноябре командующий войсками фронта установил взаимодействующие между собой соединения сухопутных войск и авиации. После этого командиры их смогли детально отработать порядок совместных действий на специальных занятиях и практически на местности, применительно к характеру предстоящих боевых действий. Получив предварительно задачи, они совместно со штабами разработали планы взаимодействия на первые дни операции, документы управления войсками и

сигнальные таблицы.

В начале января командиры групп всех авиаполков выезжали на передний край, где изучали местность и расположение огневых средств врага. Конечным звеном в подготовке командиров групп штурмовых авиадивизий явилась командирская разведка, проведенная с воздуха незадолго до наступления для уточнения целей и способов действий по ним.

Командующий воздушной армией распределил авиасоединения истребителей для взаимодействия со штурмовиками и бомбардировщиками так: 6-й иак с 6-м шак, 13-й иак с 9-м шак, 1-я гвардейская иад с 3-м бак, 282-я иад со 2-й гвардейской шад и 183-й бад, 286-я иад с 11-й гвардейской шад и 221-й бад. Их командиры и штабы отработали все вопросы взаимодействия на совместных тактических конференциях, учениях и в практических полетах.

После проведения командованием фронта военной игры с командующими и начальниками штабов армий, начальниками их оперативных отделов, разведки и связи 25 - 27 декабря командующий 16-й воздушной армией провел такое учение с командирами и начальниками штабов авиакорпусов и дивизий. Игра проходила по реальному плану предстоящей операции и преследовала такие цели: уяснение задач в операции, тренировка в оценке обстановки и принятии решения, отработка взаимодействия между родами авиации и с подвижными войсками, перебазирования авиации в операции, а также управления авиацией и ведения разведки. В ходе учения командарм дал практические указания по применению всех родов авиации в предстоящей операции. Это была репетиция выполнения задач, поставленных командующим войсками фронта перед воздушной армией. Содержание проведенных учений на картах до начала операции сохранялось в глубокой тайне.

Особое внимание командования и политорганов в это время было направлено на морально-политическую подготовку войск к операции. Нахождение их за пределами советской территории обязывало бойцов и командиров соблюдать строжайший порядок и высоко нести честь советских воинов. В связи с блестящими победами Красной Армии в некоторых частях появились настроения шапкозакидательства. Ведя борьбу с благодушием, работники политаппарата разъясняли, что заключительные операции потребуют от всех воинов большого напряжения, отваги и воли к победе.

Политорганы, партийные и комсомольские организации воспитывали у авиаторов, и в первую очередь у коммунистов и комсомольцев, ответственность за дисциплину, боеспособность

части и личную боевую выучку. Политорганы более целеустремленно, чем прежде, обеспечивали совместно со штабами обобщение боевого опыта, внедрение новых тактических приемов и проведение летно-так-тических конференций. Были организованы встречи летчиков-штурмовиков с командирами общевойсковых, танковых и кавалерийских частей и подразделений.

В конце декабря командование воздушной армии провело слет лучших истребителей и штурмовиков, где были заслушаны доклады многих летчиков-асов, которые поделились боевым опытом.

Большое внимание обращалось на воспитание молодого летного состава в духе боевых традиций части. Проводились беседы опытных летчиков, они делились боевыми успехами, давали товарищеские советы, учили не бояться врага, а искать его и смело уничтожать. В авиачастях в торжественной обстановке проводились передачи боевых самолетов молодым летчикам. Опытные летчики провожали их в бой, это ободряло молодежь, и она смело принимала боевое крещение.

Важнейшее политическое значение придавалось росту рядов Коммунистической партии. В 16-й воздушной армии в январе насчитывалось 20888 коммунистов, из них 13 810 членов партии и 7078 кандидатов, а также 13 692 комсомольца{29}.

Политическая агитация перед операцией велась во всех авиачастях под лозунгом "Завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии и водрузить иад Берлином Знамя Победы!".

Жгучую ненависть к немецко-фашистским захватчикам вызывали сообщения о том, какой материальный ущерб причинила гитлеровская армия нашему государству, о зверствах фашистских карателей на временно оккупированной территории.

В 347-м иап был проведен анкетный опрос 45 человек. Ответы показали, что все опрошенные пострадали от немецких оккупантов. Командир звена лейтенант А. И. Семенченко написал, что в период оккупации Украины немецкие захватчики угнали на каторгу в Германию сестру, разорили хозяйство родных и при отступлении сожгли дом. Под Воронежем погиб брат. За брата и сестру, за муки родных отомстит он в предстоящих боях. Командир эскадрильи старший лейтенант И. Е. Белов сообщил, что за время войны с немецкими извергами погибли два брата, третий ранен в ногу и сейчас инвалид. Село немцы до единого дома сожгли. Убили мать. Отец ушел к партизанам, и о судьбе его пока неизвестно. Такие анкетные листы вывешивались на видных местах во многих авиасоединениях.

К началу операции в составе авиатыла воздушной армии имелось 8 управлений РАБ 55 бао, 10 автотранспортных батальонов, 9 аэродромных полков ПВО и 8 зенитно-пулеметных рот, одна транспортная авиаэскадрилья, 8 инженерно-аэродромных батальонов, 55 аэродромно-технических рот и другие тыловые части, ремонтные базы и склады.

Важнейшей задачей тыла в операции было обеспечение авиационных частей аэродромами и материально-техническими средствами.

К середине января аэродромной службой армии было восстановлено и построено свыше 70 полевых аэродромов, пригодных для эксплуатации зимой. К началу боевых действий армия имела 128 аэродромов, что обеспечивало ее потребности. Частями ПВО было прикрыто 24 аэродрома из 48 действовавших.

Для скрытия базирования нашей авиации все аэродромы были тщательно замаскированы и развернута сеть ложных аэродромов. На 55 из них (в том числе 28 круглосуточных) было установлено 818 макетов самолетов и спецмашин. В результате за три зимних месяца вражеская авиация совершила на ложные аэродромы 19 налетов, сбросив около 700 бомб, а на действующие аэродромы не упала ни одна бомба.

Учитывая опыт Белорусской операции, командование фронта и воздушной армии уделило большое внимание аэродромному маневру авиации с началом боевых действий. Запланированные высокие темпы наступления требовали многократного перебазирования авиации вслед за войсками. Аэродромный маневр авиации рассчитывался не только на силы воздушной армии, но согласно приказу командующего войсками фронта и на помощь общевойсковых и танковых армий.

Все аэродромы и участки местности перед фронтом, пригодные для аэродромов, были сфотографированы. Планом предполагаемого базирования авиации предусматривалось: создание разведывательных команд, следующих с передовыми отрядами танковых армий; выделение инженерно-аэродромных батальонов и бао в боевые порядки подвижных войск; использование сил и средств взаимодействующих подвижных войск для помощи в строительстве аэродромов; высвобождение 20% тыловых частей для немедленного движения вперед и занятия оставляемых противником аэродромов; организация обеспечения перебазирования нашей авиации. Каждый бао, выделенный для движения с танковыми частями, снабжался 5-дневными запасами для обслуживания авиаполка.

В плане также определялось, что в первую очередь должны перебазироваться на новые аэродромы две трети штурмовых,

половина истребительных и бомбардировочных дивизий, все ночные бомбардировочные дивизии и разведывательные авиаполки. Остальные авиасоединения должны были вести боевые вылеты с исходных аэродромов базирования, пока позволял радиус действия, после чего они выводились в резерв фронта.

В соответствии с планом на оперативные аэродромы и склады армии были завезены боеприпасы и горючее на 5 суток боевых действий; на армейских и фронтовых складах создавались запасы на 5 - 8 дней. Учтя опыт летнего наступления, все запасы были выдвинуты к Висле. С началом наступления на каждом новом аэродроме намечалось иметь боеприпасов и горючего на 1 - 2 дня боевых действий.

Большая работа при подготовке к операции была проделана инженерно-авиационной службой воздушной армии. Основные усилия службы направлялись на восстановление неисправных самолетов на тыловых аэродромах и на местах вынужденных посадок; к середине января их оставалось лишь 2,7%. Инженерно-технический состав также много поработал иад тем, чтобы научить молодых летчиков грамотной эксплуатации материальной части.

Очень интенсивно готовились к операции и связисты воздушной армии. Всего для обслуживания летных и тыловых частей в армии имелось около ста рот и один полк связи, а также одна связная авиаэскадрилья. Офицеры связи усовершенствовали систему оповещения, увеличив количество постов ВНОС; на пяти аэродромах истребителей были развернуты радиолокаторы обнаружения противника; на всех КП аэродромов установлены приемники информации от системы ПВО фронта.

Управление воздушной армией осуществлялось с узла связи в Желехуве. Радиоузел штаба армии имел 20 действующих приемников. Все авиасоединения имели прямую телеграфную связь с взаимодействовавшими соединениями сухопутных войск. Для управления авиацией на поле боя был организован НП командующего воздушной армией в пункте Домброво, который имел связь с общевойсковыми и авиационными соединениями, со штабом воздушной армии и с самолетами в воздухе. Для управления авиацией на поле боя было создано семь воздушных радиосетей: по одной для наведения и разведки и пять для взаимодействия авиасоединений родов авиации. Эти мероприятия должны были обеспечить управление авиацией в операции.

Большую подготовительную работу провели и другие отделы и службы воздушной армии.

Одновременно с подготовкой к наступлению воздушная армия частью сил продолжала боевую деятельность: непрерывно вела разведку и борьбу с авиацией противника, действиями "охотников" препятствовала передвижению войск противника по дорогам, а также выполняла другие задания командования фронта.

Ввиду сложных условий погоды вылеты проводились наиболее подготовленными экипажами, которые помимо основной задачи, например воздушной разведки, завязывали воздушные бои, штурмовали эшелоны и автотранспорт врага. Только в декабре одиночными самолетами и парами по врагу было нанесено 1100 ударов, в том числе 170 ночью.

Всего за период с 1 ноября 1944 г. по 13 января 1945 г. воздушная армия произвела 3796 боевых самолето-вылетов, из них около половины на воздушную разведку противника. В 13 воздушных боях в декабре было сбито 7 вражеских самолетов. Армия потерь не имела. Со стороны авиации противника отмечалось 736 самолето-пролетов.

Для борьбы с воздушными разведчиками противника истребительные авиадивизии получили зоны размером до 80 - 100 км по фронту, а в каждом авиаполку имелись дежурные пары. Перехват вражеских самолетов обеспечивался дивизионными радиолокаторами. Иногда вылеты производились по сигналам постов ВНОС или "по-зрячему". Благодаря этим мероприятиям группировка наших войск воздушной разведкой противника не была вскрыта.

Для отражения возможных налетов вражеской авиации на передовых аэродромах в готовности находились звенья и эскадрильи истребителей.

Воздушная разведка при подготовке операции должна была вскрыть систему обороны противника и определить группировку его войск и авиации. За 2,5 месяца выдалось только 9 дней, когда можно было производить плановую аэрофотосъемку. Однако воздушные разведчики за это время все же засняли оборону противника по вислинскому рубежу 2 раза и вокруг плацдармов 3 - 4 раза. Передний край обороны противника вокруг магнушевского плацдарма был заснят перспективным фотографированием с воздуха 7 раз. Вражеские аэродромы фотографировались от 5 до 16 раз. Кроме того, были засняты многие другие объекты. Материалы аэросъемки были доведены на картах до войск и штабов.

Выполняя разведку, летчики 165-го иап капитан А. И. Токарев, старшие лейтенанты В. А. Гоголев, Гусов, М. Р. Евтихов и младший лейтенант Криницын, пытливо осматривая каждый

клочок, вскрыли районы сосредоточения двух танковых дивизий врага.

Разведчики 16-го одрап и 72-го орап обнаружили между Вислой и Одером семь оборонительных полос, выявили аэродромную сеть и группировку вражеской авиации, сфотографировали все переправы через Вислу и другие реки. При этом особенно отличились майоры И. Е. Великий и А. Н. Криворученко (к концу войны выполнил 154 боевых вылета, за что удостоен звания Героя Советского Союза, ныне полковник запаса), капитаны В. И. Давыдов (имел 163 боевых вылета, Герой Советского Союза, погиб в 1952 г.), Г. Ф. Махринов и А. И. Ренгач, старшие лейтенанты Н. П. Канищев, Г. Е. Кульманов (1 февраля 1945 г. не вернулся с боевого задания), И. Д. Хромов и лейтенант С. П. Комаров (к концу войны имел 237 боевых вылетов и стал Героем Советского Союза). Вот некоторые из них.

Иван Ефимович Великий родился в 1916 г. в Донбассе в семье паровозного машиниста. Став также машинистом, он без отрыва от работы окончил аэроклуб.

После окончания в 1939 г. Ворошиловградской военной школы летчиков коммунист И. Е. Великий был летчиком-инструктором. В Великой Отечественной войне принял участие с первых ее дней, сначала в должности военного комиссара, а затем командира эскадрильи 72-го орап; выполнял самые ответственные и сложные разведывательные задания и был одним из первых летчиков, сфотографировавших Берлин. В феврале 1945 г. он был выдвинут на должность командира 16-го одрап. За годы войны выполнил 119 боевых вылетов. Награжден многими орденами и медалями. В настоящее время подполковник в отставке И. Е. Великий работает помощником директора механического завода в Гатчине.

Разведчик старший лейтенант Н. П. Канищев родился в крестьянской семье в Курской области. Окончив Краснодарское военно-авиационное училище штурманов, 20-летний комсомолец Канищев стал инструктором. Участвуя в Великой Отечественной войне с декабря 1941 г., он выполнял разведку всегда с отличными результатами. Летом 1943 г. в одном из вылетов его летчик старший лейтенант Н. Ворожцов был смертельно ранен осколком зенитного снаряда. Летчик-наблюдатель Канищев взял управление самолетом Пе-2 в свои руки, благополучно привел его и посадил на свой аэродром. За этот полет он был награжден орденом Красного Знамени. За успешное выполнение боевых заданий в 179 боевых вылетах неоднократно награждался орденами и медалями. Ныне полковник Н. П. Канищев главный штурман авиации одного из военных округов.

Завидной военной судьбой может гордиться уроженец Ростовской области, участник Великой Отечественной войны с первых ее дней, Г. Ф. Махринов. Начав летать в аэроклубе, он в 1940 г. после окончания Ворошиловградской военной школы летчиков 19-летним пилотом прибыл в 72-й бап. За годы войны Махринов проявил себя смелым воздушным бойцом, настойчивым и отважным разведчиком.

В мае 1944 г. при выполнении боевого задания в районе Бреста на его "пешке" огнем вражеских зениток было повреждено управление. Несмотря на это, коммунист Махринов привел самолет на свой аэродром и умело выполнил посадку, доставив весьма важные сведения (на четырех аэродромах было обнаружено 240 самолетов противника). В последующем он не раз отлично выполнял аэросъемку железнодорожных узлов, аэродромов, крупных городов и оборонительных рубежей, обычно прикрываемых мощными средствами ПВО. За годы войны капитан Махринов выполнил 199 боевых вылетов. За проявленные при этом отвагу и героизм 15 мая 1946 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Успешно окончив в мирные годы Военно-воздушную Краснознаменную академию, он командовал авиаполком и дивизией. В настоящее время генерал-майор авиации Григорий Федорович Махринов - заместитель командующего авиацией округа.

Перед воздушными разведчиками на период наступления были поставлены следующие задачи: вести непрерывную разведку поля боя; установить районы сосредоточения вражеских резервов и их выдвижение к фронту; вскрыть отход войск противника; выявить группировку вражеской авиации; уточнить состояние речных переправ и систему оборонительных рубежей противника.

К выполнению оперативной разведки в операции привлекались 16-й и 72-й орап, а к тактической - нештатные разведэскадрильи всех авиадивизий воздушной армии. Всего для воздушной разведки выделялось до 250 самолетов, что должно было обеспечить потребность войск и авиации на всех важнейших направлениях.

В соответствии с директивой Ставки на операцию командующий войсками 1-го Белорусского фронта решил главный удар нанести с магнушевского плацдарма (войсками 61-й, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 3-й ударной армий, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса) в направлении Кутно, Познань; второй удар - с пулавского плацдарма (войсками 69-й и 33-й армий, 11-м и 9-м танковыми корпусами) в общем направлении на Лодзь; третий удар - севернее Варшавы (войсками 47-й армии при содействии части сил 1-й армии Войска Польского).

Главные силы 16-й воздушной армии направлялись на поддержку сухопутных войск, наступавших с магнушевского плацдарма. На это направление выделялись 2-я гвардейская шад, 6-й шак и 11-я гвардейская шад, а также основные силы бомбардировщиков - 3-й бак, 183-я бад и 9-я гвардейская нбад. Прикрытие войск и переправ на плацдарме поручалось 3-му иак; здесь же должны были действовать истребительные авиадивизии, которые сопровождали бомбардировщиков и штурмовиков. Таким образом, для обеспечения главной группировки войск фронта выделялось 15 авиадивизий из имевшихся в армии 21.

Для поддержки войск, наступавших с пулавского плацдарма, выделялись 221-я бад, 242-я нбад и 9-й шак, а для прикрытия войск и переправ - 283-я иад, что вместе с истребителями сопровождения составляло 6 авиадивизий.

Боевые действия войск севернее Варшавы должны были обеспечиваться одним полком 2-й гвардейской шад и ВВС Войска Польского.

Решением командующего воздушной армией предусматривалось, что за два часа до начала наступления легкие ночные бомбардировщики нанесут удары по штабам противника. Более длительное воздействие на врага не планировалось, чтобы скрыть от противника время начала нашего наступления.

С началом наступления дневные бомбардировщики должны были нанести мощные удары по вражеской артиллерии перед магнушевским и пулавским плацдармами. Затем предусматривались их действия по объектам, указанным командующими общевойсковыми армиями, а также по резервам противника, узлам дорог и переправам.

Штурмовики воздушной армии должны были в течение первых трех часов эшелонированными ударами по заранее намеченным целям содействовать войскам в прорыве обороны противника. В дальнейшем предусматривалось, что штурмовые авиадивизии переходят в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями и содействуют развитию успеха в прорыве обороны и продвижении войск в тактической глубине противника. С вводом в прорыв танковых армий штурмовые авиасоединения переподчинялись их командующим.

Таким образом, в течение первых трех часов наступления управление всей авиацией намечалось централизовать в руках командующего воздушной армией. С переходом штурмовиков в оперативное подчинение командующих армиями за воздушной армией оставались лишь координация их действий и право постановки им новых задач. В последующие дни наступления предполагалось штурмовиков привлекать и для действий по резервам врага и железнодорожным коммуникациям.

Надежное прикрытие своих войск от ударов с воздуха и обеспечение действий бомбардировщиков и штурмовиков предполагалось достигнуть блокированием вражеских аэродромов, борьбой истребителей 3-го иак и 283-й иад с авиацией противника на подступах к плацдармам и уничтожением самолетов врага в глубине его территории. Особое внимание требовалось уделить прикрытию переправ и танковых армий.

Общее напряжение для 16-й воздушной армии, предусмотренное решением, составляло: на пять-шесть дней до начала наступления - 3625 самолето-вылетов, на первый день операции - 7942 и на второй - 5420 вылетов.

Решение командующего воздушной армией было выражено в форме плана боевого применения авиации на первые четыре дня наступления. Задачи командирам авиасоединений были доведены за 7 суток до начала наступления лично командующим армией.

Сосредоточение авиации по соображениям скрытности производилось за 2 - 3 дня до начала наступления с соблюдением радиомаскировки.

К началу наступления истребители воздушной армии перебазировались на аэродромы, удаленные от линии фронта на 10 - 20 км, штурмовики - на 20 - 30 км, бомбардировщики дневные - до 70 км, ночные - до 20 км.

Накануне наступления до войск было доведено обращение Военного совета фронта. Кроме того, командование 16-й воздушной армии направило во все авиачасти следующее письмо к летному составу:

"Товарищи летчики! Мы идем в последний и решительный бой! На нас возложена чрезвычайно ответственная задача, как на самый подвижный и могучий род войск. Бейте же, товарищи, врага со всей смелостью, отвагой и жестокостью. Не давайте ему ни двигаться, ни дышать, ни в воздухе, ни на земле. Под вашими ударами артиллерия противника должна замолчать, дороги должны замереть, резервы должны быть скованы и уничтожены. Своими подвигами подымайте еще выше славу советской авиации. Вперед за нашу Родину!"{30}.

С получением обращений в авиачастях у развернутых боевых знамен возникли митинги. С большим подъемом выступали командиры и политработники, летчики и механики. После этого весь личный состав, преклонив колено у знамени, давал торжественную клятву с честью выполнить свой патриотический долг перед Отечеством.

На митинге в 128-м бап выступила сестра погибшего смертью храбрых комсомольца младшего лейтенанта Ивана Пашко. Она сказала: "Плечом к плечу со многими из вас сражался за свободу нашей Родины мой брат. Вражеская пуля оборвала его молодую жизнь. Крепче бейте немецких извергов за гибель моего брата и ваших боевых друзей, за реки пролитой русской крови, за слезы наших женщин и детей. Я уверена, что вы на крыльях своих машин пронесете к Берлину красное Знамя Победы"{31}.

В результате проведенных организационных и политических мероприятий все части 16-й воздушной армии начали боевые действия с высоким патриотическим подъемом.

За несколько дней до начала наступления по данным разведки стало известно, что противник в районе плацдармов отвел пехоту из первых траншей и часть артиллерии в глубину обороны. Из-за крайне сложных метеоусловий проверить эти сведения воздушной разведке не удалось. Однако 13 января, т. е. за сутки до начала операции, разведчик 16-го одрап старший лейтенант Г. Е. Кульманов, выполняя полет на самолете Як-9, визуально с бреющего полета обнаружил, что на нескольких позициях противник установил макеты орудий. Вскоре отвод войск в глубину подтвердили разведчики штурмовых авиадивизий.

Данные воздушной разведки в совокупности с другими сведениями и условия погоды были учтены. Взамен мощной артиллерийской подготовки было намечено провести огневой налет, вслед за которым вместо атаки главными силами начать наступление передовых батальонов, поддержанных огневым валом.

В Висло-Одерской операции

Наступление войск 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции началось 14 января 1945 г., на шесть дней раньше намеченного Ставкой срока, по просьбе союзников, войска которых оказались перед катастрофой в результате прорыва немцев в Арденнах.

16-я воздушная армия приступила к боевым действиям в 7 час. утра. Одиночные ночные бомбардировщики 242-й нбад наносили удары по штабам и узлам связи противника. До этого самолеты 9-й гвардейской нбад вели разведку с попутной бомбардировкой. Из-за густого тумана ночные бомбардировщики произвели только 42 самолето-вылета. Однако им удалось накрыть бомбами штаб 56-го танкового корпуса фашистов и на некоторое время нарушить управление войсками.

В 8 час. 30 мин. войска фронта на магнушевском и пулавском плацдармах после двадцатипятиминутного артиллерийского огневого налета поднялись в атаку при сплошном тумане, что в известной мере маскировало их действия, позволило успешно овладеть первой позицией обороны противника и развивать дальнейшее наступление.

Соединения штурмовиков, истребителей и бомбардировщиков в это время находились в боевой готовности, но начать запланированную авиационную подготовку и поддержку войск не могли: туман опускался до земли и закрывал аэродромы и цели, затрудняя полеты даже легких самолетов По-2.

О сложности метеоусловий можно судить по такому эпизоду. Экипаж 717-го нбап в составе младших лейтенантов В. А. Малышева и А. А. Ковтуна при возвращении с разведки не смог в густом тумане обнаружить свой аэродром в районе Рыки. При попытке произвести посадку наугад самолет врезался в шпиль костела и завис на нем. Только случайно экипаж остался жив. Летчики получили ушибы и были сняты с помощью наших бойцов и местных жителей.

В целях оказания поддержки сухопутным войскам командующий 16-й воздушной армией разрешил командирам авиасоединений, несмотря на крайне сложные метеоусловия, выпускать на боевые задания наиболее подготовленные экипажи. Удары разрешалось наносить только по тем целям, которые будут указываться командованием общевойсковых армий, что повышало целеустремленность применения авиации и исключало возможность поражения своих войск. Во второй половине дня 221-я бад, 9-й шак и 11-я гвардейская шад сделали 55 самолето-вылетов на бомбардировку и штурмовку войск противника, но из-за тумана некоторые экипажи выполнить задания не смогли. Остальные авиасоединения не вылетали. Сложные метеоусловия

послужили причиной потери шести самолетов.

Со стороны противника днем самолеты не появлялись.

К вечеру войска фронта прорвали главную полосу обороны противника на обоих плацдармах и продвинулись на глубину 12 - 18 км, а 11-й танковый корпус завязал бой за Радом.

С рассветом 15 января войска фронта продолжали наступление. На магнушевском плацдарме в прорыв была введена 1-я гвардейская танковая армия. Противник, оказывая упорное сопротивление, под ударами войск фронта отходил в западном и северо-западном направлениях.

Из-за неблагоприятной погоды (сплошная облачность высотой 50 - 200 м, туманы, снегопад) воздушная армия только во второй половине дня начала боевые действия наиболее опытными экипажами.

Поддерживая главным образом войска 61-й и 5-й ударной армий, мелкие группы штурмовиков уничтожали вражескую артиллерию, танки и живую силу; истребители вели "свободную охоту" и воздушную разведку. Несмотря на сложные метеоусловия, летчики, изучив заранее район боевых действий и построение обороны противника, по едва уловимым признакам находили нужные объекты и наносили по ним меткие удары.

Так, четверка штурмовиков 805-го шап под командованием штурмана полка старшего лейтенанта И. А. Сухорукова (в мае 1946 г. он стал Героем Советского Союза, выполнив к концу войны 80 боевых вылетов) вблизи пункта Варка обнаружила около 20 вражеских танков и свыше двух батальонов пехоты, развернутых в боевые порядки для контратаки во фланг наших войск. Сухоруков донес об этом на КП 5-й ударной армии своему командиру корпуса генералу Б. К. Токареву. Затем, перестроив группу в круг, пошел в атаку на вражеские танки. После первого захода от сброшенных противотанковых бомб несколько фашистских танков загорелось, а пехота противника залегла в укрытиях. Штурмовики, стремясь задержать врага и нанести ему большие потери, сделали 7 заходов, после чего на смену им подошли другие группы, вызванные командиром 6-го шак. Они завершили разгром противника и обеспечили продвижение наших войск.

Командарм 16-й воздушной направил командиру 6-го шак следующую телеграмму: "Штурмовики нанесли перед фронтом 5-й ударной армии эффективный удар по противнику, в результате чего части успешно продвигаются вперед. Всему летно-техническому составу, принимавшему участие в боевых действиях, объявляю благодарность".

Войска 61-й армии встретили сильное огневое

противодействие противника из района Нового Желехува. Для оказания помощи войскам вылетела шестерка штурмовиков 58-го гвардейского шап во главе с командиром полка Героем Советского Союза подполковником В. Д. Панфиловым. В результате их атак огневые точки противника были подавлены, войска перешли в атаку и овладели пунктами Новый Желехув и Подгужице.

Хорошо действовали группы гвардейцев-штурмовиков во главе с летчиками А. М. Жгулевым, А. С. Зинченко, Героем Советского Союза В. Ф. Хохлачевым, а также Богдановым, Милюковым и Тваури (позднее А. С. Богданов, В. А. Милюков и Г. И. Тваури были удостоены звания Героя Советского Союза).

К концу дня воздушные разведчики установили, что дорога Пионки - Радом забита войсками, автомашинами и повозками, движущимися на запад. Эти данные свидетельствовали о начале отвода противником основной группировки своих войск.

16-я воздушная армия за 15 января произвела 181 самолето-вылет, из них 81 - на штурмовку противника; остальные - на разведку, "свободную охоту" и сопровождение штурмовиков.

Над войсками фронта было отмечено лишь 4 пролета самолетов противника.

16 января войска фронта продолжали развивать наступление, особенно успешно на левом крыле фронта. С магнушевского плацдарма была введена в прорыв 2-я гвардейская танковая армия, которая к исходу дня подошла к Сохачеву, охватив варшавскую группировку немцев с юго-запада.

9-я гвардейская и 242-я нбад, воспользовавшись улучшением погоды, начали ночью боевые действия. Одиночными самолетами они наносили удары по отходившим немецко-фашистским войскам и вели разведку, выполнив 223 вылета.

С рассветом 16-я воздушная армия развернула боевые действия с полным напряжением. Ее основные усилия были направлены на поддержку танковых армий и преследование отходивших войск противника.

Утром экипажи-разведчики засекли движение вражеских колонн от Гура Кальвария и Варшавы на запад. Опасаясь окружения в районе Варшавы, противник начал отвод своих войск. С 10 до 17 час. по дорогам от Новее-Място, Радома и Вежбицы на запад проследовало свыше 12 тыс. автомашин, до 140 танков, 240 орудий и 3,5 тыс. подвод.

Воздушные разведчики вскрыли направление и масштабы отхода главной группировки немцев в полосе наступления войск фронта. Это дало возможность командованию правильно распределить силы и организовать удары по отходившим

колоннам противника. Весьма важную роль при этом сыграли штурмовики. В результате их ударов груды разбитой вражеской техники закупорили дорога, колонны останавливались, создавались благоприятные условия для действий танковых соединений.

Так, 9-й шак и 11-я гвардейская шад вместе с истребителями 13-го иак и 286-й иад обеспечивали наступление войск 33-й и 69-й армий и их танковых корпусов. Атаками штурмовиков на дороге Пшисуха - Опочно в течение дня было создано семь пробок. Мост у Опочно был разрушен штурмовиками. На берегу скопилось большое количество живой силы и техники врага. На уничтожение этой группировки и были направлены усилия авиации. От ее ударов противник понес большие потери. На дорогах осталось более 3 тыс. автомашин, бронетранспортеров и несколько десятков танков, а также много орудий и другой боевой техники, которая была брошена отходившими войсками противника. Вместе с техникой было уничтожено большое количество гитлеровцев. 9-й шак при этом выполнил 252 самолето-вылета, а 13-й иак - 460. В районе Мнишек, Крашкув, Дзельна штурмовиками на дороге было уничтожено свыше тысячи автомашин и большое количество живой силы и боевой техники врага.

На участке дороги Опочно - Томашув в результате действий наших штурмовиков и бомбардировщиков в лесу остановилась колонна противника, состоявшая из большого числа автомашин, орудий и повозок. Этим незамедлительно воспользовались передовые танковые части, двигавшиеся на Томашув. Они с ходу атаковали колонну противника и разгромили ее.

Западнее Нове-Място отходившая колонна противника попала под удар восьмерки штурмовиков 59-го гвардейского шап под командованием гвардии майора Г. Г. Клименко. Когда голова колонны вошла в дефиле, штурмовики произвели 8 заходов и, уничтожив много автомашин, вынудили вражескую колонну остановиться. Вскоре подошедшие танки передового отряда довершили разгром этой колонны.

В районе Бялобжеги, Нове-Място, Сохачев по войскам противника эффективно действовали группы штурмовиков 2-й гвардейской шад под командованием подполковника В. Е. Неделько и Героя Советского Союза В. Д. Панфилова, майоров С. Т. Борщева, Н. П. Васильченко, Героя Советского Союза В. Ф. Хохлачева и капитана М. И. Буркова. Кроме них отличились капитан С. И. Жуков, старшие лейтенанты Г. С. Киселев, А. Н. Сидорович и лейтенант В. А. Тышевич (за успешное выполнение соответственно 138, 110, 102 и 113 боевых вылетов на штурмовку

им было присвоено в 1946 г. звание Героя Советского Союза).

Дневные бомбардировщики воздушной армии, имея задачу не допустить отхода противника на запад, эшелонированными ударами уничтожали скопления войск противника в районе Студзянка, Бжуза, Джевица, Томашув, а также бомбардировали железнодорожные станции Опочно, Шиманув, Жирардув, мост у Рава Мазовецка и аэродром Бжустув. По району Опочно удар наносили 20 самолетов 128-го бап (командир майор М. П. Мизинов, штурман капитан С. С. Щеглов), две девятки 96-го гвардейского бап (ведущие летчики майор П. П. Субботин со штурманом капитаном Ф. Г. Крикуновым и майор А. И. Фадеев со штурманом капитаном Д. Л. Лось) и 11 Пе-2 54-го бап (командир подполковник А. С. Хлебников, штурман майор А. П. Логвинов).

Когда воздушные разведчики установили, что войска противника сосредоточиваются в районе Иновлудзи, стремясь переправиться через реку Пилица и занять подготовленный оборонительный рубеж на северном берегу, командарм приказал командирам 3-го бак и 221-й бад уничтожить вражеские войска и технику в этом районе. После удара бомбардировщиков мост у пункта Иновлудзь был разрушен, противник бросил на подступах к нему свыше 500 исправных автомашин, а его войска стали беспорядочно откатываться на Томашув. При этом успешно действовали три девятки Пе-2 128-го бап (ведущие Герой Советского Союза подполковник М. М. Воронков со штурманом майором Н. Д. Лепехиным и капитан А. В. Сарыгин со штурманом капитаном А. Н. Тороповым), четыре группы по 6 - 9 самолетов 779-го бап (ведущие подполковник А. В. Храмченков со штурманом майором А. С. Симоновым, майор П. Н. Ксюнин со штурманом капитаном Н. К. Пашковским, капитан Б. М. Мамихин со штурманом капитаном Г. Т. Сидоровым) и одна девятка 24-го бап (командир подполковник А. И. Соколов, штурман майор Г. Д. Тураев).

3-й бак, 183-я и 221-я бад выполнили в течение дня на бомбардировку 587 самолето-вылетов. В результате успешных налетов движение на железнодорожных участках Скерневице - Томашув и Опочно - Лодзь было прекращено.

Во время преследования немецко-фашистских войск воздушная разведка приобрела особое значение. Разведчики вскрывали направление отхода колонн противника и способствовали подвижным войскам в разгроме врага.

Днем 16 января разведчики 6-го иак установили отход фашистских войск из района Варшавы на Сохачев. Получив эти данные, командующий 2-й гвардейской танковой армией ускорил продвижение передовых отрядов и отрезал противнику пути

отхода. На дороге Варшава - Сохачев образовалось скопление до 5 тыс. автомашин. По остановившимся колоннам бомбардировщики, штурмовики и истребители нанесли ряд сокрушительных ударов. Немецкое командование пыталось затем направить поток отходивших войск на северо-запад - на Вышогруд, но к этому времени мост через Вислу был уже поврежден нашей авиацией. Противник, зажатый со всех сторон и этом районе, понес большие потери и был разгромлен.

Со 2-й гвардейской танковой армией взаимодействовал 6-й шак, который в течение дня выполнил 272 самолето-вылета. 1-ю гвардейскую танковую армию поддерживали 2-я и 11-я гвардейские шад. Они произвели 345 самолето-вылетов.

Истребители, сопровождая штурмовиков или ведя "свободную охоту", в тех случаях, когда в воздухе не было вражеской авиации, также атаковали отходившие колонны противника. Так, летчики 3-го иак штурмовкой уничтожили и повредили 2 самолета на аэродроме Домброво, 143 автомашины на дорогах, 8 паровозов и 17 вагонов, вывели из строя большое число гитлеровских солдат.

При выполнении боевых задач действия летчиков воздушной армии отличались, как и прежде, мужеством и отвагой. Летчик 805-го шап лейтенант А. Ф. Коняхин в этот день совершил героический подвиг, выручив своего командира в бою. Во время штурмового удара по станции Скерневице самолет лейтенанта В. Г. Хухлина был подбит вражеской зенитной артиллерией. Летчик произвел в районе станции вынужденную посадку. Коммунист Коняхин решил спасти своего командира звена и его воздушного стрелка А. М. Шаркова. Сделав несколько кругов иад местом их посадки и обстреляв из пулеметов сбегавшихся гитлеровцев, он произвел посадку на ограниченной площадке рядом с подбитым самолетом и взял экипаж Хухлина в кабину своего воздушного стрелка. На глазах фашистов он поднялся в воздух и благополучно приземлился на своем аэродроме.

В этот день войска 69-й армии совместно с 11-м танковым корпусом штурмом овладели городом Радом. С восходом солнца эффективную поддержку войскам оказали штурмовики 9-го шак под прикрытием истребителей 13-го иак. Они прокладывали путь танкистам, уничтожая по указаниям с земли вражескую артиллерию и самоходные установки. Одновременно по данным воздушных разведчиков штурмовики были направлены на колонны отходивших войск противника. Своими мощными ударами они остановили движение колонн, а подоспевшие танковые части завершили их разгром.

По свидетельству командира 65-й танковой бригады полковника А. В. Лукьянова, пять шестерок Ил-2 3-й гвардейской

шад, вызванные на поле боя своим командиром полковником А. А. Смирновым, атаковали и разгромили вражескую колонну, отходившую по дороге Волянув - Мнишек. Противник потерял 12 танков, 4 шестиствольных миномета, около 200 автомашин и сотни убитых солдат и офицеров.

Вечером 16 января столица нашей Родины Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе и летчикам авиасоединений генерал-майоров авиации Крупского и Сиднева, полковников Смирнова, Ковалева, Миронова и Чирвы, отличившимся при овладении городом Радом. 71-му гвардейскому и 724-му шап, 116-му гвардейскому и 347-му иап (командиры подполковники А. И. Севастьянов, П. П. Володин, В. И. Ненашев и П. Б. Данкевич) было присвоено почетное наименование Радомских.

Всего за третий день наступления 16-я воздушная армия, используя благоприятные метеоусловия, произвела 3431 самолето-вылет - наибольшее количество вылетов за операцию. При этом 1481 вылет был выполнен на бомбардировку и штурмовку вражеских войск, 352 - на разведку.

В 24 воздушных боях было сбито 18 фашистских самолетов. Особенно отличились летчики 176-го гвардейского иап дважды Герой Советского Союза майор И. Н. Кожедуб, старший лейтенант Н. С. Руденко и лейтенант А. Ф. Васько (оба впоследствии были удостоены звания Героя Советского Союза; на счету у каждого из них было по 200 - 300 боевых вылетов и по 15 - 20 побед в воздухе); летчики 265-й иад капитан В. А. Егорович и лейтенант С. П. Шпуняков (оба имели соответственно 248 и 335 боевых вылетов, сбили 22 и 15 вражеских самолетов и стали Героями Советского Союза) летчики 234-й иад Герой Советского Союза капитан В. Н. Яшин, лейтенанты Н. А. Бродский и Н. И. Федоров; 273-й иад старший лейтенант А. И. Ларин и лейтенант Н. Я. Ближин; 282-й иад - майор И. Г. Вихляев и 283-й иад - лейтенанты В. П. Листофоров, М. С. Мартынов, Б. В. Потемкин.

Стремительные действия подвижных войск и активная поддержка их авиасоединениями в течение 16 января привели к разгрому многочисленных колонн немецко-фашистских захватчиков и превратили их отход в паническое бегство.

Господство в воздухе по-прежнему было на стороне советской авиации. Однако весьма сильное противодействие оказывала зенитная артиллерия противника, от огня которой воздушная армия потеряла 29 самолетов.

В ночь на 17 января перешла в наступление 1-я армия Войска Польского. Форсировав Вислу, она утром при поддержке 4-й польской смешанной авиадивизии под командованием

полковника А. С. Ромейко ворвалась в столицу Польши. Одновременно в Варшаву вступили и советские войска. На других направлениях соединения 1-го Белорусского фронта продолжали преследование противника, окружая и уничтожая его отдельные группировки.

Содействуя войскам фронта в развитии успеха, ночью одиночные самолеты По-2 воздушной армии бомбардировали войска противника, отходившие из Варшавы на запад и северо-запад, скопление войск в районе Томашува и вели разведку, 9-я гвардейская и 242-я нбад выполнили 220 самолето-вылетов.

Накануне воздушные разведчики установили, что через Лодзь непрерывным потоком на запад идут эшелоны противника. Потребовалось прекратить движение через этот узел и воспрепятствовать отходу войск противника. Командарм 16-й воздушной приказал бомбардировщикам разрушить важнейшие мосты и переправы на путях отхода врага, а также вывести из строя основные железнодорожные станции.

Выполняя поставленные задачи, 17 января бомбардировщики разрушали и уничтожали: 241-я бад - мосты через Вислу у Вышогруда, через реку Охня у Кутно и эшелоны на станции Лодзь-Западная; 301-я бад - мост через Варту у Серадз и железнодорожную станцию Лодзь-Восточная.

При бомбардировке железнодорожного моста у Серадз отличилась пятерка Пе-2 командира эскадрильи 96-го гвардейского бап капитана В. П. Мельника со штурманом старшим лейтенантом П. А. Кислициным и стрелком-радистом старшим лейтенантом Я. И. Гончаровым. Пикируя по одному, летчики сбросили на мост 22 фугасные бомбы калибра 250 - 100 кг. Прямыми попаданиями мост был сильно поврежден, и движение по нему прекратилось. В результате наши войска захватили значительное количество подвижного состава.

Шоссейный мост через реку Равка у Рава Мазовецка был разрушен девяткой Пе-2, которую вел командир эскадрильи 54-го бап майор Н. И. Куций. Перед разрушенной переправой на восточной окраине города скопилось много автотранспорта и войск противника, которые были подвергнуты бомбоштурмовым ударам нескольких групп 2-й гвардейской глад.

Так же эффективно бомбардировала станцию Лодзь-Восточная девятка пикировщиков, возглавляемая командиром 301-й бад полковником Ф. М. Федоренко со штурманом дивизии майором И. Е. Якубовичем. Ведущим второй девятки был командир эскадрильи 96-го гвардейского бап майор А. П. Смирнов со штурманом капитаном А. А. Царегородским. Удар по станции был нанесен в то время, когда там находилось до 10

эшелонов с паровозами под парами.

Вслед за ними по станции действовали с горизонтального полета три группы по 6 - 9 самолетов 54-го бап. Ведущими были командир полка подполковник А. С. Хлебников, майоры Г. С. Карабутов и Н. И. Куций со штурманами майором А. П. Логвиновым и старшими лейтенантами В. П. Житником и А. С. Шутовым. В итоге было разбито 9 путей, одна зенитная батарея, 2 орудия на железнодорожной платформе, 66 вагонов, 2 паровоза и выведено из строя много солдат и офицеров.

В это время станцию Лодзь-Западная с пикирования и горизонтального полета бомбардировали две девятки 128-го бап, возглавляемые капитаном А. В. Сарыгиным и старшим лейтенантом И. А. Маликовым, и две девятки 779-го бап, где ведущими были командир полка подполковник А. В. Храмченков со штурманом майором А. Г. Симоновым и капитан Б. М. Мамихин со штурманом капитаном Г. Т. Сидоровым. На станции было разрушено 3 железнодорожиых пути, взорван штабель боеприпасов и большое число вагонов и цистерн с горючим, а также уничтожено большое количество живой силы врага.

После бомбардировки железнодорожный узел Лодзь прекратил свою работу. С таким же успехом действовали бомбардировщики и по станции Побянице, где были разрушены пути и уничтожено несколько вагонов и платформ. На станции осталось 8 железнодорожных эшелонов с грузами и различной техникой, которые были захвачены войсками фронта.

221-я бад бомбардировала скопление автотранспорта на дороге Пиотркув Ласк, выполнив 74 самолето-вылета.

Воздушная разведка в этот день проследила за направлением движения колонн противника. Под руководством майора А. А. Яншина (6-й шак) воздушные разведчики установили, что остатки вражеской группировки, двигавшиеся на Сохачев, в связи с перехватом нашими танкистами основной магистрали Варшава Кутно в районе Блоне изменили направление на северо-запад и беспорядочно отходят на переправу по льду Вислы у Вышогруда.

Вскрыв намерения противника, командующий воздушной армией приказал 183-й бад разбить лед на участке Вулька Пшыбовска - Вышогруд и не допустить переправы войск противника на северный берег Вислы. На взламывание льда вылетели четыре группы Пе-2 (32 самолета) под прикрытием истребителей. Бомбардировщики сбросили на лед бомбы с высот 1400 - 1650 м с горизонтального полета. Группы бомбардировщиков возглавляли заместитель командира полка подполковник А. В. Фадеев и командиры эскадрилий капитан Г. И. Никитин, старший лейтенант Ф. В. Шелухин и лейтенант

Слитков. Переправы были разрушены, лед стал непригоден для перехода даже мелких групп пехоты. В районе Вышогруда скопилось много войск и боевой техники врага. Вскоре наши бомбардировщики и штурмовики нанесли по ним несколько ударов.

По отходившим от Блоне фашистским войскам в это время действовали штурмовики 6-го шак. Так, девятка Ил-2 805-го шап под командованием старшего лейтенанта И. А. Сухорукова в сопровождении шести Як-3 нанесла удар по колонне противника из 200 автомашин и танков, отходившей по дороге Блоне - Папротня. Штурмовики произвели 13 заходов; "илы" снижались до бреющего полета и расстреливали в упор немецко-фашистских захватчиков. Вместе со штурмовиками действовали и истребители прикрытия. Автоколонна была разгромлена.

Генерал армии А. И. Радзиевский (в годы войны начальник штаба 2-й гвардейской танковой армии, ныне начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе) в книге "9 мая 1945 г." пишет:

"Хочется добрым словом вспомнить боевую работу летчиков 6-го шак. Они нанесли мощный удар по колоннам противника, растянувшимся вдоль автострады, и рассеяли их. Немецко-фашистские войска пытались, используя леса, уйти на север за реку Висла. Авиация разрушила мосты, и около переправ образовались большие скопления вражеских войск, которые были уничтожены штурмовиками и бомбардировщиками 16-й воздушной армии".

Так же успешно действовали 14 штурмовиков 175-го гвардейского шап, возглавляемые Героем Советского Союза майором Д. И. Смирновым. На шоссе Гельнюв - Опочпо он обнаружил колонну до 400 автомашин, двигавшихся в два ряда, и решил ее атаковать: своей подгруппой - голову колонны; второй подгруппой старшего лейтенанта И. Ф. Фатеева - центр и третьей лейтенанта П. С. Докучалова - хвост. После первого захода майор Смирнов перестроил группу в общий крут и дал команду летчикам самостоятельно выбирать цель. Штурмовики выполнили 7 заходов и в каждом из них - по 3 - 4 атаки. Истребители прикрытия 286-й иад, не встретив противника в воздухе, также штурмовали колонну пушечно-пулеметным огнем. Большая часть автомашин и живой силы врага была выведена из строя. Летчики-гвардейцы Фатеев и Докучалов в мае 1946 г. были удостоены звания Героя Советского Союза. К концу войны каждый из них выполнил по 115 - 120 успешных штурмовок войск противника.

Эффективно действовали в этот день группы командира 173-го гвардейского шап Героя Советского Союза подполковника Н. К. Лысенко и лейтенанта Б. Н. Сазыкина.

Хороших результатов добились также штурмовики 2-й гвардейской шад, где группы возглавляли Герои Советского Союза подполковники В. Д. Панфилов, М. Г. Скляров и майор В. Ф. Хохлачев, а также майоры Н. П. Васильченко и А. И. Завражнов, капитаны А. П. Гусев и А. Г. Ивайкин, старшие лейтенанты А. С. Богданов, С. И. Жуков, Г. И. Тваури и В. А. Тышевич, лейтенанты Б. Д. Никитенко, С. Т. Онискевич, В. А. Медведев (к концу войны он имел 100 боевых вылетов, уничтожил большое количество боевой техники врага и в мае 1946 г. был удостоен звания Героя Советского Союза).

Отлично выполнила задание и шестерка Ил-2 33-го гвардейского шап под командованием Героя Советского Союза капитана Н. И. Белавина. Обнаружив на шоссе

Студзянка - Опочно колонну автомашин, штурмовики с высот от 1000 м до бреющего полета несколькими заходами атаковали ее и застопорили движение. Этим воспользовались подоспевшие части 9-го танкового корпуса. Они довершили разгром колонны. Гитлеровцы бросили на дороге до 2500 автомашин.

По данным штаба 9-го танкового корпуса, взаимодействующие с ним 300-я шад и 283-я иад за 16 и 17 января уничтожили на дорогах до 3 тыс. автомашин и танков противника.

Стремительное продвижение танковых соединений, которые двигались впереди общевойсковых армий фронта на 30 - 50 км и более, потребовало особой осмотрительности наших летчиков. Чтобы исключить возможность удара по своим войскам, командующий воздушной армией направил командирам авиасоединений следующую телеграмму: "Ни в коем случае не штурмовать наземные цели до тех пор, пока летный состав не убедится, что это противник. Тщательно следить за сигналами своих войск". Штурмовики стали выделять пару экипажей в группе, которые в сомнительных случаях снижались до бреющего полета и, установив принадлежность войск, начинали атаку цели, давая сигнал остальным экипажам. Такой прием надежно гарантировал штурмовиков от каких-либо ошибок.

17 января активно вели штурмовые действия и истребительные авиачасти. С бомбами вылетало 147 истребителей. Истребители 3-го и 6-го иак за день уничтожили и повредили около 300 автомашин и много другой боевой техники. Группы 176-го гвардейского иап, возглавляемые Героем Советского Союза капитаном О. С. Беликовым и старшим лейтенантом Н. С. Руденко, выполняя "свободную охоту", атаковали аэродром Лович и уничтожили 6 вражеских самолетов.

Авиация противника активности не проявляла, возможно, из-

за потери ряда аэродромов.

16-я воздушная армия за 17 января выполнила 2784 самолето-вылета (в том числе 220 ночью), из них на бомбардировку и штурмовку войск противника - 1256. В 5 воздушных боях было сбито 4 фашистских самолета. Армия потеряла 11 самолетов, в основном от огня зенитной артиллерии.

Вечером в ознаменование освобождения Варшавы Москва салютовала соединениям 1-го Белорусского фронта и частям 1-й армии Войска Польского. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что в боях за овладение столицей союзной нам Польши вместе с войсками отличились летчики генерал-полковника авиации Руденко, генерал-лейтенантов авиации Брайко и Савицкого, генерал-майоров авиации Каравацкого, Токарева и Комарова, полковников Тимофеева, Белоусова, Сухорябова, Рассказова, Ситкина, Бузылева, Беркаля, Иванова и Ромейко, подполковников Наконечникова, Шерстюка и Гаврильченко.

Почетного наименования Варшавских были удостоены наиболее отличившиеся 198-я шад (командир Герой Советского Союза полковник В. И. Белоусов), 765-й шап, 45-й гвардейский нбап, 127-й и 165-й иап (командиры подполковники В. Г. Заноздра, А. А. Меняев, В. В. Пузейкин и Н. В. Семенов). Все авиаторы воздушной армии - участники этих боев - в последующем были награждены медалью "За освобождение Варшавы".

Всего в четырехдневных боях за освобождение Варшавы 16-я воздушная армия совершила 6493 боевых самолето-вылета. Кроме того 4-я польская сад произвела около 400 вылетов.

Быстрое продвижение войск фронта на запад потребовало ускорения строительства новых аэродромов и перебазирования вслед за войсками авиачастей. Уже 16 января командующий воздушной армией отдал некоторым авиасоединениям соответствующие распоряжения.

И вот, как только передовые части 2-й гвардейской танковой армии вышли в район Сохачева и взяли под обстрел действующий аэродром врага, туда уже вылетели истребители 402-го иап во главе с командиром 3-го иак генералом Савицким. Тщательно осмотрев и обстреляв аэродром, одна часть истребителей произвела на него посадку, а другая прикрывала их огнем с воздуха; затем приземлились и остальные истребители. Вокруг аэродрома еще шел бой с гитлеровцами, а на летном поле инженерные части танковой армии уже помогали авиаторам заделывать воронки и ямы. Вскоре транспортные самолеты начали переброску технического состава и материальных средств.

К концу дня перебазирование авиаполка было закончено, и он приступил к прикрытию танковой армии. Все это происходило в тылу противника. На западной окраине аэродрома танковые части продолжали громить мотопехоту врага. Через несколько часов на аэродром Сохачев перебазировались и штурмовики. Для обороны аэродрома был выделен танковый батальон.

Генерал армии А. И. Радзиевский по этому поводу вспоминает, что авиация перебазировалась на захваченные танковыми соединениями аэродромы до выхода общевойсковых армий. 265-я иад, которой командовал полковник А. А. Корягин, таким способом перебазировалась на аэродромы в Сохачеве, Любени и Иноврoцлаве. Танкисты восхищались мужеством летчиков и техников 16-й воздушной армии, которые, пренебрегая опасностью, делали все, чтобы обеспечить прикрытие танковых соединений с воздуха.

С началом операции партийно-политический аппарат воздушной армии продолжал неустанную работу по поддержанию высокого наступательного порыва всего личного состава. Основное внимание в авиачастях было сосредоточено на выполнении личным составом приказов командиров, на подведении итогов боевых действий за день, на популяризации действий отличившихся в бою летчиков и штурманов. Имена передовых авиаторов не сходили со страниц боевых листков и "молний".

В наглядной агитации успешно использовались специальные щиты-плакаты с разделами: "Сегодня отличились в бою...", "Итоги боевого дня" и т. д., где сообщалось о боевых делах летно-технического состава. Так, результаты успешной бомбардировки железнодорожного моста у Серадз группой капитана В. П. Мельника сразу стали известны всему летному составу 96-го гвардейского бап. В полку была выпущена листовка под названием "Приказ Родины выполнен", где подробно описывался этот подвиг.

В боевом листке эскадрильи 812-го иап было подробно рассказано, как лейтенант Н. В. Лопатин из неравного воздушного боя вышел победителем. После этого многие летчики заявили, что они будут следовать примеру Лопатина. В боевом листке эскадрильи 15-го иап была освещена отличная работа авиационных механиков П. Ф. Вангуева и К. А. Сушко, самолеты которых налетали свыше 100 часов без отказов и поломок. Об опыте работы этих механиков говорилось на собрании технического состава, что послужило примером для других.

В ходе операции широкое применение имели листки-"молнии". Они очень быстро оформлялись, и зачастую

бывало так, что летчик еще не произвел посадку после воздушного боя, а об успехах его, услышанных по радио, уже рассказывала "молния". Так, 16 января капитан Д. Н. Ащаулов и лейтенант И. Д. Радчиков 402-го иап одержали победу в воздушном бою. Не успели летчики зарулить на стоянку, как на видном месте уже висел листок, где было написано: "Слава отважным летчикам Ащаулову и Радчикову, сбившим по одному вражескому самолету!"

На собраниях партийных и комсомольских организаций, проводимых в перерывах между боями, обсуждались наиболее актуальные вопросы жизни авиаторов армии. По-прежнему большую политическую работу проводили агитаторы. Они знакомили личный состав подразделений со сводками Совинформбюро, рассказывали о трудовом героизме советских людей в тылу, а также об отличившихся товарищах.

В ходе боев авиаторы вступали в ряды Коммунистической партии. За время операции партийная организация воздушной армии увеличилась на 595 членов партии и 526 кандидатов. Из числа принятых в партию было 211 летчиков и 298 человек технического и водительского состава. Выдача партийных документов производилась непосредственно перед боевым вылетом на аэродромах и не позднее 3 - 5 дней после приема. Принадлежность к Коммунистической партии укрепляла мужество воздушных бойцов.

Летчик 24-го бап младший лейтенант И. Я. Черный в заявлении писал: "Прошу принять меня в члены ВКП(б). Хочу добивать фашистского зверя в его собственной берлоге, будучи членом большевистской партии. В ее рядах я буду неустанно бороться с врагом, не жалея сил и жизни". Черный отлично выполнял боевые задания и за 35 успешных боевых вылетов был награжден орденом Красного Знамени.

18 января войска фронта, преодолевая на отдельных участках огневое сопротивление и отражая контратаки, продолжали преследование отходивших немецко-фашистских оккупантов. Авиасоединения 16-й воздушной армии из-за сложных метеоусловий в течение ночи не вылетали, а днем вели боевые действия ограниченно.

С утра 6-й шак и 2-я гвардейская, шад, поддерживая подвижные соединения фронта, уничтожали войска противника, отходившие по дорогам на Плоцк и Кутно. Всего они произвели 99 самолето-вылетов. Штурмовики 9-го шак наносили удары по колоннам противника на дорогах к западу от Пиотркува и по железным дорогам, выполнив 120 вылетов.

Особенно отличились в этот день летчики 3-й гвардейской

шад. Пара штурмовиков-разведчиков во главе с Героем Советского Союза капитаном Ф. Б. Бубликовым обнаружила на перегоне Анджеюв - Ружце большое количество железнодорожных эшелонов, двигавшихся на Лодзь. На уничтожение их вылетело 19 экипажей, возглавляемых командиром 70-го гвардейского шап подполковником А. И. Кузьминым. Первая атака была проведена с высоты 600 м до бреющего полета по головным эшелонам и в первую очередь по паровозам, а затем по станциям Анджеюв и Галкувек. Бомбами и реактивными снарядами было подожжено 4 эшелона с боевой техникой и боеприпасами. Пожары и взрывы продолжались более суток. Перед станциями скопилось около 30 эшелонов с воинскими грузами. Все они достались в качестве трофеев нашим войскам.

С улучшением погоды во второй половине дня 3-й бак шестью группами и 221-я бад четырьмя группами бомбардировали железнодорожные станции Добрынь, Пабьянице, Ласк и скопление войск в этих пунктах. Всего ими было выполнено 86 самолето-вылетов.

Весьма эффективным был удар по станции Пабьянице восьмерки Пе-2 241-й бад, которую вел командир 24-го бап подполковник А. И. Соколов со штурманом полка майором Г. Д. Тураевым. К моменту удара на станции находилось 8 железнодорожных эшелонов. Бомбардировщики разрушили 10 путей, уничтожили 2 паровоза, большое количество вагонов и платформ с боевой техникой и боеприпасами.

В это же время успешно провели бомбардировку станции Добрынь восьмерка Пе-2 24-го бап во главе с летчиком майором Р. С. Сулеймановым и штурманом старшим лейтенантом В. Н. Мусатовым, станции Ласк - шестерка того же полка под командованием капитана К. А. Молодцова со штурманом капитаном С. Е. Хряпенковым и две группы из 13 Пе-2 779-го бап, возглавляемые майором П. Н. Ксюниным и капитаном Б. М. Мамихиным со штурманами капитанами Н. К. щелковским и Г. Т. Сидоровым. В результате бомбардировок движение прекратилось на несколько суток.

Летчики 3-го иак прикрывали боевые порядки войск фронта и попутно штурмовали отходившие колонны противника и аэродромы Компина и Лович, где уничтожили 6 самолетов.

Авиация противника, как и в предыдущие дни, активности не проявляла.

Воздушная армия за 18 января совершила 674 самолето-вылета, из них 220 на бомбардировку и штурмовку войск противника.

В этот день исключительную преданность своей Родине,

мужество и геройство проявили 24-летний коммунист помощник командира 618-го шап по воздушно-стрелковой службе старший лейтенант В. В. Шишкин и комсомолец воздушный стрелок старшина А. В. Хренов. Во время выполнения разведки их самолет Ил-2 у Вышогруда был подбит зенитной артиллерией. Пришлось вынужденно сесть на занятую врагом территорию. Немцы начали сбегаться к самолету. Экипаж штурмовика-разведчика, не желая сдаваться в плен, открыл огонь по вражеским солдатам из пулеметов, а затем из личного оружия, истребив при этом более 50 гитлеровцев. В неравном бою стрелок Хренов был убит, а летчик Шишкин тяжело ранен. После освобождения этой территории войсками фронта летчик и стрелок были найдены у своего самолета жителями польской деревни Витковичи. Они рассказали, как фашистские изверги зверски издевались иад советским летчиком Валентином Васильевичем Шишкиным. Палачи на его теле вырезали пятиконечные звезды, отрезали язык, выкололи глаза. Патриот нашей Родины принял мученическую смерть, но не сдался врагам. Жители деревни Витковичи перевезли тела героев в свою деревню и там их захоронили{32}.

Мужественные советские патриоты В. В. Шишкин и А. В. Хренов посмертно награждены орденом Отечественной войны.

19 января перед авиасоединениями воздушной армии по-прежнему стояли задачи авиационного преследования отходившего противника и содействия войскам фронта в развитии наступления. Неблагоприятные метеоусловия помешали действиям ночных бомбардировщиков; они совершили только 15 вылетов.

Неудавшаяся попытка вражеских войск переправиться у Вышогруда вынудила их отходить вдоль Вислы на переправы у Плоцка, Влоцлавека и Торуни. Воздушные разведчики вскрыли эти передвижения, и командарм 16-й воздушной приказал 3-му бак разрушить переправы, чтобы не допустить отхода противника.

В середине дня девять групп Пе-2 3-го бак под прикрытием истребителей 1-й гвардейской иад бомбардировали с пикирования с высот 2400 - 1300 м мосты через Вислу у Плоцка (26 самолетов), Влоцлавека (12 самолетов) и Торуни (15 самолетов). Несмотря на сильное противодействие зениток и истребителей противника, прямыми попаданиями бомб шоссейный и железнодорожный мосты у Плоцка были разрушены, движение по ним прекратилось; другие мосты были повреждены.

Особенно эффективными были действия трех групп 128-го бап, возглавляемых Героями Советского Союза командиром полка подполковником М. М. Воронковым и штурманом капитаном Н.

Ф. Старостиным, при бомбардировке железнодорожного моста у Плоцка. Ведущими двух других групп были капитан А. В. Сарыгин и старший лейтенант Ю. В. Хилков. Летчики зафиксировали три прямых попадания в мост. Десятью минутами раньше группа в составе 6 Пе-2 во главе с командиром 779-го бап подполковником А. В. Храмченковым со штурманом майором А. Г. Симоновым разрушила там же шоссейный мост прямым попаданием одной 250-килограммовой бомбы.

Однако не обошлось без потерь. От прямого попадания зенитного снаряда иад целью загорелся самолет старшего лейтенанта Г. Н. Колбасенко. Возник пожар и на самолете летчика В. А. Тяпина, который все же смог развернуться и уйти на свою территорию. В машину лейтенанта К. В. Царева попало два зенитных снаряда, но летчик не покинул строя. Серьезные повреждения получили также самолеты лейтенантов И. А. Табакова и А. С. Ищенко. иад Плоцком истребителями противника был сбит самолет летчика С. И. Буланова. Наши истребители, прикрывая бомбардировщиков, уничтожили два вражеских самолета, но и сами потеряли одного летчика.

В этот день на бомбардировку скоплений войск в районе Коло вылетало 64 бомбардировщика 221-й бад под прикрытием истребителей 282-й над. Но из-за ухудшения метеоусловий они выполнить задание не смогли и возвратились на свои аэродромы.

Авиачасти 6-го шак парами вели воздушную разведку с попутной бомбардировкой; небольшими группами под прикрытием истребителей штурмовали скопления войск противника в районе Коло и на дорогах западнее Лодзи, а также нанесли удар по аэродрому Любень, где уничтожили 10 фашистских самолетов.

9-й шак и 11-я гвардейская шад в сопровождении истребителей бомбоштурмовыми ударами уничтожали железнодорожные эшелоны на станциях Добрынь, Ласк, Серадз и отходившие фашистские войска в районах Ласка и Пабьянице.

Истребительные авиасоединения армии в течение дня прикрывали войска и переправы от вражеской авиации, вели "свободную охоту" и разведку, сопровождали штурмовиков и бомбардировщиков и попутно сами штурмовали войска противника.

Истребители врага противодействовали нашей авиации и пытались бомбить передовые части фронта в районе Кутно. Всего в воздухе было замечено 76 самолетов. В воздушных боях гитлеровцы потеряли 5 самолетов. Вот как протекал один из этих боев.

Генерал Е. Я. Савицкий в паре с лейтенантом М. Е.

Пивоваровым вылетели на поиск аэродромов для базирования авиакорпуса в район Кутно. На обратном пути они обнаружили группу ФВ-190, идущих с бомбами на восток. Завязался бой двух "яков" с двенадцатью "фокке-вульфами". В это время четверка истребителей 15-го иап прибыла на прикрытие войск. Младший лейтенант В. А. Калашников, увидев этот неравный бой и узнав по опознавательным знакам самолет командира корпуса, немедленно пришел ему на помощь. Стремительной атакой он уничтожил один вражеский самолет. Одновременно атакой сверху сзади генерал Савицкий сбил ведущего группы. Фашистские летчики, потеряв два самолета, беспорядочно на бреющем полете ушли на запад.

Воздушная армия за 19 января выполнила 943 самолето-вылета, из них 278 на бомбардировку и штурмовку противника.

19 января войска 1-го Белорусского фронта овладели городами Лодзь, Кутно, Томашув и другими. Москва салютовала доблестным войскам фронта, в том числе летчикам генерал-полковника авиации Руденко, генерал-лейтенантов авиации Брайко и Савицкого, генерал-майоров авиации Крупского, Сиднева, Токарева, Дзусова, Татанашвили, Каравацкого и Комарова, полковников Смирнова, Ковалева, Миронова, Чирвы, Тимофеева, Белоусова, Исаева, Корягина, Иванова, Беркаля, Федоренко, Федорова, Бузылева и Сухорябова, подполковников Наконечникова и Тищенко.

Особо отличившиеся 9-й шак (командир генерал И. В. Крупский), 8-й гвардейский и 745-й бап и 62-й гвардейский трап ГВФ (командиры подполковник Г. И. Попов и майоры Н. И. Гончаренко и В. В. Ермаков) были удостоены почетного наименования Лодзинских. 300-я шад (командир полковник Т. Е. Ковалев) получила почетное наименование Томашувской.

20 января противник, преследуемый войсками фронта, продолжал отход за реку Варта. Воздушная армия во взаимодействии с подвижными соединениями продолжала наносить удары по отходившим колоннам, железнодорожным станциям и скоплениям немецко-фашистских войск.

Сложные метеоусловия - снегопады и плохая видимость - ограничивали боевые действия нашей авиации. На выполнение задач высылались только наиболее опытные экипажи.

В первую половину дня штурмовики уничтожали железнодорожные эшелоны противника на станциях Иноврoцлав, Крушвица, Дембовец, Серадз, Варто и Мацишевиче, скопления войск в районе Цельне и колонны по дорогам Шадек Варто, Серадз - Блашки.

На железнодорожной станции Мацишевиче разведчики

обнаружили три эшелона и большое скопление войск и боевой техники. На их уничтожение вылетели четыре шестерки Ил-2 во главе с командиром 58-го гвардейского шап Героем Советского Союза гвардии подполковником В. Д. Панфиловым. Ведущими остальных трех групп были гвардейцы майор А. Ф. Кожеванов, старший лейтенант С. И. Жуков и младший лейтенант Б. Д. Никитенко. Противник встретил штурмовиков сильным зенитным огнем. Искусно маневрируя и подавляя специально выделенными экипажами зенитки противника, штурмовики уничтожили 70 вагонов с военным имуществом, 2 паровоза и свыше сотни вражеских солдат.

Во время штурмовки эшелонов героически погиб лейтенант Н. П. Турин. Его самолет был подбит зенитным снарядом и загорелся. Не имея возможности спасти самолет и экипаж, гвардеец Турин, жертвуя собой, направил горящий Ил-2 в гущу вагонов, вызвав взрыв железнодорожного эшелона.

В этот день летчик 812-го иап лейтенант А. И. Филиппов в воздушном бою с вражескими истребителями в районе Унейува, израсходовав боекомплект, пошел на таран и сбил "фокке-вульф", после чего выбросился с парашютом.

Во второй половине дня группы бомбардировщиков 3-го бак и штурмовиков 11-й гвардейской шад уничтожали артиллерию на огневых позициях и скопления противника у Серадза и Хойне, а также пехоту в траншеях на западном берегу Варты, чем содействовали подвижным войскам в форсировании Варты.

Истребительные авиасоединения сопровождали бомбардировщиков и штурмовиков и прикрывали боевые порядки войск фронта. Разведчики во многих случаях, обнаружив войска, штурмовали их.

В районах боевых действий нашей авиации было встречено до 80 вражеских самолетов, лишь 8 из них отмечались над войсками фронта.

Воздушная армия 20 января выполнила 729 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку противника - 116; в воздушных боях было сбито 6 фашистских самолетов.

С продвижением войск на запад продолжали перебазирование на новые аэродромы и авиачасти армии. Им помогала 9-я гвардейская нбад; она днем транспортировала грузы и технический состав на аэродромы Сохачев и Любень.

Генерал С. И. Руденко установил личный контроль за работой тыловых органов по изысканию и строительству аэродромов и потребовал от командиров авиасоединений ускорить перебазирование на передовые аэродромы. Для сокращения сроков подготовки аэродромов, освобождаемых от противника,

танковым армиям было придано по одному-два бао. Кроме того, в полосы наступления общевойсковых армий было направлено по одному автотранспортному и инженерно-аэродромному батальону. В помощь этим батальонам каждая общевойсковая или танковая армия выделяла 100 - 150 бойцов для выполнения земляных работ при строительстве аэродромов.

Как осуществлялось перебазирование авиации вперед, видно из следующего примера. Утром 22 января батальоны аэродромного обслуживания вслед за танкистами вышли у Познани на аэродромы, брошенные в панике гитлеровцами. Оставшиеся на аэродромах самолеты в большинстве своем были подорваны, так как из-за плохой погоды они взлететь не могли. Через день передовые эшелоны трех авиакорпусов, а затем и все их летные части перелетели на захваченные аэродромы, что позволило полностью обеспечить с воздуха последующее продвижение сухопутных войск. Руководство перебазированием обычно осуществляли командиры авиадивизий, находясь в новом районе базирования.

Особое внимание командование воздушной армии, авиационные командиры и штабы в этой операции, отличавшейся высокой динамичностью, уделяли сохранению тесного взаимодействия с войсками фронта. По опыту предыдущих операций командиры авиасоединений с оперативными группами находились на КП командующих общевойсковыми или танковыми объединениями (командиров соединений), имея в передовых отрядах авианаводчиков со средствами связи. Эта система позволяла не только командиру соединения, но и командиру передового отряда в любое время, имея связь с самолетами, находящимися над полем боя, получать немедленную помощь с воздуха. Иногда в ходе боевых действий взаимодействие с войсками на короткий срок нарушалось, главным образом из-за недостатков в радиосвязи (в частности, радиостанции не могли работать на ходу).

Командованием воздушной армии всегда принимались самые энергичные меры для сохранения устойчивого управления авиацией. Генералы С. И. Руденко и П. И. Брайко постоянно следили за обстановкой и требовали, чтобы все авиационные командиры в любое время знали, где и как действует противник, где находятся наши войска, какие задачи выполняют подчиненные авиачасти, каковы их боезапасы. В отдельных случаях командарм требовал от командиров авиасоединений выделения специальной эскадрильй, которая должна была следить за положением наших войск и ежечасно докладывать обстановку. При отрыве подвижных войск от главных сил и

потере связи на помощь приходили воздушные разведчики: они отыскивали их и восстанавливали связь. Непрерывная воздушная разведка и систематическое наблюдение с воздуха за продвижением своих войск облегчали управление авиацией в столь динамичной операции и обеспечивали командование фронта и армий данными об обстановке.

Начиная с 21 января погода резко ухудшилась, и воздушная армия боевые вылеты выполнять не могла.

В период 22 - 28 января по той же причине боевая деятельность велась весьма ограниченно; вылеты производились главным образом на прикрытие войск и воздушную разведку. И лишь 24 января в тяжелых условиях погоды воздушная армия совершила 272 самолето-вылета на прикрытие войск и разведку с попутной штурмовкой противника.

27 января летно-технический состав многих авиасоединений очищал аэродромы от снега. Было произведено только 85 самолето-вылетов на прикрытие войск и 30 - на воздушную разведку. В этот день большое мужество и искусство ведения воздушной разведки в сложных метеоусловиях показали экипажи 72-го орап. Потребовалось установить, продолжается ли отход немецких войск к Одеру, выдвигаются ли к фронту резервы противника на познань-кюстринском направлении. Невзирая на сплошную облачность высотой до 50 м, снегопады и метель, разведчики блестяще справились с этой задачей. Особенно отличились экипажи майора И. Е. Великого, капитана А. Д. Стебелькова, старшего лейтенанта В. Ф. Гридасова и лейтенанта А. С. Крупенко. На самолетах Пе-2 они в метель и при полном отсутствии на некоторых участках маршрута горизонтальной видимости провели разведку на бреющем полете на полный радиус. За отличное выполнение задания в столь сложных условиях всем экипажам сразу же после посадки по поручению командарма правительственные награды вручил начальник разведки заместитель начальника штаба воздушной армии по разведке полковник Г. К. Пруссаков.

Успешная деятельность воздушных разведчиков была бы невозможной без большого ратного труда технического состава 72-го орап, который под руководством инженер-майора Ф. М. Хоменчука обеспечивал готовность и безотказность материальной части.

За период с 22 по 28 января воздушная армия из-за тяжелых условий погоды произвела только 788 самолето-вылетов, из них 325 - на прикрытие войск и 352 на воздушную разведку. В 7 воздушных боях было сбито 7 вражеских самолетов. Победы одержали летчики 15-го иап майор В. И. Сувиров, старший

лейтенант Н. А. Боровский и другие.

Войска 1-го Белорусского фронта, преследуя разбитые части противника, с боями продолжали продвигаться к Одеру и 28 - 29 января перешли границу Германии. Частью сил войска фронта вели бои по уничтожению окруженного познаньского гарнизона.

Воздушная армия с утра 29 января из-за крайне неблагоприятных условий погоды вела боевые действия только мелкими группами штурмовиков и истребителей. Бомбардировочные авиадивизии в воздух не поднимались. Штурмовики 6-го шак, 2-й и 11-й гвардейских шад в первой половине дня уничтожали противника в Познани. Хорошо действовали группы 58-го гвардейского шап, возглавляемые старшими лейтенантами А. С. Богдановым, С. И. Жуковым и лейтенантом А. М. Жгулевым.

Истребители прикрывали войска фронта, сопровождали штурмовиков и попутно штурмовали противника. В пяти воздушных боях летчики 15-го иап майор Л. Н. Слизень, лейтенант П. Н. Горохов, младший лейтенант И. Ф. Кривобок и А. И. Павликов сбили по одному фашисту. К концу войны на счету майора Л. Н. Слизень было 222 боевых вылета и 18 сбитых фашистских самолетов, за что в мае 1947 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 13 час. из-за ухудшения погоды боевые вылеты пришлось прекратить. К этому времени авиасоединения выполнили 266 самолето-вылетов.

В последние дни января войска фронта, выйдя к Одеру, с ходу форсировали его и захватили плацдармы в районе Кюстрина.

Содействуя 8-й гвардейской армии в овладении городом Познань, ночью 30 января 9-я гвардейская нбад, а днем штурмовые соединения в сопровождении истребителей бомбардировали и штурмовали окруженные в городе войска и уничтожали артбатареи, обстреливавшие аэродром Кобыльница. При этом отлично действовали штурмовики под командованием старшего лейтенанта И. Ф. Фатеева (11-я гвардейская шад), майора Н. П. Васильченко, капитана Н. И. Лунева, лейтенантов В. П. Зиненко и Г. М. Нестеревича (2-я гвардейская шад).

Истребители прикрывали боевые порядки войск, сопровождали штурмовиков, вели "свободную охоту" и своим огнем препятствовали оборонительным работам противника на западном берегу Одера. Они провели 18 воздушных боев и сбили 23 фашистских самолета. Героями дня были летчики: 6-го иак - старший лейтенант В. И. Левко (сбил два самолета), капитан Г. С. Леонтьев, младшие лейтенанты Мечтанов и Федосеев; 3-го иак -

старшие лейтенанты В. В. Каблуков и Д. И. Суслов; 13-го иак - лейтенант В. Ф. Поздняков и другие, сбившие по одному самолету противника.

Во второй половине дня командование фронта получило данные о сосредоточении немецкой танковой армии в районе Ландсберг, Кюстрин, Фюрстенберг, Швибус, Шверин. Эта группировка могла серьезно угрожать нашим войскам, прошедшим к этому времени с боями до 400 км. Командующий войсками фронта приказал воздушной разведкой проверить эти данные. Вечером генерал С. И. Руденко определил районы разведки и поставил перед командирами трех истребительных авиакорпусов и 282-й иад задачу в течение дня 31 января специально выделенными экипажами произвести с бреющего полета тщательную разведку всех населенных пунктов, лесов и оврагов в заданном районе.

В результате воздушной разведки, проведенной в крайне сложных условиях погоды, было установлено, что многокилометровые сплошные колонны автомашин, повозок и пехоты противника продолжают отходить за Одер. Скоплений танковых частей воздушные разведчики не обнаружили. Дальнейшие события подтвердили правдивость этих данных. Результаты воздушной разведки дали основание командующему войсками фронта принять решение - танковым соединениям стремительно наступать к Одеру и захватить с ходу плацдармы на западном его берегу.

Воздушная армия за 30 и 31 января при неблагоприятных метеоусловиях выполнила 919 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск противника - 202 и на воздушную разведку - 222 вылета.

Авиация противника, повысив активности, действовала по войскам фронта, стремясь не допустить форсирования Одера. Всего было отмечено 172 самолето-пролета.

В течение 1 - 3 февраля войска фронта, встретив возросшее сопротивление противника, вели напряженные бои за расширение плацдармов на Одере, а частью сил уничтожали окруженные войска в Познани и Шнайдемюле. К исходу 3 февраля они полностью очистили от противника восточный берег Одера.

Авиасоединения воздушной армии из-за неблагоприятных метеоусловий (сплошная облачность высотой до 50 м, туманы, временами дожди) и размокания летных полей боевые действия вели ограниченно, выполняя преимущественно прикрытие войск на Одере и воздушную разведку. 2 февраля одиночные экипажи 3-го бак вылетели на бомбардировку моста юго-восточнее Штеттина. Задание выполнили только два экипажа из десяти.

Остальные из-за непогоды пробиться к цели не смогли и бомбили запасную цель. 9-я гвардейская нбад транспортировала горючее для 7-го кавалерийского корпуса.

Всего за трое суток февраля воздушная армия произвела 380 самолето-вылетов, из них 127 - на разведку и 165 - на транспортировку грузов. В 12 воздушных боях фашисты потеряли 8 самолетов. При этом отличились подполковник Н. Д. Скляренко, Герой Советского Союза майор В. Н. Макаров и старший лейтенант Кравцов (283-я над), капитан А. А. Железников (274-й иап), старший, лейтенант Е. Ф. Тужилин (15-й иап) и другие.

С выходом советских войск на Одер и захватом плацдармов на его западном берегу в районе Кюстрина завершилась Висло-Одерская операция. Она закончилась разгромом немецко-фашистской группы армий "А" и полным освобождением Польши. Советская Армия вышла на подступы к Берлину, до которого оставалось 60 - 70 км.

В операции от Вислы до Одера 16-я воздушная армия, удерживая господство в воздухе, оказывала непосредственную поддержку войскам фронта и прикрывала их от воздействия вражеской авиации. При развитии прорыва и преследовании немецко-фашистских войск штурмовики и истребители воздушной армии, тесно взаимодействуя с подвижными соединениями фронта, уничтожали отходившие вражеские колонны и не давали возможности противнику закрепиться на промежуточных рубежах.

Хотя боевое напряжение 16-й воздушной армии из-за сложных условий погоды и базирования иногда было сравнительно небольшим, но в целом результаты ее действий оказали значительное влияние на стремительное наступление войск фронта. Разгром отходивших войск противника начинала авиация. Она быстро отыскивала колонны и первой атаковала их, наносила врагу потери и создавала пробки на дорогах, а подоспевшие передовые отряды танковых соединений завершали разгром вражеских колонн.

Особое место в боевых действиях нашей авиации наряду с ударами по колоннам заняла бомбардировка мостов и железнодорожных станций с целью прекращения движения противника на важных коммуникациях. Так, с 16 по 20 января - в период наибольшего развития авиационного преследования отходившего противника - 16-я воздушная армия разрушила более 10 крупных мостов и переправ и свыше 30 железнодорожных станций. Для ударов по ним бомбардировщиками и штурмовиками было произведено 660

самолето-вылетов и сброшено 417 т бомб. Основной ударной силой армии являлись бомбардировочные соединения. В итоге противник вынужден был оставить огромное количество подвижного состава с ценным имуществом, организованный отход немецко-фашистских войск был сорван, что облегчило их окончательный разгром.

Всего за период операции от Вислы до Одера с 14 января по 3 февраля 1945 г. воздушная армия совершила 11193 самолето-вылета, из них 3775 - на бомбардировку и штурмовку войск противника, 1810 - на прикрытие войск фронта, 1944 - на воздушную разведку, 2178 - на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков (часть из них с попутной штурмовкой), 1058 - на "свободную охоту", штурмовку аэродромов и перехват самолетов противника и 428 - на другие задачи.

Авиацией было уничтожено и повреждено большое количество вражеской боевой техники и транспорта, выведены из строя тысячи солдат и офицеров. В 111 воздушных боях было сбито 85 фашистских самолетов, на аэродромах уничтожено 18.

Боевой счет авиаполков за время операции возрос на многие десятки и сотни выведенных из строя танков, автомашин, орудий и сбитых фашистских самолетов. Так, летчики 515-го иап уничтожили 34 самолета, из них 33 сбили коммунисты и комсомольцы. К концу войны авиаполк довел боевой счет до 70 сбитых самолетов врага. Командир полка подполковник Г. В. Громов совершил 400 боевых вылетов и уничтожил 13 самолетов противника. За умелое руководство авиаполком и личные подвиги ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Боевые потери воздушной армии за операцию происходили главным образом от огня зенитных средств противника.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Варшавы указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены: орденом Красного Знамени - 133-й и 739-й иап (командиры подполковники К. А. Товсташий и В. Ф. Климов); орденом Суворова II степени 221-я бад и 273-я иад (командиры полковники С. Ф. Бузылев и Н. В. Исаев); орденом Кутузова II степени - 301-я бад (командир полковник Ф. М. Федоренко); орденом Суворова III степени - 128-й бап, 233-й иап, 618-й шап, 774-й иап и 805-й шап (командиры подполковники М. М. Воронков, В. В. Кравцов, И. Б. Котик, майоры А. А. Макогон и П. Т. Карев); орденом Кутузова III степени - 779-й бап и 98-й окрап (командиры подполковники А. В. Храмченков и И. С. Тищенко).

Части, отличившиеся в боях за овладение городом Радом, были награждены: 176-й иап (командир майор В. Н. Макаров) -

орденом Красного Знамени; 515-й и 519-й иап, 106-й шап (командиры подполковники Г. В. Громов и К. Н. Мурга, майор С. К. Ефремов) - орденом Богдана Хмельницкого II степени; 518-й иап и 904-й шап (командиры подполковники Н. Г. Худокормов и П. Г. Овчаренко) орденом Суворова III степени. Отличившийся при овладении городом Иноврoцлав 352-й иап (командир подполковник П. И. Хара) также был награжден орденом Суворова III степени.

В Висло-Одерской операции особенно отличились 3-й, 6-й и 13-й истребительные авиакорпуса во главе с генералами Е. Я. Савицким, И. М. Дзусовым и Б. А. Сидневым. В период наступления руководимые ими летчики надежно прикрывали войска фронта от ударов с воздуха и смело штурмовали противника на земле.

Ибрагим Магометович Дзусов родился в 1905 г. В 19 лет добровольно пошел в Красную Армию. Через два года службы стал коммунистом. За время Великой Отечественной войны он вырос от командира авиаполка - майора до командира авиакорпуса - генерал-майора авиации. 6-й иак под его командованием участвовал в Белорусской и в последующих операциях и за успешное выполнение боевых заданий неоднократно отмечался благодарностями в приказах Верховного Главнокомандующего. Авиакорпусу и всем входившим в его состав авиачастям были присвоены почетные наименования, и они были награждены орденами. За время войны летчики корпуса выполнили 18 654 боевых самолето-вылета и в 1243 воздушных боях сбили 832 вражеских самолета. За образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками, умелое руководство боевыми действиями авиасоединений и частей, за личные боевые заслуги и проявленные при этом мужество, отвагу и героизм генерал И. М. Дзусов в мае 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В настоящее время генерал-майор авиации в отставке И. М. Дзусов живет на Кавказе и активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Борис Арсеньевич Сиднев родился в 1911 г. 19-летним юношей пришел в авиацию. В 1931 г. был принят в члены партии. Участник Великой Отечественной войны с первых дней. В июле 1941 г. во главе смешанной авиадивизии дрался на Северо-Западном фронте; через год истребительная авиадивизия под его командованием прикрывала войска в битве под Сталинградом. В 1944 г. 13-й иак генерала Б. А. Сиднева вел боевые действия на левом крыле 1-го Белорусского фронта, а в последующем - на варшавско-берлинском направлении. Как летчик он в совершен-

стве владел техникой пилотирования, как командир был хорошо подготовлен в оперативно-тактическом отношении, умело руководил партийно-политической работой в частях корпуса. На своем счету он имел 140 боевых вылетов и лично сбитых 4 самолета противника. Летчики корпуса за время войны под руководством Б. А. Сиднева выполнили 11828 боевых самолето-вылетов и сбили 405 вражеских самолетов. За умелое руководство боевыми действиями авиакорпуса, за личные боевые заслуги и проявленные при этом доблесть и мужество генерал Б. А. Сиднев в мае 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны генерал-полковник авиации Б. А. Сиднев командовал авиацией округа. В настоящее время находится в запасе и ведет большую военно-патриотическую работу.

В боях за кюстринский плацдарм

После завершения Висло-Одерской операции войска 1-го Белорусского фронта в феврале 1945 г. продолжали боевые действия по расширению плацдармов в районе Кюстрина, по овладению крепостями Познань и Шнайдемюль, отражали контратаки противника на правом крыле фронта и вели подготовку к Восточно-Померанской операции.

16-я воздушная армия содействовала войскам фронта в выполнении этих задач и вела ожесточенную борьбу с авиацией противника за господство в воздухе.

С продвижением войск фронта к Одеру обеспечение частей воздушной армии аэродромами сильно усложнилось, так как немцы при отступлении взрывали взлетно-посадочные полосы (ВПП), а грунтовые аэродромы из-за внезапно наступившей оттепели после снегопадов и дождей размокли и самолеты буквально увязали в грязи. Некоторые авиачасти, не имея впереди подготовленных аэродромов, оставались в 100 - 140 км от линии фронта. В этих условиях их боевая деятельность из-за ограниченного радиуса полета самолетов стала весьма трудной. Когда танковые, а за ними и общевойсковые армии подошли к Одеру, авиачасти оказались не в состоянии обеспечить в нужной мере прикрытие и поддержку сухопутных войск.

Между тем противник, располагая на берлинском направлении большим количеством аэродромов с искусственными ВПП сосредоточил здесь значительные силы авиации и в начале февраля предпринял отчаянную попытку захватить господство в воздухе и усилить поддержку своих войск. Над полем боя разгорелись ожесточенные воздушные бои.

Наиболее тяжелая воздушная обстановка сложилась в первую декаду февраля, когда авиация противника в отдельные дни совершала по 2 - 3 тыс. самолето-пролетов, атакуя наши войска

на плацдармах и переправы в районе Кюстрина. Всего за десять дней февраля в полосе фронта было зафиксировано 13 950 пролетов вражеских самолетов.

16-я воздушная армия, не располагая пригодными аэродромами вблизи Одера, смогла произвести всего 1530 самолето-вылетов. Инициативу в воздухе над полем боя в этот период иногда перехватывала немецкая авиация.

Воздушная армия не имела достаточных сил и средств, чтобы быстро готовить ВПП с твердым покрытием. В подготовке таких аэродромов воздушной армии значительную помощь оказали войска фронта. По распоряжению Маршала Советского Союза Г. К. Жукова общевойсковые армии построили своими силами на шести полевых аэродромах кирпичные и щебеночные полосы. Кроме того, средствами фронта были подвезены, а спецчастями уложены металлические плиты на пяти аэродромах.

Но перебраться на вновь построенные аэродромы оказалось не просто, так как авиачасти с полевых, размокших от непогоды площадок взлететь не могли. В этих условиях по инициативе командира 3-го иак генерала Е. Я. Савицкого для взлета были использованы ближайшие прямолинейные участки шоссейных дорог и автомагистралей, куда самолеты вытаскивались вручную. Первыми воспользовались этими "взлетными" полосами 7 февраля наиболее подготовленные летчики 15-го иап 278-й иад. Только к 16 февраля удалось обеспечить истребителей аэродромами с твердым покрытием.

За вторую декаду февраля со стороны противника было отмечено 3140 самолето-пролетов. 16-я воздушная армия за этот период смогла резко увеличить свою активность и совершила 7272 самолето-вылета. В проведенных за февраль 285 воздушных боях наши истребители сбили на подступах к Одеру 229 вражеских самолетов.

Понеся столь тяжелые потери, фашистские летчики стали избегать встреч с нашими истребителями.

Войска фронта в течение всего февраля продолжали вести тяжелые бои на западном берегу Одера. Враг пытался во что бы то ни стало отбросить наши войска и ликвидировать захваченные ими плацдармы.

Несмотря на неблагоприятные метеоусловия, а также выход из строя полевых аэродромов и резкое повышение активности авиации противника, истребители 16-й воздушной армии все время вели наступательные действия и в большинстве случаев оставались хозяевами в воздухе, даже при численном превосходстве противника. Наши летчики своевременно разгадывали тактику врага и благодаря своей отваге и

мастерству, умелому использованию всех качеств своих самолетов и их вооружения почти всегда достигали победы.

В февральских воздушных боях отличились многие летчики. Так, 10 февраля по два фашистских самолета сбили майор А. Е. Рубахин (3-й иак), младший лейтенант М. А. Бабенко и лейтенант Н. В. Лопатин (265-я иад), младший лейтенант В. С. Ткаченко (278-я иад) и лейтенант В. И. Александрюк (к концу войны выполнил 252 боевых вылета и сбил лично 15 и в группе 4 самолета противника, 29 июня 1945 г. он стал Героем Советского Союза).

11 февраля радиолокационная станция обнаружила вражеские самолеты, идущие на переправы у Кюстрина. Для отражения налетов с аэродрома Морин вылетела дежурная шестерка Як-3 402-го иап под командованием капитана А. А. Волкова. Встретив над территорией противника на высоте 4000 м 10 ФВ-190 и 4 Ме-109, ударная четверка Волкова атаковала группу "фокке-вульфов", а прикрывающая пара лейтенанта К. В. Подбуртного сковала боем "мессеров". В завязавшемся бою лейтенанты Подбуртный и Н. П. Прядко сбили по одному фашисту. Боевой порядок вражеских самолетов расстроился, и они, не дойдя до цели, вышли из боя.

В тот же день четверка Як-9 518-го иап, возглавляемая капитаном В. Н. Коршуновым, была наведена около Зеелова на восемь ФВ-190. По команде "Атакуем все!" "Яковлевы" сверху сзади нанесли внезапный удар, при этом капитан Коршунов и лейтенанты Г. И. Ветров и Е. П. Замяткин сбили сразу три ФВ-190. Остальные фа-шистские летчики со снижением на большой скорости ушли на запад.

12 февраля заместитель командира 176-го гвардейского иап дважды Герой Советского Союза майор И. Н. Кожедуб в паре с лейтенантом В. А. Громаковским, ведя "свободную охоту" на самолетах Ла-7 у Кюстрина, на высоте 350 - 500 м под облаками встретили 13 ФВ-190 с бомбами. Гвардеец Кожедуб сразу же атакой сзади снизу сбил вражеский самолет. Последовала вторая атака по другому "фокке-вульфу" с дистанции 100 - 150 м. Вражеский истребитель, охваченный густым пламенем, рухнул вниз. После этого Кожедуб начал преследовать третий ФВ-190. Сбросив бомбы на своей территории, фашист пытался оторваться от советского истребителя на бреющем полете, но был настигнут и также уничтожен. При завязке боя один из "фокке-вульфов", вывалившись из облачности, пытался атаковать Кожедуба. Но его напарник Громаковский отразил атаку противника и поджег его. Во время второй атаки Кожедуба Громаковский увидел ниже справа другой "фокке-вульф". Убедившись, что его командиру

опасность не грозит, он атаковал противника сверху сзади и сбил его. Смелыми действиями пара истребителей-охотников расстроила боевой порядок численно превосходящей группы ФВ-190 и сбила пять фашистских самолетов.

Этот бой проходил на глазах командующего 5-й ударной армией генерала Н. Э. Берзарина. Восхищенный отвагой наших летчиков, он вынес им благодарность за помощь войскам.

В других воздушных боях в этот день победителями вышли лейтенант И. Д. Радчиков (402-й иап), майор А. С. Куманичкин, старший лейтенант А. Е. Стеценко и лейтенант Г. П. Орлов (176-й гвардейский иап), майоры В. И. Сувиров и Л. Н. Слизень, старший лейтенант С. Н. Моргунов (сбил два самолета), лейтенант М. С. Барабанов и младший лейтенант П. Н. Горохов (15-й иап).

В воздушных боях 17 и 18 февраля отличились: в 265-й иад - младшие лейтенанты А. Н. Замно и В. Г. Криволапов, старший лейтенант С. П. Шпуняков; в 278-й иад - младший лейтенант И. С. Осипов и лейтенант Г. И. Макаров; в 234-й иад - лейтенанты Н. А. Бродский и Н. И. Лузин, старший лейтенант А. И. Четвертков, капитан А. А. Куков, подполковник К. А. Товсташий; в 193-й иад младший лейтенант М. Е. Привалов и капитан Н. В. Сорокин; в 283-й иад лейтенанты С. И. Пономарев и Смирнов, капитан В. А. Бычков; в 176-м гвардейском иап - майор Д. С. Титоренко и другие.

19 февраля две четверки Як-3 233-го иап под командованием старшего лейтенанта Г. С. Ахметова и лейтенанта А. М. Ершова прикрывали войска южнее Штаргарда. Неожиданно из облаков на высоте 2500 м вывалились 6 ФВ-190 и пошли в атаку на группу Ершова. Ершов развернулся и в свою очередь устремился на противника. Оказавшись в ходе боя между двумя "фокке-вульфами", чтобы не подставить себя под огонь противника, Ершов резко довернул влево и ударом консоли крыла по хвостовому оперению фашиста таранил его. ФВ-190 перешел в беспорядочное падение и врезался в землю. Одновременно ведомые Ершова сбили по одному ФВ-190.

В это время группа Ахметова завязала бой сперва с шестеркой, а затем еще с четверкой Ме-109. Использовав преимущество Як-3 в маневренности, Ахметов сбил один "мессершмитт".

В ходе боя подоспела еще четверка ФВ-190, и восьми советским истребителям пришлось сражаться с 20 фашистскими летчиками. В воздухе образовался из дерущихся самолетов ревущий клубок. Истребители противника, попавшие в невыгодное положение, уходом в облака или пикированием выходили из боя. В итоге старший лейтенант Г. С. Ахметов,

лейтенанты М. А. Броварец, Н. Ф. Евсеев, В. М. Котровский и Е. В. Тарасенков сбили по одному, а лейтенанты А. М. Ершов и Н. Н. Лихов - по два фашистских самолета. Таким образом, восемь наших летчиков уничтожили 9 фашистских самолетов, не имея потерь со своей стороны.

21 февраля пара Як-9 347-го иап во главе со старшим лейтенантом Г. И. Линником во время свободного поиска на высоте 1800 м встретила 6 бомбардировщиков, следовавших к нашему плацдарму у Кюстрина. Их группа прикрытия, связанная боем с нашими истребителями, отстала от бомбардировщиков. Воспользовавшись этим, Линник атаковал бомбардировщики и подбил одного из них. Затем он зажег второй самолет противника. Остальные со снижением стали уходить на запад. Ведомый младший лейтенант Г. А. Чирков догнал один бомбардировщик и сбил его. Умелые действия пары "охотников" сорвали намерения противника сбросить бомбовый груз на наши войска.

Во второй и третьей декадах февраля по мере перебазирования наших истребителей на передовые аэродромы воздушная обстановка изменилась. В ходе воздушных боев временно утраченное нашей авиацией господство в воздухе было восстановлено.

В период с 4 по 26 февраля воздушная армия кроме поддержки войск фронта на Одере и борьбы за господство в воздухе содействовала войскам в уничтожении вражеского гарнизона в познаньской крепости и в районах Шнайдемюля и Штаргарда.

В ходе борьбы за Познань наша авиация силами двух полков 3-го бак разрушала доты и отдельные крепостные здания, 11-я гвардейская шад помогала штурмовым группам в овладении некоторыми объектами, 9-я гвардейская нбад непрерывными бомбардировочными ударами воздействовала на войска противника, засевшие в цитадели. При этом летному составу пришлось действовать по небольшим, но важным целям, для вывода из строя которых требовалось исключительно точное бомбометание. Как справились с этим наши летчики и штурманы, видно из следующих примеров.

13 февраля группа из шести Ил-2 173-го гвардейского шап под командованием капитана М. И. Румянцева вылетела для удара по войскам, окруженным в Познани. На высоте 400 м группа сделала холостой заход для отыскания цели. Увидев в одном из кварталов штабеля ящиков с боеприпасами, командир группы подал команду: "Атаковать за мной!" Бомбы, точно сброшенные штурмовиками, вызвали взрыв большой силы.

14 февраля командир эскадрильи 96-го гвардейского бап майор А. П. Смирнов со штурманом капитаном А. А. Царегородским получил задачу уничтожить широковещательную радиостанцию в цитадели. Встретив облачность, они не смогли нанести удар с пикирования и бомбардировали цель с горизонтального полета с высоты 700 м, сбросив 4 фугасные бомбы по 100 и 250 кг. Прямыми попаданиями бомб радиостанция была выведена из строя, и противник лишился радиосвязи. Капитан А. А. Царегородский имел к концу войны 176 успешных боевых вылетов и в мае 1946 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

16 февраля командир эскадрильи 34-го бап майор М. Ф. Горький со штурманом старшим лейтенантом М. А. Мирошниковым должен был разрушить опорный пункт гитлеровцев - южные ворота крепости. Экипаж ударом с пикирования с высоты 2000 м прямым попаданием 250-килограммовой бомбы разрушил башню южных ворот. Боевая задача была выполнена.

18 февраля старший лейтенант Ю. Я. Воробьев (34-й бап) со штурманом полка майором М. С. Моновым точным бомбометанием с горизонтального полета взорвали склад боеприпасов в центре цитадели.

При подавлении сопротивления войск противника в Познани хорошо действовали группы штурмовиков 175-го гвардейского полка под командованием капитана М. А. Просвирнова, старшего лейтенанта Б. Н. Тихонова и младшего лейтенанта Ф. С. Шмырина, а также капитана М. И. Кучинского (173-й гвардейский шап). Все четверо летчиков, сделав к концу войны по 115 - 140 боевых вылетов, уничтожили большое количество боевой техники и много живой силы противника. Они стали кавалерами ордена Ленина и Золотой Звезды Героя.

23 февраля Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом и крепостью Познань. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что вместе с войсками отличились летчики генерал-майора авиации Комарова, полковника Якобсона, подполковников Новикова, Лысенко, Волкова, Леонова и Васильева, майора Аброскина.

Содействуя соединениям 8-й гвардейской армии в овладении крепостью Познань, авиасоединения 16-й воздушной армии произвели 1834 самолето-вылета, из них 372 - бомбардировщиками Пе-2, 217 - штурмовиками Ил-2 и 1245 - ночными бомбардировщиками По-2 (в том числе 633 днем). При этом было сброшено 558 т авиабомб.

Подтверждением немалой роли авиации в разгроме

познаньского гарнизона противника является отзыв командира 29-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. Д. Шеменкова. "В период с 9 по 18 февраля авиачасти 3-го бак бомбардировали фортификационные сооружения в крепости и подходы к ней. Боевые действия проведены весьма эффективно, меткость бомбометания, высокая. За этот период бомбардировщики эффективно содействовали нашим частям в разгроме окруженной группировки. Летчики, штурманы и весь состав, принимавший непосредственное участие в боевых действиях, заслуживают поощрения".

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Познань были награждены: орденом Красного Знамени - 45-й гвардейский нбап (командир майор И. Ф. Аброскин); орденом Суворова III степени - гвардейские 23-й нбап, 58-й и 175-й шап (командиры подполковники П. С. Леонов, Герой Советского Союза В. Д. Панфилов и М. Г. Волков); орденом Кутузова III степени - 34-й бап, 90-й гвардейский бап и 173-й гвардейский шап (командиры подполковник В. А. Новиков, полковник А. Ю. Якобсон и Герой Советского Союза подполковник Н. К. Лысенко).

23 февраля в армии пополнились ряды Героев Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР это почетное звание было присвоено (кроме ранее упомянутых): капитанам П. М. Круглову и С. К. Хрюкину; старшим лейтенантам О. И. Малову, Н. Ф. Писаревскому, Е. Н. Селянину и В. И. Шаркову; лейтенантам В. С. Гаврилову и Н. Б. Стратиевскому. Капитан А. Е. Боровых был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Всего с 4 по 26 февраля воздушная армия произвела 9624 боевых самолето-вылета, из них на бомбардировку и штурмовку противника - 4360.

Одновременно с ожесточенной борьбой за удержание и расширение плацдармов на западном берегу Одера 5-я ударная и 8-я гвардейская армии вели боевые действия по овладению городом и крепостью Кюстрин.

Началу наступления войск на Кюстрин предшествовала длительная авиационная обработка его объектов. Получив задачу разрушать опорный пункт и крепость Кюстрин, генерал С. И. Руденко выделил для этой цели 3-й бак, 221-ю бад, 242-ю нбад и 9-й шак и дал указания о способах действий. В частности, 3-й бак должен был выделить группу снайперов-пикировщиков.

242-я нбад начала бомбардировку опорного пункта Кюстрин с 17 февраля, а остальные авиасоединения с 5 марта. По отзывам общевойскового командования, 3-й бак действовал отлично; его прикрывали летчики 1-й гвардейской иад. Особенно

эффективным был удар по Кюстрину 8 марта девятки Пе-2, ведомой командиром 96-го гвардейского бап гвардии полковником А. Ю. Якобсоном. За два захода бомбардировщики разрушили 16 заводских зданий, приспособленных противником для обороны.

Авиация содействовала войскам в овладении Кюстрином прежде всего путем систематического разрушения всех сооружений, используемых гитлеровцами для обороны, а в период решительного штурма города уничтожала пехоту в траншеях и артминометные средства противника. Непрерывные удары авиации днем и ночью нанесли противнику огромный ущерб в живой силе и технике, изнурили и деморализовали его войска и ускорили разгром вражеского гарнизона.

12 марта 1945 г. Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городом Кюстрин. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что вместе с войсками в боях отличились летчики полковников Федоренко, Беркаля, Тимофеева, Калинина и Федорова.

Остатки разбитого гарнизона фашистов бежали на остров в междуречье Одера и Варты и закрепились в крепости Кюстрин.

Для содействия войскам в уничтожении противника в крепости командарм 16-й воздушной поставил задачу командирам 3-го бак и 242-й нбад приступить к разрушению крепостных сооружений и круглосуточным действиям по подавлению вражеских войск. 13 марта началась бомбардировка крепости. Позднее подключились 6-й и 9-й шак и 11-я гвардейская шад.

Снайперы-пикировщики обычно действовали пятерками под прикрытием истребителей. Одновременно пикировали над целью два-три самолета. Каждый пикировщик производил 2 - 3 захода, имея на борту две 100 - 500-кг фугасные авиабомбы. Удары пикировщиков по крепости, несмотря на малые размеры целей, были весьма эффективными. Так, 24 марта капитан В. П. Мельник со штурманом старшим лейтенантом П. А. Кислицыным (96-й гвардейский бап), находясь над целью, получили по радио команду от заместителя командира 301-й бад подполковника С. П. Сенникова, находившегося на НП 8-й гвардейской армии: "Бейте по большому дому в северной части крепости". Снайперы Мельник и Кислицын с первого захода прямым попаданием 500-килограммовой бомбы разрушили цель и вызвали большой взрыв, предположительно склада боеприпасов. По фортам крепости результативно действовала также группа под командованием капитана М. Г. Воскресенского.

Образец действий по крепости в сложных метеоусловиях в

ночь на 25 марта показали летчики и штурманы 717-го нбап. Благодаря хорошей организации авиаполк в течение ночи совершил 211 самолето-вылетов и сбросил 35 т бомб. Самолеты, идя один за другим, непрерывно висели над целью. Некоторые экипажи выполнили за ночь по 10 боевых вылетов. Особенно отличились летчик младший лейтенант Дороган и штурман лейтенант Крыленко. Они с высоты 600 м прямым попаданием бомб взорвали в крепости склад боеприпасов. Командир авиаполка подполковник В. Е. Калинин большую часть ночи находился в воздухе над крепостью, контролировал действия своих экипажей и управлял ими, указывая экипажам объекты для удара.

Всего по опорному пункту и крепости Кюстрин воздушная армия произвела 3150 самолето-вылетов, из них дневные бомбардировщики выполнили 389, ночные - 2196 и штурмовики - 575 вылетов. При этом было сброшено 876 т авиабомб. Ударами авиации было уничтожено значительное количество артминометных батарей, складов боеприпасов и живой силы врага. Крепость почти полностью была разрушена и сожжена, сопротивление гарнизона сломлено. Войска 8-й гвардейской армии овладели ею 29 марта.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кюстрин и проявленные при этом доблесть и мужество 661-й нбап (командир подполковник В. Н. Сонин) был награжден орденом Красного Знамени, а 24-й бап (командир подполковник А. И. Соколов) - орденом Суворова III степени.

Основными организаторами дневных бомбардировочных ударов по крепости Кюстрин были командиры 301-й и 241-й бад полковники Ф. М. Федоренко и А. Г. Федоров и их непосредственный руководитель командир 3-го бак генерал А. З. Каравацкий.

Афанасий Зиновьевич Каравацкий родился в 1902 г. Начал летать в 1925 г. Вскоре летчик Каравацкий проявил незаурядные способности и летное мастерство. В 1936 г. за образцовую боевую подготовку части коммунист Каравацкий награждается орденом Ленина. Полковник Каравацкий вступил в войну командиром дивизии. Спустя год ему было поручено формировать 3-й бомбардировочный авиакорпус, который в марте 1943 г. вошел в состав 16-й воздушной армии. Этот корпус являлся основной ударной силой воздушной армии во всех операциях от Курской дуги до Берлина. За успешные боевые действия авиакорпусу присвоено несколько почетных наименований, он был награжден орденом Суворова, а его командир - двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, четырьмя орденами Суворова и Кутузова и многими медалями. В настоящее время генерал-лейтенант авиации в отставке А. З. Каравацкий ведет большую военно-патриотическую работу.

В марте 1945 г. ожесточенная борьба за удержание и расширение плацдармов на Одере продолжалась не только на земле, но и в воздухе. Вражеская авиация неоднократно пыталась бомбардировать и штурмовать войска фронта на плацдармах и переправах. Истребители 16-й воздушной армии вели напряженную борьбу с фашистской авиацией. В воздухе в отдельные дни происходило по 50 - 70 воздушных боев.

Так, 3 марта наши истребители провели 49 воздушных боев, в которых сбили 37 фашистских самолетов. Героями дня были летчики 6-го иак. Лейтенант В. С. Величко одержал четыре победы в воздухе, капитан Г. А. Даниленков, лейтенант С. И. Андреенко и младший лейтенант В. Н. Дубакин сбили по два самолета; таранным ударом на Як-3 уничтожил фашиста летчик 133-го иап старший лейтенант Н. М. Антипов. Летчик 3-го иак старший лейтенант Е. А. Донченко сбил два самолета противника.

С 5 по 8 марта состоялось 74 воздушных боя, в которых

гитлеровцы недосчитались 84 самолетов. В боях отличились летчики 234-й иад. Лейтенанты В. С. Величко, Н. Ф. Евсеев и А. М. Ершов сбили по три вражеских самолета, а майор Я. Л. Оводов, Герой Советского Союза капитан В. Н. Яшин, лейтенанты Н. А. Бродский, А. А. Кольцов, В. М. Котровский, Г. А. Пашков и В. А. Ситников уничтожили по два самолета. В 265-й иад также по два самолета сбили лейтенант В. П. Тимошек и младшие лейтенанты М. А. Бабенко, А. Н. Замно и И. Е. Сидоренко; в 193-й иад - капитан Н. В. Сорокин и в 176-м гвардейском иап старший лейтенант П. И. Мас-ляков. По одному самолету противника уничтожили подполковник В. С. Мухин, майор В. С. Басков и капитан Н. Д. Дугин (2 мая 1945 г. погиб при выполнении боевого задания. За время войны уничтожил 14 самолетов врага, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза) и многие другие. Кроме того, летчики 265-й иад старший лейтенант М. Е. Пивоваров сбил два и лейтенант П. Ф. Гаврилин - один вражеский самолет. Еще одного фашиста уничтожил майор В. В. Климов (278-я иад). Пивоваров, Гаврилин и Климов к концу войны имели по 19 - 26 побед в воздухе и были удостоены звания Героя Советского Союза.

7 марта капитан Л. К. Рыжий с младшим лейтенантом Н. П. Бугаевым (347-й иап) вели "свободную охоту". В районе Беескова на высоте 2500 м они увидели шесть ФВ-190, летящих на восток. Набрав превышение над противником, наши летчики внезапно со стороны солнца атаковали сзади группу "фокке-вульфов". Фашисты, сбросив бомбы на своей территории, начали уходить на запад.

"Охотники" не только сорвали попытку врага бомбить наши войска, на преследовании несколькими атаками они сбили по одному вражескому самолету.

8 марта четверка Як-3 283-й иад во главе со старшим лейтенантом С. И. Пономаревым прикрывала войска в районе кюстринских плацдармов. На высоте 2800 м Пономарев заметил группу из 15 Ю-87 и Ю-88 под прикрытием 14 ФВ-190 и Ме-109. Заняв выгодную позицию, Пономарев повел свою четверку в атаку на бомбардировщики. В завязавшемся бою лейтенант В. Ф. Будилин, а затем командир группы сбили Ю-88 и ФВ-190. Бомбардировщики беспорядочно сбросили бомбы и, не соблюдая строя, поспешно ушли на запад. Так четверка "яков" разогнала крупную группу вражеских самолетов.

Ожесточенность боев в воздухе нарастала с каждым днем. 11 марта произошло 74 боя, в которых наши летчики сбили 56 самолетов. Победы в воздухе одержали генерал Е. Я. Савицкий, полковник П. Ф. Чупиков, старший лейтенант Н. С. Руденко,

лейтенанты Н. М. Христинин и С. П. Шпуняков (265-я иад), И. Ф. Кривобок, В. С. Ткаченко и Д. И. Суслов (278-я иад) и другие.

Особенно отличилась 273-я иад. 15 летчиков дивизии, в том числе подполковник К. А. Товсташий, майор А. Г. Туров, капитаны Л. Г. Коптев, И. П. Нечипуренко и М. П. Ренц, лейтенанты Н. Я. Ближин, Г. П. Игнатенко и другие, сбили 16 самолетов противника. Командир 273-й иад полковник Н. В. Исаев за умелое руководство дивизией и сбитые им лично в 38 воздушных боях 9 и в группе 4 самолета был удостоен звания Героя Советского Союза.

Не менее ожесточенные бои происходили 22 и 23 марта. Летчики воздушной армии за эти два дня провели 117 воздушных боев и уничтожили 110 немецких самолетов. Увеличили свой боевой счет лейтенант Н. В. Лопатин (265-я иад), старшие лейтенанты М. И. Дыдыгин и И. Г. Кузнецов, лейтенанты М. С. Барабанов, И. Ф. Черненков и М. А. Кузин (278-я иад), капитан И. И. Щербаков (за умелое командование эскадрильей и сбитые им 15 самолетов он стал Героем Советского Союза), лейтенанты В. И. Александрюк, А. Ф. Васько (176-й гвардейский иап) и многие другие.

22 марта летчик 812-го иап лейтенант Л. И. Сивко на поршневом "яке" сбил немецкий реактивный истребитель Ме-262. Это произошло так. В 18 час. 20 мин. четверка Як-9 во главе с капитаном В. И. Мельниковым прикрывала войска в районе Цехина. Истребители ходили на высоте 2500 м со скоростью 550 км/час. Неожиданно Сивко увидел, как из-под его "яка" в сторону самолета капитана Мельникова вырвался мощный сноп огня, а в следующее мгновение мимо них на большой скорости с набором высоты проскочил необычный, без винтов, самолет противника. И когда фашист стал разворачиваться, Сивко с дистанции 100 м выпустил по нему длинную пушечную очередь. Из правой плоскости "мессершмитта" повалил густой черный дым, потом он перевернулся в воздухе и упал в районе Цехина.{33}

В тот же день две пары Ла-7 176-го гвардейского иап, возглавляемые дважды Героем Советского Союза майором И. Н. Кожедубом и Героем Советского Союза майором А. С. Куманичкиным, вылетели на "свободную охоту". В районе Зеелова они встретили до 30 ФВ-190, летящих двумя эшелонами. Кожедуб зашел со стороны солнца в тыл верхней группе из четырех "фокке-вульфов" и с дистанции 100 - 50 м сбил один из них. Его напарник майор Д. С. Титоренко одновременно сбил второго фашиста. Выйдя из атаки боевым разворотом, Кожедуб приблизился ко второй четверке ФВ-190 и в молниеносной атаке зажег третий вражеский самолет. Гвардеец А. С. Куманичкин,

заметив ниже себя до 20 ФВ-190, атаковал замыкающую пару и с дистанции 100 - 150 м сбил один истребитель, который упал западнее Зеелова. Его ведомый В. А. Громаковский атаковал второй "фокке-вульф" и также сбил его. Вражеский летчик покинул самолет с парашютом. Так две пары гвардейцев вышли победителями над численно превосходящим воздушным противником.

В марте 1945 г. на кюстринском направлении наши летчики провели 303 воздушных боя и уничтожили 213 фашистских самолетов, удержав за собой господство в воздухе.

Над Восточной Померанией

К концу Висло-Одерской операции войска правого крыла 1-го Белорусского фронта растянулись фронтом на север от Вислы до Одера. Стык с соседним 2-м Белорусским фронтом оказался ослабленным; возникла угроза удара немецко-фашистских войск с севера по войскам 1-го Белорусского фронта, выдвинувшимся к Одеру.

К этому времени в Восточной Померании гитлеровское командование создало крупную группировку войск численностью до 35 дивизий. Их поддерживали части 6-го воздушного флота, насчитывающие около 300 - 400 самолетов, в том числе более 60% истребителей.

Уже в середине февраля войскам 1-го Белорусского фронта пришлось при поддержке и прикрытии воздушной армии отражать попытки немецко-фашистских войск прорвать оборону армий правого крыла.

Ликвидация восточно-померанской группировки противника Ставкой была возложена на войска 2-го Белорусского фронта и правого крыла 1-го Белорусского фронта. Наступление планировалось начать силами 1-го Белорусского фронта 1 марта. Главный удар намечалось нанести войсками 3-й ударной и 61-й армий, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий из района Арнсвальде на Кольберг и Каммин.

16-я воздушная армия получила задачу перед наступлением подавить вражескую авиацию на ближайших аэродромах и разрушить опорные пункты на направлении главного удара. Затем сопровождением и прикрытием войск фронта, особенно танковых армий, содействовать разгрому восточно-померанской группировки.

С целью ослабления вражеской авиации генерал С. И. Руденко решил силами 60 штурмовиков и 90 истребителей нанести одновременный удар по аэродромам Финовфурт, Альтдамм и Штеттин, на которых, по данным воздушной разведки, базировалось до 200 самолетов. Удар был намечен на

28 февраля за час до наступления темноты, когда все самолеты противника будут находиться на аэродромах.

По аэродрому Финовфурт удар наносили 20 штурмовиков 724-го шап (300-й шад). Их обеспечивали истребители 193-й иад, разделившись на группу непосредственного прикрытия (18 истребителей) и ударную группу (12 истребителей). В 25 км от цели ударная группа истребителей 515-го иап, вырвавшись вперед для блокировки аэродрома противника, встретила 10 вражеских самолетов, подходивших к аэродрому для посадки, и атаковала их. Первым сбил "фокке-вульф" старший лейтенант С. Е. Путимцев - самолет горящим факелом упал в районе аэродрома. Затем один Ю-88, заходящий на посадку, уничтожил лейтенант А. В. Никуленков. Такая же участь постигла и Ю-87, который был сбит старшим лейтенантом С. А. Бахаевым. Зенитные средства противника огня не открывали.

В 18 час. 50 мин. к аэродрому на высоте 900 м подошла первая пятерка штурмовиков, а за ней и последующие. Они нанесли удар по стоянкам самолетов, зенитным точкам и складам. На повторном заходе штурмовики обстреляли самолеты на стоянках. В это время истребители ударной группы, расправившись с самолетами противника над аэродромом, заметили взлет дежурной пары ФВ-190. Лейтенант Никуленков атаковал взлетавший истребитель сверху сзади и сбил его. Выйдя боевым разворотом из атаки, он поразил второй подвернувшийся "фокке-вульф". Успешное блокирование вражеского аэродрома ударной группой позволило истребителям непосредственного прикрытия принять участие в его штурмовке. Они произвели три захода и своим огнем повредили несколько самолетов на стоянках. На обратном маршруте истребители встретили шестерку ФВ-190, взлетевшую с аэродрома Эберсвальде. Воздушный бой с нею провела ударная группа, при этом капитан А. Г. Подорожный и старший лейтенант С. П. Пусев сбили по одному "фокке-вульфу". На аэродроме Финовфурт, где в это время находилось 54 самолета, штурмовики уничтожили 15 самолетов, 3 батареи ЗА, взорвали 3 склада боеприпасов и 2 склада горючего, разрушили 3 ангара. Истребители прикрытия повредили на стоянках 10 и сбили в воздухе 7 самолетов.

Наши летчики потерь не имели. Боевая задача была выполнена успешно благодаря предусмотрительному решению командира 300-й шад полковника В. А. Тимофеева, тщательной подготовке экипажей и отличному взаимодействию штурмовиков и истребителей.

Удар по аэродрому Альтдамм наносился штурмовиками 173-го гвардейского шап в сопровождении истребителей 133-го иап.

Он был менее успешным, так как группы "илов" попали в облачность и порядок их действий нарушился. Было уничтожено лишь восемь самолетов, отмечены попадания реактивных снарядов в ангары и места стоянок самолетов.

Для удара по аэродрому Штеттин вылетело 18 Ил-2 175-го гвардейского шап под прикрытием истребителей 402-го иап, но они до цели из-за непогоды не дошли и бомбардировали аэродром Польхов, где уничтожили 3 самолета, и штурмовали вражеские войска на дорогах.

Противник, потеряв на аэродромах 43 самолета и боясь повторных ударов, покинул эти аэродромы и отвел уцелевшие самолеты в тыл.

Планом операции предусматривалось на направлении главного удара войск фронта перед наступлением силами воздушной армии разрушить опорные пункты Штайнберг, Клайн Зильбер, Фалькенвальде, Рафенштайн, Альтенведель и Гюнтерсберг, чтобы облегчить войскам прорыв обороны немцев.

Командарм 16-й воздушной решил: разрушение опорных пунктов противника начать за два дня до наступления войск фронта; бомбардировку и штурмовку проводить ночью самолетами По-2, днем - Пе-2 и Ил-2; для достижения наибольших результатов применять фугасные бомбы калибром до 500 кг, зажигательные и осколочные, а также реактивные снаряды; выполнение этой задачи возложить на 3-й бак, 6-й и 9-й шак, 11-ю гвардейскую шад и 9-ю гвардейскую нбад.

В ночь на 27 февраля и на 1 марта ночные бомбардировщики разрушали опорные пункты Клайн Зильбер и Рафенштайн, Фалькенвальде и Гюнтерсберг, сделав по ним 247 вылетов. Днем 27 и 28 февраля штурмовики в сопровождении истребителей небольшими группами нанесли бомбоштурмовые удары по шести опорным пунктам, выполнив в сложных метеоусловиях 524 вылета. 28 февраля 34-й и 96-й гвардейские бап группами по 7 - 9 самолетов Пе-2 (всего 47 самолетов) под прикрытием истребителей бомбардировали опорные пункты Клайн Зильбер и Рафенштайн, сбросив 38,5 т авиабомб. Особенно меткий удар по опорному пункту Рафенштайн нанесла девятка 96-го гвардейского бап, ведомая командиром 301-й бад полковником Ф. М. Федоренко.

Всего по шести опорным пунктам воздушная армия произвела 851 самолето-вылет, в том числе бомбардировщиками и штурмовиками - 561, которые сбросили более 200 т бомб. Все опорные пункты были разрушены, и войска фронта, перейдя в наступление, значительного сопротивления со стороны противника не встретили. Попутно авиаторы взорвали 6 складов с

боеприпасами и горючим, уничтожили и повредили 128 орудий, 85 автомашин и много другой техники.

Эффективность ударов авиации командованием сухопутных войск была оценена высоко.

Удары ночных бомбардировщиков также давали хороший результат. Так, 28 февраля 9-я гвардейская нбад действовала в полосе 80-го стрелкового корпуса. Противник до появления наших самолетов вел обстрел боевых порядков советских войск и препятствовал наведению переправ через реку Ина. Ударами ночников противник был парализован, обстрел прекратил, и наши части без потерь переправились через этот водный рубеж.

Авиаторы 9-й гвардейской нбад заслужили всеобщую признательность на фронте. От стен Сталинграда и до Берлина эта дивизия была основной ударной силой воздушной армии в ночных условиях. Неутомимые ночные труженики под руководством командира авиадивизии гвардии полковника К. И. Рассказова почти каждую ночь вылетали на задание, сея в рядах немецко-фашистских захватчиков панику и смерть. За годы войны авиадивизия произвела около 64 тыс. самолето-вылетов. Многие летчики авиадивизии выполнили по 700 - 800 успешных ночных боевых вылетов. А на счету у гвардейцев старших лейтенантов К. Ф. Михаленко, А. П. Мартынова, В. Т. Поповича и Л. В. Рыкова было по 900 - 1000 боевых вылетов. Все они удостоились звания Героя Советского Союза.

Наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта началось 1 марта. Соединения 3-й ударной армии и 1-й армии Войска Польского после 50-минутной артиллерийской и авиационной подготовки атаковали противника и к полудню овладели его главной полосой обороны. В тот же день в прорыв были введены обе танковые армии.

Воздушная армия в течение дня содействовала войскам в прорыве вражеской обороны. Группы бомбардировщиков 3-го бак под прикрытием 1-й гвардейской иад, а также штурмовики 6-го и 9-го шак и 11-й гвардейской шад под прикрытием 6-го и 13-го иак уничтожали танки, артиллерию, автотранспорт и живую силу противника в районах Клайн Зильбер, Якобсдорф, Торнов, Темник, Бутов. После подавления противника в основных опорных пунктах удары авиации переносились в глубину его обороны. Истребители 3-го, 6-го и 13-го иак прикрывали боевые порядки войск, вели воздушную разведку и "свободную охоту". 16-й и 72-й орап развернули разведывательную деятельность на штеттинском и берлинском направлениях.

Всего за первый день наступления армия произвела 945 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку

противника - 486. При этом было выведено из строя значительное количество боевой техники и живой силы врага.

В шести воздушных боях летчики 278-й иад Терехов и В. П. Тимошек и 283-й иад лейтенанты С. С. Егоров, А. Н. Куров и И. И. Хохлов сбили по одному ФВ-190.

Авиация противника пыталась бомбить наши переправы через Одер и войска в районе Арнсвальде. Всего было зафиксировано 149 самолето-пролетов.

2 марта в сложных метеоусловиях (сплошная облачность высотой 100 - 300 м, снегопады) воздушная армия смогла произвести только 257 самолето-вылетов, главным образом на прикрытие войск, штурмовку противника и воздушную разведку. В пяти воздушных боях летчики 265-й иад Д. Н. Ащаулов, В. В. Калашников и П. Ф. Гаврилин сбили по самолету противника.

На третий день наступления танкисты 1-й гвардейской танковой армии стремительным маневром вышли в район Гросс-Раддова. Немецко-фашистские войска в беспорядке отходили на север. 61-я и 2-я гвардейская танковая армии вынуждены были отражать контратаки крупных сил танков и пехоты противника в районе Штаргарда.

Воздушная армия в течение дня в периоды между снегопадами, содействуя наступавшим войскам фронта, вела активные боевые действия. 3-й бак, 221-я бад, 6-й и 9-й шак, 11-я гвардейская шад под прикрытием 1-й гвардейской иад и трех иак группами бомбардировали и штурмовали опорные пункты, боевую технику и живую силу противника, главным образом в интересах 61-й и 2-й гвардейской танковой армий.

Из многих успешно выполненных бомбардировок следует отметить разрушение военных объектов в Штаргарде девяткой Пе-2 96-го гвардейского бап, возглавляемой гвардии майором А. И. Фадеевым. Бомбардировщики разрушили 4 заводских цеха и 13 других строений, а также участок железнодорожного полотна, уничтожили много вагонов и автомашин с грузом.

Всего за день было выполнено 1546 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск противника - 614.

Авиация противника, несколько повысив активность, противодействовала наступавшим войскам фронта и нашей авиации. Так, шестерка Ил-2 173-го гвардейского шап, ведомая Героем Советского Союза капитаном М. И. Румянцевым, штурмовала отступавшего противника в районе Фрайенвальде. Ее обеспечивали четыре Як-3 133-го иап во главе с капитаном Г. А. Даниленковым. После первого захода штурмовики были атакованы шестью ФВ-190, которых прикрывала сверху четверка истребителей. Воздушные стрелки встретили врага дружным

огнем. Немедленно вступили в бой "яки". Благодаря умелым и решительным действиям истребителей был сбит один ФВ-190. Другой "фокке-вульф" столкнулся с нашим "яком" - оба взорвались в воздухе. Фашисты шесть раз пытались атаковать наших штурмовиков, но каждый раз получали отпор огнем истребителей прикрытия и воздушных стрелков. Штурмовики успешно, без потерь выполнили свою задачу.

4 - 5 марта соединения 1-й гвардейской танковой армии вышли к Балтийскому морю западнее Кольберга и рассекли восточно-померанскую группировку немцев. Соединения 2-й гвардейской танковой армии стали продвигаться к Штеттинскому заливу. Войска 61-й армии после упорных боев овладели важным узлом обороны Штаргардом.

9-я гвардейская и 242-я нбад в ночь на 4 марта уничтожали войска противника в районе Штаргарда и по дороге на Массов и Альтдамм. Днем 9-й шак под прикрытием 13-го иак продолжал штурмовку войск противника в тех же районах.

Содействуя войскам в овладении опорным пунктом Штаргард, авиасоединения за 7 суток выполнили 2526 самолето-вылетов и сбросили свыше 3 тыс. бомб калибром от 50 до 500 кг.

5 марта воздушная армия в связи с отходом противника к Альтдамму и Одеру получила задачу уничтожать вражеские переправы и войска на подходах к ним. Выполняя ее, 9-я гвардейская пбад бомбардировала Альтдамм. Группы самолетов 9-го и 6-го шак, 11-й гвардейской шад в течение дня разрушали переправы через Ост-Одер западнее Альтдамма. Они приостановили отход вражеских войск, а затем бомбоштурмовыми ударами уничтожали их в районах скоплений.

Наиболее эффективны в этот день были действия по войскам противника группы из 15 "илов" 175-го гвардейского шад под командованием майора А. Д. Свистунова. Ведущими двух пятерок были старшие лейтенанты М. И. Фесенко и Ш. И. Шургая (у обоих к концу войны было по 110 - 112 боевых вылетов, и они были удостоены звания Героя Советского Союза). Восьмерку истребителей прикрытия от 234-й иад возглавлял Герой Советского Союза капитан В. Н. Яшин. Группа штурмовиков на подходе к озеру Мадю-зее перестроилась в круг и атаковала скопление фашистских войск на дороге Кубланк - Хохенкруг. Выполнив два захода, штурмовики нанесли противнику большие потери.

В некоторых случаях летчики-штурмовики, если это вызывалось обстановкой, брали на себя задачу истребителей и вступали в бой с бомбардировщиками врага. Так, группа из шести Ил-2, возглавляемая командиром 70-го гвардейского шап

подполковником А. И. Кузьминым, шла на уничтожение отходивших войск противника в районе Хохенкруга. На пути к цели группа встретила девять Ю-87 под прикрытием четверки ФВ-190. Кузьмин решил атаковать вражеские бомбардировщики. Истребители прикрытия связали боем "фокке-вульфы", а шестерка Ил-2 атаковала "юнкерсы". В ходе боя лейтенант Самойленко "сбил один Ю-87, по одному самолету подбили подполковник Кузьмин и лейтенант Моисеев, остальные бомбардировщики, побросав бомбы на своей территории, в беспорядке ушли на запад.

За 4 и 5 марта воздушная армия выполнила 1775 самолето-вылетов, в основном для содействия наступавшим войскам на штеттинском направлении. В 20 воздушных боях было сбито 25 вражеских самолетов. Наши потери составили 7 самолетов.

Вечером 5 марта Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, овладевшим городами Штаргард, Наугард, Польцин. В боях за эти города, как указывалось в приказе Верховного Главнокомандующего, вместе с войсками отличились летчики полковников Федоренко, Сухорябова, Корягина, Миронова, Ковалева, Исаева, Рассказова и Калинина.

К исходу 7 марта войска фронта вышли к Штеттинскому заливу, заняв города Каммин и Голлнов.

Воздушная армия во взаимодействии с войсками и самостоятельно продолжала уничтожать отходившие к переправам через Одер у Альтдамма части противника. Одновременно армия содействовала войскам в боях за плацдарм у Кюстрина.

За два дня воздушная армия произвела при неблагоприятных метеоусловиях 2245 боевых самолето-вылетов (в том числе 703 ночью), из них на бомбардировку и штурмовку войск, переправ и опорных пунктов противника - 1292.

Авиация противника безуспешно пыталась оказать противодействие нашей авиации и войскам.

Летный состав воздушной армии, несмотря на усложнение обстановки в воздухе, по-прежнему проявлял мужество, отвагу и стремление наилучшим образом выполнить боевую задачу. Истребители провели 28 воздушных боев и сбили 30 фашистских самолетов. Вот одна из таких схваток.

6 марта шесть Як-3 133-го иап во главе с майором Я. Л. Оводовым, сопровождая четыре Ил-2 173-го гвардейского шап на штурмовку, встретили 12 "фокке-вульфов". Противник половиной сил пытался атаковать штурмовики. Майор Оводов, приказав паре лейтенанта Кольцова прикрыть штурмовики, с остальными товарищами вступил в бой с шестью ФВ-190. Штурмовики,

возглавляемые Героем Советского Союза гвардии капитаном М. И. Кучинским, образовав круг, с помощью пары истребителей дружно отбивали атаки противника огнем воздушных стрелков. В результате боя наши истребители сбили пять "фокке-вульфов", не потеряв ни одного своего самолета. Штурмовики также без потерь вернулись на свой аэродром. В этом бою кроме майора Я. Л. Оводова отличились капитан И. П. Нечипуренко, лейтенант А. А. Кольцов и младший лейтенант В. А. Ситников. К концу войны на боевом счету майора Я. Л. Оводова было 18 побед в воздухе, за что он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В последующие дни до 20 марта войска фронта вели напряженные бои в районе Альтдамма, где гитлеровцы создали сильные предмостные укрепления, сосредоточив до шести дивизий.

16-я воздушная армия, поддерживая войска фронта в разгроме альтдаммской группировки, ежедневно производила сотни самолето-вылетов для разрушения опорных пунктов и переправ, уничтожения огневых средств и живой силы противника.

9-я гвардейская нбад почти каждую ночь, а 6-й шак и 11-я гвардейская шад днем бомбили и штурмовали войска противника в районе Альтдамма и юго-западнее Штеттина. 3-й бак и 221-я бад 11, 15 и 18 марта бомбардировали опорные пункты Альтдамм, Подеюх и Финкенвальде. Истребительные авиасоединения прикрывали с воздуха наступавшие войска фронта, а воздушные разведчики непрерывно обеспечивали командование данными о противнике на фронте от южного побережья Балтийского моря до Фюрстенберга. Наиболее активно в эти дни действовали штурмовики.

9 марта группа из восьми Ил-2 173-го гвардейского шап под командованием Героя Советского Союза капитана М. И. Румянцева вылетела для подавления огневых средств противника в районе Альтдамма. При подходе штурмовиков к цели Румянцев увидел, что с аэродрома Альтдамм ведут огонь по нашим войскам две артиллерийские и одна минометная батареи, а на восточной окра

ине города окопы заняты пехотой. Румянцев дал команду атаковать обнаруженные цели. Экипажи забросали их бомбами и обстреляли пушечно-пулеметным огнем. Одновременно группа старшего лейтенанта В. Р. Лазарева уничтожила зенитные батареи, открывшие интенсивный огонь. Штурмовики произвели четыре захода и выполнили задачу без потерь.

11 марта 12 штурмовиков 175-го гвардейского шап, возглавляемые майором Н. М. Матвеевым, были направлены для

удара по войскам противника в районе Альтдамма. При уточнении цели Матвееву с земли передали: "Бейте по Хекендорфу". Убедившись по паролю в правильности приказания, группа "илов" нанесла бомбо-штурмовой удар по артиллерийской батарее и скоплению автомашин. Далее наземная радиостанция подала команду: "Бейте по восточной окраине Альтдамма". Одна из четверок "илов" атаковала находившуюся там артиллерийскую батарею. Затем радиостанция передала: "Атаковали хорошо, третий заход сделайте по заводу южнее Альтдамма". Во время этого захода экипажи увидели на заводской площадке шесть танков. По штурмовикам открыли огонь две батареи МЗА. Группа "илов" всем составом нанесла удар по заводу и танкам. С земли потребовали: "Повторите удар по заводу!" Штурмовики произвели четвертый заход.

В заключение радиостанция сообщила: "Работали отлично, сообщите следующим группам штурмовиков - уничтожать цели в этих же районах".

18 марта восемь Ил-2 173-го гвардейского шап под командованием Героя Советского Союза капитана Н. М. Балакирева в сопровождении шести Як-3 133-го иап вылетели на уничтожение войск противника западнее Альтдамма. Штурмовики четверками подошли к цели и с высоты 1000 м ринулись в атаку. Первая группа ударила по артиллерии на окраине, а вторая, во главе с Героем Советского Союза капитаном М. И. Кучинским, обрушилась на автоколонну, двигавшуюся от Альтдамма к переправе. В последующие два захода вся восьмерка перестроилась в круг, бомбами и реактивными снарядами, пушечным и пулеметным огнем уничтожала войска и технику противника. Действия штурмовиков корректировал с НП общевойскового командира заместитель командира 11-й гвардейской шад подполковник В. П. Храмченко. Штурмовики вывели из строя несколько артбатарей и много автомашин.

Хорошо дрались и истребители. 11 марта десять Як-9 518-го иап под командованием капитана В. Н. Коршунова сопровождали 17 Ил-2. Над целью появились четыре ФВ-190, которые атаковали сверху сзади шестерку "илов", выходивших из атаки. Коршунов со своей четверкой пошел наперерез "фокке-вульфам" и с дистанции 100 м пушечно-пулеметным огнем сверху спереди сбил их ведущего. В это время другая пара "фокке-вульфов" на встречных курсах пыталась атаковать снизу наш штурмовик. Лейтенант Д. Н. Верещагин зашел в атаку на эту пару сверху сзади и с близкой дистанции сбил ведущего, который с высоты 400 м, перевернувшись, врезался в землю. В этом бою отличился и лейтенант Е. П. Замяткин - он также сбил одного фашиста.

20 марта после многодневных боев сопротивление гитлеровцев было сломлено и войска 1-го Белорусского фронта овладели городом Альтдамм. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что в боях за этот опорный пункт противника вместе с войсками отличились летчики генерал-майора авиации Татанашвили, полковников Исаева, Корягина, Орлова и Рассказова, подполковника Наконечникова.

На этом Восточно-Померанская операция для войск 1-го Белорусского фронта закончилась.

Боевые действия 16-й воздушной армии ускорили разгром группировки противника в Восточной Померании. Армия с 1 по 20 марта произвела 13 480 самолето-вылетов, из них 6552 - на бомбардировку и штурмовку войск противника, 1397 - на воздушную разведку и 879 - на "охоту" и перехват самолетов противника. В 228 воздушных боях противник потерял 251 самолет{34}. Всего в марте летчики воздушной армии выполнили 25 764 самолето-вылета, провели 531 воздушный бой и уничтожили 464 фашистских самолета.

За образцовое выполнение заданий командования в Восточно-Померанской операции и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены: орденом Красного Знамени - 717-й и 997-й нбап (командиры подполковник В. Е. Калинин и майор А. И. Кузнецов); орденом Суворова II степени - 3-й и 6-й иак (командиры генералы Е. Я. Савицкий и И. М. Дзусов), 300-я шад, 193-я и 234-я иад (командиры полковники В. А. Тимофеев, С. И. Миронов и генерал Е. З. Татанашвили); орденом Суворова III степени - 402-й иап, 765-й шап и 93-й окрап (командиры майор А. Е. Рубахин, подполковники В. Г. Заноздра и К. М. Мясоедов); орденом Александра Невского 53-й и 55-й гвардейские иап (командиры майор А. А. Платонов и подполковник В. И. Шишкин).

Особо отличившиеся в Восточно-Померанской операции 4-я польская сад, 106-й шап и 515-й иап (командиры полковник Г. П. Турыкин, майор С. К. Ефремов и подполковник Г. В. Громов) были удостоены почетного наименования Померанских.

Восточно-Померанская наступательная операция проходила в необычных и трудных для войск и авиации условиях. В этот период войска 1-го Белорусского фронта, кроме того, продолжали напряженную борьбу на берлинском направлении за удержание и расширение плацдармов на Одере.

16-я воздушная армия, не прекращая тяжелой борьбы за удержание господства в воздухе и непрерывно поддерживая войска на берлинском направлении, должна была в крайне сложных условиях погоды и базирования оказать действенную

помощь и войскам правого крыла фронта в разгроме вражеских группировок в Восточной Померании.

Авиации пришлось здесь разрушать мощные опорные пункты долговременной обороны, а также подавлять и уничтожать авиацию противника, которая и на этом направлении оказывала отчаянное сопротивление. Затем авиация развернула активные действия по отходившим войскам противника, уничтожала мосты и переправы, создавала пробки на дорогах и, всячески затрудняя отход немецко-фашистских частей, оказывала большую помощь войскам фронта.

Победа советских войск в Восточно-Померанской операции привела к краху плана немецко-фашистского командования, предусматривавшего нанесение флангового удара по войскам 1-го Белорусского фронта. В итоге были созданы благоприятные условия для окончательного разгрома фашистской Германии.

В течение января - марта 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов разгромили гитлеровцев в Польше и Восточной Померании и полностью завершили освобождение исконных польских земель от немецко-фашистских захватчиков, выйдя на ближайшие подступы к Берлину.

16-я воздушная армия с 14 января по 31 марта выполнила 48 222 боевых самолето-вылета. При этом главные усилия армии (75% вылетов) были направлены на выполнение задач в непосредственных интересах сухопутных войск (бомбардировка и штурмовка войск и объектов противника, воздушная разведка и прикрытие войск). Войска фронта постоянно ощущали огневую поддержку со стороны авиации как при прорыве обороны противника, так и при действиях в оперативной глубине и особенно во время преследования отходящих войск врага.

Второй задачей воздушной армии в этот период была борьба за сохранение господства в воздухе. Летчики армии провели 1033 воздушных боя и в ожесточенных схватках сбили 814 вражеских самолетов. Кроме того, на аэродромах противника было уничтожено 59 самолетов. Столь большие потери, немецко-фашистской авиации не только серьезно подорвали мощь, но и моральный дух немецких летчиков в завершающей битве за Берлин, где господство в воздухе было уже безраздельно на стороне советской авиации.

Важнейшим условием боевых успехов воздушной армии был по-прежнему высокий патриотический подъем всего личного состава, вдохновленного Коммунистической партией на быстрейшее завершение Великой Отечественной войны. Летный состав в ходе боевых действий проявлял бесстрашие, героизм и

самоотверженность. Боевое мастерство авиаторов на четвертом году войны возросло настолько, что они могли выполнять любые задачи в самой сложной обстановке. Значительно выросли и кадры авиационных командиров, умеющих управлять авиацией в различных условиях боя. В целом воздушная армия еще более окрепла и была способна оказать действенную поддержку войскам фронта в завершающей операции Великой Отечественной войны.

Глава пятая. В битве за Берлин

Готовность к наступлению

Блестящие операции советских войск в начале 1945 г. закончились окружением и уничтожением крупных вражеских группировок на подступах к Берлину. Перед нашими войсками встала историческая задача - завершить разгром гитлеровской армии, овладеть столицей фашистской Германии и победоносно закончить Великую Отечественную войну.

В выполнении этой исторической миссии войскам 1-го Белорусского фронта (командующий заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) предстояло во взаимодействии с соседними фронтами разгромить берлинскую группировку немецко-фашистских войск и в короткий срок овладеть Берлином.

Германское командование создало на берлинском направлении сильную группировку. В полосе наступления 1-го Белорусского фронта шириной 175 км было более полумиллиона войск, свыше 5 тыс. орудий и минометов и около 860 танков и штурмовых орудий. На подступах к Берлину враг создал три полосы обороны глубиной до 40 км, а вокруг Берлина - внешний, внутренний и городской оборонительные обводы, имевшие траншеи, огневые позиции, узлы сопротивления и противотанковые рвы, опиравшиеся на систему озер и реку Шпрее.

К началу операции в состав войск 1-го Белорусского фронта входило 8 общевойсковых и 2 танковые армии, а также 16-я воздушная армия.

Боевой состав воздушной армии к началу подготовки операции состоял из 3-го бак, 6-го и 9-го шак, 3-го, 6-го и 13-го иак, 183-й (вошла в 3-й бак) и 221-й бад, 9-й гвардейской и 242-й нбад, 2-й и 11-й гвардейских шад, 1-й гвардейской, 282-й и 286-й иад, 176-го гвардейского иап (вошел в 265-ю иад), 16-го одрап, 72-го орап, 93-го и 98-го окрап и 62-го гвардейского трап ГВФ.

В ходе подготовки к операции в воздушную армию из резерва Ставки прибыли: 6-й бак под командованием генерал-майора авиации И. П. Скока в составе 326-й и 334-й бад (командиры

полковники В. С. Лебедев и Ф. Д. Белый); 1-й гвардейский иак, возглавляемый генерал-лейтенантом авиации Е .М. Белецким, в составе 3-й и 4-й гвардейских иад (командиры полковник И. И. Иванов и генерал-майор авиации В. А. Китаев); 113 я (вошла в 6-й бак) и 188-я бад, 240-я иад (командиры полковник М. С. Финогенов и Герои Советского Союза полковник А. И. Пушкин и генерал-майор авиации Г. В. Зимин).

Всего 16-я воздушная армия к началу операции имела 28 авиадивизий и 7 отдельных авиаполков. В армии насчитывалось 3033 исправных боевых самолета, в том числе 533 дневных и 151 ночной бомбардировщик, 687 штурмовиков, 1548 истребителей, 114 разведчиков и корректировщиков. Боеготовых экипажей в армии было 2738. Ни одно оперативное объединение Военно-Воздушных Сил за всю войну не имело столь большого боевого состава, как 16-я воздушная армия к началу Берлинской операции.

Кроме 16-й воздушной армии к участию в Берлинской операции привлекались справа 4-я воздушная армия 2-го Белорусского фронта и слева 2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта, а также 800 самолетов 18-й воздушной армии авиации дальнего действия и около 300 самолетов ВВС Войска Польского. Вся эта группировка состояла из 7500 боевых самолетов. Их действия координировал командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков.

Авиация противника на берлинском направлении против трех наших фронтов имела 3300 боевых самолетов, входивших в состав 6-го германского воздушного флота, а также воздушного флота "Райх", объединявшего все силы ПВО Германии. В полосе 1-го Белорусского фронта, по данным воздушной разведки, ожидалось до 1700 самолетов, из них 1200 истребителей и 300 бомбардировщиков.

Хотя по количеству самолетов 16-я воздушная армия и превосходила немецкие ВВС почти в 1,8 раза, однако они представляли еще грозную силу. Гитлеровская авиация на берлинском направлении на 70% состояла из истребителей. Многие истребительные части были вооружены самолетами ФВ-190, которые могли применяться и в качестве штурмовиков. Авиация базировалась на своих основных, хорошо оборудованных аэродромах. На прикрытии берлинского направления противник сосредоточил около 370 батарей ЗА и развернул широкую сеть радиолокационных постов обнаружения и наведения.

Немецко-фашистское командование пыталось применять против советских войск реактивные самолеты и самолеты-снаряды. Однако эта техника была несовершенной и не внесла

каких-либо существенных изменений в обстановку. Летчики 16-й воздушной армии были готовы к борьбе с ней.

Готовясь к Берлинской операции, 16-я воздушная армия одновременно продолжала прикрывать сосредоточение войск, вести борьбу с авиацией противника, наносить удары по войскам и объектам обороны противника, а также выполнять задачи воздушной разведки.

Основная борьба на земле и в воздухе в этот период продолжалась за кюстринский плацдарм, который гитлеровцы пытались во что бы то ни стало ликвидировать. Части воздушной армии прилагали усилия к тому, чтобы оказать поддержку войскам на плацдарме. За период с 1 по 13 апреля в этих целях, несмотря на частые туманы, было выполнено 1800 самолето-вылетов, проведено 22 воздушных боя, сбито 18 вражеских самолетов.

Немало задач при подготовке к операции выпало на долю воздушных разведчиков. Они вскрыли группировку войск, резервов, базирование и численность авиации противника и установили характер его обороны в полосе предстоящего наступления, начиная от Одера и до Эльбы. Воздушная разведка велась с частотой 3 - 5 раз в сутки. Полоса наступления войск фронта, включая Берлин, была сфотографирована 6 - 8 раз, что помогло установить систему обороны и расположение фашистских войск. Вражеские аэродромы фотографировались почти ежедневно. Материалы аэросъемки использовались для составления разведывательных карт и планов, которые были доведены до командиров рот, батарей и авиаполков.

При подготовке к операции армия совершила на разведку 2600 самолето-вылетов. Данные воздушной разведки представляли большую ценность для командования и штабов всех степеней.

Командование воздушной армии большое внимание уделило организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками и между родами авиации. По плану операции все штурмовые авиасоединения для взаимодействия были закреплены за армиями ударной группировки фронта. На период прорыва обороны противника штурмовые авиасосдинепия оперативно подчинялись командующим общевойсковыми армиями, а с вводом в прорыв танковых армий переподчинялись их командующим. Таким образом, все армии ударной группировки фронта обеспечивались штурмовой авиацией, которая в любой момент могла оказать им поддержку в бою.

На период операции были определены также взаимодействующие между собой авиасоединения и части.

Командиры и штабы авиасоединений, получив указания о порядке взаимодействия с сухопутными войсками и между родами авиации, отработали совместно планы взаимодействия. Затем командиры авиасоединений и частей, а также командиры - ведущие групп выезжали на передний край для ознакомления с местностью и расположением целей.

Боевые задачи командиры авиасоединений получили за пять дней до начала операции. Сосредоточение авиации на оперативных аэродромах происходило постепенно, в течение четырех-пяти дней. Перелеты велись на высотах не более 300 м. Удаление оперативных аэродромов истребителей и штурмовиков не превышало 10 - 20 км от линии фронта. Особое внимание уделялось маскировке аэродромов и борьбе с воздушными разведчиками противника.

Управление авиацией в операции строилось с расчетом обеспечить нанесение ударов по врагу в непосредственной близости от наступающих войск, чтобы войска могли максимально использовать их результат для продвижения вперед, особенно при прорыве обороны противника. Для более четкого управления авиацией над полем боя командиры взаимодействующих авиасоединений должны были находиться на командных пунктах командующих армиями (командиров корпусов). Кроме этого на направлении главного удара в 6 км от переднего края был организован вспомогательный пункт управления (ВПУ), на который был направлен заместитель командующего воздушной армией генерал А. С. Сенаторов.

В связи с тем что к борьбе с авиацией противника в Берлинской операции привлекались крупные массы истребителей, для улучшения управления ими по указанию командарма 16-й воздушной была развернута централизованная радиолокационная система, состоявшая из армейского и двух корпусных узлов наведения (при 3-м и 13-м иак), каждый из которых имел 2 - 3 радиолокационные станции.

Система давала возможность командующему воздушной армией постоянно знать обстановку в воздухе и своевременно реагировать на ее изменения, при необходимости наращивая силы истребителей там, где возрастала активность вражеской авиации. Командиры авиакорпусов могли более успешно вести борьбу за удержание господства в воздухе над полем боя.

Командование, политорганы, партийные и комсомольские организации 16-й воздушной армии при подготовке и в ходе Берлинской операции провели огромную работу по укреплению морального состояния и по разъяснению всему личному составу армии значения этой операции, целью которой было

победоносное завершение Великой Отечественной войны.

Основой их работы в частях было воспитание тактически грамотного, смелого, преданного и дисциплинированного воздушного бойца, готового к ожесточенным боям с сильным и коварным врагом.

Агитационно-пропагандистская работа строилась в соответствии с задачами каждого рода авиации. От истребителей прежде всего требовалось умение найти противника и уничтожить его во что бы то ни стало. На аэродромах у самолетов, в общежитиях и столовых были вывешены плакаты с надписью: "Истребитель! Бей врага наверняка, с близкой дистанции!" Этот призыв ежеминутно напоминал летчику-истребителю о его обязанностях.

Главная задача бомбардировщиков и штурмовиков состояла в том, чтобы найти цель и точно ее поразить. В пропаганде этого требования инициативу проявили политаппарат и парторганизации 3-го бак, 6-го шак и 2-й гвардейской шад.

В авиасоединениях и частях состоялись конференции по обобщению опыта прошедших боев с участием бывалых летчиков, встречи Героев Советского Союза с молодыми летчиками и представителей сухопутных войск с авиаторами.

К началу наступления Военный совет фронта направил в войска обращение к бойцам и офицерам, в котором говорилось:

"Войска нашего фронта прошли за время Великой Отечественной войны тяжелый, но славный путь. Боевые знамена наших частей и соединений овеяны славой побед, одержанных над врагом под Сталинградом и Курском, на Днепре и в Белоруссии, под Варшавой и в Померании, в Бранденбурге и на Одере... Славой наших побед, потом и своей кровью завоевали мы право штурмовать Берлин и первыми войти в него, первыми произнести грозные слова сурового приговора нашего народа немецким захватчикам. Призываем вас выполнить эту задачу с присущей вам воинской доблестью, честью и славой. Вперед на Берлин!"{35}

Тыл 16-й воздушной армии начал подготовку к Берлинской операции еще с марта. В составе тыла к тому времени было девять районов авиационного базирования (4, 5, 21, 25, 28, 36, 56, 79 и 80-й). В начале операции на усиление прибыл еще 17-й РАБ. В десяти районах насчитывалось 72 бао, 9 отдельных автотранспортных батальонов и 6 отдельных инженерно-аэродромных батальонов. Каждые три бао обслуживали в среднем четыре авиаполка.

Для обеспечения боевых действий армии требовалось 18,5 тыс. т боеприпасов и 19 тыс. т горючего. К началу операции

армия имела соответственно 16,6 и 15,3 тыс. т. Недостающее количество боеприпасов и горючего предполагалось подать в ходе операции. Для этого весь бортовой и наливной автотранспорт (420 автомашин грузоподъемностью 920 т) был сведен в колонны внешнего подвоза по 15 - 20 машин, непосредственно подчиненные начальникам РАБ. В бао было оставлено по 11 машин, а в РАБ - от 30 до 80 машин. У начальника тыла армии в резерве оставалось два автотранспортных батальона для помощи районам, которые не справлялись с подвозом. Такой способ централизованного использования автотранспорта обеспечил подвоз горючего и боеприпасов на всю операцию.

Воздушная армия к началу операции имела 162 аэродрома, из них 8 - с искусственными ВПП, остальные - грунтовые, что обеспечивало потребности армии.

При подготовке к операции много энергии пришлось приложить всему личному составу инженерно-авиационной службы. Благодаря самоотверженному труду младших специалистов, механиков, техников и инженеров, а также хорошо налаженной работе всей службы число неисправных самолетов в армии было снижено к началу операции до 4,7%.

В соответствии с директивой Ставки от 1 апреля план наступления войск 1-го Белорусского фронта состоял в нанесении мощного фронтального удара, рассекающего всю берлинскую группировку на несколько частей, в овладении Берлином и выходе на 12 - 15-й день операции на реку Эльба. Главный удар было решено нанести с кюстринского плацдарма силами четырех общевойсковых армий (47, 3 и 5-й ударных, 8-й гвардейской) и двух танковых армий (1-й и 2-й гвардейских).

Перед 16-й воздушной армией были поставлены следующие основные задачи: сохраняя господство в воздухе, надежно прикрыть войска фронта и переправы; во время артподготовки нарушить управление войсками противника в тактической глубине; с рассветом содействовать войскам в прорыве главной полосы обороны, вводу в прорыв танковых армий и действиям их в глубине; вести разведку противника. В соответствии с этими задачами командующий 16-й воздушной армией принял решение, а штаб разработал план боевого применения авиации, краткое содержание которого сводилось к следующему.

В ночь на 16 апреля перед началом наступления ударами 9-й гвардейской и 242-й нбад (120 самолето-вылетов) по штабам и узлам связи перед фронтом 5-й ударной и 8-й гвардейской армий нарушить управление войсками противника.

С началом наступления основные усилия воздушной армии направить на содействие войскам 3-й и 5-й ударных и 8-й

гвардейской армий при прорыве ими обороны противника. При этом 2-й гвардейской шад, 6-му и 9-му шак (854 самолето-вылета) обеспечить непосредственное сопровождение пехоты. Затем силами 3-го бак (336 самолето-вылетов) в полосе 5-й ударной армии и силами 6-го бак, 188-й и 221-й бад (309 самолето-вылетов) в полосе 8-й гвардейской армии разрушить опорные пункты противника, находящиеся в глубине. Для прикрытия войск и авиации в полосе этих трех армий выделить 6-й и 1-й гвардейский иак, одну иад 13-го иак, 1-ю гвардейскую иад, один иап 282-й дивизии и 286-ю иад (1098 самолето-вылетов).

С подходом танковых армий и корпусов к полю боя главные усилия воздушной армии переключить на обеспечение их ввода в сражение и действий в оперативной глубине. В этих целях для 9-го танкового корпуса 3-й ударной армии выделить 2-ю шад и часть сил 6-го иак (240 самолето-вылетов штурмовиками и 120 истребителями) для 2-й гвардейской танковой армии - 6-й шак, 3-й бак и 3-й иак (соответственно 369, 180 и 937 самолето-вылетов); для 1-й гвардейской танковой армии - 9-й шак, 6-й бак и 188-ю бад, 1-й гвардейский иак, одну иад 13-го иак и 286-ю иад (600, 304 и 1091 самолето-вылет).

Для поддержки северной и южной вспомогательных группировок фронта выделить: для 47-й армии - часть сил 2-й гвардейской шад и 273-ю иад (160 и 176 самолето-вылетов) и для 69-й армии - 11-ю гвардейскую шад и 282-ю иад (392 и 204 самолето-вылета).

Задачу борьбы с авиацией противника в воздухе возложить: в полосе 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий - на 3-й иак и в полосе 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий - на одну иад 13-го иак. Кроме того, для борьбы с авиацией противника путем свободного поиска его самолетов и их уничтожения выделить 240-ю иад.

Всего в первый день операции 16-я воздушная армия должна была выполнить 8126 самолето-вылетов, из которых 3991 приходился на долю штурмовиков и бомбардировщиков, а остальные - на истребителей.

Поскольку фронт должен был начать наступление за два часа до рассвета, по решению Ставки к ночным действиям помимо двух нбад 16-й воздушной армии привлекались легкие ночные бомбардировщики 4-й воздушной армии для участия в авиационной подготовке и тяжелые бомбардировщики 18-й воздушной армии для авиационной поддержки войск в темное время суток.

Таким образом, основные усилия 16-й воздушной армии, в отличие от действий в других операциях, были направлены на

максимальную поддержку сухопутных войск непосредственно на поле боя, чтобы в кратчайшие сроки сокрушить сильнейшую тактическую оборону противника, которая стояла на пути к Берлину.

До 90% всех сил воздушной армии было нацелено для действий на направлении главного удара, наносимого с кюстринского плацдарма, и для поддержки главной ударной группировки сухопутных войск. Только таким путем можно было обеспечить успешное начало и последующее развитие наступления наших войск.

Для мощной и непрерывной поддержки с воздуха танковых армий и корпусов в этой операции выделялось более 70% всех сил воздушной армии (20 авиадивизий из 28), поскольку действиям подвижных соединений отводилась решающая роль. Именно они должны были первыми ворваться в Берлин.

Наличие в армии достаточного количества истребителей позволило выделить целые авиасоединения для борьбы с авиацией противника помимо сил прикрытия сухопутных войск. Такое решение привело к быстрому разгрому гитлеровской авиации.

План боевого применения 16-й воздушной армии был разработан только на одни сутки, так как главную полосу вражеской обороны предполагалось прорвать в первый же день операции. В дальнейшем авиасоединения должны были действовать в соответствии с решениями командования фронта и обстановкой.

К середине апреля соединения и части 16-й воздушной армии были полностью готовы к операции.

Воздушная армия в завершающей битве

Перед началом наступления войск 1-го Белорусского фронта на Берлин 14 и 15 апреля батальонами дивизий первого эшелона была проведена разведка боем, что позволило уточнить группировку войск и начертание обороны врага.

Части 16-й воздушной армии в течение этих двух дней, поддерживая войска, наносили удары по огневым средствам и пехоте главной полосы обороны противника, вели борьбу с его авиацией и выполняли многочисленные задачи разведки по проверке и уточнению имеющихся данных. Армия за 14 и 15 апреля произвела 1152 самолето-вылета, в том числе на бомбардировку и штурмовку вражеских войск - 170, на воздушную разведку - 250 самолето-вылетов. Летчики армии провели 48 воздушных боев и уничтожили при этом 38 самолетов противника.

Разведка боем ввела немецкое командование в заблуждение:

оно приняло действие разведывательных частей за неудавшееся начало общего наступления наших войск.

Общевойсковые армии ударной группировки фронта перешли в наступление 16 апреля в 5 час. по московскому времени после авиационной и артиллерийской подготовки.

В авиационной подготовке наступления приняли участие легкие бомбардировщики 4-й воздушной армии. В течение первой половины ночи они подавляли и уничтожали огневые средства и войска противника перед фронтом армий, наносящих главный удар. Всего они произвели 440 вылетов.

Во время артподготовки 109 самолетов 9-й гвардейской и 242-й нбад нанесли удары по вражеским штабам и узлам связи на главном направлении.

С переходом войск в атаку начались действия тяжелых ночных бомбардировщиков 18-й воздушной армии по опорным пунктам второй полосы вражеской обороны. В течение 42 мин. они подвергались непрерывным ударам

743 бомбардировщиков, которые сбросили 884 т бомб крупных калибров. При этом средняя плотность бомбового удара в районе целей составила 50 т на 1 кв. км.

С рассветом боевые действия начала 16-я воздушная армия. Однако утренний туман закрыл многие аэродромы и не позволил нанести запланированные сосредоточенные удары. Видимость не превышала 1000 м, поэтому в первые часы действовали небольшими группами лишь штурмовики, подавляя и уничтожая огневые средства и войска противника на поле боя. Но и эти ограниченные действия оказывали помощь наступавшим войскам. Так, около полудня части 80-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии попали под сильный артиллерийский огонь из района Дидерсдорфа и были вынуждены остановиться. По вызову командира 198-й шад полковника В. И. Белоусова, находившегося на командном пункте стрелкового корпуса, первой подошла девятка штурмовиков под командованием капитана Сорокина и, встав в круг, подвергла непрерывным атакам батареи немецкой артиллерии. Следующие группы штурмовиков окончательно подавили огонь противника. Наши войска двинулись вперед и захватили вражеские позиции.

Позднее командир 80-го стрелкового корпуса писал: "198-я штурмовая авиационная дивизия сыграла большую роль в обеспечении успеха стрелковых частей. Штурмовики расчищали путь пехоте, уничтожая и подавляя, огневые точки и артиллерию противника. Часто они действовали в 300 м от наших наступающих войск, полностью подавляя сопротивление противника. Группы появлялись над целью быстро и

своевременно".

В целях непрерывности поддержки наступавших войск в условиях плохой погоды генерал Руденко разрешил группам штурмовиков, возвращавшимся с боевых заданий, производить посадку на любые аэродромы армии, не закрытые туманом, дозаправляться там горючим, боеприпасами и вновь вылетать для атаки противника. Новые цели указывались штурмовикам при подходе к району боевых действий. Командирам авиасоединений была также поставлена задача вести непрерывную разведку погоды и при малейшем ее улучшении высылать группы самолетов на боевые задания.

Несмотря на сложные метеоусловия, штурмовики непрерывными атаками подавляли огневые средства противника и прижимали его пехоту к земле, расчищая путь наступавшим войскам. Бомбардировщики наносили удары по более удаленным объектам: по опорным пунктам врага, узлам шоссейных дорог и резервам.

Участник сражения за Берлин бывший командир 241-й бад полковник А. Г. Федоров в своей книге "До последнего старта" так описывает действия бомбардировщиков в этот день:

"241-я авиадивизия вылетела поддержать наступление 5-й ударной и 8-й гвардейской армий вскоре после окончания артподготовки. В воздух поднялось 72 самолета Пе-2 и около 100 истребителей 1-й гвардейской иад. Внушительная, волнующая картина!

На маршруте с ухудшением погоды колонна девяток расчленяется на звенья и продолжает идти вперед. На подступах к заданным целям попадаем под сильный огонь зениток. Восемь самолетов получают повреждения, четыре из них выбывают из строя. Но остальные идут дальше и сбрасывают бомбы на цель. Пикировщики выполнили свою задачу...

На обратном пути две девятки "пешек" подверглись атакам "фокке-вульфов". На помощь подоспели гвардейцы-истребители. Особенно хорошо действовала группа, возглавляемая майором Я. Варловым. По одному истребителю уничтожили лейтенанты Олькин, Соломин, Постына и Борисенко, двух сбил лейтенант Иванов.

Во второй половине дня дивизия нанесла новый удар по опорным пунктам. При переходе в пикирование на цель самолет лейтенанта К. В. Царева был подбит истребителями противника - за машиной потянулся шлейф черного дыма. Несмотря на приказ командира покинуть строй и возвращаться под прикрытием на аэродром, летчик Царев выполнил еще один заход на горящем самолете и с пикирования накрыл цель своими бомбами. В этот

момент разрывами зенитного снаряда был тяжело ранен его штурман Герой Советского Союза С. Я. Фильченков. Лейтенант Царев развернулся на свою территорию и с огромным риском пошел к Одеру. Вскоре он посадил самолет на небольшой площадке, которая полчаса назад еще была в руках немцев. Первым выскочил стрелок-радист А. Кривоченков. Вместе с летчиком они вытащили штурмана и отнесли его в сторону. Тут же последовал взрыв, который разнес остатки самолета".

После полудня погода улучшилась и интенсивность ударов фронтовой авиации стала возрастать. В 15 час. в воздухе уже находилось свыше 600 самолетов воздушной армии. Авиасоединения развернули свои действия с полной силой, стремясь выполнить поставленные задачи.

Войска фронта на главном направлении днем прорвали первую полосу обороны противника и подошли ко второй - Зееловским высотам, где встретили упорное сопротивление. В разгар боя штурмовики 9-го шак, возглавляемые заместителем командира 33-го гвардейского шап Героем Советского Союза майором Н. И. Белавиным, поддерживая наступление 8-й гвардейской армии, сбросили на парашютах в расположение ее боевых порядков четыре метровых ключа, подобных историческим ключам от Берлина, которые были вручены русским войскам во время Семилетней войны 1756-1762 гг. К каждому из них был приложен такой текст: "Гвардейцы друзья, к победе - вперед! Шлем вам ключи от берлинских ворот!" Символические ключи были изготовлены рабочими Ленинградского завода им. Кирова и присланы с наказом: "Открыть ворота на Берлин и этим ускорить победу над гитлеровской Германией!" Этот боевой призыв вызвал воодушевление и новый прилив сил среди наступавших частей.

Для усиления удара атакующих войск командующий фронтом решил ввести в сражение танковые армии, не дожидаясь прорыва обороны общевойсковыми армиями. Основные усилия 16-й воздушной армии были направлены на обеспечение действий танковых соединений, а также общевойсковых армий, ведущих бои в районе Зееловских высот.

Здесь с полным напряжением были задействованы все 8 дивизий дневных бомбардировщиков армии, а также 6-й и 9-й шак. Бомбардировщики разрушали опорные пункты и узлы дорог, выполнив за день около 1200 самолето-вылетов. Штурмовики подавляли огневые средства и уничтожали живую силу в полосе обороны противника. Они произвели около 800 вылетов. Бомбардировщики и штурмовики оказали ощутимую поддержку сухопутным войскам. В частности, экипажи 3-го бак сбросили на опорные пункты врага 350 т бомб. Летчики 9-го шак уничтожили

и повредили около 90 артиллерийских орудий и 70 автомашин, взорвали 9 складов и уничтожили большое число гитлеровцев.

На правом и левом крыле фронта в интересах поддержки войск 3-й ударной и 69-й армий в это время действовали 2-я и 11-я гвардейские шад. Они уничтожали артминометные батареи, другую боевую технику и живую силу противника в полосе наступления наших войск, выполнив при этом 530 самолето-вылетов.

С улучшением погоды авиация противника стала оказывать сильное противодействие в воздухе и группами по 15 - 20 "фокке-вульфов" пыталась бомбардировать наши войска и переправы через Одер. В течение дня армейской системой обнаружения было засечено в воздухе около 600 вражеских самолетов. Однако попытки фашистской авиации воздействовать на наши войска успеха не имели. Истребители перехватывали вражеские самолеты еще над их территорией благодаря отличной работе радиолокационных станций и узлов наведения.

С началом наступления войск фронта успешно развернул боевую деятельность 13-й иак, возглавляемый генералом Б. А. Сидневым. Летчики корпуса за день провели 48 воздушных боев и уничтожили 62 фашистских самолета. Истребители 283-й иад одержали 42 победы. Три немецких самолета сбил Герой Советского Союза капитан Н. А. Найденов, по два самолета - майор Чаплинский, старшие лейтенанты В. М. Оганесов и И. Д. Ткаченко, лейтенант В. Е. Третьяков и младший лейтенант Г. А. Чирков. По одному самолету противника уничтожили командир 347-го иап подполковник П. Б. Данкевич, Герой Советского Союза майор В. А. Башкиров, майоры А. А. Ефремов и В. И. Шуин, капитан В. Н. Коршунов и многие другие.

Больших успехов в первый день операции добились также летчики 3-го иак. В 43 воздушных боях они уничтожили 50 фашистских самолетов. Вот одна из этих схваток.

Звено Як-3 291-го иап под командованием старшего лейтенанта А. В. Иванова прикрывало войска в районе Альт-Фридлянд, Зеелов. Вскоре оно было нацелено с земли на группу противника численностью до 25 истребителей, идущих на 500 м ниже, и немедленно атаковало их сзади. Старший лейтенант А. В. Иванов и младший лейтенант С. М. Соколов сбили сразу же по одному "фокке-вульфу". Подоспевшая новая группа советских истребителей также завязала бой с вражескими самолетами и, уничтожив несколько фашистов, не допустила их в район действий наших войск.

Особенно отличились в этот день летчики 176-го гвардейского иап (командир Герой Советского Союза полковник

П. Ф. Чупиков), которые, ведя свободный поиск над самым острием наступления наших армий - в районе Зеелов, Мюнхеберг, Бернау, провели 10 воздушных боев и уничтожили 16 "фокке-вульфов", не потеряв ни одного своего самолета. По две победы в воздухе одержали гвардейцы капитан Корнев, старший лейтенант Н. С. Руденко, лейтенанты В. В. Алексеев и К. К. Бачило.

Командующий 5-й ударной армией генерал Н. Э. Берзарин, наблюдая за воздушными боями наших истребителей, прислал командиру 3-го иак к вечеру такую телеграмму: "Прошу объявить благодарность летчикам вашего корпуса, отлично действовавшим в сложных метеорологических условиях при обеспечении войск и переправ через Одер 16.4.45 г.".

Успешно действовали 16 марта и летчики 234-й иад. В восьми воздушных боях они сбили 11 немецких самолетов. При этом восемь побед одержали летчики 133-го иап капитан И. П. Нечипуренко, лейтенанты С. С. Громов, С. С. Егоров, В. Г. Лазарев и В. А. Ситников, младшие лейтенанты В. П. Гайдуков и М. В. Дегтярев. С таким же результатом закончили первый день операции летчики 286-й иад: в боях отличились командир 721-го иап подполковник И. Г. Трилевич и его летчики капитаны А. С. Кобисской и А. П. Липатов, старший лейтенант А. К. Бомко, лейтенанты А. Ф. Исаев, К. С. Колышкин, И. К. Мороз и В. Г. Семенов.

В общей сложности летчики 16-й воздушной армии провели 140 воздушных боев и сбили 165 вражеских истребителей. Наши боевые потери были меньше.

В конце дня противник сбросил на наземные цели 5 самолетов-снарядов и 4 самолета Ю-88, начиненных взрывчаткой, но они не оказали никакого влияния на действия наших войск.

Всего за первый день операции 16-я воздушная армия произвела 5342 боевых самолето-вылета, из них 2521 - на бомбардировку и штурмовку войск, 2610 - на прикрытие войск, авиации и борьбу с авиацией противника и 211 - на воздушную разведку. Это было наибольшее количество вылетов армии в сутки за всю войну. Около 80% всех самолето-вылетов было выполнено для поддержки главной группировки войск фронта. На врага было сброшено 1,5 тыс. т бомб.

Летный состав армии в этот день действовал с большим напряжением. В среднем на один экипаж бомбардировщика приходилось более 2,4 боевых вылета, на штурмовика - свыше 2,1 и на истребителя - 2 вылета. Поскольку с каждым боевым вылетом число боеготовых экипажей в части всегда несколько сокращалось, многим летчикам и штурманам пришлось выполнять по 3, а некоторым - и по 4 вылета за день. Большое

число вылетов потребовало и от всего технического и обеспечивающего состава весьма напряженной работы на аэродромах.

В итоге боев за первый день наступления главная ударная группировка фронта продвинулась вперед на 3 - 8 км. Зееловские высоты - ключевая позиция второй полосы обороны - оставались у противника.

Вечером поступили донесения от воздушных разведчиков о движении крупных колонн войск из-под Берлина к фронту. Для удара по ним ночью было направлено около 200 самолетов Ил-4 18-й воздушной армии. Движение колонн было нарушено. Одновременно тяжелые бомбардировщики непрерывно действовали по опорным пунктам и боевым порядкам войск противника на Зееловских высотах, выполнив около 570 вылетов.

17 апреля войска фронта продолжали наступление. На всех направлениях разгорелись ожесточенные бои. Ценою больших усилий войска армий главной ударной группировки прорвали вторую полосу обороны, овладели Зееловскими высотами и продвинулись за день на 6 - 13 км.

С утра воздушная армия из-за туманов и низкой сплошной облачности, ограничивших видимость до 500 м, смогла поддерживать наступавшие войска лишь небольшими группами самолетов. Запланированные сосредоточенные удары по обороне противника на Зееловских высотах не состоялись. Во второй половине дня погода в центре несколько улучшилась, а южнее по-прежнему оставалась крайне неблагоприятной.

Бомбардировочные корпуса воздушной армии из-за отсутствия видимости выполнять боевые задачи не смогли. 29 бомбардировщиков 6-го бак, вылетавшие на задание, к цели не пробились и были вынуждены возвратиться обратно. Действия 3-го бак, 9-го шак и 11-й гвардейской шад ограничились только несколькими вылетами на разведку погоды. Велико было стремление авиационных командиров и летного состава выполнить поставленные задачи, но плохая погода приковала самолеты к земле.

Из бомбардировщиков пробились в район боевых действий 3-й и 5-й ударных армий лишь экипажи 188-й и 221-й бад. Они мелкими группами нанесли несколько ударов по артиллерии противника в районе Врицен, Дидерсдорф, Лицен и опорным пунктам Альт-Розенталь, Требнитц, Гельсдорф, выполнив 129 вылетов.

Штурмовики 2-й гвардейской шад и 6-го шак, действуя в интересах этих армий, произвели 68 вылетов, уничтожая артиллерию и пехоту противника на пути движения наших войск.

Наши истребители в течение дня провели 35 воздушных боев с авиацией противника и уничтожили 46 вражеских самолетов. По 11 побед одержали в воздухе летчики 6-го и 13-го иак. По два самолета сбили старший лейтенант А. П. Филатов и лейтенанты Л. Н. Демин и П. П. Кавказский. По одному самолету уничтожили коман

дир 176-го иап Герой Советского Союза подполковник В. Н. Макаров, старшие лейтенанты В. И. Александров, А. П. Гломадин, К. М. Красицкий, В. В. Потемкин и И. И. Хохлов, лейтенанты А. А. Виноградов, М. А. Диваков и А. П. Еросинин, младшие лейтенанты А. Г. Захаров, Калинин и другие.

Многие воздушные бои развертывались при численном превосходстве противника. Требовалось много мужества и мастерства, чтобы в этих условиях достигнуть победы.

В конце дня командир шестерки истребителей 30-го гвардейского иап старший лейтенант А. П. Филатов, сопровождая штурмовиков, получил от радиостанции наведения информацию о том, что на высоте 2000 м на восток следует большая группа самолетов. Вскоре он увидел в воздухе до 50 "фокке-вульфов", идущих с бомбами. Оставив двух истребителей для сопровождения штурмовиков, Филатов приказал остальным двум парам атаковать противника в лоб и с фланга. Для противника эта атака оказалась неожиданной. В завязавшемся бою наши летчики уничтожили четыре фашистских истребителя-бомбардировщика. Остальные, нарушив строй, повернули обратно. Удар по нашим войскам не состоялся.

В этот же день от метких очередей прославленного советского летчика дважды Героя Советского Союза майора И. Н. Кожедуба рухнули на землю два фашистских самолета. Во время свободного поиска парой западнее Одера И. Н. Кожедуб встретил до 40 самолетов ФВ-190, следовавших с бомбами на восток. Отойдя с набором высоты в сторону, он развернулся и на предельной скорости догнал и атаковал сзади сверху замыкающий самолет, который сразу же развалился в воздухе. Фашисты пришли в замешательство, а подоспевшая группа наших истребителей, используя этот момент, мигом расстроила их боевой порядок. На обратном пути И. Н. Кожедуб настиг еще один "фокке-вульф" и в упор расстрелял его.

Помимо майора И. Н. Кожедуба 17 апреля победы в воздухе одержали также его товарищи по 176-му гвардейскому полку майоры Д. С. Титоренко и А. С. Куманичкин, капитан Н. И. Савин и лейтенант С. В. Крамаренко, каждый из которых уничтожил по одному "фокке-вульфу".

К концу войны майор И. Н. Кожедуб совершил 330 боевых

вылетов, провел 120 воздушных боев и уничтожил 62 фашистских самолета, заняв по числу сбитых самолетов врага первое место среди советских асов. Родина высоко оценила его боевые заслуги. 18 августа 1945 г. он был удостоен звания трижды Героя Советского Союза. Генерал-полковник авиации И. Н. Кожедуб продолжает службу в ВВС.

Повествуя о героических делах наших отважных авиаторов, нельзя не вспомнить о тех, кто вместе с летчиками и их командирами ковал победу, вдохновлял воздушных бойцов армии на разгром германского фашизма. Это начальники политотделов соединений - заместители командиров по политчасти полковники В. С. Акимов (1-я гвардейская над), Н. Д. Ананьев (3-й иак), А. П. Дергунов (3-й бак), М. М. Дробинский (11-я гвардейская шад), А. С. Кошелев (282-я иад), Д. И. Никулин

(6-й иак), А. С. Никульшин (13-й иак), А. В. Пиркин (9-й шак), П. М. Тупанов (6-й шак), М. П. Чуянов (301-я бад) и Г. А. Шерохин (283-я иад), подполковники Б. И. Динер (3-я гвардейская шад), Ф. И. Журбенко (9-я гвардейская нбад), М. Г. Марин (286-я иад), В. В. Реут (193-я иад), Н. К. Федоров (234-я иад), А. А. Шибанов (241-я бад) и другие. Постоянно находясь в гуще масс, они всеми формами политической работы мобилизовывали личный состав авиасоединений на образцовое выполнение своего долга перед Родиной.

На долгом и трудном пути к победе командирам неустанно помогали их основные заместители - начальники штабов авиасоединений генерал И. Л. Власов (3-й бак), полковники И. В. Васильев (6-й иак), И. Т. Воинов (3-я гвардейская шад), П. Г. Ермаков (9-й шак), П. С. Иванов (11-я гвардейская шад), П. С. Киселев (13-й иак), И. М. Кузьмин (301-я бад), С. В. Романов (241-я бад), С. Е. Романов (273-я иад) и Я. А. Факов (6-й шак), подполковники В. С. Долиевский (1-я гвардейская иад), М. Ф. Кротов (282-я иад), В. В. Марков (234-я иад), Л. С. Окинчиц (283-я иад), Г. А. Пономаренко (286-я иад), Г. В. Томшенков (9-я гвардейская нбад) и другие. Каждый начальник штаба был правой рукой командира в организации и управлении боевыми действиями. Их деятельность всегда отличалась неистощимой энергией, творческой инициативой, четкостью и оперативностью.

За 17 апреля части 16-й воздушной армии в связи с плохой погодой произвели только 885 самолето-вылетов, из них 228 - на бомбардировку и штурмовку войск противника. Со стороны противника было отмечено 273 самолето-пролета.

18 апреля главная ударная группировка войск фронта, преодолев накануне вторую полосу обороны противника на участке Врицен, Либбенихен, продолжала развивать наступление

на запад. Противник по всему фронту оказывал ожесточенное сопротивление, вводя в бой свои резервы.

Ночью 255 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии снова наносили удары по резервам противника, выдвигавшимся к фронту. В это же время две нбад 16-й воздушной армии действовали по скоплениям войск противника, произведя за ночь 138 самолето-вылетов.

С утра туманы и низкая облачность с дождем, а также дым, поднявшийся с поля сражения, препятствовали действиям авиации. После полудня погода улучшилась, и части воздушной армии активизировали свою деятельность.

Улучшение погоды использовали и гитлеровцы. Они бросили все силы авиации на борьбу с наступавшими войсками. В воздухе появились группы бомбардировщиков, которые пытались пробиться к боевым порядкам наших войск. Сильные заслоны вражеских истребителей встали на пути нашей авиации. В течение дня радиолокаторами было засечено около 700 пролетов самолетов противника. В воздухе развернулись ожесточенные бои.

Бомбардировщики воздушной армии начали боевые действия во второй половине дня. Экипажи 3-го бак группами по 7 - 9 самолетов с высот 1200 - 1800 м под прикрытием 1-й гвардейской иад разрушали опорные пункты противника перед 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями, а также подавляли войска врага в районах Мюнхеберга, Фюрстенвальде, Тифензее и Херцфельде. Летчики выполнили 130 вылетов и сбросили 90 т бомб. Бомбардировщики потеряли 3 экипажа.

Существенную помощь 69-й армии оказали 188-я и 221-я бад. Они наносили удары по артиллерийским батареям, скоплениям танков, автомашин и пехоты противника на пути движения наших войск. Их действия высоко оценил командующий 69-й армией генерал-полковник В. Я. Колпакчи, приславший телеграмму: "От имени своих войск объявляю благодарность бомбардировщикам полковников Пушкина и Бузылева, действовавшим в районе Альт-Малиш, Альтцешдорф, Дебберин". Бомбардировщики 221-й бад при выполнении заданий встретили сильнейшее противодействие истребителей и зениток врага и понесли тяжелые потери: семь экипажей не возвратились на свои аэродромы.

Штурмовики 6-го шак в течение дня поддерживали 5-ю ударную и 2-ю гвардейскую танковую армии и наносили удары по войскам противника в районе Газельберг, Штернебек, Штраусберг, выполнив 393 вылета. 9-й шак уничтожал танки, артиллерию и скопления пехоты в районе Буков, Аренсдорф, Лицен, обеспечивая продвижение 8-й гвардейской и 1-й

гвардейской танковой армий. Кроме того, штурмовики нанесли удар по аэродрому Штраусберг, где было уничтожено восемь вражеских самолетов.

2-я гвардейская шад мелкими группами содействовали войскам 47-й армии в упорных боях за опорный пункт Врицен, а также поддерживала войска 3-й ударной армии. Когда 9-й гвардейский танковый корпус с утра 18 апреля возобновил наступление в районе Кунерсдорфа, он встретил сильный огонь со стороны противника. Двигаться дальше было невозможно. В 9 час. над полем боя появились три шестерки "илов" 2-й гвардейской шад под командованием Героя Советского Союза майора В. Ф. Хохлачева. По требованию командира танкового корпуса летчики по радио были перенацелены на артминометные батареи, мешавшие продвижению 23-й танковой бригады. Штурмовики перестроились в замкнутый круг и с пикирования атаковали заданные цели. Произведя пять заходов, они подавили огонь противника и уничтожили немало гитлеровцев. В результате бригада без потерь преодолела водный рубеж и обеспечила всему танковому корпусу успешное форсирование реки Фридлардерштром. Всего за этот день 2-я гвардейская шад произвела 256 самолетовылетов.

Штурмовики 11-й гвардейской шад наносили удары по войскам противника в полосе наступления 69-й армии, выполнив 199 вылетов. Весьма умело при этом действовала восьмерка гвардейцев под командованием Героя Советского Союза майора Д. И. Смирнова. Она уничтожала артминометные батареи и живую силу врага в районе Альт-Малиш, Нидерезар, Альтцешдорф.

Всего за день штурмовые авиадивизии уничтожили 40 танков и самоходных орудий, 109 орудий полевой и зенитной артиллерии, 418 автомашин, взорвали 7 складов с боеприпасами, подавили огонь 78 батарей. Помимо того, фашистам были нанесены большие потери в живой силе. В воздушных боях штурмовики уничтожили 8 самолетов ФВ-190. От огня истребителей и зенитных средств противника штурмовики за день потеряли 9 экипажей. 11 самолетов Ил-2 было подбито, но большинство их экипажей вскоре возвратились в части.

Летчики воздушной армии в ожесточенной борьбе с немецкой авиацией провели 18 апреля 162 воздушных боя и уничтожили 151 вражеский самолет. Это был один из наиболее тяжелых боевых дней.

Основная роль в этих боях принадлежала истребителям 3-го иак. Они за день выполнили 833 вылета и в 84 воздушных боях сбили 76 самолетов противника. Итоги дня для корпуса являлись

рекордными за весь период его участия в Великой Отечественной войне. На одного летчика в день в среднем пришлось 3,7 боевых вылета. Это означало, что многим из них пришлось вылетать на боевое задание 4 - 5 и более раз и почти в каждом вылете вести воздушные бои с противником.

Особо отличились капитан С. Н. Моргунов и старший лейтенант И. Г. Кузнецов: они сбили по четыре вражеских самолета. Капитаны В. В. Калашников, Е. Ф. Тужилин и младший лейтенант В. С. Ткаченко уничтожили по три самолета противника. По две фашистских машины сбили майор В. С. Басков, капитаны К. С. Вакуленко, А. А. Караев, Н. И. Савин и А. Н. Ситковский, старшие лейтенанты Н. А. Боровский, Н. В. Бородин, В. В. Каблуков, М. Е. Пивоваров, Н. С. Руденко и Д. И. Суслов, лейтенанты И. Г. Банников, М. И. Дыдыгин, И. Ф. Кривобок, М. Н. Мухин, К. В. Подбуртный, Л. В. Приходько и В. Н. Яринский, младшие лейтенанты С. В. Баденов, А. А. Нестеренко и Н. П. Никонов. Майору В. С. Баскову после окончания войны было присвоено звание Героя Советского Союза. Он выполнил 293 боевых вылета и одержал в воздухе 15 побед.

Вот лишь несколько боевых эпизодов. В середине дня пара лейтенанта В. И. Александрюка (176-й гвардейский иап) на самолетах Ла-7 вела свободный поиск в районе Мюнхеберга. На высоте 4000 м летчики встретили около 40 "фокке-вульфов" с бомбами, следующих под прикрытием четырех "мессеров". Наши истребители, имея преимущество в высоте, внезапно сверху сзади атаковали группу прикрытия и сразу же сбили два вражеских самолета. Другая пара противника поспешила уйти и оставила своих подопечных. Воспользовавшись этим, Александрюк атаковал ведущего группы "фокке-вульфов" и поджег его самолет. Боевой порядок немецких самолетов был нарушен, и они повернули обратно. Таким образом, два гвардейца, умело используя свое выгодное положение, сбили три самолета противника и не допустили остальных в район наших войск.

Во второй половине дня радиолокационные станции корпуса обнаружили до 35 вражеских бомбардировщиков и штурмовиков, идущих в район действий наших войск. В воздухе в это время поблизости находилась шестерка 43-го иап. Командир группы старший лейтенант И. Г. Кузнецов повел истребителей на перехват. Прикрываясь облачностью, наши летчики внезапной атакой расстроили боевой порядок врага и заставили его сбросить бомбы на свою территорию. В ходе боя командир группы и летчики И. Ф. Черенков и Н. Т. Грибков сбили 4 немецких самолета.

Спустя некоторое время был засечен подход свыше 30

самолетов противника. Для перехвата их генерал Савицкий поднял 40 истребителей. Смелыми атаками они не допустили гитлеровскую авиацию к нашим войскам. По два самолета в этом бою сбили лейтенанты С. Н. Моргунов и А. Ф. Васько. Первому из них в мае 1946 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. За время войны он совершил 234 боевых вылета и в 68 воздушных боях сбил 22 вражеских самолета.

В этот день также отличилась четверка истребителей 402-го иап под командованием лейтенанта Р. И. Ишханова. В районе Требнитца они встретили восемь "фокке-вульфов" и сразу же атаковали их. С первой атаки Ишханов сбил один ФВ-190. Затем в результате пятиминутного боя на виражах и вертикалях он и младший лейтенант Н. М. Христинин уничтожили еще по одному вражескому самолету. После этого гитлеровские летчики по одному с резким снижением вышли из боя и скрылись в дымке.

Летчики 6-го иак, обеспечивая штурмовиков, за 18 апреля провели 21 воздушный бой и уничтожили 27 вражеских самолетов. При этом три самолета сбил лейтенант Н. А. Бродский, по два самолета уничтожили подполковник Х. М. Ибатулин, майоры Н. Ф. Кузнецов и М. П. Ренц, капитан А. И. Четвертков, лейтенанты Акуленко, Ю. Т. Дьяченко и Н. Ф. Евсеев, младший лейтенант Р. М. Давыдов. Командир эскадрильи 30-го гвардейского иап майор М. П. Ренц позже был удостоен звания Героя Советского Союза. За время войны он выполнил 246 боевых вылетов и в 56 воздушных боях сбил лично 18 и в группе с товарищами 5 вражеских самолетов.

Четверка 30-го гвардейского иап во главе с командиром полка подполковником Х. М. Ибатулиным прикрывала штурмовиков западнее Врицена. На высоте 1200 м наши летчики встретили до 80 ФВ-190, следующих группами по 8 - 10 самолетов. У большинства из них под плоскостями висели бомбы. Пользуясь тем, что в воздухе было много самолетов и это обстоятельство затрудняло противнику оценку сложившейся ситуации, подполковник Ибатулин атаковал "фокке-вульфы" и сразу же сбил один, а затем и второй самолет врага. Его напарнику младшему лейтенанту П. Н. Денисову также удалось сбить одного гитлеровского летчика, который пытался зайти в хвост самолету подполковника Ибатулина. На исходе горючего наши истребители вышли из боя и возвратились на свой аэродром.

В этот же день лейтенант А. Ф. Лякишев во главе четверки истребителей 273-й иад, сопровождая 5 Ил-2 в район Козельберга, увидел на 400 - 500 м ниже себя около 70 ФВ-190. Он немедленно атаковал ведущего одной из групп и зажег его самолет. Примеру

Лякишева последовали и его товарищи лейтенант В. Е. Китаев и младший лейтенант П. Ф. Никулин - они также сбили по одному "фокке-вульфу". Наши истребители и штурмовики в этом бою потерь не имели.

Капитан А. И. Четвертков, возглавляя восьмерку Як-3 234-й иад при сопровождении штурмовиков, встретил до 30 "фокке-вульфов" и 20 "мессеров" вблизи Штраусберга и вступил с ними в ожесточенный воздушный бой. Наши истребители сбили 9 самолетов противника, не понеся потерь.

Успешно дрались также летчики 13-го иак. В 40 воздушных боях они уничтожили 25 фашистских самолетов. Очередную победу в воздухе одержал командир 176-го иап Герой Советского Союза подполковник В. Н. Макаров. Возглавляемая им шестерка Як-3 в районе Зеелова на высоте 3000 м встретила восьмерку "фокке-вульфов" и завязала с ними бой, в котором Макаров и майор Ефимов сбили по одному вражескому истребителю.

Всего за 18 апреля 16-я воздушная армия в условиях неустойчивой погоды произвела 4032 самолето-вылета, в том числе на бомбардировку и штурмовку вражеских войск и объектов - 1560.

Несмотря на то что противник в этот день потерял полторы сотни самолетов, в действиях наших истребителей было немало недостатков. Вечером командарм 16-й был вынужден отдать командирам 3-го и 13-го иак, руководившим борьбой с авиацией противника в воздухе, следующее распоряжение: "Авиация противника применяет тактику выхода на наши войска с востока на бреющем полете. Наши истребители летают мелкими группами и на больших высотах, что затрудняет ведение борьбы с авиацией противника. Учтите это и в соответствии с тактикой противника организуйте борьбу с его авиацией. Истребителей нужно эшелонировать так, чтобы нижний эшелон был на высоте 500 - 1000 м и спускался до бреющего на своей территории". В дальнейшем истребители стали располагать свои боевые порядки на высотах от 400 до 5000 м, число перехватов вражеских самолетов возросло, прикрытие стало более надежным.

19 апреля войска фронта продолжали вести наступательные бои и в течение дня прорвали на большинстве участков третью полосу обороны противника. На флангах ударные группировки фронта, встретив сильное сопротивление врага, медленно продвигались на запад.

Ночью легкие бомбардировщики По-2 9-й гвардейской и 242-й нбад действовали по войскам противника и опорным пунктам его обороны, выполнив 444 самолето-вылета.

С утра из-за неблагоприятных метеоусловий (местные

туманы, отсутствие видимости) части 16-й воздушной армии вылетали мелкими группами. Активную поддержку войскам фронта авиация смогла оказать лишь к полудню, когда улучшилась погода.

3-й бак, действуя в интересах 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий, одиннадцатью группами нанес несколько ударов по опорным пунктам Грюнталь, Визенталь и Вернейхен, уничтожая огневые средства и живую силу, а также по скоплению автомашин в пункте Трампе, выполнив 90 самолето-вылетов. 60 бомбардировщиков 188-й и 221-й бад уничтожали скопления войск противника в районе Шенфельде, Кагель.

Штурмовики 6-го шак в этот день действовали группами из 6 - 10 самолетов по опорному пункту Штраусберг, артиллерии на огневых позициях и по скоплениям войск противника в полосе наступления тех же армий. 9-й шак, поддерживая войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий, группами из 8 - 12 самолетов наносил удары по скоплениям танков, живой силы и артиллерийским позициям, а также по аэродромам Фюрстенвальде и Петерсхаген, где было сожжено 5 самолетов ФВ-190. Всего за день оба корпуса выполнили более 950 самолето-вылетов и уничтожили 40 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров, 42 артиллерийских орудия, около 360 автомашин.

Войскам правого крыла оказывали поддержку в этот день 2-я гвардейская шад и 4-я польская сад, которые выполнили около 380 самолето-вылетов. Они уничтожали скопления вражеских войск и артиллерию на позициях в районах Бад Фрейенвальде, Врицен, Вернейхен.

Большую помощь войскам 69-й армии в овладении опорным пунктом Альт-Малиш оказала 11-я гвардейская шад. Наступавшие на этом направлении пехота и танки 25-го стрелкового корпуса встретили сильный огонь противника. На помощь из другого района пришла авиация - группа из 21 штурмовика, возглавляемая командиром 173-го гвардейского шап Героем Советского Союза подполковником Н. К. Лысенко. При подходе штурмовиков наши артиллеристы и пехотинцы разрывами снарядов и ракетами указали местонахождение фашистских танков, артиллерии и пехоты. Штурмовики, снижаясь до бреющего полета, в течение 30 мин. атаковали гитлеровцев, сделав пять заходов. На последнем заходе экипажи увидели, как наша пехота поднялась и пошла вперед, не встречая огня. В это время командир авиадивизии, наблюдавший за действиями своих штурмовиков, передал подполковнику Лысенко по радио: "Работали отлично, идите домой, пехота пошла в атаку".

Своевременно использовав действия штурмовиков, войска беспрепятственно овладели опорным пунктом Альт-Малиш. Подгруппы штурмовиков возглавлялись Героем Советского Союза капитаном М. И. Румянцевым, старшими лейтенантами В. С. Гаври-ловым и В. И. Шарковым. Их действия обеспечивали 14 "яков" 517-го иап. Всего в этот день 11-я гвардейская шад произвела в интересах войск 69-й армии 160 самолето-вылетов.

Вражеская авиация 19 апреля продолжала оказывать упорное сопротивление. Активность ее оставалась высокой: за сутки было зарегистрировано до 570 самолето-пролетов. Немецкое командование пыталось всеми силами добиться успеха в воздухе хотя бы на наиболее угрожаемых направлениях. Но этого достигнуть ему не удалось.

Дополнительно для борьбы с авиацией противника на подступах к Берлину командующий воздушной армией подключил 240-ю иад. Дивизия оказала большое влияние на успешное отражение крупных групп самолетов противника. Командовал дивизией Герой Советского Союза генерал-майор авиации Г. В. Зимин. После войны он был на различных должностях в Военно-Воздушных Силах. В настоящее время генерал-полковник авиации Зимин возглавляет Военную академию Войск ПВО страны.

Бои в воздухе 19 апреля не прекращались до позднего вечера. Наши летчики в 156 схватках уничтожили 112 немецких самолетов, показав при этом образцы боевого мастерства.

Снова отличились летчики 3-го иак. Ведя активный поиск противника в воздухе, они провели 89 воздушных боев и сбили 68 фашистских самолетов. При этом по две победы одержали майор С. И. Маковский, старший лейтенант Д. А. Шувалов, лейтенант Ф. П. Савицкий и младший лейтенант В. И. Самодед. По три самолета противника уничтожили летчики 15-го иап капитаны А. Н. Ситковский и Е. Ф. Тужилин, младший лейтенант В. Г. Прохорчик. Полк, возглавляемый подполковником Н. В. Исаковым, за день сбил 19 фашистских самолетов.

Многие воздушные бои проходили при численном превосходстве противника, однако они неизменно оканчивались победой советских летчиков. Так, группа 176-го гвардейского иап из 6 самолетов вела бой с 30 "фокке-вульфами". В ходе боя Герой Советского Союза майор Е. А. Азаров, старшие лейтенанты В. А. Громаковский, А. Г. Громов, Г. С. Мирнов, А. Е. Стеценко и лейтенант Ф. А. Геращенко сбили по одному самолету врага.

Успешно прикрывали войска на главном направлении летчики 6-го иак. Они перехватывали самолеты врага в воздухе и в 30 схватках уничтожили 19 фашистских истребителей.

Лейтенант А. П. Громов в этот день сбил три вражеских самолета, по два уничтожили капитан В. С. Елисеев, старший лейтенант А. П. Филатов, лейтенанты Н. Я. Ближин, Б. Н. Волошин, А. Г. Захаров, Лобачев и младший лейтенант С. С. Кузовиткин.

Умело дралась в этот день и шестерка Як-3 116-го гвардейского иап во главе с командиром полка гвардии майором В. И. Бывшевым. Западнее Зеелова летчики встретили 16 "фокке-вульфов" и в ожесточенном бою с ними уничтожили четыре самолета. Победы одержали гвардейцы капитан Н. А. Найденов, старший лейтенант В. С. Горбань, лейтенант А. Ф. Целковиков и младший лейтенант П. П. Клепач.

Всего за 19 апреля авиасоединения 16-й воздушной армии произвели 4398 самолето-вылетов, из них 1968 - на бомбардировку и штурмовку войск и военных объектов противника и 236 на разведку.

20 апреля войска фронта, развивая наступление на центральном направлении, с ходу прорвали внешний оборонительный обвод Берлина и завязали бои на его северо-восточных окраинах. Дальнобойная артиллерия фронта дала первые залпы по фашистской столице. Начался исторический штурм города.

16-я воздушная армия продолжала поддерживать войска фронта, особенно интенсивно во второй половине дня, когда погода несколько улучшилась. Главные усилия армии были направлены на обеспечение продвижения подвижных соединений.

До рассвета 20 апреля легкие бомбардировщики двух нбад армии разрушали опорные пункты противника Грюнталь, Темпельфельде, Хайнерсдорф, Хоппегартен и Фюрстенвальде, вели разведку и разбрасывали листовки, выполнив 538 вылетов.

С утра начали боевые действия наиболее подготовленные экипажи 6-го бак. Четыре девятки Ту-2 нанесли мощный удар по артиллерийским позициям западнее Штеттина, т. е. в полосе 2-го Белорусского фронта, который в этот день также перешел в наступление. Во второй половине дня бомбардировщики корпуса, содействуя войскам левого крыла, разрушали опорные пункты Фюрстенвальде и Калькбергер. За день они произвели 152 вылета, а сопровождавшие их истребители 1-го гвардейского иак - 150.

188-я и 221-я бад, поддерживая войска 69-й армии, действовали по артминометным батареям и пехоте противника в районе Треплин, Дидерсдорф и в пунктах Розенгартен, Биген. Всего вылетало 96 бомбардировщиков и 85 истребителей 286-й иад для их прикрытия.

В период с 16 до 20 час. дивизии 3-го бак нанесли удары по вражеским опорным пунктам Нейенхаген, Блумберг, Альтландсберг, Беесков, Демнитц и северо-западной окраине Франкфурта-на-Одере. Бомбардировщики действовали группами по 6 - 9 самолетов с горизонтального полета на высотах 1200 - 2200 м. Они произвели 179 вылетов, а истребители прикрытия 1-й гвардейской иад - 127.

Вылеты бомбардировщиков в этот день происходили при неблагоприятной погоде. Для некоторых молодых экипажей эти условия оказались непосильными, и они возвращались, не сумев пробиться к цели. Остальные экипажи, проявив высокое летное мастерство и настойчивость, все же точно выходили на объекты и метко поражали их.

Штурмовики 6-го шак продолжали взаимодействовать со 2-й гвардейской танковой и 5-й ударной армиями и обеспечивали их наступление. Они небольшими группами штурмовали войска противника и их огневые средства и нарушали движение на железных дорогах в районе Штраусберг, Вернойхёэ, Блумберг, Альтландсберг, Бетцов. Штурмовики корпуса за день произвели 376 вылетов, а истребители 6-го иак - около 350.

9-й шак в интересах 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий в течение дня уничтожал живую силу врага и его технику, препятствовал переброскам в районах Херцфельде,

Фюрстенвальде и Бигена, а также нанес удар по аэродрому Калькбергер, где было выведено из строя 7 немецких самолетов. Летчики корпуса выполнили 169 вылетов, сопровождавшие их истребители 13-го иак - 97.

Экипажи 2-й и 11-й гвардейских шад группами по 4 - 9 самолетов наносили удары по скоплениям войск и железнодорожным перегонам в районах Грюнталь, Бернау, Альтландсберг и Аренсдорф, Треплин, выполнив 298 вылетов. Истребители 6-го иак и 282-й иад, прикрывавшие штурмовиков, произвели около 260 вылетов.

Всего штурмовики армии за день уничтожили 11 танков, 50 артиллерийских орудий, 319 автомашин, 102 вагона и 2 паровоза. Кроме того, в воздушных боях они сбили 5 ФВ-190.

В этот день отлично выполнила задание группа из 14 самолетов Ил-2 175-го гвардейского шап, возглавляемая заместителем командира эскадрильи старшим лейтенантом И. Ф. Фатеевым. В течение 45 мин. штурмовики непрерывно атаковали вражескую пехоту и артиллерию в районе Дебберина. Летчики-гвардейцы выполнили восемь заходов, подавили огонь трех батарей и уничтожили большое количество гитлеровцев. Особенно смело действовали опытные штурмовики командиры звеньев И. И. Шургая и младший лейтенант Ф. С. Шмырин, а также летчики старший лейтенант О. В. Моисеев, лейтенант А. М. Тесленко, младшие лейтенанты К. А. Малин, П. И. Ржевский и М. И. Рогулин. Заканчивая каждый заход на предельно малой высоте, они в упор расстреливали с бреющего полета разбегавшихся фашистов. После такого сокрушающего удара штурмовиков наша пехота и танки ворвались в пункт Дебберин и овладели им.

К вечеру 15 самолетов Ил-2 в сопровождении 14 истребителей 30-го гвардейского иап, возглавляемых майором М. П. Ренцом, вылетели штурмовать вражеские войска. В районе Блумберга они встретили до 60 "фокке-вульфов". Вражеские самолеты шли к линии фронта колонной десяток, намереваясь бомбить наши войска. Имея столь большое численное превосходство, гитлеровцы решили сначала атаковать наши штурмовики. На защиту "илов" поспешили наши истребители. В скоротечном, но ожесточенном воздушном бою советские летчики сбили 5 "фокке-вульфов" и надежно прикрыли штурмовики. В смертельной схватке с врагом погиб командир одной из групп истребителей гвардии старший лейтенант А. П. Филатов. Полк потерял замечательного летчика, отважного воздушного бойца, хорошего товарища.

Большую отвагу проявил летчик-коммунист этого же авиаполка майор Н. Ф. Кузнецов. В завязавшемся бою с

фашистскими летчиками он сбил один "фокке-вульф". Затем винтом своего самолета задел за стабилизатор второго истребителя, и тот врезался в землю. При столкновении Кузнецов получил тяжелые ушибы, а самолет был поврежден. Пришлось садиться около траншей противника, на ничейной полосе. Немцы бросились к самолету, стараясь захватить летчика в плен. Но наши пехотинцы атакой отбили гитлеровцев и спасли Кузнецова.

Истребители армии за день, прикрывая войска и сопровождая бомбардировщики и штурмовики, провели 122 воздушных боя и уничтожили 90 немецких самолетов. Из этого числа летчики 3-го иак сбили 35 самолетов, 6-го иак - 33 и 13-го иак 14. По два самолета врага уничтожили в боях майор М. П. Ренц, капитан Г. К. Елисеев, старший лейтенант Кузнецов и младший лейтенант А. Х. Камалетдинов, по одному самолету - капитаны В. М. Бейзак, Л. Г. Коптев и А. И. Митусов, лейтенанты В. П. Ващилкин, А. С. Герасимов, А. М. Глушко и многие другие. Особенно хорошо дрались летчики 30-го гвардейского иап; они уничтожили 15 самолетов.

16-я воздушная армия в течение 20 апреля произвела 4054 самолето-вылета, из них 1828 - на бомбардировку н штурмовку противника.

Для управления авиачастями, следующими в район фашистской столицы, потребовалось развернуть два контрольно-пропускных пункта (КПП): "Восточный", на который была направлена группа офицеров штаба воздушной армии во главе с генералом А. С. Сенаторовым, и "Северный", возглавляемый генералом Б. К. Токаревым. Командиры авиационных групп, следуя на боевые задания, должны были доложить на КПП о своем маршруте и получить разрешение на бомбардировку (штурмовку) объекта. В случае изменения обстановки в районе Берлина КПП направлял группы в зону ожидания, на запасные или вновь возникшие цели. Такая система оказалась весьма необходимой, особенно в условиях плохой видимости целей, и себя полностью оправдала. Кроме того, многочисленные посты авианаблюдателей, находившихся на крышах домов, по радио и световыми сигналами помогали летчикам находить цели. 21 апреля войска фронта перерезали Берлинскую окружную автостраду, к исходу дня ворвались на окраины Берлина и завязали бои в самом городе. Так война пришла на улицы того города, в котором она была задумана и подготовлена.

В ночь на 21 апреля 553 тяжелых бомбардировщика 18-й воздушной армии действовали по узлам обороны, войскам и боевой технике на восточных окраинах Берлина. 9-я гвардейская и 242-я нбад бомбардировали опорные пункты противника

северо-восточнее Берлина и его пригороды Бух, Панков и Кеннигсдорф, а также уничтожали скопления вражеских войск у Фюрстенвальде. За ночь дивизии произвели 174 самолето-вылета.

В течение дня из-за плохой видимости авиация действовала только парами и одиночными самолетами. Бомбардировщики армии вообще вылететь не могли.

Днем штурмовики 9-го шак изготовились к нанесению удара по Франкфурту-на-Одере, но из-за сложных метеоусловий задание выполнили лишь 15 экипажей. Летчики 2-й гвардейской шад во второй половине дня произвели 25 вылетов по артиллерийским батареям и пехоте противника в северо-западных предместьях Берлина.

К вечеру 33 штурмовика 6-го шак под прикрытием истребителей 6-го иак с высоты 600 м звеньями нанесли удар по центральной части Берлина и его пригороду Фридрихсфельде. Летчики были встречены яростным зенитным огнем, но разрывы ложились выше и вреда нашим самолетам не причинили. Вражеские истребители патрулировали над городом, но в бой не вступали. Вероятно, из-за плохой видимости они не заметили наши штурмовики. В городе возникли пожары и взрывы.

Авиация противника изредка появлялась над боевыми порядками наших войск.

21 апреля 16-я воздушная армия произвела только 539 самолето-вылетов, из них на бомбардировку и штурмовку войск и объектов - 219. В воздухе произошло 13 воздушных боев, в ходе которых было сбито 11 самолетов противника. Своих потерь не было.

За шесть дней наступления войска фронта при активной поддержке авиации прорвали все три полосы обороны противника, преодолели внешний обвод берлинского укрепленного района на направлении главного удара и завязали бои на окраинах города.

Летчики 16-й воздушной армии за период с 16 по 21 апреля произвели 19 250 боевых самолето-вылетов. Из них 75% приходится на непосредственную поддержку войск. В воздухе разыгралось 628 воздушных боев, в которых противник потерял 575 самолетов. Господство в воздухе прочно удерживалось нашей авиацией, что создавало выгодную обстановку для войск. Враг был лишен возможности эффективно воздействовать с воздуха на боевые порядки войск и тылы. Удары наших ВВС повышали общую степень огневого воздействия на противника. Этот результат был достигнут немалой ценой. Воздушная армия за эти дни потеряла несколько десятков самолетов. Однако многие экипажи возвращались в части.

22 апреля войска фронта на направлении главного удара, вступив в пределы Берлина, прорвали внутренний оборонительный обвод и начали бои за кварталы города. Войска правого крыла успешно продвигались вперед, охватывая фашистскую столицу с северо-запада. На левом крыле войска развивали наступление в целях изоляции от Берлина франкфуртско-губенской группировки противника.

Вражеская авиация активности не проявляла. Очевидно, начали сказываться огромные потери, понесенные ею в предыдущих боях.

В связи с необходимостью быстрейшего завершения окружения вражеских войск западнее Франкфурта-на-Одере перед 16-й воздушной армией была поставлена задача - усилить поддержку армий левого крыла фронта, сохраняя вместе с тем главные силы на берлинском направлении.

В соответствии с этим в ночь на 22 апреля 9-я гвардейская и 242-я нбад уничтожали войска противника и его боевую технику на автостраде и железной дороге Фюрстенвальде - Якобсдорф и во Франкфурте-на-Одере. За ночь дивизии произвели 840 самолето-вылетов (в среднем - по пять боевых вылетов на экипаж, что являлось максимальным напряжением за операцию).

Дивизии 3-го бак, приступив к поддержке войск 33-й и 69-й армий, во второй половине дня нанесли по два удара по опорным пунктам и войскам противника во Франкфурте-на-Одере, выполнив 244 самолето-вылета и сбросив 196 т бомб. Экипажи действовали без прикрытия, одиночными самолетами и парами, так как значительную часть маршрута им пришлось идти в облаках. Бомбометание велось с горизонтального полета с высот 500 - 1600 м. Над целью бомбардировщики были встречены зенитным огнем. Два самолета Пе-2 были сбиты, некоторые получили повреждения. Бомбардировщикам удалось взорвать несколько складов боеприпасов и вызвать много пожаров.

Вечером от командования 69-й армии была получена телеграмма с благодарностью летчикам 3-го бак за активную поддержку войск в боях за Франкфурт-на-Одере. В результате мощных ударов авиации сопротивление противника ослабло. На следующий день город-крепость был занят нашими войсками.

В конце дня три девятки Пе-2 3-го бак в сопровождении 32 истребителей 1-й гвардейской иад бомбардировали с высоты 2400 м центральную часть Берлина. Визуально были замечены взрыв большой силы и несколько очагов пожара. Экипажи над городом были обстреляны огнем зенитных средств, но потерь не имели.

Бомбардировщики 6-го бак шестью девятками Ту-2 под прикрытием 57 истребителей 1-го гвардейского иак также

бомбардировали центр Берлина и сбросили 97 т бомб, в том числе 27 - калибром 1000 кг. От сильного огня зениток корпус потерял 2 самолета.

188-я и 221-я бад группами по 3 - 9 самолетов и одиночно под прикрытием истребителей 286-й иад во второй половине дня действовали по скоплениям войск противника и его боевой техники во Франкфурте-на-Одере. Они произвели 170 самолето-вылетов, а истребители сопровождения - 96. По свидетельству командования сухопутных войск, в районе целей возникло много пожаров, подавлено значительное число огневых точек противника. Наша пехота выразила благодарность всем летчикам, действовавшим по объектам Франкфурта-на-Одере.

Штурмовики 6-го шак группами по 6 - 12 самолетов под прикрытием истребителей 6-го иак наносили удары по районам вокзалов и войскам противника в центральной части Берлина и выполнили 152 самолето-вылета, а истребители 218.

9-й шак, сопровождаемый истребителями 13-го иак, действовал мелкими группами по скоплениям войск противника, а также по автомобильному и железнодорожному транспорту в пригородах Берлина - Трептов, Нейкельн, Иоганисталь, Адлерсхоф и в районе Букков, Шторков, Беесков. Штурмовики произвели 465 самолето-вылетов, истребители - 260.

С выходом наших войск к Берлину и началом сражения за город обстановка на земле усложнилась и стала еще более динамичной. Поскольку авиации становилось все труднее заранее определять объекты действий, генерал С. И. Руденко предоставил это право командирам штурмовых авиадивизий, находившимся на КП стрелковых и танковых корпусов. Благодаря этому взаимодействие авиации с войсками улучшилось.

Так, 44-я танковая бригада 1-й гвардейской танковой армии, действуя в передовом отряде, достигла пригорода Берлина Уленхорста и натолкнулась на сильное сопротивление противника. Он непрерывно контратаковал, пытаясь разгромить бригаду до подхода главных сил. На выручку танкистам пришла авиация. Группы самолетов, вызванные авиапредставителем 3-й гвардейской шад, начали наносить удары по артиллерии, контратакующим танкам и пехоте противника. При такой поддержке танковая бригада отбила атаки и удержала занимаемые позиции до подхода главных сил.

Экипажи 6-го и 9-го шак за день сбросили 6300 бомб калибром до 100 кг, вывели из строя много различной техники и уничтожили большое число гитлеровцев.

2-я гвардейская шад, действуя в интересах 3-й ударной армии, малыми группами уничтожала войска противника и

железнодорожные эшелоны в районах Берлина - Тегель, Шпандау, Сименсштадт и Шарлотенбург, выполнив 77 самолето-вылетов. Старшие лейтенанты С. И. Жуков и Г. С. Киселев, возглавляя группы штурмовиков 58-го гвардейского шап, штурмовали войска противника под Берлином и уничтожили при этом железнодорожный эшелон и батарею полевой артиллерии. Группа Ил-2 79-го гвардейского шап во главе со старшим лейтенантом В. А. Тышевичем уничтожила 2 тяжелые артиллерийские батареи, до 40 вагонов и 20 крытых автомашин.

11-я гвардейская шад продолжала поддерживать войска 69-й армии и наносила удары по войскам и огневым средствам врага в районах Бризен, Бад Заров, а также по восточным районам Берлина, сделав 121 самолето-вылет.

Истребители воздушной армии 22 апреля прикрывали войска, обеспечивали бомбардировщики и штурмовики сопровождением и окаймлением района их боевых действий, вели свободный поиск и разведку. Летчики 3-го иак провели 13 воздушных боев и уничтожили 10 вражеских самолетов. Летчики 6-го иак в четырех боях сбили 2 самолета.

16-я воздушная армия 22 апреля произвела 3864 самолето-вылета, из них на бомбардировку и штурмовку вражеских войск и объектов - 2115. Две трети всех сил авиации поддерживали войска, наступавшие в Берлине и его пригородах и уничтожавшие франкфуртско-губенскую группировку противника.

23 апреля войска фронта на правом крыле продолжали наступление, охватывая Берлин с северо-запада. Главная ударная группировка вела бои за последний городской оборонительный обвод и на отдельных участках ворвалась в центральную часть города. Войска соседнего, 1-го Украинского фронта успешно продвигались к Берлину, охватывая его с юго-запада. Город оказался в полукольце двух наступавших фронтов.

Боевые действия 16-й воздушной армии ограничивались сложными метеоусловиями. Главные усилия были направлены на поддержку левого крыла фронта, а ночью - на деморализующие действия по Берлину.

В ночь на 23 апреля экипажи двух нбад армии бомбардировали пригородные районы Берлина - Трептов, Нейкельн, Герлицкий вокзал, аэропорт и западную часть города, попутно разбрасывая листовки. Всего было произведено 398 вылетов. Однако из-за крайне неблагоприятной погоды в 86 вылетах летчики полностью выполнить задание не смогли.

Бомбардировщики по этой же причине боевые вылеты начали лишь во второй половине дня. 241-я бад после 18 час. одиночными самолетами и мелкими группами без прикрытия

истребителей бомбардировала узел дорог, железнодорожную станцию, войска и переправы через Шпрее в Беескове. Экипажи выполнили 89 вылетов и сбросили 64 т бомб. В результате были разрушены шоссейный мост у Беескова, большое число зданий и железнодорожные пути. Над целью бомбардировщики были обстреляны сильным огнем зенитной артиллерии. Один экипаж не вернулся с задания.

После налета 241-й бад по этим же объектам наносили удары бомбардировщики 188-й и 221-й бад. Они произвели 90 вылетов, разрушили понтонную переправу через Шпрее и закупорили движение автотранспорта на стыке дорог у Беескова. По войскам и железнодорожным эшелонам у Беескова в течение дня действовали также штурмовики 9-го шак и истребители 13-го иак. Они произвели соответственно 43 и 30 вылетов и нанесли противнику значительные потери.

2-я гвардейская шад днем, оказывая поддержку 3-й ударной армии, штурмовала скопления войск и железнодорожные эшелоны в Берлине и в районе Зандхаузен, Креммен, выполнив 76 самолето-вылетов, а истребители 6-го иак - 90 вылетов. В 20 час. 22 штурмовика 11-й гвардейской шад под прикрытием 36 истребителей 282-й иад нанесли удар по мосту через Шпрее юго-восточнее Фюр-стенвальде. Мост был сильно поврежден.

Истребительные соединения за день провели 40 воздушных боев и уничтожили 25 вражеских самолетов. Две победы в воздухе одержал лейтенант В. Г. Ермохин летчик 265-й иад. По одному самолету сбили командир 176-го гвардейского иап Герой Советского Союза полковник П. Ф. Чупиков, майоры В. В. Климов и Л. Н. Слизень, капитаны И. Д. Дугин и И. И. Щербаков, старший лейтенант Серов, лейтенанты А. А. Лазарев и И. Е. Сидоренко, младшие лейтенанты И. И. Жадам, Н. П. Прядко и многие другие летчики.

Соединения и части 16-й воздушной армии за 23 апреля произвели 1586 самолето-вылетов, из них на штурмовку и бомбардировку войск противника - 761.

В этот день, перед началом решающего сражения за Берлин, во всех авиачастях было зачитано воззвание Военного совета фронта к бойцам, сержантам, офицерам и генералам. В нем говорилось: "Перед вами, советские богатыри, Берлин. Вы должны взять Берлин, и взять его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться... На штурм Берлина! К полной и окончательной победе, боевые товарищи!"

Поздно вечером 23 апреля столица нашей Родины Москва салютовала войскам 1-го Белорусского фронта, прорвавшим глубоко эшелонированную вражескую оборону на Одере и

ворвавшимся в столицу Германии Берлин. Приказом Верховного Главнокомандующего наряду с войсками общевойсковых соединений отмечался как особо отличившийся летный состав 16-й воздушной армии под командованием генерал-полковника авиации С. И. Руденко и генерал-лейтенанта авиации П. И. Брайко, в том числе летчики авиасоединений генералов А. З. Каравацкого, Е. Я. Савицкого, И. М. Дзусова, Б. А. Сиднева, Б. К. Токарева, И. В. Крупского, Г. О. Комарова, Е. М. Белецкого, И. П. Скока и полковников В. В. Сухорябова, Ю. М. Беркаля, В. И. Сталина, К. И. Рассказова, П. А. Калинина, Г. II. Турыкина, П. Ф. Чупикова и подполковника А. Г. Наконечникова.

24 апреля войска фронта продолжали громить гитлеровцев на подступах к центру фашистской столицы. Армии правого крыла за день продвинулись еще далее на запад, создав непосредственную угрозу полного окружения Берлина. Войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий соединились с войсками 1-го Украинского фронта, завершив окружение франкфуртско-губенской группировки врага.

Авиация противника пыталась противодействовать наступлению войск фронта, используя часть аэродромов, уцелевших севернее Берлина. Посты ПВО за день отметили 343 пролета его самолетов.

В ночь на 24 апреля экипажи 9-й гвардейской и 242-й нбад с большим напряжением действовали по войскам противника и его объектам в Шпандау и Вильгельмштадте, выполнив 525 вылетов.

Днем из-за крайне неблагоприятных метеоусловий бомбардировщики воздушной армии вели лишь разведку погоды. На аэродромах была развернута подготовка к вылетам по плану операции "Салют".

Штурмовая авиация действовала только мелкими группами и с малых высот. Части 6-го и 9-го так уничтожали войска противника, отходившие от Шпандау, а также в местах скоплений и на дорогах от Буккова, Беескова и Шторкова на запад. Летчиками 9-го шак был выведен из строя железнодорожный мост через Шпрее у Беескова. Штурмовики произвели 350 вылетов, прикрывавшие их истребители 6-го и 13-го иак - около 320.

2-я гвардейская шад в этот день действовала по заявкам командования 7-го гвардейского кавкорпуса в районе Креммен, Шванебек, Науэн и произвела 60 самолето-вылетов. Она удачно нанесла удары по артиллерии и скоплениям войск противника на пути движения наступавших частей. Группы штурмовиков водили опытные мастера штурмовых ударов майор Г. Г. Клименко, капитаны И. Я. Айдаров, В. М. Гудушин и Н. И. Лунев, Герой Советского Союза старший лейтенант Г. И. Тваури, старшие

лейтенанты А. М. Жгулев, В. А. Милюков, А. И. Стефанович и М. Я. Яковлев.

11-я гвардейская шад при сопровождении истребителей 282-й иад уничтожала отходившие колонны вражеских войск южнее Фюрстенвальде и разрушала переправы через Шпрее в этом же районе. По оценке командования дивизии, удачно действовали группы штурмовиков, возглавляемые капитанами Б. Н. Мошковым и И. Н. Прониным, старшими лейтенантами Героем Советского Союза

Г. В. Баламуткиным, И. Ф. Фатеевым и лейтенантом М. Н. Фесенко, а также экипажи младших лейтенантов Д. В. Бородина и Н. Р. Малькова. Штурмовики выполнили 130 вылетов.

Истребители воздушной армии прикрывали войска и свои штурмовики, а в порядке обеспечения предстоящей воздушной операции "Салют" части 3-го иак нанесли удары по аэродромам Вильгельмштадт, Нойруппин и Дальгов. В середине дня 14 истребителей Як-9 во главе с командиром 812-го иап майором М. В. Власовым штурмовали аэродром Вильгельмштадт, на котором было обнаружено 20 ФВ-190 и 7 Ю-87. На аэродроме было сожжено 5 самолетов и несколько повреждено. Налет был внезапным для противника. Зенитная артиллерия противодействия не оказала.

В 16 час. две восьмерки Як-9 того же полка, возглавляемые капитанами Мельниковым и Лавриковым, и одна восьмерка Як-3 402-го иап вылетели на штурмовку аэродрома Нойруппин. На маршруте к цели они встретили две группы истребителей противника и были вынуждены завязать с ними бой. В результате на заданный аэродром они не вышли и произвели штурмовку запасной цели. Пришлось повторять удар по аэродрому Нойруппин на следующий день.

По аэродрому Дальгов в этот же день успешно действовали истребители 265-й иад, они сожгли 6 самолетов противника.

Летчики 3-го иак кроме ударов по аэродромам прикрывали войска и вели свободный поиск в районе Берлина. При этом в 45 воздушных боях они сбили 26 самолетов противника, потеряв только один. По два фашистских самолета уничтожили старшие лейтенанты В. А. Громаковский и А. П. Крыжановский; по одному - командир 812-го иап майор М. В. Власов, А. И. Никитин и капитаны В. И. Меркулов и Н. С. Павлушкин, старший лейтенант Н. К. Денчик, лейтенанты П. Ф. Гаврилин, Н. Г. Моря и П. Т. Щеглов, младшие лейтенанты И. М. Глазов, К. Ф. Молибожко, В. И. Николаев и другие. Истребители корпуса выполнили также 16 штурмовок наземных объектов. Всего за день они произвели 596 вылетов.

Летчики 6-го иак во время прикрытия войск и штурмовиков сбили 9 "фокке-вульфов". При этом отличились лейтенанты М. Г. Кудряшев (сбил два самолета), А. Ф. Лякишев и Н. Г. Миршин, младший лейтенант Н. Т. Зеленин.

За 24 апреля, несмотря на плохую погоду, соединения 16-й воздушной армии выполнили 2345 самолето-вылетов, в том числе на штурмовку и бомбардировку войск противника - 1081. В 54 воздушных боях были уничтожены 36 фашистских самолетов. Армия потеряла 3 самолета.

В последующие дни сопротивление фашистской авиации стало ослабевать. Потеряв ряд аэродромов в районе Берлина и понеся огромные потери в летном составе и самолетах, гитлеровцы были лишены возможности продолжать в прежних масштабах борьбу с советской авиацией. Количество воздушных боев сократилось.

25 апреля армии ударной группировки фронта продолжали вести ожесточенные бои в самом Берлине, встречая повсеместно яростное сопротивление. В середине дня войска 47-й и 2-й гвардейской танковой армий западнее Берлина соединились с войсками 1-го Украинского фронта. Таким образом завершилось окружение советскими войсками фашистского логова - Берлина.

Соединения 16-й воздушной армии 25 апреля проводили воздушную операцию "Салют", условно названную так в честь скорой победы. Цель операции заключалась в том, чтобы облегчить действия сухопутных войск по уничтожению вражеской группировки в Берлине. Предусматривалось мощными ударами с воздуха разрушить основные опорные пункты обороны, воздействовать на войска и парализовать управление. План был разработан командованием и штабом воздушной армии.

Первый удар по противнику был нанесен в ночь на 25 апреля. 112 тяжелых бомбардировщиков 18-й воздушной армии сбросили на центр Берлина 90 т бомб. Одновременно с ними военные объекты города бомбили ночные бомбардировщики 16-й воздушной армии, которые произвели 416 вылетов.

Днем фашистскую столицу наши летчики бомбардировали дважды. Первый налет был произведен в период с 13 до 14 час., в нем участвовало 413 бомбардировщиков и 483 истребителя. Второй налет выполнялся спустя пять с половиной часов силами 267 бомбардировщиков и 323 истребителей. В операции участвовали бомбардировщики 3-го и 6-го бак, они бомбардировали центральную часть Берлина и выполнили соответственно 293 и 158 самолето-вылетов. 188-я и 221-я бад наносили удар по юго-западным районам города и произвели 85 и 144 вылета. Бомбардировщики следовали к цели полковыми

группами с небольшим временным интервалом в колоннах девяток или звеньев. Бомбометание велось с горизонтального полета с высот от 800 до 2000 м. Всего было сброшено около 600 т бомб.

1-й гвардейский иак обеспечивал 6-й бак и произвел 181 самолето-вылет. 1-я гвардейская иад и 282-я иад прикрывали 3-й бак и выполнили 196 и 95 самолето-вылетов. 286-я иад сопровождала 188-ю и 221-ю бад, сделав 192 вылета.

Помимо непосредственного сопровождения бомбардировщиков было организовано окаймление истребителями района боевых действий. Летчики 240-й иад, выполняя эту задачу, произвели 142 вылета.

Экипажам пришлось действовать в сложных условиях. Центр города был сильно задымлен, бомбометанию мешала облачность. Вражеская зенитная артиллерия вела яростный огонь, многие наши самолеты получили повреждения, а четыре бомбардировщика были сбиты. Истребители противника также пытались противодействовать нашей авиации, но своевременно перехватывались истребителями прикрытия и к бомбардировщикам не допускались. И лишь во время второго налета три группы 183-й бад были безрезультатно атакованы десяткой "фокке-вульфов".

Обеспечивая бомбардировщики и стараясь не допустить к ним вражеские истребители, летчики 240-й иад провели 10 воздушных боев с численно превосходящим противником и уничтожили 9 ФВ-190. Два из них сбил летчик 900-го иап капитан Головачев. Командир дивизии генерал Зимин в паре с майором Скупченко вел бой с шестью "фокке-вульфами" и сбил один из них, а Скупченко подбил второй. В следующем вылете генерал Зимин вместе с полковником Николаевым и майорами Е. М. Свитневым и Скупченко при штурмовке аэродрома Кладов сожгли четыре вражеских самолета.

3-й иак провел в этот день 12 воздушных боев. Четыре самолета противника уничтожили капитан Н. И. Савин, младшие лейтенанты Б. А. Куйдин, Рогожкин и А. М. Рекаев. Летчики 1-й гвардейской и 282-й иад сбили семь "фокке-вулъфов".

За 10 мин. до первого удара бомбардировщиков 16-й воздушной армии по Берлину 20 "яков" 3-го иак, возглавляемые командиром 812-го иап майором М. В. Власовым, блокировали аэродром Нойруппин, где находилось 32 немецких самолета. Наши летчики вышли на цель внезапно и двумя ударными группами, во главе с капитанами А. Т. Тищенко и В. И. Мельниковым, с пикирования с высот от 1000 до 150 м атаковали самолеты на стоянках. Группа прикрытия, возглавляемая

капитаном И. В. Федоровым, не встретив противника в воздухе, также штурмовала вражеские самолеты на земле. На аэродроме было уничтожено 4 самолета и повреждено 10. При этом отличились капитан А. Т. Тищенко, лейтенант А. Д. Иванов, младшие лейтенанты П. М. Киселев и М. Я. Лейкин. Наши истребители потерь не имели. Штурман полка капитан А. Т. Тищенко позже был удостоен звания Героя Советского Союза. Он выполнил 351 боевой вылет и в 83 воздушных боях сбил 16 фашистских самолетов. Полковник А. Т. Тищенко, став кандидатом военных наук, много лет вел научную и педагогическую деятельность в Военно-воздушной Краснознаменной академии имени Ю. А. Гагарина, ныне в запасе.

Удары советской авиации по центру Берлина оказались весьма эффективными. В городе произошли десятки сильных взрывов складов с боеприпасами и горючим. Были разрушены многие военные объекты и правительственные здания. Противник понес большие потери. Боеспособность вражеских войск была значительно подорвана.

Успешное выполнение воздушной операции "Салют" было достигнуто в результате сосредоточения усилий авиации на решении одной важнейшей задачи. Благодаря тщательной организации и умелому руководству боевыми действиями авиасоединений, четкому и мужественному выполнению боевых заданий летным составом и его командирами, операция была завершена, по существу, без потерь и с высокими результатами.

Помимо проведения воздушной операции 16-я воздушная армия 25 апреля продолжала во взаимодействии с сухопутными войсками фронта уничтожать скопления вражеских войск, окруженных юго-восточнее Берлина в районе Вендиш Буххольц. Для этого командармом были выделены штурмовики 9-го шак и 11-й гвардейской шад. Они выполнили 424 вылета, сбросили на противника около 7,5 тыс. бомб и уничтожили десятки танков, 255 автомашин, 19 орудий и много другой техники и. живой силы. В уничтожении франкфуртско-губенской группировки противника принимала участие и 2-я воздушная армия. Всего 16-я воздушная армия в этот день произвела 2979 самолето-вылетов. Из этого числа две трети вылетов было выполнено на бомбардировку Берлина и ее обеспечение истребителями. Летчики армии провели 27 воздушных боев и уничтожили 20 немецких самолетов. За сутки армия потеряла 14 самолетов.

Вечером 25 апреля столица нашей Родины Москва салютовала доблестным воинам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, полностью окружившим берлинскую группировку врага. В приказе Верховного Главнокомандующего

вместе с войсками отмечались также летчики авиасоединений генералов Савицкого, Комарова, полковников Исаева и Турыкина.

26 апреля войска 1-го Белорусского фронта, используя результаты сосредоточенных ударов авиации по Берлину, начали штурм его центральных районов. Противник оказывал упорное сопротивление, переходя в многочисленные контратаки.

Немецко-фашистская авиация пыталась бомбардировать боевые порядки войск фронта и вела разведку.

В ночь на 26 апреля 574 тяжелых бомбардировщика 18-й воздушной армии снова нанесли мощные удары по войскам противника и военным объектам центральных районов Берлина. Одновременно 242-я нбад 16-й воздушной армии уничтожала опорные пункты Аренсдорф, Альтшадов и действовала по войскам на дорогах, выполнив 100 самолето-вылетов.

С началом штурма центральных районов Берлина части воздушной армии перешли к действиям мелкими группами. Дым от пожаров, разрывов бомб и снарядов поднимался на высоту до 2000 м и весьма ухудшил видимость над городом. На боевые задания стали высылаться только лучшие подразделения и даже отдельные экипажи пикировщиков. Обстановка в воздухе 26 апреля осложнилась также и вследствие крайне неблагоприятных метеоусловий - низкая облачность местами доходила до земли.

Насколько сложно было действовать в такой обстановке нашим летчикам, видно из следующих примеров. 241-я бад утром получила приказ: "Быть готовой к бом-бардированию точечных целей в Берлине лучшими экипажами-снайперами". Но только после 17 час. стало возможным выпустить несколько небольших групп и отдельных экипажей для уничтожения артиллерии на огневых позициях в районах Рулебена, Рейхспортфельде, Хеерштрассе.

Четверка Пе-2, возглавляемая командиром эскадрильи 24-го бап майором Р. С. Сулеймановым, на подходе к цели в этих сложных условиях перестроилась по одному. Экипажи сделали под обстрелом зениток три холостых захода, чтобы отыскать артиллерию, и лишь только после этого им удалось поразить цель.

Командир второй четверки Пе-2 капитан К. В. Калугин, несмотря на зенитный огонь, сделал пять холостых заходов на высоте 600 м, но цель так и не обнаружил. Не смогли пробиться к своим целям и группы Героя Советского Союза капитана М. П. Мизинова и старшего лейтенанта Ю. В. Хилкова. На маршруте они попали в густую мглу и вынуждены были вернуться. Экипаж лейтенанта Б. Н. Минцева оторвался от группы и с трудом добрался до первого ближайшего аэродрома истребителей, где и

произвел посадку. И лишь к исходу дня группам командира эскадрильи майора П. Н. Ксюнина и лейтенанта И. Г. Цветкова удалось нанести удар по артиллерии на огневых позициях около Рейхспортфельде и железнодорожной станции Хеерштрассе. Они при этом взорвали склад боеприпасов. Всего за день бомбардировщики 3-го бак выполнили только 32 вылета.

Штурмовики воздушной армии начали боевые вылеты на поддержку сухопутных войск лишь во второй половине дня. 9-й шак группами по 8 самолетов от 3-й гвардейской шад под прикрытием истребителей 13-го иак действовал по войскам противника, окруженным в районе Вендиш - Буххольц, и произвел 73 самолето-вылета. В период с 17 до 18 час. летчики 11-й гвардейской шад, использовав временное улучшение погоды, нанесли сосредоточенный удар по той же группировке противника у Хермсдорфа. Вражеские войска понесли большие потери. 21 экипаж приказом командарма был возвращен с задания в связи с прекращением действий по этой группировке.

Истребители прикрывали войска, сопровождали штурмовики и вели разведку, выполнив за день 635 вылетов. Из-за сложных метеоусловий перехват самолетов противника был затруднен, к тому же его истребители всячески уклонялись от встреч с нашими летчиками. За день произошел лишь один воздушный бой, закончившийся безрезультатно.

Всего 26 апреля 16-я воздушная армия произвела 1244 самолето-вылета, в том числе на бомбардировку и штурмовку вражеских войск и военных объектов - 453. В течение 27 и 28 апреля армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вели ожесточенные бои, стремясь расчленить берлинскую группировку противника. На правом крыле войска успешно продвигались к Эльбе, Юго-восточнее Берлина армии обоих фронтов совместными усилиями продолжали сжимать кольцо окружения вражеских войск.

В ночь на 27 апреля экипажи 242-й нбад в основном вели разведку с попутным бомбардированном войск противника в районе Шведт, Нойруппин. За ночь они произвели 112 вылетов.

Бомбардировщики воздушной армии 27 и 28 апреля из-за неблагоприятной погоды боевых вылетов производить не могли.

Летчики 11-й гвардейской шад, содействуя наступлению войск 69-й армии, 27 апреля с 13 до 20 час. одиннадцатью группами под прикрытием 60 истребителей 282-й иад уничтожали войска противника, окруженные в районе Шверин, Хермсдорф, Мюнхегофе. Они произвели 89 вылетов, сбросили на врага около 900 бомб различных калибров и уничтожили 13 орудий, 92 автомашины, подавили огонь 10 батарей и истребили

много живой силы. Успешно в этот день действовали части 1-го польского смешанного авиационного корпуса. Они выполнили 227 самолето-вылетов.

К концу дня стало известно, что немецкое командование, потеряв все аэродромы в Берлине и вблизи его, использует для взлета и посадки самолетов главную аллею в парке Тиргартен, имеющую бетонное покрытие. По распоряжению командующего воздушной армией туда немедленно были направлены четыре отличных экипажа 9-го шак, которые прямыми попаданиями бомб повредили эту полосу.

За час до наступления темноты снайперы-пикировщики 3-го бак, возглавляемые командирами полков Героем Советского Союза подполковником М. М. Воронковым и полковником А. Ю. Якобсоном, нанесли повторный удар по последнему "аэродрому" гитлеровцев, подготовленному на случай бегства фашистского правительства. Взлетно-посадочной полосе были причинены дополнительные разрушения. В дальнейшем над ней непрерывно дежурили истребители воздушной армии, а штурмовики производили периодические налеты.

28 апреля погода, еще более ухудшилась, по войскам противника действовали только штурмовики 6-го шак. Мелкими группами они нанесли несколько ударов по скоплениям живой силы врага в районах Грюнеберга и Левенберга, выполнив 23 самолето-вылета.

Чтобы приблизить авиацию к поддерживаемым войскам, 28 апреля на аэродром Темпельгоф был перебазирован 515-й иап 193-й иад. В это время вокруг аэродрома еще шел бой. Первыми над аэродромом появились командир полка подполковник Г. В. Громов и его ведомый лейтенант Ю. Т. Дьяченко. При подходе к аэродрому они были обстреляны огнем зенитной артиллерии противника. Но это не смутило наших истребителей. Снизившись до бреющего полета, они совершили посадку. Тогда гитлеровцы начали обстрел самолетов из минометов. Советские артиллеристы подавили вражеский огонь.

В этот же день с берлинского аэродрома Шенефельд начали боевые действия 347-й и 518-й иап той же дивизии под командованием подполковников П. Б. Данкевича и Н. Г. Худокормова. Перебазирование одной из авиадивизий 13-го иак генерала Б. А. Сиднева непосредственно в гущу боя - на аэродромы Берлина было смелым и крайне нужным мероприятием. Этим сразу же облегчилось прикрытие наших войск, сражавшихся в городе и западнее его, от ударов с воздуха.

Всего части 16-й воздушной армии 27 апреля произвели 809, а 28 апреля лишь 93 самолето-вылета. Из них на бомбардировку и

штурмовку вражеских войск было выполнено 160 вылетов.

В течение 29 апреля советские войска вели ожесточенные бои за центральный сектор Берлина, превращенный в мощную систему узлов круговой обороны. Армии левого крыла совместно с войсками 1-го Украинского фронта сжимали кольцо окружения и громили по частям франкфуртско-губенскую группировку противника.

В этот день сопротивление авиации противника снова возросло. В районе Берлина фашистские самолеты неоднократно появлялись мелкими группами, стремясь атаковать наши войска. Ночью одиночные транспортные Ю-52 пытались доставить грузы блокированной в Берлине группировке. В течение суток посты ПВО отметили 346 пролетов самолетов противника, из них 46 - ночью. Это была последняя безнадежная попытка гитлеровцев помочь авиацией своим войскам.

Основные усилия армии были направлены на содействие войскам правого крыла фронта, продвигавшимся к Эльбе.

Ночью легкие бомбардировщики 9-й гвардейской нбад уничтожали скопление войск противника в районах Фалькенталь, Левенберг, Грюнеберг и вели воздушную разведку, выполнив 191 вылет.

В первой половине дня 6-й шак, поддерживая наступление войск на правом крыле, уничтожал артиллерийские батареи, боевую технику и живую силу врага, а также эшелоны на железных дорогах в районах Цеденик, Линдов, Грюнеберг, Фалькенталь. Штурмовики за день выполнили 192 вылета, сопровождавшие их истребители - 197. Отлично действовали по войскам противника группы "илов" 198-й шад, возглавляемые капитанами А. С. Кирилловым и Скориком, старшим лейтенантом Бондаренко и лейтенантом Коваленко. Командование 80-го стрелкового корпуса объявило им благодарность.

Весьма эффективными были действия штурмовиков 2-й гвардейской шад в полосе наступления 7-го гвардейского кавкорпуса. Особенно отличилась группа из 13 экипажей во главе с командиром 58-го гвардейского шап Героем Советского Союза подполковником В. Д. Панфиловым. Она успешно подавила огневые точки противника у Нойшлейзе, мешавшие продвижению наших войск. Хорошо действовали также группы майора Н. П. Васильченко, капитанов Н. И. Лунева и С. Т. Онискевича, старших лейтенантов А. С. Богданова и Г. М. Нестеревича. Авиадивизия в этот день выполнила 44 самолето-вылета. За отличную работу штурмовиков командир кавкорпуса объявил летчикам 2-й гвардейской шад благодарность.

Особенно сложной для штурмовиков оказалась поддержка

пехоты в центральных районах Берлина при ее приближении к узлам сопротивления противника. Возникала угроза удара с воздуха по своим войскам. В этих случаях штурмовики стали применять холостые заходы. Гитлеровцы в это время прятались в укрытия, огонь прекращался и наступавшая пехота овладевала узлом сопротивления. Такую имитацию атак, например, успешно провели летчики 9-го шак. Они группами по 8 12 самолетов "атаковали" противника в парке Тиргартен.

К вечеру 107 бомбардировщиков 3-го бак двенадцатью группами под прикрытием 55 истребителей 1-й гвардейской иад нанесли мощный удар по огневым средствам и скоплениям войск в опорных пунктах Гутен-Гермендорф и Гросс-Мутц, которые мешали продвижению войск 61-й армии. Экипажи были встречены огнем фашистских зениток, и некоторые самолеты получили повреждения. Бомбардировка выполнялась с высот 1000 - 1500 м с горизонтального полета. Всего бомбардировщики сбросили 90 т бомб, в результате чего опорным пунктам были причинены большие разрушения, летчики отметили три сильных взрыва и много очагов пожаров.

За 29 апреля истребители армии провели 67 воздушных боев и уничтожили 46 вражеских самолетов, потеряв при этом два своих. Превосходство наших летчиков в воздухе было полным.

Наибольшее количество побед в воздухе в этот день одержали летчики 3-го иак. Имея основной своей задачей борьбу с авиацией противника для сохранения господства в воздухе, летчики этого корпуса непрерывно вели поиск. Заметив фашистские самолеты, перехватывали их и уничтожали. За день они провели 39 воздушных боев и сбили 33 самолета противника. По две победы в воздухе одержали майор С. И. Маковский, лейтенанты В. И. Александрюк и И. Д. Радчиков. По одному фашистскому самолету уничтожили капитан П. И. Масляков, старший лейтенант Г. С. Мирнов, лейтенанты В. И. Батов и Н. А. Мельниченко, младшие лейтенанты И. И. Вороненко, Н. Н. Левченко и другие.

Особенно отличился в этот день 9-й гвардейский иап, известный многочисленными победами над противником в воздухе на многих фронтах. Полк начал свою героическую историю в тяжелые дни обороны Одессы. В 1942 г. летчики полка в составе 8-й воздушной армии громили фашистов в битве под Сталинградом. Позднее полк дрался на Западном фронте, а во время Берлинской операции прибыл в состав 16-й воздушной армии. За время войны летчиками полка было уничтожено 558 гитлеровских самолетов. В этом полку 26 Героев Советского Союза, в том числе дважды Герои А. В. Алелюхин (сбил 34 самолета), Амет-Хан Султан и П. Я. Головачев (уничтожили по 30

самолетов). Командиром этого полка выдающихся летчиков-асов был дважды Герой Советского Союза майор В. Д. Лавриненков (ныне генерал-полковник авиации), одержавший за время войны 35 побед в воздухе. 29 апреля летчики 9-го гвардейского иап майор Амет-Хан Султан, капитаны Н. Н. Тарасов и М. С. Твеленев, старший лейтенант И. Д. Белокудренко, лейтенанты В. К. Девятов, Н. М. Калачик и Г. Д. Пухов сбили в воздушных боях семь фашистских самолетов.

Всего за 29 апреля части 16-й воздушной армии произвели 1603 самолето-вылета, из них 506 - на бомбардировку и штурмовку войск противника и военных объектов.

30 апреля ожесточенные бои в Берлине продолжались с прежней силой. Войска фронта занимали квартал за кварталом. В 14 час. 25 мин. советские воины водрузили над поверженным рейхстагом Знамя Победы. Битва за Берлин подходила к концу. К исходу дня остатки франкфуртско-губенской группировки противника сложили оружие.

Активность вражеской авиации резко снизилась. Фашистские летчики лишь вели разведку и робко пытались прикрыть с воздуха окруженную в Берлине группировку. В ночь на 30 апреля одиночные экипажи 9-й гвардейской нбад препятствовали движению войск противника по шоссейным и железным дорогам севернее Берлина, а также разбрасывали листовки над городом, выполнив 67 вылетов.

108 бомбардировщиков 3-го бак группами по 6 - 9 самолетов с высот 900 1300 м бомбардировали скопление войск противника, окруженных юго-западнее Потсдама, а также железнодорожную станцию Ринов. На врага было сброшено 70 т бомб. По этой же окруженной группировке противника в середине дня нанесли удар 54 штурмовика 9-го шак.

6-й шак, поддерживая наступление 61-й армии и 2-го гвардейского кавкорпуса, группами по 4 - 12 самолетов в сопровождении истребителей 6-го иак уничтожал артминометные батареи, танки, автомашины и скопления живой силы противника в районах Наккеля, Фризака и северо-западнее Берлина. Штурмовики выполнили 212 вылетов и нанесли вражеским войскам большой урон. Командиру 197-й шад полковнику Т. Е. Ковалеву и летчикам дивизии командир кавкорпуса генерал В. В. Крюков объявил благодарность. Также хороший отзыв об успешных боевых действиях в предыдущие дни дивизия получила и от командира 9-го гвардейского танкового корпуса генерала Н. Д. Веденеева.

2-я гвардейская шад в этот день поддерживала части 7-го гвардейского кавкорпуса. Летчики дивизии уничтожали войска

противника и железнодорожные эшелоны на перегонах западнее Ратенова. Они произвели 98 вылетов.

Активно действовали также летчики 1-го польского смешанного авиакорпуса. Они успешно выполнили за день 248 боевых вылетов.

Истребители армии, выполняя свои задачи, встреч с вражескими самолетами в воздухе не имели.

За 30 апреля воздушная армия произвела 1358 самолето-вылетов, из них 464 на бомбардировку и штурмовку войск противника и его военных объектов и 149 на воздушную разведку.

В течение 1 и 2 мая войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продолжали преследовать отходившего противника. К исходу 2 мая передовые отряды 61-й армии встретились с американскими войсками на реке Эльба. В центре в результате упорных боев группировка противника, окруженная в Берлине, была рассечена и уничтожалась войсками фронта по частям. Утром 2 мая командующий обороной фашистской столицы сдался нашим войскам и по требованию командования 1-го Белорусского фронта подписал приказ берлинскому гарнизону о капитуляции. Началась массовая сдача в плен гитлеровских солдат и офицеров. Советские войска полностью овладели Берлином. Была ликвидирована и франкфуртско-губенская группировка.

Немецкая авиация в эти дни лишь изредка появлялась над городом. Ночью 1 мая 10 транспортных самолетов сбросили грузы окруженному гарнизону. Днем группы из 4 - 6 "фокке-вульфов" несколько раз проходили над Берлином.

Части 16-й воздушной армии в течение 1 и 2 мая продолжали оказывать поддержку соединениям правого крыла фронта, уничтожали прорывавшиеся из Берлина группы фашистских войск и вели разведку.

Обе ночи 9-я гвардейская и 242-я нбад действиями одиночных самолетов препятствовали движению противника по дорогам юго-западнее Нойруппина, а также вели воздушную разведку и разбрасывали листовки. Летчики дивизии выполнили 101 вылет.

Бомбардировщики воздушной армии в эти дни заданий не получали и находились в готовности.

Штурмовики 6-го шак днем 1 мая поддерживали наступление 2-го и 7-го гвардейских кавкорпусов, уничтожая артминометные батареи на огневых позициях, скопление пехоты и автомашин юго-восточнее Нойштадта. При этом штурмовиками было выполнено 128 вылетов, прикрывавшими истребителями 6-го иак - 91. Командир 3-й гвардейской кавдивизии объявил благодарность летчикам групп штурмана 618-го шап старшего

лейтенанта Г. З. Орехова и командира эскадрильи старшего лейтенанта Г. А. Пантелеева, отличившимся в этих боях.

К концу дня 2 мая четырнадцать экипажей 6-го шак по заявке командования 47-й армии вылетели на штурмовку войск противника, прорвавшегося из Берлина.

Истребители армии 1 мая продолжали прикрывать свои войска и обеспечивать действия штурмовиков. Они провели 11 воздушных боев и уничтожили 7 ФВ-190. При этом два фашистских самолета сбил Герой Советского Союза капитан В. Н. Яшин (233-й иап). По одному самолету уничтожили командир 176-го иап Герой Советского Союза подполковник В. Н. Макаров, капитан К. С. Вакуленко, старший лейтенант Ф. М. Костиков, лейтенант Г. А. Пашков и младший лейтенант А. И. Одноблюдов. Это были последние схватки с гитлеровскими летчиками в воздухе. 2 мая и в последующие дни встреч с самолетами противника и воздушных боев больше не было. Командир звена 43-го иап старший лейтенант Ф. М. Костиков позже был удостоен звания Героя Советского Союза. За период войны он совершил 233 успешных боевых вылета и в 67 воздушных боях сбил лично 15 и в группе с товарищами - 11 вражеских самолетов. В настоящее время он подполковник запаса, работает в Москве.

Вслед за продвижением сухопутных войск некоторые истребительные авиасоединения армии были перебазированы на аэродромы западнее Берлина, в то время как в городе и его окрестностях продолжали оставаться немецко-фашистские войска. В связи с этим иногда создавалась трудная обстановка.

Утром 2 мая группа противника численностью до 3000 солдат и офицеров с танками и штурмовыми орудиями прорвалась из Берлина и пыталась пробиться через аэродром Дальгов на запад. С появлением такой угрозы самолеты 265-й иад, базировавшейся на аэродроме Дальгов, были подняты в воздух и переброшены на аэродром Вернойхёэ. Личный состав управления 3-го иак, 265-й иад, 462-го и 609-го бао, а также технический состав летных частей по боевой тревоге заняли круговую оборону и вступили в бой с прорвавшейся группой противника, преградив ей путь на запад. Во второй половине дня к месту боя для поддержки авиаторов прибыло несколько артиллерийских батарей и 12 танков, а затем подошли пехотные части 125-го стрелкового корпуса, совместно с которыми личный состав 3-го иак продолжал вести бой с противником до конца дня. Летчики 3-го иак произвели 168 вылетов, поддерживая своих товарищей штурмовыми атаками. В результате группа противника была разбита, при этом уничтожено 379 и захвачено в плен 1450 немецких солдат и офицеров.

Вторая группа гитлеровцев, окруженная в лесах западнее и юго-западнее Ванзее, небольшими группами утром 2 мая вышла в районы Штансдорфа и Гютерфельде, где располагались штабы 13-го иак, 283-й иад, 471-го и 481-го бао. Там же базировались 56-й, 116-й гвардейский и 176-й иап. Противник пытался пробиться в юго-западном направлении, но личный состав авиационных штабов и частей преградил ему путь, завязав упорный бой. Летчики 13-го иак выполнили 41 вылет на штурмовку прорвавшихся вражеских войск, уничтожая их пушечно-пулеметным огнем и бомбами. Днем на помощь авиаторам подошли стрелковые части, и к концу дня совместными усилиями противник был разбит. В этом бою было уничтожено 477 и взято в плен 1288 гитлеровцев. Однако бои в районе аэродромов 3-го и 13-го иак с новыми группами удиравших из Берлина гитлеровских вояк продолжались еще 3 и 4 мая. В течение 1 мая 16-я воздушная армия выполнила 670 и 2 мая - 311 самолето-вылетов, в том число 392 - на бомбардировку и штурмовку войск противника и 171 вылет - на воздушную разведку.

Советская Родина отметила взятие Берлина мощным салютом. В честь победителей - воинов Красной Армии иад Москвой прогремели 24 артиллерийских залпа из 324 орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего об этой великой победе говорилось:

"Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группировки немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлин - центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии...

В боях за овладение Берлином отличились... летчики Главного маршала авиации Новикова, Главного маршала авиации Голованова, генерал-полковника авиации Руденко, генерал-полковника авиации Красовского, генерал-лейтенанта авиации Савицкого, генерал-лейтенанта авиации Белецкого, генерал-майора авиации Токарева, генерал-майора авиации Крупского, генерал-майора авиации Каравацкого, генерал-майора авиации Скока, генерал-майора авиации Сиднева, генерал-майора авиации Дзусова, генерал-майора авиации Комарова, полковника Сталина...

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение Берлином, представить к присвоению наименования Берлинских и к награждению орденами...

За отличные боевые действия объявляю благодарность войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовавшим в боях за овладение Берлином.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин".

Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск и взятие Советской Армией Берлина знаменовали собой завершение военного поражения фашистской Германии, конец гитлеровского "нового" порядка в Европе.

С 3 по 8 мая войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление в западном направлении, уничтожая разрозненные группы гитлеровцев.

Соединения воздушной армии в течение 3 - 5 мая боевые действия вели ограниченно. Лишь по-прежнему неустанно велась воздушная разведка за отходившими остатками разбитой гитлеровской армии, которые стремились быстрее сдаться в плен англо-американцам. За 3 - 5 мая неутомимые разведчики выполнили 117 вылетов.

Разгромленная вражеская авиация с 6 мая в воздухе не появлялась.

Начиная с 6 мая 16-я воздушная армия боевых задач не получала.

7 мая войска фронта во всей полосе вышли на реку Эльба. Берлинская операция войск 1-го Белорусского фронта была победоносно завершена.

8 мая 18 летчиков 515-го иап выполнили последнее задание, поставленное им в Великой Отечественной войне. Они непосредственным сопровождением прикрывали перелет с аэродрома Стендаль в Берлин английской, американской и французской военных делегаций. Возглавлял группу истребителей штурман полка майор М. Н. Тюлькин. В мае 1946 года ему за боевые подвиги было присвоено звание Героя Советского Союза. За время войны он успешно выполнил 254 боевых вылета и в 64 воздушных боях сбил 15 вражеских самолетов.

В конце дня в предместье Берлина Карлсхорсте представителями германского верховного командования был подписан акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии. Этим была завершена Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

В ознаменование полной победы иад фашистской Германией,

на следующий день - 9 мая, в День Победы, столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий. Этот салют был самым грандиозным за все время Великой Отечественной войны.

Авиация в Берлинской операции сыграла весьма большую роль в разгроме немецко-фашистских войск. За период с 14 апреля по 5 мая 1945 г. 16-я воздушная армия выполнила 37 565 боевых самолето-вылетов, а поддерживавшие ее бомбардировщики 18-й и 4-й воздушных армий - 3479 вылетов. Из этого числа 19 669 самолето-вылетов было произведено на бомбардировку и штурмовку войск и военных объектов противника, 7944 - на прикрытие войск и объектов тыла и 2957 - на воздушную разведку. Таким образом, большинство вылетов авиации было произведено в целях поддержки наших войск в операции. На сопровождение своих бомбардировщиков и штурмовиков армия произвела 9502 самолето-вылета, на разбрасывание листовок - 33 вылета. Дневные бомбардировщики в операции произвели 4164 вылета, ночные - 4317; штурмовики - 8603 и истребители - 20 481 вылет.

С наибольшим напряжением пришлось поработать ночным бомбардировщикам По-2, которые в среднем за операцию выполнили по 27 боевых вылетов.

В ходе Берлинской операции летчики армии, ведя борьбу с вражеской авиацией, провели 898 воздушных боев и сбили при этом 760 самолетов противника; на аэродромах было уничтожено 46 самолетов.

В тесном боевом содружестве с советскими летчиками сражались и летчики ВВС Войска Польского. В ходе операции они успешно выполнили 865 вылетов, уничтожили много боевой техники и живой силы и сбили в воздушных боях 17 фашистских самолетов. Польские авиаторы внесли свой ратный вклад в общее дело борьбы с немецкими захватчиками.

Беспомощными выглядели попытки немецко-фашистского авиационного командования оказать нашим славным соколам сколько-нибудь организованное сопротивление. Советские авиаторы в последней битве стремились сделать как можно больше боевых самолето-вылетов. В целом число боевых вылетов на одну потерю (основной показатель живучести самолетов и летного состава) в Берлинской операций, благодаря возросшему боевому мастерству летного состава и искусству авиационных командиров, значительно увеличилось.

Немецко-фашистские войска, составлявшие многотысячный

гарнизон Берлина, беспрерывно, днем и ночью, находились под боевым воздействием краснозвездных бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Гитлеровцы понесли тяжелые потери в живой силе и технике, а оставшиеся в живых были морально подавлены.

Ни в одной из операций Великой Отечественной войны борьба в воздухе не была столь решительной и ожесточенной. Об этом свидетельствуют большое число воздушных боев, особенно в первые дни операции, и огромные потери гитлеровской авиации в самолетах и летном составе.

Битва за Берлин - наиболее важная заключительная операция Советской Армии в Великой Отечественной войне и одна из наиболее крупных стратегических операций второй мировой войны. В ней советский народ и его армия под руководством Коммунистической партии продемонстрировали всему миру незыблемость социалистического государства. В этой операции со всей яркостью проявилось превосходство советского военного искусства иад военным искусством фашистской Германии.

Берлинская операция характерна применением крупных группировок военно-воздушных сил. Из них наибольшей по числу самолетов была 16-я воздушная армия. Несмотря на большие масштабы применения, командование и штаб 16-й воздушной армии успешно справились с планированием и руководством боевыми действиями 8 авиакорпусов, 10 отдельных авиадивизий и 7 отдельных авиаполков.

Основной особенностью боевого применения 16-й воздушной армии в этой выдающейся операции было массирование усилий авиации для.решения наиболее важных задач. Так, в начале операции до 90% всех сил воздушной армии было нацелено для непосредственной поддержки на поле боя главной ударной группировки войск, действовавшей с кюстринского плацдарма. Для обеспечения двух танковых армий, от успехов которых в значительной степени зависел исход всей операции, выделялось 20 авиадивизий из 28. Перед началом штурма Берлина для удара авиации по его центральному району было привлечено ночью более 1100 и днем - почти 1500 самолетов, из которых 70% составляли бомбардировщики. Принцип массированного применения авиации сохранялся и при решении ряда других задач.

Господство в воздухе в этой операции было на стороне нашей авиации, и оно прочно удерживалось до ее завершения. Это предопределялось качественным и количественным превосходством советской авиации иад авиацией противника. К тому же боевое мастерство нашего летного состава было много

выше, чем у летчиков гитлеровских люфтваффе. Наши истребители сбивали в воздушных боях в 6 - 7 раз больше самолетов, чем теряли сами. Сказались также и огромные потери вражеской авиации, понесенные в предшествующих боях на Одере. Поэтому немецко-фашистская авиация была разгромлена в течение первых пяти дней операции в основном в воздушных боях. Летчики 16-й воздушной армии за эти дни сбили 78% всех уничтоженных за операцию вражеских самолетов. Благодаря господству в воздухе нашей авиации сухопутные войска, а также штурмовики и бомбардировщики были надежно прикрыты от ударов противника с воздуха, а истребители приобрели свободу действий и даже могли штурмовать вражеские войска на земле.

Главнейшей задачей воздушной армии в Берлинской операции на всем ее протяжении было обеспечение боевых действий сухопутных войск, которое носило форму авиационного наступления. После авиационной подготовки, проводимой до рассвета, 90% всех самолето-вылетов авиации было направлено на непосредственную поддержку войск с началом наступления, на обеспечение ввода в сражение танковых соединений и их действий в оперативной глубине, на уничтожение подходящих резервов врага. Это дало возможность оказать общевойсковым и танковым армиям фронта весьма действенную помощь. Вот как оценивало боевую деятельность поддерживающей авиации командование 1-й гвардейской танковой армии: "9-й штурмовой авиакорпус, взаимодействующий с 1-й гвардейской танковой армией, за весь период Берлинской операции, провел свою работу отлично. Катуков, Попель, Шалин". Командование 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий, удовлетворенное решительными и смелыми действиями летчиков 6-го шак, в своем отзыве дало также отличную оценку результатов их боевой деятельности.

На всех этапах операции воздушная армия широко применяла сосредоточенные удары, наносимые крупными группами авиации, сочетаемые с эшелонированными действиями более мелких групп. Они громили врага обычно в непосредственной близости от передовых частей фронта. Когда по метеоусловиям нельзя было наносить сосредоточенные удары, применялись мелкие группы, которые непрерывно воздействовали на противника с воздуха. В период штурма Берлина основным видом помощи войскам в большинстве случаев были сосредоточенные удары по площади крупных групп бомбардировщиков и штурмовиков. Но такие удары не всегда были возможны из-за сложной обстановки на земле.

Боевые действия 16-й воздушной армии в операции велись в

тесном взаимодействии с сухопутными войсками. Оно обеспечивалось заблаговременным закреплением авиасоединений за общевойсковыми и танковыми армиями, постоянным нахождением на их КП командиров авиасоединений, наличием авиационных представителей и авианаводчиков в соединениях, и частях, которые поддерживала авиация.

Во время уличных боев в Берлине сохранение тактического взаимодействия между авиацией и наступавшими войсками оказалось крайне сложным, главным образом из-за трудности опознавания целей. Однако авиация сделала все возможное, чтобы оказать максимальную помощь войскам в разгроме немецко-фашист-ского гарнизона. Даже холостые "атаки" штурмовиков помогали войскам в захвате отдельных оборонительных сооружений.

Управление авиацией в Берлинской операции строилось с расчетом обеспечить быструю постановку задач соединениям и частям, а также непрерывное руководство их боевыми действиями. Несмотря на оперативное подчинение на некоторое время части сил авиации командующим общевойсковыми и танковыми армиями, контроль со стороны командующего воздушной армией за этими авиасоединениями сохранялся полностью. При необходимости он имел возможность эти силы перенацелить для решения других задач, поставив в известность об этом общевойскового командира.

Одним из новых мероприятий в области управления авиацией в операции было централизованное использование радиолокационных средств. Эта система явилась важнейшим средством наблюдения за воздушной обстановкой, что способствовало более организованной и результативной борьбе с немецкой авиацией в воздухе. Применение в Берлинской операции этой системы для управления авиацией послужило началом централизованного использования радиолокационных средств в последующем.

Победоносное завершение Берлинской операции предопределялось огромным морально-политическим подъемом, который испытывали все бойцы и офицеры советских войск, в том числе и авиаторы 16-й воздушной армии. Высокий патриотический подъем всего личного состава был результатом большой повседневной работы командования, политаппарата, партийных и комсомольских организаций воздушной армии. В завершающей битве было особенно важно добиться авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых заданий. И это было достигнуто. Из всех сбитых в воздушных боях за всю операцию самолетов противника 98% уничтожили

коммунисты и комсомольцы.

Свидетельством высокой политической зрелости личного состава воздушной армии и правильного понимания им значения завершающей операции явился рост рядов Коммунистической партии. За апрель и май было принято: в члены ВКП(б) 1153 человека, в кандидаты партии - 838 человек, в комсомол - 290 человек.

Летчики, штурманы и воздушные стрелки, инженеры, техники и младшие авиационные специалисты, воины и офицеры тыла 16-й воздушной армии с честью выполнили свой долг перед Родиной и показали образцы героизма, боевого мастерства и самоотверженного труда в едином стремлении быстрее завершить разгром фашистской Германии.

Коммунистическая партия и Советское правительство по достоинству оценили подвиги авиаторов в небе Берлина. Три соединения и пятнадцать частей 16-й воздушной армии были удостоены почетного наименования Берлинских, в том числе: 3-й бак (командир генерал-майор авиации А. З. Каравацкий), 183-я бад (командир полковник М. А. Ситкин), 1-я гвардейская иад (командир полковник В. В. Сухорябов); 367, 373 и 540-й бап (командиры майоры Б. Н. Сливко и М. Д. Постнов, подполковник С. П. Приходько); 661-й и 997-й нбап (командиры подполковник В. Н. Сонин и майор А. И. Кузнецов); 567, 618, 805, 904 и 945-й шап (командиры майор Б. К. Свирс, подполковники И. Б. Котик и Н. М. Косников, майор И. М. Карнаухов и подполковник И. К. Шебеков); 176, 368, 518 и 774-й иап (командиры майоры В. Н. Макаров и А. Г. Жулин, подполковник Н. Г. Худокормов, майор А. А. Макогон) и 93-й окрап (командир подполковник К. М. Мясоедов). Почетного наименования Бранденбургских были удостоены 319, 454 и 650-й бап (командиры подполковник Н. Г. Сутягин, майор Н. Е. Острейко и подполковник А. А. Вдовин).

За доблесть, мужество и образцовое выполнение боевых заданий командования были награждены следующие соединения и части 16-й воздушной армии: орденом Ленина - 2-я гвардейская шад; орденом Красного Знамени - 6-й и 9-й шак, 13-й иак, 9-я гвардейская нбад, 198-я шад, 128-й бап, 45-й шап, 55-й и 56-й гвардейские иап; орденом Суворова II степени - 242-я нбад, 3-я гвардейская шад, 282, 283 и 286-я иад; орденом Кутузова II степени - 3-й иак и 241-я бад; орденом Суворова III степени - 6-й и 34-й бап, 33, 59, 70, 71 и 79-й гвардейские шап, 30-й и 67-й гвардейские иап, 15, 165, 291, 517, 721, 739 и 812-й иап, 98-й окрап; орденом Кутузова III степени - 54-й бап, 43-й иап, 176-й гвардейский и 274-й иап; орденом Александра Невского - 64-й гвардейский и 774-й иап, 919-й оапс и 6-й оасп.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм Указами Президиума Верховного Совета СССР были удостоены почетного звания Героя Советского Союза помимо ранее упомянутых командир 6-го иак генерал-майор авиации И. М. Дзусов, командир 13-го иак генерал-майор авиации Б. А. Сиднев и командир звена 98-го окрап старший лейтенант В. Д. Орлов.

15 мая 1946 г. звания Героя Советского Союза удостоены подполковник Н. В. Федоренко, майоры Е. Е. Анкудинов, В. А. Верхоланцев, И. И. Кобылецкий и И. П. Яловой, капитаны В. С. Батяев, П. П. Зверьков, А. И. Лебедев, Г. С. Малашенков, А. Б. Манукян, Н. Д. Мишанов, Н. И. Попов, Г. С. Холодный и С. С. Щеглов, старшие лейтенанты В. Р. Бучавый, Я. И. Гончаров, Д. В. Джабидзе, М. С. Камельчик, В. Р. Лазарев, Д. И. Лебедев, В. А. Леонтьев, Я. Д. Михайлик, О. В. Моисеев, А. Д. Осадчиев, Г. И. Пучков, В. В. Удачин и А. Н. Харитошкин, лейтенанты Д. И. Бизяев, Н. Т. Мужайло, И. И. Нечипуренко, И. А. Перминов и В. А. Сорокин, младшие лейтенанты С. Т. Вагин, К. Я. Малин, Г. Н. Шатин и старшина Г. Ф. Алексеев.

2 июня 1945 г. второй Золотой Звездой Героя был награжден командир 3-го иак генерал-лейтенант авиации Е. Я. Савицкий.

Евгений Яковлевич Савицкий родился в 1910 г. в Новороссийске в семье железнодорожного стрелочника. Начал трудовую жизнь рабочим цементного завода. Девятнадцати лет по комсомольской путевке был направлен в Сталинградскую военную школу летчиков, по окончании которой работал там же инструктором. Член КПСС с 1931 г. В канун войны командовал истребительной авиадивизией на Дальнем Востоке. В начале 1942 г. был переведен в действующую армию в одну из авиадивизий, оборонявших Москву. Здесь участвовал в воздушных боях и открыл свой боевой счет сбитым фашистским самолетам. Вскоре ему было поручено формировать 3-й иак. С ним Е. Я. Савицкий прошел всю войну, громя фашистских стервятников в боях на Кубани, иад полями Украины и в небе Крыма, при освобождении Белоруссии, Польши и далее - вплоть до Берлина. В марте 1943 г. полковнику Савицкому было присвоено первое генеральское звание. В мае 1944 г. за личные подвиги и образцовое выполнение боевых заданий командования он был удостоен звания Героя Советского Союза. За время войны Е. Я. Савицкий совершил 216 боевых вылетов, сбил лично 22 и в группе с товарищами 2 фашистских самолета. Летчики руководимого им корпуса уничтожили за это время 1653 самолета противника.

Генерал Савицкий был всегда там, где накалялась обстановка. Будучи летчиком высшего класса и отличным

воздушным бойцом, он обладал безграничной смелостью и отвагой и вдохновлял личным примером летчиков корпуса на героические подвиги. Отлично разбираясь в обстановке и в вопросах применения авиации, он всегда изыскивал новые приемы боевых действий истребителей, которые обеспечивали бы победу над врагом. Наиболее полно его талант летчика и военачальника проявился в Висло-Одерской и Берлинской операциях, где руководимый им летный состав в ожесточенных боях нанес огромный урон фашистской авиации и надежно прикрывал войска 1-го Белорусского фронта. В настоящее время маршал авиации Е. Я. Савицкий заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны, заслуженный военный летчик СССР.

В ознаменование выдающейся победы Советской Армии в завершающей операции весь личный состав 16-й воздушной армии от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью "За взятие Берлина". Многие летчики, стрелки, штурманы, инженеры, техники и младшие авиаспециалисты, офицеры и воины тыла, отличившиеся в боях, были награждены орденами, в том числе трое - орденом Ленина, 459 - орденом Красного Знамени и 8845 человек - другими боевыми орденами.

Заключение

Тяжелый, но славный и героический путь от Волги до Эльбы прошла 16-я воздушная армия за суровые годы Великой Отечественной войны. Сформированная в августе 1942 г., в разгар Сталинградской битвы, воздушная армия в тесном взаимодействии с сухопутными войсками участвовала во всех важнейших операциях, от которых зависел исход борьбы с немецко-фашистскими захватчиками (Сталинград, Курская битва, Белорусская, Висло-Одерская и Берлинская операции).

За период войны воздушная армия неизмеримо выросла и окрепла. Под Сталинградом она имела около 300 боевых самолетов, а в завершающей Берлинской операции ее самолетный парк насчитывал уже свыше 3000 современных самолетов.

Одной из важнейших предпосылок успешных действий Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны являлось завоевание и прочное удержание господства в воздухе. Ведя напряженную борьбу с немецко-фашистской авиацией, 16-я воздушная армия вместе с другими воздушными армиями добилась выполнения этой задачи.

Победа Советских Военно-Воздушных Сил над немецко-фашистской авиацией обусловливалась их непрерывным количественным и качественным ростом, повышением боевого

мастерства летного состава и искусства авиационных командиров, трудовыми успехами советского народа, который с неиссякаемой энергией подавал фронту превосходную боевую технику.

Во всех операциях Великой Отечественной войны первостепенная задача воздушной армии состояла в том, чтобы оказать с воздуха максимальное содействие сухопутным войскам в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. С этой задачей летчики 16-й воздушной армии справились. Наибольшее количество самолето-вылетов во всех операциях приходилось на непосредственную поддержку войск. Подавляя огневые средства врага, авиация прокладывала дорогу войскам в наступлении, громила отходившие колонны противника, помогала отражать контратаки гитлеровцев, надежно прикрывала войска от ударов с воздуха и вела днем и ночью воздушную разведку. За годы войны 16-я воздушная армия совершила около 288 тыс. боевых самолето-вылетов. При этом было уничтожено и повреждено 3,7 тыс. танков, бронемашин и тягачей, до 10 тыс. артиллерийских орудий и минометов, около 40 тыс. автомашин и много другой боевой техники противника. Кроме того, врагу были нанесены огромные потери в живой силе. Летчики воздушной армии провели 6,1 тыс. воздушных боев, в которых сбили 5175 самолетов противника. Кроме этого, при налетах на вражеские аэродромы было уничтожено 766 немецко-фашистских самолетов.

В ожесточенных схватках с врагом погибли смертью храбрых тысячи боевых друзей и товарищей. Вечная слава воинам-авиаторам, павшим за свободу и независимость нашей Родины. Их имена будут всегда жить в памяти благодарного советского народа.

"Немеркнущей славой покрыли себя Вооруженные Силы нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, - говорил Министр обороны СССР с трибуны XXIV съезда КПСС. - ...Не только современники, но и будущие поколения вечно будут помнить и чтить героического советского солдата, спасшего мир от фашистского порабощения, обеспечившего народам многих стран Европы и Азии свободу, независимость и социальный прогресс".

Эта благородная миссия Советских Водруженных Сил остается незабываемой и в наши дни, когда Советский Союз твердо и последовательно осуществляет политику мира.

Хорошо помня уроки минувшей войны, Советские Вооруженные Силы, созданные и руководимые Коммунистической партией, зорко охраняют мирный труд нашего народа и всегда готовы выполнить свой патриотический и интернациональный

долг.

Примечания

{1}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6512, Д. 25, лл. 4, 7.

{2}Двести огненных дней (сборник очерков). М., Воениздат, 1968, стр. 125.

{3}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 93, л. 16.

{4}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 93, л. 16.

{5}Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2, М., Политиздат, 1970, стр. 68.

{6}Курская битва. М., "Наука", 1970, стр. 206-207.

{7}К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М.. Воениздат, 1968, стр. 219.

{8}См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 3. М., Воениздат, 1964, стр. 401.

{9}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 102, лл. 6, 41.

{10}История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т. 3, стр. 399.

{11}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 102, лл. 44, 60-61, 88-89.

{12}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 349-350, л. 1; д. 229, л. 144; д. 273, л. 85.

{13}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6512, д. 84, л. 372.

{14}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 405, лл. 6-8; д. 406, лл. 6-7.

{15}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 353, лл. 89-90, 94-95; д. 359, лл. 6, 128-130.

{16}Архив МО СССР, ф. 336, оп. 5220, д. 80, лл, 10, 52, 62, 68.

{17}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6512, д. 84, л. 379.

{18}См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 4. М., Воениздат, 1964, стр. 125-126, 524.

{19}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 268, л. 317.

{20}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 359, лл. 245-249.

{21}Архив МО СССР, ф. 368. оп. 6476, д, 269, л. 336,

{22}К. К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 289.

{23}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 359, лл. 301-302,

{24}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 269, лл. 135-136.

{25}История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., Политиздат, стр. 600.

{26}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 359, лл. 348-349, 353.

{27}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 359, лл. 420-421,

{28}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 359, лл. 443-444.

{29}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 555, л. 78.

{30}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 521, л. 29.

{31}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 555, л. 70.

{32}Архив МО СССР, ф. 197-й шад, оп. 259701, д. 1, л. 5; ф. 6-го шак, оп. 193927, д. 1, л. 38.

{33}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 480, л. 274; д. 485, л. 517.

{34}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 528-529, лл, 6, 17.

{35}Архив МО СССР, ф. 368, оп. 6476, д. 539, л. 24.